

Ленин на прямом проводе

Как красные вожди уничтожали улики, свидетельствующие об их причастности к организации расстрела царской семьи

с. 32–35

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

#7 (408) ИЮЛЬ 2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

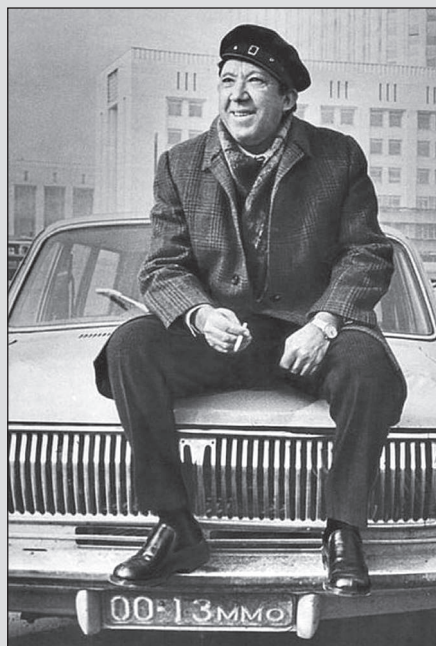
16+

Неизвестный Черномырдин

«Надо делать то,
что нужно нашим людям,
а не то, чем мы здесь
занимаемся»

с. 14–17

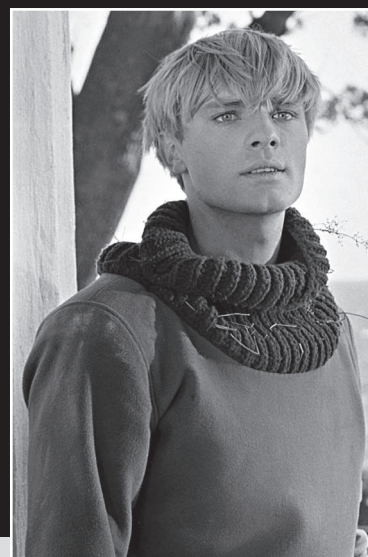

Вот это номер!

О «МОЛах», «флагах»,
«трёх Ольгах»,
«трёх Аннах»,
«синьке», АМР, ЕКХ
и госномере
«Ю. Никулину 75»

с. 28–31

Сага о русском викинге

В Голливуде Олег
Видов категорически
отказывался играть
так называемых
плохих русских –
откровенных
злодеев, придурков
и моральных уродов

с. 24–27

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»!

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

НА ГАЗЕТУ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» МОЖНО
ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ УФС И ОНЛАЙН.

КАТАЛОГ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

ИНДЕКС П4147

www.podpiska.pochta.ru

КАТАЛОГ «РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ»

ИНДЕКС 99265

www.vipishi.ru

ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПОДПИСКИ МОЖНО

ОБРАТИТЬСЯ В ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»:

(495) 544-30-45, (495) 544-30-16, (495) 544-30-17

E-mail: savushkina@sovsekretno.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

НЕ ПРОПУСТИТЕ И СПРАШИВАЙТЕ В КИОСКАХ ОЧЕРЕДНЫЕ НОМЕРА ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

МУЖСКИЕ СЕКРЕТЫ

СЕЛЦИНК® ПЛЮС

Витаминно-антиоксидантный препарат
в комплексной терапии хронического простатита,
нарушений эрекции, в лечении бесплодия
у мужчинPRO.MED.CS
Praha a.s.www.selzink.ru

RU.77.99.13.003.E.014547.10.12 от 15.10.2012

Представительство в Москве. Тел./факс: +7 (495) 665-61-03. БАД. Не является лекарственным средством.

– Всемирная организация здравоохранения в 1994 году ввела понятие сексуального здоровья и провозгласила: «У каждого есть фундаментальные права, включая право на сексуальное здоровье и способность иметь и регулировать половую жизнь и репродуктивную функцию в соответствии с собственной социальной этикой», – на свободу от страха, чувства вины или стыда, ложных предубеждений или других факторов, подавляющих половое влечение и наносящих вред половым отношениям, на свободу от органических расстройств, болезней и недостатков, препятствующих половой и репродуктивной функции, – говорит Владимир Викторович Борисов – уролог высшей категории с более чем 40-летним стажем, доктор медицинских наук, профессор.

Эректильная дисфункция (ЭД, более старый термин – импотенция) – сохраняющаяся неспособность достижения и поддержания эрекции достаточной для удовлетворительной сексуальной активности. Её распространённость составляет от 20 до 25% у мужчин старше 40 лет, увеличиваясь с возрастом. Нарушения эрекции во многом портят жизнь не только мужчине, порой они пагубно сказываются на отношениях с женой или любимой, а также препятствуют наступлению желанной беременности. Доказана взаимосвязь качества интимной жизни с общим здоровьем и продолжительностью жизни – чем выше частота половых актов, тем ниже риск смерти: регулярные 2 половых акта в неделю увеличивают жизнь мужчины на 2 года относительно средней.

– Что же является основной причиной возникновения эректильной дисфункции у мужчин? – продолжает В.В. Борисов. – Как таковой, основной причины не существует, сексуальные способности мужчины – это своеобразный барометр общего состояния его здоровья, их ухудшение может

быть первым проявлением атеросклероза, сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета, обменных расстройств, дефицита мужских половых гормонов. Важное место при этом занимает неправильный образ жизни: хронический стресс, избыточное питание, ограничение подвижности, курение, злоупотребление алкоголем. Вряд ли кто-то из современных мужчин может похвастаться отсутствием этих факторов, поэтому можно утверждать, что к группе риска возникновения эректильной дисфункции относится всё мужское население.

Нередко бытует ошибочная точка зрения: якобы ухудшение сексуальных способностей – естественный результат старения.

Если в первой половине жизни преобладают психогенные и эндокринные факторы, то в возрасте 60 лет и старше ведущими становятся сосудистые и нейрогенные (болезнь Паркинсона и Альцгеймера, сосудистые нарушения головного мозга и пр.) факторы риска по ЭД: атеросклероз с поражением тазовых артерий, и гипертониче-

ская болезнь, ишемическая болезнь сердца, ревматизм и его последствия, системные болезни соединительной ткани, сахарный диабет, болезни печени, метаболический синдром и связанные с ним заболевания, абдоминальное ожирение, сахарный диабет 2-го типа. ЭД возникает и в исходе этих болезней при хронической сердечной, лёгочно-сердечной, почечной и печёночной недостаточности. Имеют значение и «пагубные воздействия» принимаемых лекарств. ЭД страдают 53% урологических больных, 96% из них имеют психологическую отягощённость. Физическая удовлетворённость качеством жизни у них падает в 4, а эмоциональная – в 2 раза.

– Есть ли возможность улучшить ситуацию, если появляются первые нарушения эректильной функции? – продолжает доктор Борисов. – Прежде всего, следует обратиться к врачу и провести обследование, поскольку нарушения эрекции – это, как правило, симптом какого-либо заболевания. Наиболее часто назначаемыми средствами для лечения эректильной дис-

функции являются препараты – ингибиторы ФДЭ-5.

Помимо них, положительное воздействие оказывают курсы лечения и профилактики витаминно-минеральными комплексами, которые способствуют предотвращению и эффективному лечению эндотелиальной и эректильной дисфункции.

Одним из наиболее сбалансированных витаминно-минеральных комплексов для мужского здоровья является препарат «Селцинк Плюс».

Как отмечает профессор Борисов, «Селцинк Плюс» препятствует развитию оксидативного стресса и дефициту микроэлементов, важных для мужского здоровья. В 1 таблетке «Селцинк Плюс» содержится 180 мг витамина С и 31,5 мг витамина Е, 7,2 мг цинка, 0,05 мг селена и 4,8 мг провитамина А. Вполне оправданно его профилактическое назначение пациентам, принимающим мочегонные средства, избыточно потребляющим алкоголь, имеющим симптомы дефицита микроэлементов и витаминов.

ПОЛИТИКА

Алексей ЧЕЛНОКОВ

Красный пояс тайного ваххабита

Тайные политические и денежные смыслы «правозащитника» Максима Шевченко, успевшего поработать на либералов, националистов, коммунистов, православную церковь, ваххабитов и католиков.

4
стр.

ОБЩЕСТВО

Кондрат КУРУДИМОВ

Прайс-лист «свободы слова» в Telegram

Как мессенджер Telegram превратился в территорию чёрного пиара и недеklarируемых сверхдоходов.

9
стр.

КРИМИНАЛ

Сергей БОРИСОВ

Швейцарская пирамида Лиллеваля

Как «потомок немецкого рода Блумфельдов» Герман Лиллеваля повторил «трюк» Мавроди в Москве и в Европе.

12
стр.

ОБЩЕСТВО/МЕМОАРЫ

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН

Неизвестный Черномырдин

«В армии меня избрали «дедом». И все правила я переломал. Если молодые приходили – никакой «прописки», никаких унижений не было».

14
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Владимир ЖЕЛТОВ

«Никогда Нуреев не был Нуриевым!»

Тамара Закржевская о балете «Нуреев» в Большом театре: «Берусь утверждать – это жуткая безвкусица».

18
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Сага о русском викинге

Как актёра Олега Видова «выдавили» из СССР.

24
стр.

ОБЩЕСТВО

Алексей БОГОМОЛОВ

Вот это номер!

О «МОЛах», «флагах», «трёх Ольгах», «трёх Аннах», «синьке», АМР, ЕКХ и госномере «Ю. Никулину 75».

28
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Владимир ВОРОНОВ, Сергей ВОЙТИКОВ

Ленин на прямом проводе

Как красные вожди уничтожали улики, свидетельствующие об их причастности к организации расстрела царской семьи.

32
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Никита КРИЧЕВСКИЙ

Индекс картофеля

В 1928 году на среднюю зарплату в 69 рублей можно было купить 920 кг картошки, а в 1938 году при средней зарплате в 289 рублей – 482 кг.

36
стр.

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИШЕЦКИЙ

Как Зароченцев заморозил Америку

Процесс «Z», разработанный русским инженером, лёг в основу современной технологии быстрой заморозки продуктов.

38
стр.

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

«Проглядели» подлеца, негодяя и авантюриста

«Берия очень крепко впился своими грязными лапами в душу товарища Сталина».

40
стр.

«К войне не готовы!»

Как в неспособности Красной Армии и отставании военной промышленности обвинили «касту старых специалистов царской России».

41
стр.

КАЛЕНДАРЬ/100 ЛЕТ НАЗАД

Владимир ВОРОНОВ

Как это было в июле 1918 года

Из дневников императрицы Александры Фёдоровны./ Из дневника бывшего императора Николая II./ Из дневниковых записей сотрудника германского посольства в Москве барона Карла фон Ботмера./ Из дневника москвича Никиты Окунева.

42
стр.

БИБЛИОТЕКА

Олег ДИВОВ

Линия классической русской маринистики

Эдуард ОВЕЧКИН

Свет новой зари

Рассказ

44
стр.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

П. КА

Перевод Сергея НЕЧАЕВА

Последнее дело инспектора в отставке

46
стр.

Президент группы компаний
«Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Первый заместитель гл. редактора:
Алексей БОГОМОЛОВ

Обозреватели:
Алексей ЧЕЛНОКОВ, Владимир ВОРОНОВ,
Андрей КОЛОБАЕВ, Сергей ПЛУЖНИКОВ,
Дмитрий БЕЛОВЕЦКИЙ

Дизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЁНОВА,
Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕНСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Павел ЗВЕРЕВ

Адрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 916 063 71 00; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 30 45; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 30 18

Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г.
Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 28.06.2018 г.
Время подписания в печать:
по графику – 14.00, фактически – 18.00
Дата выхода в свет 29.05.2018 г.

Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная.
Газета печатается в городах:
Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи
и иллюстрации. Перепечатка материалов,
их использование в любой форме, в т.ч.
в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.
Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов
не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2018

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:
ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:
ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27
Адрес редакции:
04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «ПЛАНЕТА»
Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «КОК ТЕНГРИ»
Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор: Оксана САПРИНСКАЯ
050062, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «ZIME»
Член правления: Елена УСТИНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс
«ЭКСТРА М». 143405, Московская область,
г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км

Тираж 79 100 экз.
Заказ 18-06-00309

КРАСНЫЙ ПОЯС ТАЙНОГО ВАХХАБИТА

Тайные политические и денежные смыслы
«правозащитника» Максима Шевченко, успевшего
поработать на либералов, националистов, коммунистов,
православную церковь, ваххабитов и католиков

Тайный ваххабит Максим Шевченко

Главарь террористической организации «Имарат Кавказ»
(деятельность запрещена на территории РФ) Доку Умаров (в центре)

**Алексей
ЧЕЛНОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

На глаза попала фотография: узнаваемое лицо «славянской национальности», этнический головной убор, напоминающий тюбетейку, указательный палец правой руки вытянут вверх – символический жест, означающий «Аллах един» и распространенный, как правило, среди ваххабитов-салафитов. Можно было подумать, что позирует русский исламист. Но на снимке был известный тележурналист Максим Шевченко, из года в год с жаром повторяющий, что он православный христианин. Публицисты и блогеры не менее упорно отказывались верить ему на слово, называя «криптомусульманином», «тайным исламистом» и т.п.

Двусмысленная картина складывалась всякий раз, когда Шевченко начинал заниматься своим излюбленным делом – «создавать и толковать смыслы». Неспорно одно время, согласно архивной карточке налоговой службы, он даже получал денежное вознаграждение в некоем ООО «Смысл». Вот и на этот раз тележурналист и общественный активист почему-то по-исламистски указывал перстом на небо, стоя на крыльце Дома-музея Иосифа Сталина в грузинском городе Гори.

Остаётся только гадать, что хотел этим сказать Шевченко: или то, что Аллах больше (так на самом деле переводится «Аллаху акбар»), чем великий Сталин; или то, что вождь всех народов пребывает на небесах, среди гурий. И не исключено, что за этой фотографией может скрываться и третий, и пятый смысл. Аллах и Сталин – каждый по отдельности или они вместе, – вот в чём вопрос?!

Впервые заговорили всерьёз о том, что известный московский журналист тай-

но принял ислам, ещё в декабре 2011 года, после того как по Интернету широко разошлась видеосъёмка, сделанная на похоронах убитого учредителя дагестанской газеты «Черновик» Хаджимурада Камалова. На этой записи Шевченко произносит «Аллаху акбар!», «Иншалла!» и вместе со всеми читает мусульманскую молитву. А в одном из интервью журналист был не менее откровенен, говоря: «Я принимаю ислам всем сердцем как самую чистую религию в мире!»

КТО-КТО В КОТРОВСКОЙ МЕЧЕТИ ЖИВЁТ?

Разговоры о конфессиональной принадлежности Шевченко – это не праздное любопытство и привычка перемывать косточки медийных персон, а вполне оправданное желание знать, какого бога исповедует общественный активист, возглавлявший рабочую группу Общественной палаты (ОП) РФ по Северному Кавказу и входивший в Комиссию ОП по межнациональным отношениям и свободе совести, который, кроме того, ещё недавно заседал в Совете по правам человека (СПЧ) при Президенте РФ и продолжает заседать в президентском Совете по межнациональным отношениям.

В многонациональной и поликонфессиональной стране от вероисповедания приближённых к власти правозащитников могут зависеть судьбы многих людей. Чтобы наконец прояснить эту в общем-то интимную часть биографии Шевченко, пришлось поискать реальное событие, на которое можно было бы опираться, не оглядываясь на удвоение и утроение «смыслов». Таким событием, пожалуй, можно считать упомянутые похороны Камалова.

Была пятница, в Махачкале стоял промозглый декабрьский день, с Каспия дул пронизывающий ветер. Тело покойного сначала привезли в мечеть «ан-Надирия», чтобы прочитать над усопшим

коллективную погребальную молитву – джаназ. Горожане между собой называют «ан-Надирия» «мечетью на Котрова», или «котровской мечетью», так как она находится на улице Котрова, в доме № 56. В котровской мечети собираются те, кого в Дагестане называют салафитами, а в центральных СМИ их чаще именуют ваххабитами. Махачкалинские салафиты де-факто представляют собой тень власти в республике, в какой-то степени они влияют и на кадровую политику в Дагестане.

Местным жителям хорошо известно, что котровские имамы с минбара (небольшое возвышение в мечети) призвали молодёжь отправиться в Сирию «делать джихад», а некоторые котровские прихожане прятали в своих домах лесных бандитов, скрывающихся от правосудия. (Надо сказать, что народное название мечети имеет символическое значение: человек, чьим именем названа мечеть, Иван Алексеевич Котров (1893–1918), возглавлял ЧК Порт-Петровска (старое название Махачкалы). Методы ЧК сегодня используют ваххабиты, в частности ИГИЛ (организация запрещена в РФ), которые, как известно, тоже якобы борются за «социальную справедливость», правда под зелёными и чёрными знамёнами.)

Здание этой мечети принадлежит влиятельному клану братьев Хачилаевых, которые были пионерами смычки криминала с радикальным исламом в Дагестане. При этом старший из братьев Надиршах Хачилаев слыл уважаемым политиком: возглавлял лакское общенациональное движение и политическое объединение «Союз мусульман России» (СМР). Пользовался поддержкой Совета муфтиев России под председательством шейха Равиля Гайнутдина. В 1996 году Надиршах был избран депутатом Госдумы, через два года он попытался совершить госпереворот в масштабах республики.

Братья Хачилаевы – обладатели высоких наград в различных видах единоборств, в 1990-е они сказочно разбогатели, занимаясь в Москве, как они сами говорили, «охранным бизнесом и коллиторскими услугами». Какое-то время Надир Хачилаев скрывался в Кадарском ущелье, в котором располагался ваххабитский анклав – 5-тысячное село Карамахи, а также селения Чабанмахи, Кадар и Ванашимахи. Из четырёх братьев Хачилаевых в криминальных войнах уцелел только один, а мечеть существует сейчас за счёт «пожертвований» ваххабитов, в частности, её финансируют некие лица лакской национальности, проживающие в Королевстве Саудовская Аравия. Джамаат котровской мечети, по сути, является «спящей» общиной ваххабитов, которая сохраняет идеологию и деловые зарубежные связи.

Когда президентом Дагестана был Магомедсалам Магомедов (2010–2013), в республике буйным цветом процветал так называемый флешечный рэкет, – рассказала в интервью Информационному агентству (ИА) Eurasia Daily исламовед Галина Хизриева. – Это когда предпринимателю, чиновнику или силовому подбрасывали флеш-карту с видеозаписью, где человек с закрытым лицом вымогал у жертвы подброса деньги, а в противном случае обещал расправиться с его родными. Вымогатели говорили: твоя жена после работы ходит в такой-то магазин, сын или дочь учатся в такой-то школе, и почти никогда не ошибались... Таким «бизнесом» у нас занимаются в основном ваххабиты. При Магомедове все коммерческие структуры были обложены данью с «флешек», делить которую выпало на долю представителям котровского джамаата. Эти деньги вполне предсказуемо пошли на укрепление финансирования бизнеса уже самих салафитских структур. Теперь Махачкала просто затянута сетью

Салафитская мечеть на улице Котрова в Махачкале

их торговых центров, магазинов и лавок. Так, ползучим образом, в Дагестане строился самый настоящий ИГИЛ (деятельность на территории РФ запрещена), при полной летаргии местной власти. Именно «котровские» требовали от местной власти подчинить им структуры Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД) через так называемый диалог, который на самом деле легализовывал «флешечный» рэкет и «лесной» джихад. Один из участников этого диалога в то печальное время рассказал мне: по признанию «той стороны», каждый член джамаата в обязательном порядке отдавал часть своих денег «лесным». Даже если это была многодетная мать».

Один известный в республике блогер подробно описал атрибуты роскоши, ставшие привычными для местных ваххабитов: «Мечеть на улице Котрова считается основной для местного ваххабитского бомонда. Перед ней паркуются такие машины – мечта! «Порши-кайенны», 200-е «крузаки» и «лексусы», «инфинити» и «бэхи» и т.д., сверкающие лаковой чернотой, снежной белизной и ослепительно начищенным хромом. В этих роскошных авто приезжают помолиться и найти поддержку друг друга «строго практикующие», не упускающие тем не менее возможности попонттоваться друг перед другом не только тачками, но и айфонами, смартфонами, планшетами и прочими гаджетами, утверждающими жизненную позицию активного и целеустремлённого человека».

Есть основания полагать, что Хаджимурад Камалов принадлежал к этой ваххабитской общине. Учреждённая им газета «Черновик» считается правозащитной и оппозиционной властям республики, покойному была присуждена премия имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок». Носилки с его телом пронесли по улице Котрова, в сторону Аллеи Славы, мимо площади Ленина, недалеко от центрального входа в парк Ленинского комсомола, где находится редакция газеты «Черновик», трёхтысячная толпа скандировала «Аллаху акбар!». Так пролегал 10-километровый последний путь Камалова – от улицы Котрова до кладбища на окраине Махачкалы, где у ваххабитской общины есть собственный участок.

В этой похоронной процессии шли, как их будут впоследствии представлять, «два московских брата» – Максим Шевченко и его духовный учитель Гейдар Джемаль. А через пять лет, в 2016 году, когда Шевченко баллотировался в Госдуму от южного округа Дагестана, говорят, что подписи для его выдвижения собирали именно члены джамаата мечети на улице Котрова. Котровские «политтехнологии», видимо, честностью не отличаются и, скорее всего, подписи предпочли подделывать, так что республиканский ЦИК, проведя экспертизу, отказался регистрировать кандидатуру Шевченко.

Тогда же, в декабре 2016-го, Шевченко, пользуясь своими административными возможностями, в том числе досту-

пом к президенту страны, помог «отбить» очередную попытку официальных властей Дагестана взять под контроль деятельность мечети на улице Котрова. На одном из заседаний СПЧ Шевченко лично передал президенту свой доклад, в котором резко осуждал закрытие ваххабитских мечетей в Дагестане.

«Насколько я знаю, ключи от мечети возвращены Муртазали Хачилаеву, – говорил тогда Шевченко, – и сейчас идёт подготовка документов, согласно которым здание сможет функционировать в качестве мечети. Но эта практика не должна ограни-

читься только мечетью по улице Котрова. Если власти ещё [салафитские] детские сады и школы прекратят преследовать, то можно наладить плодотворный диалог».

Да, это были символические даты: на 2011–2012 годы приходится пик карьеры Максима Шевченко, в 2008–2012 годы он заседает в Общественной палате РФ, в 2012-м входит в состав СПЧ. Однако после 2016-го фортуна начинает отворачиваться от него, в 2018-м он под напором коллег, возмущённых его провокационной дракой с журналистом Николаем Сванидзе в прямом эфире радио «Комсомольская правда», был вынужден покинуть Совет по правам человека. И все эти даты так или иначе были связаны с ваххабитской мечетью в Махачкале.

«МУЭДЗИН НА СПАСКОЙ БАШНЕ»

Хотя Шевченко когда-то был хорошо знаком с Надиром Хачилаевым, а сейчас дружит с его сыном Муртазали, мусульманство он воспринял не от дагестанских ваххабитов. Идеями ислама журналист проникся благодаря своеобразному обаянию Гейдара Джемали, представителя московской интеллектуальной богемы, этнического азербайджанца и последователя шиизма. Джемаль умер в декабре 2016-го, похоронен в Алма-Ате, и с тех пор на заставке фейсбушной страницы Шевченко неизменно находится фотография могильного холмика его духовного учителя, с чахлым букетом белых астр. И тот же муфтий Равиль Гайнутдин, имам Московской соборной мечети, который 20 лет назад покровительствовал влиятельному ваххабиту Надиру Хачилаеву, посмертно присвоит Джемалю «высшую награду мусульман России Орден Почёта «Аль-Фахр».

В посвящённом Джемалю некрологе Шевченко назвал его «выдающимся человеком, который говорил власти прав-

ду в глаза». «Там, где был Гейдар, как будто образовывалось завихрение времени: образовывались смыслы, образовывались дискуссии, образовывалось пространство диалога и развития, – писал журналист и член СПЧ. – Его могучий интеллект создавал движение в этом мире, который давно уже напоминает стоячее болото». Шевченко сравнивал своего духовного учителя ни много ни мало с Сократом: «Массивный, наголо обритый череп, широко расставленные, пронизательные глаза с отблеском inferнальности и неповторимый баритональный рокот». В каждом слове некролога сквозила горячая любовь ученика к своему наставнику.

Ему вторил известный писатель Александр Проханов: «Умер гений. Умер вселенский философ, чья мысль отрывалась от земли и неслась ввысь, в лазурь, где он искал ответы на все земные вопросы. Это был мистик, который умел преодолеть бренное и инертное».

Между тем ни у Шевченко, ни у Проханова отчего-то не вызвали ни малейшего протеста, на мой взгляд, экстремистские «смыслы» Джемали, опубликованные на сайте самого «Сократа», например: «Настоящие русские принимают ислам, потому что черносотенное православие в золотых ризах и табачных акцизах давно стало младшим братом и подголоском политического сионизма, по-хозяйски засевшего в Кремле и всех министерствах эрефии. Настоящие русские – с Че Геварой и Карлосом Шакалом, с Уго Чавесом и муллой Омаром. Да, да, не удивляйтесь, среди талибов очень много «настоящих русских», если не почти все...»

Долгие годы Джемаль носился со своим «исламским проектом», главная цель которого – исламизация России. Достаточно хорошо изучивший труды Маркса и Ленина, он призывал к исламской революции, которую, по его убеждению, следовало совершить по марксистско-ленинским лекалам, только вместо диктатуры пролетариата он предлагал диктатуру шариата. В интервью Евразийскому новостному пор-

талу «гуру» Максима Шевченко Джемаль в 2013 году открыл своё видение будущего России: «События начнутся с обнуления авторитета центра, начнётся протестное возмущение низов на местах, губернаторы будут вынуждены спасать себя и поэтому обвинят во всем центр, они будут подстрекать массы через местную полицию или криминал на удар по мигрантам, прольётся кровь, начнётся бунт. Этот бунт не будет русским – нет такой российской глубинки, где бы не было Кавказа. Как и в 1917 году, это будет не русская этническая сила, тогда главными ударными силами были евреи и кавказцы, а в ближайшей перспективе такой силой могут быть кавказцы и среднеазиаты. Это будет огонь гражданской войны, полыхающей на среднем уровне – между региональными правящими кругами за передел территорий в своих интересах. И здесь два выхода: либо появляется сила, которая сможет это всё задавить и пересобрать, либо такая сила не появляется – и тогда всё летит в тартарары, возникают десятки разных «станов» под контролем мирового правительства». И такой силой, которая, по уверению Джемали, в ближайшее время сможет «задавить и пересобрать» Россию, являются «воины Аллаха».

По моему мнению, удивительно, как Джемаль почти буквально сливается с Петром Верховенским, героем романа «Бесы» Фёдора Достоевского, говорившим: «Мы сделаем такую смуту, что всё поедет с основ. Русский бог уже спасовал пред «дешёвкой». Народ пьян, матери пьяны, дети пьяны, церкви пусты, а на судах: «двести розог, или тащи ведро». О, дайте возрасти поколению!» У Верховенского есть младший «товарищ по революции» по фамилии Шигалёв. «Шигалёв гениальный человек! – говорил Верховенский. – Он выдумал «равенство»! В крайних случаях клевета и убийство, а главное – равенство». А этот персонаж «Бесов», как мне кажется, чем-то отдалённо напоминает Максима Шевченко.

Максим Шевченко (крайний справа) и Гейдар Джемаль (в центре)

Похороны Хаджимурада Камалова

Слева направо: Шамиль Басаев, Хаттаб, Гейдар Джемаль

Я познакомился с Гейдаром Джемалем в 1995 году, по итогам нашей встречи опубликовал статью в газете «Известия». Уже тогда духовный учитель Шевченко называл себя «инструментом ислама», создавал партию «Восточный союз России», в руководство которого вошли известные политики: бывший спикер Иван Рыбкин, бывший руководитель президентской администрации Юрий Петров и бывший первый секретарь ЦК ВЛКСМ Виктор Мирошенко. В те же годы Джемаль вёл исламский раздел в передачах «Ныне» на Первом канале, «Все суры Корана» на канале «Культура» и «Тысяча и один день» на канале РТР. Его способность очаровывать высокопоставленных кремлёвских чиновников своими параноидальными идеями подсказала название статьи – «Муэдзин на Спасской башне».

В середине 1990-х Джемаль постоянно находился в поиске такого человека, который мог бы продвигать его «идеи» и в массы, и в недра высшей политической власти. И в начале 2000-х он обрёл его в лице редактора отдела «Религия» «Независимой газеты» Максима Шевченко.

НАЦИСТСКИЕ «СМЫСЛЫ» БОГЕМНЫХ ИСЛАМИСТОВ

...Ранним мартовским утром 2012-го в дверь квартиры в Колпачном переулке постучались сотрудники ФСБ, чтобы предъявить ордер на обыск Гейдару Джемалю. Дверь им долго не открывали – «исламский интеллектуал» созванивался с правозащитниками и Общественной палатой. Не открывая дверь, Джемаль потребовал, чтобы в роли понятого на обыске выступила известная телеперсона. Потом с заспаным лицом явился Максим Шевченко, предъявил солидное удостоверение члена СПЧ при Президенте РФ. Сотрудники госбезопасности объяснили, что хозяин квартиры обвиняется в экстремизме по следующим статьям Уголовного кодекса: «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности или публичное оправдание терроризма».

Как оказалось, через компьютер в офисе «Исламского комитета России», много лет возглавляемого Джемалем, на сайте islamcom.ru разместили статью «Роль женщины в Джихаде» (признана экстремистским материалом), автор которой прославлял шахидок, совершавших теракты против военнослужащих, и при-

зывал читательниц следовать примеру смертниц. Отметим, Джемаль всегда относился к исламистским смертникам по-особому. Например, мне врезался в память один момент из политического ток-шоу, на котором обсуждали завершение спецоперации по освобождению сотен заложников «Норд-Оста». Когда на экране в студии продемонстрировали тела застреленных террористов, оператор крупным планом показал лицо Джемали – оно выражало нестерпимую скорбь, а из его глаз выкатились крупные слёзы.

Вспомнились и восхваления «духовного учителя Шевченко» Гейдара Джемали в адрес Саида Бурятского, шахида русского происхождения. В прямом эфире телеканала «Культура» на вопрос: «Можете ли вы сейчас публично заявить, что шахиды, которые убивают невинных людей, – это преступники?» – он ответил: «Шахиды – это, конечно, мусульмане. Они делают то, что они должны делать. И они получают всё, что им обещано...» Требовал убрать христианскую символику с герба РФ. Кроме того, десятки подобных высказываний можно отыскать в архивах телеканалов, куда Джемаль на протяжении десятков лет «полезные телеидиоты» приглашали в качестве «эксперта по исламскому вопросу».

А был ещё в совместной «интеллектуальной» деятельности исламиста и представителя Общественной палаты совсем странный эпизод. В 2011 году они создали «философский клуб» с необычным названием «Флориан Гейер». Журналист

Слева направо: Александр Дугин, Гейдар Джемаль, Евгений Головин и Юрий Мамлеев

Шевченко вёл заседания клуба и на одной из первых встреч «философов» пояснил, что это имя немецкого рыцаря, который 500 лет назад, во время Крестьянской войны (1524–1526) в Германии, возглавил мятежных землепашцев, чтобы бороться за «правду, справедливость и сотрудничество». Эти слова Шевченко были, как обычно, двусмысленными, поскольку это имя рыцаря в 1941-м было присвоено 8-й кавалерийской дивизии СС. Древнегерманская песня со

обществе» под названием «Чёрный орден СС», созданном богемным «окультистом» Евгением Головиным. В эту организацию входил также другой известный московский «интеллектуал» Александр Дугин. В «ордене» существовала своя иерархия, скопированная с эсэсовских «матриц». Правда, ритуал инициации (посвящения) в члены ордена существенно отличался от гиммлеровского прототипа и мог шокировать своей безнравственностью, или, как говорят интеллектуалы, прямым обращением к

Высшая мусульманская награда присвоена посмертно Гейдару Джемалю. Грамота подписана Муфтием шейхом Равилем Гайнутдином

«телесному низу». Высшее звание рейхсфюрера, само собой, носил сам Головин, а Джемалю присвоили звание группенфюрера.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ТРАМПЛИН

Максим Шевченко, в отличие от Джемали, в последние годы не даёт прямого повода подозревать его в склонности играть с нацистскими смыслами. Он родился в общем-то в типичной для Москвы семье советских технарей. Отец, Леонард Борисович Шевченко (1934–2010), происходил из еврейской семьи, геофизик по образованию, кандидат наук, последние годы жизни проработал председателем гаражного кооператива «Полёт». Члены этого кооператива очень тепло относились к своему председателю: «Яркая личность и его оригинальный стиль руководства позволили сохранить независимость нашему ГСК в период лихих 1990-х и бурных 2000-х», – написали они в некрологе, посвящённом Леонарду Борисовичу.

Об отце Максим Шевченко почти не рассказывал, но воспоминаниями о своих предках по матери делился щедро. «Мой дед Юськович Василий Фомич, чистейший белорус 1903 года рождения из деревни Щербово Каменецкого уезда Гродненской волости, – писал он на своей странице в Facebook. – Умер мой дед профессором Берлинского Гумбольдт университета (методика преподавания физики) и знал в конце жизни свободно семь языков, включая немецкий, англий-

N	Тип	Название поля	Значение
0	ав	Системный номер	0043
1	ав	Номер карты (01)	89446
2	ав	Тип (02)	АРК
3	ав	Источник информации (03)	КАРТОТЕЧНЫЙ УЧЕТ ЮЗ-ОКРМГ ОБД-0603 ЭОЗ-ИНО-МО ОБ ОБ СНЯТ 06 1969 БК 4505
5	ав	Фамилия ИО (30)	ДЖЕМАЛЬ ГЕЙДАР ДЖАХИДОВИЧ
6	ав	Дата, место рождения (31)	06 11 47 М
7	ав	Место регистрации (33)	ЮЗ-ОКРМГ ОБД-0603 ЭОЗ-ИНО-МО БОЛОТНИКОВСКАЯ Д28 К1 КВ17 С 62
8	ав	Пол (34)	МУЖ
9	ав	Национальность (37)	УР-КАВКАЗ.АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ
10	ав	Профессия (38)	СЛЕСАРЬ
13	ав	Рост (55)	Рост 162 НИЗКИЙ
14	ав	Телосложение (56)	ПЛОТНОЕ
15	ав	Категория (62)	ПСИХОБОЛЬНОЙ ШИЗФРЕНИЯ ИНВАЛИД 2 ГРУППА
26	ав	Место обота (43)	ПРОЛЕТАРСКИЙ 037 НАРОДНАЯ Д20 КВ19 ПРОЖИВАЛ
28	ав	Особые приметы (57)	КРЫЛОЕ ЛОБ-ВЫСОКИЙ БРОВИ-НИЗКИЕ БРОВИ-ПРЯМЫЕ БРОВИ-ТЕМНЫЕ ГЛАЗА-КАРИЕ НОС-МАЛЫЙ ГИБЫ-ТОНКИЕ УШИ-БОЛЬШЕ

Учётная карточка МВД:

Гейдар Джемаль, слесарь, инвалид 2-й группы с диагнозом шизофрения

ский, итальянский, эсперанто» (*правописание оригинала сохранено*).

В электронном архиве Министерства обороны РФ мне удалось разыскать несколько документов о деде Шевченко. На войну был призван Куйбышевским райвоенкоматом Москвы в сентябре 1943-го, то есть в 40-летнем возрасте. До призыва работал в Государственном научно-исследовательском институте школ, «доцентом физики», был направлен в штаб авиации дальнего действия, в ноябре 1944-го награждён орденом Красной Звезды. В базе данных «Мемориала» фамилия деда обнаружилась в многомиллионном списке репрессированных. Юськович Василий Фомич, 1903 г.р., был арестован в июле 1938 года по статье 58-6 УК РСФСР, до ареста работал заведующим кафедрой в Ульяновском педагогическом институте. Содержался под стражей до января 1939-го, когда волна массовых репрессий схлынула. После этого вместе с женой и дочкой по имени Флера будущей матерью Максима, перебрался в Москву. (В начале 1930-х семья Юськович жила на Дальнем Востоке, Флера родилась в 1932-м в Благовещенске.) Реабилитирован в апреле 1992-го.

Имея еврейских предков по отцу и деда-орденоносца по матери, пострадавшего к тому же во время сталинских репрессий, вряд ли можно испытывать симпатию к Сталину и «подозрительность» к евреям. Но, как говорится, что то пошло не так...

Максим Шевченко родился в 1966 году, вырос неподалёку от станции метро «Сокол», в сталинском доме на Новопесчаной улице. После окончания школы пошёл по технарскому пути родителей, в 1990-м окончил Московский авиационный институт. Но на последнем курсе решил, видимо, выбрать гуманитарную карьеру. В 1989-м он начинает сотрудничать с газетой «Вестник христианской демократии», печатным органом партии «Христианско-демократический союз России» (ХДСР). И партию, и газету возглавлял известный тогда диссидент Александр Огородников, ярый антикоммунист, девять лет (с 1978-го по 1987-й) отсидевший в лагерях за антисоветскую агитацию. Огородников был политиком твёрдой прозападной ориентации, его партию вскоре приняли в Интернационал христианской демократии, но уже через год ХДСР начала раскалываться.

В 1993 году Шевченко, не имея базового гуманитарного образования, устраивается преподавателем истории в православную гимназию. Кто не знает – в начале 1990-х все советские стандарты обрушились и сварщик при желании мог преподавать экзистенциализм, потому что доцент философии уехал торговать китайским ширпотребом. Впоследствии журналист прослушал небольшой курс лекций по истории культуры и арабскому языку в МГУ в Институте стран Азии и Африки, но систематического гуманитарного образования так и не получил, что объясняет множество грубейших ляпов, которые он делает в диспутах по историческим и философским вопросам. Впрочем, его друзья и коллеги по «интеллектуальной богеме» – Джемаль и Дугин – также не имели дипломов гуманитарных вузов: одного отчислили с первого курса Института восточных языков при МГУ, а второй зачем-то обзавёлся корочками об окончании заочного отделения Новочеркасского инженерно-мелиоративного института.

В 1992 году Леонард Борисович попытался вернуть сына в серьёзную профессию, зарегистрировав по адресу своей квартиры ТОО «ЛМС», основным видом деятельности которого была «научно-исследовательская работа». Максим вошёл в состав учредителей фирмы, а мать Флера Васильевна стала главным бухгалтером.

Но сын бросил школьное преподавание истории только ради журналистики: с 1994-го по 1995-й редактировал газету «Первое сентября», подвизался в литературном журнале «Твёрдый знак», а

Вечер памяти Гейдара Джемала ведёт его духовный ученик Максим Шевченко

с 1996-го начал вести авторскую колонку на религиозные темы в «Независимой газете» и вскоре стал ответственным редактором приложения «Независимая газета – Религия».

В те годы «Независимая» под руководством Виталия Товиевича Третьякова была либеральным до мозга костей изданием, взявшим за образец британскую газету The Independent. «Независка», как называли её сотрудники, дала Шевченко нужные связи и, по сути, послужила либеральным трамплином в его карьере. Религиозный редактор время от времени, судя по архивной картотеке налоговиков, подрабатывал в американском Фонде Карнеги и даже не гнушался получать гранты во вполне себе церушном американском «Совете по международным научным исследованиям и обменам» (IREX). Средний грантополучатель IREX – это «перспективный» молодой человек, причём желательно даже с нетрадиционной ориентацией. Эта американская контора позиционирует себя как «школа молодых лидеров». По сути, IREX претворял политику «мягкой силы» внутри России, и не только у нас – «американский совет» успешно поработал и на Украине, и на Ближнем Востоке. В 2014-м Азербайджан прогнал IREX со своей территории за «вмешательство во внутренние дела государства».

ПОДЪЁМ-ПЕРЕВОРОТ ИМ. ДЖЕМАЛЯ

В 2000 году Максим Шевченко создаёт «Фонд независимых информационных исследований» вместе с другим религиозным деятелем Александром Щипковым, который сейчас занимает пост первого заместителя председателя Синодального отдела РПЦ по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ. В то время дела Шевченко не расходились с его принадлежностью к православному христианству. Но всё чаще его видят на одних политических и «интеллектуальных» тусовках с Джемалем, у них возникают какие-то совместные «проекты» и т.п. Так начался другой – «джемалевский» – период его жизни, и тогда же он становится телеведущим Первого канала в программе «Судите сами».

В 2001 году Шевченко принял на работу в «НГ-Религии» неонациста Илью Горячева, который впоследствии был приговорён к пожизненному заключению за убийства, совершенные «Боевой организацией русских националистов». Под влиянием Джемали интересы Шевченко сосредоточиваются вокруг Кавказа и Ближнего Востока – он поддерживает российских ваххабитов и на чём свет стоит ругает сионизм и израильскую военщину.

«Не может не возникнуть вопрос – что движет Максимом Леонардовичем и его друзьями, когда в течение стольких лет они замалчивают совершенные убийства и защищают потенциальных убийц мусульман Дагестана, – прокомментировали изданию «Лайф» в пресс-службе Духовного управления мусульман Дагестана. – За много лет прихожанами салафитских мечетей убито несколько десятков имамов, убиты наши духовные

лидеры муфтий Сайидмухаммад Абу Bakarов и досточтимый шейх Саид-афанди Чиркейский, сотни полицейских. Странно, что Максим Шевченко и его коллеги в случае народного горя набирают воды в рот и делают вид, что ничего не случилось. Но когда правоохранители по мере необходимости проводят профилактические мероприятия в этих мечетях, они тут как тут, кричат о правах их прихожан».

Шевченко часто шокировал законопослушное население тем, что «возвышал голос» в защиту исламистских террористов. Так, ответственность за вооружённое нападение, совершённое в 2005 году в Нальчике отрядом салафитов, журналист возложил на... лояльное государственной власти Духовное управление мусульман Кабардино-Балкарии. Потом силовики обнаружили и отправили на скамью подсудимых несколько десятков пособников террористов. Реакция «правозащитника» на это снова не укладывалась в голове: «...Даже в сталинские времена, – говорил он, – не было процессов, когда 58 человек сажали на скамью подсудимых. Не было такого массового суда, не было – это беспрецедентный судебный процесс».

После чудовищного теракта в аэропорту Домодедово, совершённого в 2011 году ингушским салафитом смертником Магомедом Евлоевым и организованного главарями исламистского «Имарата Кавказ» (деятельность запрещена на территории РФ), версию исламского терроризма Шевченко исключил начисто и добавил: «Мне совершенно непонятна мишень, цель и задача на фоне того, что там могла быть масса мусульман, загадочны цели и мотивы этого теракта». Эти слова тогда

уже члена Общественной палаты России снова возвращают нас к путанице «смыслов», которая рождается в его голове, – насколько он искренен в своих заблуждениях? Подобных примеров и высказываний в защиту исламистов можно отыскать десятки, а может и сотни.

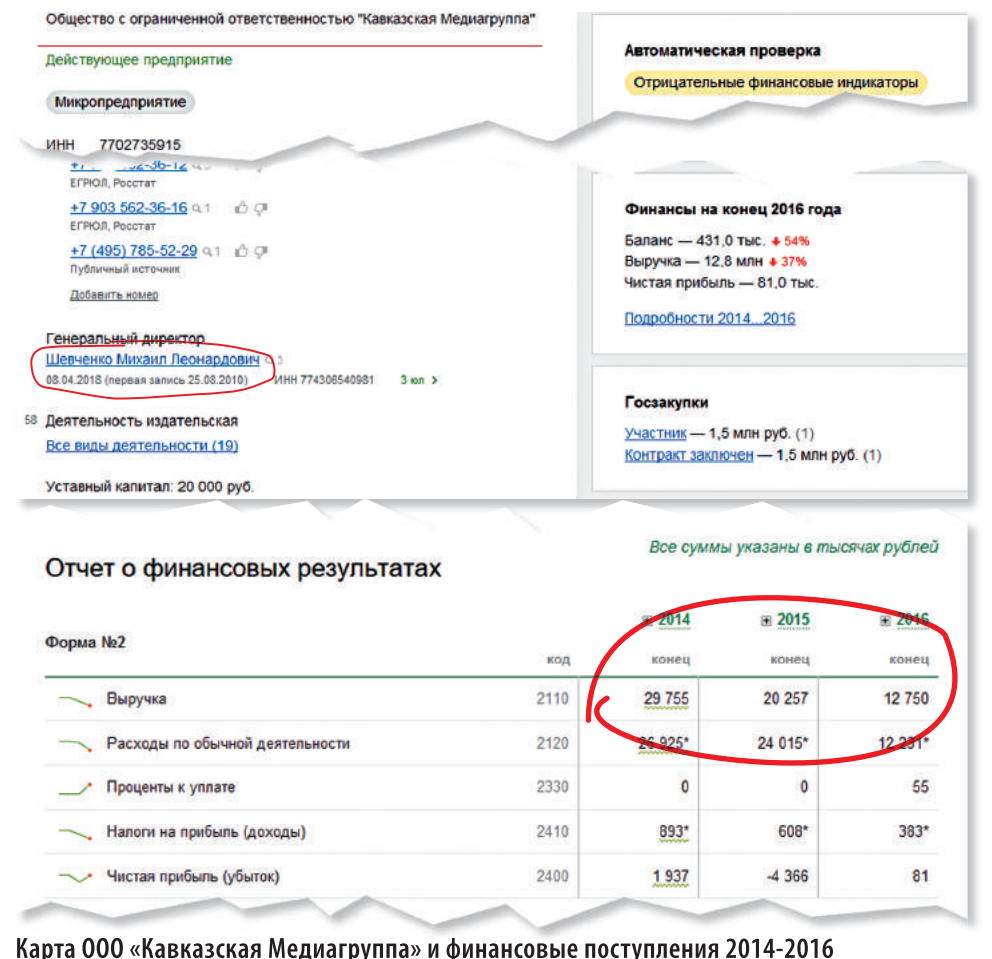
Шевченко как-то даже приравнял террористическую организацию «Братья-мусульмане» (деятельность запрещена на территории РФ) к христианской демократии. «Весна» вывела на историческую арену новые демократические организации, к примеру, «Братьев-мусульман». Сколько ни говори про них ерунды и клеветы, что это якобы террористы, они никакие не террористы, – сказал он в интервью ресурсу «Исламныйс». – Это аналог христианской демократии в исламском мире. В этом качестве они выступают за парламентские методы политической борьбы, за президентскую республику, за некое сочетание европейских ценностей с исламской ментальностью и исламским культурным кодом».

Максима Шевченко называли даже «неофициальным послом ХАМАС в России». Первыми публично возмутились представители Российского еврейского конгресса (РЕК), официально потребовавшие исключить Шевченко из состава Общественной палаты РФ. Во-первых, общественник и тележурналист сравнивал политику израильских поселенцев в отношении коренного населения Палестины с политикой нацистов в отношении евреев, проживавших в странах Европы. Во-вторых, Шевченко заявлял, что норвежский неонацист Брейвик, убивший десятки людей, якобы выражал симпатию к Израилю. Письмо, надо сказать, возымело действие, и Шевченко не вошёл в следующий состав Общественной палаты.

Возможно, у всех этих громких высказываний есть тайный материальный смысл. Так, согласно электронной базе данных «Контур. Фокус», на счета одной из коммерческих структур, возглавляемых Максимом Шевченко, ООО «Кавказская Медиагруппа», зарегистрированной по его домашнему адресу: ул. Новопесчаная, 20, за три года – 2014, 2015 и 2016-й – поступило около 63 миллионов рублей!

«СМЫСЛЫ» ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

Нельзя обойти стороной и меркантильную версию феномена «тайного ваххабита»: противоречивые до взаимоисключения «смыслы», которыми оперирует Шевченко, могут на самом деле иметь твёрдое и вполне логичное обоснование, исчисляемое в

Карта ООО «Кавказская Медиагруппа» и финансовые поступления 2014-2016

ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ / РИА НОВОСТИ

Картотека Министерства налогов и сборов: Максим Шевченко получил денежное вознаграждение от американского «Совета по международным научным исследованиям и обменам»

N	Тип	Название поля	Значение
0	id	Системный номер	11634
5	id	Работодатель	АМЕРИКАНСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ И ОБМЕНАМ
6	id	Телефон работодателя	9060978
10	id	ГНИ представительства	7738
11	id	ГНИ работодателя	7700014662 773851001
13	id	ГНИ по месту жительства	7709
46	id	ФИО	ШЕВЧЕНКО МАКСИМ ЛЕОНАРДОВИЧ
19	id	Дата рождения	22.02.1966
20	id	Гражданство	643
47	id	Паспорт	45 00 968227
24	id	Адрес	121019,77...ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛ УЛ.21_65
25	id	Адрес исправлений	125252,77...НОВОПЕСЧАНАЯ УЛ.20_86
27	id	Сумма годового дохода	2791.32
28	id	Общая величина суммы дохода	2095.52
45	id	Год получения дохода	2002

► рублях-долларах. В электронной базе данных «Контур. Фокус» он числится и как индивидуальный предприниматель, и как руководитель четырёх фирм, и как учредитель 12 предприятий. Немалое количество коммерческих и общественных «проектов», в которых принял участие Шевченко, говорит, конечно, о том, что он всегда находился в активном поиске спонсора и выгодного для себя денежного поприща.

Как индивидуальный предприниматель он зарегистрирован совсем недавно, в мае 2018-го, и финансовые показатели его личного бизнеса пока не отражены в отчётных документах. Одно из предприятий, соучредителем которого был Шевченко, – общественное движение «Российское исламское наследие» – обанкротилось в 2013 году. Несколько его предприятий были закрыты по другим причинам: ИД «Контэнт» (2006–2016), НП «Центр стратегических исследований восточной политики» (2001–2007), Национальный фонд поддержки инновационных проектов» (2007–2013), ООО «Альянс» (телевизионная деятельность, 2010–2013), ООО «Клуб «Горячая точка»» (ресторанная деятельность, 2007–2009), ООО «МЕ-ДИАДОМ» (издательская деятельность, 2007–2014).

Ещё два фонда находятся, судя по официальной финансовой отчётности, в полубоморочном состоянии: НО «Фонд независимых информационных иссле-

дований» (с 2002 года) и «Фонд содействия развитию культурного многообразия народов» (с 2011 года, соучредитель Александр Бородай, бывший глава ДНР).

Настоящей «житницей» для Шевченко стало ООО «Кавказская Медиагруппа» (КМГ). В состав учредителей этой коммерческой фирмы вошли он сам (50%), его брат Михаил (40%) и фонд «Кавказский гражданский форум» (10%), президентом и исполнительным директором которого числится опять же Максим Леонардович. Фирма зарегистрирована в 2010 году, но финансовая отчётность отслеживается только с 2014-го. Судя по официальным документам, финансовая история КМГ начиналась блестяще: в 2014-м выручка фирмы составила около 30 млн рублей. Но потом денежные показатели неуклонно пошли вниз: выручка в 2015-м упала на 32% – до 20 млн рублей, а в 2016-м ещё на 37% – до 13 млн рублей. В следующем, 2017-м, щедрое вливание прекратилось вовсе. По этой причине Шевченко, чтобы заработать на хлеб, вынужден был принять участие в госзакупках, правда на очень льготных условиях.

На безальтернативной основе КМГ «выиграла» конкурс на «освещение деятельности» государственной компании «Корпорация развития Северного Кавказа» (КРСК), находящейся в Ессентуках. Стоимость госзаказа, впрочем, была небольшой по сравнению с былыми «выручками» – всего 1,5 млн рублей. До этого на сайте

«Кавказская политика», принадлежащем «Кавказской Медиагруппе», деятельность курортной корпорации описывали только в негативном свете: то форум инвестиционный отложили на неопределённое время, то ввод важного объекта перенесли на 8 месяцев и т.п. Заключив контракт, издание Шевченко мгновенно меняет своё отношение к КРСК на прямо противоположное.

Есть ещё одна организация, зарегистрированная Максимом Шевченко по домашнему адресу на улице Новопесчаной, – Региональная общественная организация содействия в изучении культурных, общественных и религиозных процессов в контексте современной политики «Центр

стратегических исследований религий и политики современного мира» (РОО «ЦСИРИПСМ»). В списке членов СПЧ и Совета по международным отношениям он фигурировал не как журналист или публицист, а как президент ЦСИРИПСМ. Согласно картотеке «Контур. Фокус», на счета центра дважды поступали деньги: 2,2 млн рублей (2014) и 1,8 млн рублей (2016).

Но времена кормления со всех тарелок сошли на нет. В январе 2018-го в отношении «Кавказской Медиагруппы» была внесена запись в Единый госреестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) «о недостоверности сведений о юридическом лице». Такая запись в ЕГРЮЛ не позволит Максиму Шевченко в будущем зарегистрироваться в качестве участника или руководителя иных организаций.

Эти проблемы, похоже, и могли стать настоящей причиной скандального выхода Шевченко из состава президентского Совета по правам человека. А шум, с каким он захлопнул дверь, приводит к мысли, что бывший ваххабитский «правозащитник» рассчитывает на финансовую подпитку от кавказских теневиков.

Наверное, Шевченко просчитался – без регалий кремлёвского общественника «московский брат» оказался ненужным на Кавказе и поэтому от исламистов перешёл к коммунистам.

...И «ВОЗВРАЩЕНИЕ» НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

Но есть ещё одна организация, которую учредил Максим Шевченко, – это Фонд поддержки исторических традиций «Возвращение», основной вид деятельности которого почему-то «предоставление прочих финансовых услуг». Президентом этого фонда числится Юрий Бондаренко, ко-

торый, согласно картотеке «Контур. Фокус», также учредил приход Покрова Богородицы в некой «Московской архиепископии митрополии Православной католической церкви», по адресу Москва, ул. Тверская, д. 9, кв. XX. (Точный адрес есть в распоряжении редакции). По этому же адресу зарегистрирована «Централизованная религиозная организация Московская архиепископия митрополии Православной католической церкви», её юридическим руководителем назван Михаил Анашкин.

Как выяснилось, митрополит Михаил (Анашкин) – это глава так называемой Российской православной католической церкви (РПКЦ), которая представляет собой объединение греко-католических приходских общин на территории России, признающих главенство Папы Римского.

Анашкин в молодости был прихожанином римско-католического храма Св. Людовика в Москве, затем учился в католической семинарии в Риге, где его рукоположили в диаконы. С 1991 года Михаил Анашкин входит в совет директоров компании «Русское золото», владеет которой известный авторитетный бизнесмен Александр Таранцев. Осенью 1997-го, когда Таранцева освободили из американской тюрьмы, в московском аэропорту его встречал Анашкин в митрополичьем облачении. Тогда Московской патриархии пришлось долго открещиваться от приписываемых ей связей с Таранцевым.

Главенство Папы Римского для РПКЦ святое. Шевченко, который считает себя «религиозным экспертом», вряд ли не знал, что оказался в стане католиков. Или он и на этот раз запутался в конфессиональных смыслах? Или на всякий случай готовит себе отступные пути назад, к западникам-либералам? На случай, если ваххабиты и КПРФ не оправдают его надежд и он не сможет получить запланированный «гешефт»?

А пока 16 июня 2018-го доверенное лицо провалившегося на выборах кандидата в президенты Павла Грудинина Максим Шевченко был выдвинут КПРФ кандидатом в губернаторы Владимирской области, которая входит в так называемый красный пояс России. В этой довольно неожиданной смене «смыслов» вижу как заветы Ленина, так и заветы Джемала. О революционных заветах Джемала сказано выше: «Когда начнётся протестное возмущение низов на местах, губернаторы будут вынуждены спасать себя и поэтому обвинят во всем центр. Нашей ударной силой будут кавказцы и среднеазиаты». (Во Владимире, кстати, 15-тысячная мусульманская община.) А Ленину приписывают авторство понятия «полезный идиот», то есть человек искренний, но недалёкий, который позволял коммунистам манипулировать собой в «политической борьбе против империализма». Ленинский термин «полезный идиот» распространился по всему свету начиная с 11 сентября 2001 года по отношению к людям, оправдывающим исламистов.

Фото из архива автора

Фонд "Возвращение"			
Сводка Сайты Связи			
Фонд поддержки исторических традиций "Возвращение"			
"The Return" Fund			
Действующее предприятие			
ИНН 7729441327			
Президент			
Бондаренко Юрий Константинович			
Деятельность по предоставлению прочих финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению			
Все виды деятельности (2)			
Учредители			
Поиск в интернете и на компьютере			
19	Чавчавадзе Елена Николаевна	ИНН: 773605402709	25.02.2010
20	Исаев Андрей Константинович	ИНН: 771912401100	09.04.2018 25.02.2010
21	Волков Сергей Владимирович	ИНН: 772908672621	10.04.2018 25.02.2010
22	Шевченко Максим Леонардович	ИНН: 774302403470	11.04.2018 25.02.2010
23	Петров Даниил Викторович	ИНН: 782505640944	12.04.2018 25.02.2010
24	Мультиатули Петр Валентинович	ИНН: 782507981410	13.04.2018 25.02.2010
25	Костенко Борис Игоревич	ИНН: 77300714340	14.04.2018 25.02.2010

Местная Религиозная организация Приход Во Имя Покрова Пресвятой Богородицы в Граде Зеленограде Московской Архиепископии Митрополии Православной Кафолической Церкви			
Сводка Связи Учредители			
Учредители по данным ЕГРЮЛ			
	Дата записи в ЕГРЮЛ	Дата первой записи в ЕГРЮЛ	
8	Кузина Оксана Викторовна	29.11.2002	–
9	Проханов Виктор Степанович	29.11.2002	–
10	Бондаренко Юрий Константинович	29.11.2002	–
11	Тарачкова Олеся Александровна	29.11.2002	–

Максим Шевченко в составе учредителей фонда «Возрождение», которым руководит представитель католической организации «Московская архиепископия митрополии Православной католической церкви»

ПРАЙС-ЛИСТ «СВОБОДЫ СЛОВА» В TELEGRAM

Как мессенджер Telegram превратился в территорию чёрного пиара и недекларируемых сверхдоходов

Кондрат КУРУДИМОВ
Специально для «Совершенно секретно»

Оказывается, у свободного, независимого, неподконтрольного слова в мессенджере Telegram есть своя цена и измеряется она в рублях. В распоряжении газеты «Совершенно секретно» попал прайс-лист, из которого можно узнать, за сколько десятков тысяч рублей ведущие популярных политических и финансовых каналов российского сегмента Telegram готовы разместить вашу «новость». Пусть это будет неправда, дважды туфта и трижды фейк (ответственности за клевету и оскорбление чести и достоинства никто не несёт) – заплатил, и поехали!

Два с лишним месяца назад в России разыгрался довольно громкий скандал вокруг мессенджера Telegram, который был как бы заблокирован Роскомнадзором по решению районного, Таганского суда Москвы. На самом деле тотальная блокировка так и не произошла, однако этот инцидент спровоцировал мощную волну протеста в Сети, да и в реальной жизни дело дошло до уличных выступлений. Главным лейтмотивом протестующей интернет-общественности был лозунг: «Сатрапы, верните нам глоток свободы!»

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЭРЗАЦ-МЕДИА

Действительно, за довольно короткий срок в России сформировался феномен «анонимных telegram-каналов», которые превратились в альтернативный источник «закрытой эксклюзивной» информации для всех интересующихся якобы «конфиденциальными сливами из высоких кабинетов». То есть фактически появилось полуподпольное эрзац-СМИ, в котором обсуждалось то, что не попадало в повестку дня СМИ легальных.

Как была достигнута эта иллюзия – разговор отдельный, но факт в том, что в стране неожиданно проявилась

АЛЕКСЕЙ ЗОТОВ/ТАСС

целая плеяда каналов, которые активно рассказывали обывателю о неких тайных движениях во властных коридорах, прогнозировали отставки губернаторов и министров, предупреждали о разорении банков и прочих финансовых структур.

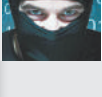
Читать такие «инсайдерские» каналы в Telegram стало модно, стильно и престижно, поскольку в Сети активно продвигалась идея о том, что все высокопоставленные чиновники начинают свой день с мониторинга этих «осведомлённых» источников, которые, правда, не подпадают под закон о СМИ. Но это уже дело десятое: сложилась удивительная ситуация, когда анонимные администраторы таких каналов «за базар не отвечают» и всего лишь предлагают свою версию и толкование событий,

а читателю остаётся только верить и делать выводы, насколько правдива та или иная новость, и глотать фейки.

Поневоле вспоминаются строчки Высоцкого: «Я ненавижу сплетни в виде версий...» Впрочем, именно такой формат подачи якобы «инсайдерской» информации прижился в Telegram и стал не только инструментом манипулирования, но и вполне успешным способом заработка. Думаю, многие читатели Telegram обратили внимание, как резко и согласованно владельцы популярных политических каналов вдруг начинают неожиданно «мочить» кого-то из политиков или крупных предпринимателей либо также организованно «отмазывать» попавших под раздачу VIP-персон. Не знаю, как это видят обычные читатели, но для профессионального журналиста все «мотивированные» публикации в Telegram прозрачны, как стёклышко.

1. ПАКЕТ «СЛИВ КОМПРОМАТА И СКАНДАЛОВ»

7 каналов – 460 000 руб. Общая аудитория – 565 900 подписчиков Скидка за весь пакет – 15%

ТМ-КАНАЛЫ	ОПИСАНИЕ	Подписчики (чел.)	Стоимость 1 поста (руб.)
	1. «Банкста» https://t.me/banksta	Самый злой канал про банкиров.	62 100 70 000
	2. «Бойлерная» https://t.me/boilerroomchannel	Агрегатор новостей. Второе дно российской политики и бизнеса.	109 600 80 000
	3. «Караульный» https://t.me/karaulny	Агрегатор новостей.	69 400 70 000
	4. «Компромат 2.0» https://t.me/kompromat20	Компромат, экономические конфликты.	55 700 60 000
	5. «Мысли-НеМысли» https://t.me/mislinemisli	События из мира финансов и инсайды.	54 300 70 000
	6. «ОПЕР Слил» https://t.me/operdrain	Криминальные сводки, Конфликты.	41 800 50 000
	7. «Футляр от виолончели» https://t.me/rospres	Никто не забыт, ничто не забыто. Компромат, скандалы.	173 000 60 000
ВСЕГО 7 каналов		565 900	460 000

ЛЮБОЙ КАПРИЗ ЗА ВАШИ ДЕНЬГИ

Но даже непрофессиональные читатели наверняка замечали, как назойливо эти популярные каналы публикуют «рейтинги» самых «крутых и успешных» собратьев по принципу «кукушка хвалит петуха, а петух – кукушку», не забывая регулярно поздравлять друг друга с очередным достижением – «ура, у наших коллег с канала N... уже 20 000 читателей!» То есть на наших глазах сформировалась хорошо отлаженная, но абсолютно закрытая система дезинформации и зарабатывания шальных денег.

О том, что деньги в этой системе, куда входит небольшой круг «посвящённых», зарабатываются очень приличные, мы, конечно, догадывались. Надо отдать должное циничной прямоте владельцев самых популярных «инсайдерских» каналов, которые регулярно «проговариваются» на эти щекотливые темы. В результате появлялись вот такие объявления:

Канал «Как-то вот так»: «Вбросы, заказы, прочее вне формата. Ух, показывайте нам ваши денежки, мы точно всегда сумеем договориться! В любом случае можем «мочить» губернаторов, министров, глав комитетов, медийных персон и прочее – но всё обговаривается индивидуально. По крайней мере наши заказчики оставались довольны подобной проделанной работой».

Между прочим, владелец процитированного нами канала «Как-то вот так» не прячется за вывеской анонимности, а довольно откровенно и цинично заявляет, что зовут его Анатолий Спирин (если это не псевдоним), о себе он бесхитростно пишет: «Молод, умён, обаятелен. Живу, лгу, веселюсь».

2. ПАКЕТ «ЭКОНОМИКА И КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ»

5 каналов – 320 000 руб. Общая аудитория – 288 900 чел. Скидка за весь пакет – 15%

ТМ-КАНАЛЫ	ОПИСАНИЕ	Подписчики (чел.)	Стоимость 1 поста (руб.)
 1. «Бойлерная» https://t.me/boilerroomchannel	Агрегатор новостей. Второе дно российской политики и бизнеса.	109 600	80 000
 2. «Караульный» https://t.me/karaulny	Агрегатор новостей.	69 400	70 000
 3. «Кролик с Неглинной» https://t.me/finkrolik	Агрегатор финансовых новостей.	20 100	60 000
 4. «Как-то вот так» https://t.me/kaktovottak	Злим чиновников, анализируем нашу политику, даём нелестную оценку действиям власти.	35 500	40 000
 5. «Мысли-НеМысли» https://t.me/mislinemisli	События из мира финансов и инсайды.	54 300	70 000
ВСЕГО 5 каналов		288 900	320 000

Или вот как ищет заказчиков анонимный канал «Небrehня»: «Если хотите дать бабосиков, взаимно отпи-ар...ться или просто пообщаться, также пишите в бот – он тоже болтает...»

И такие игровые предложения встречаются на очень многих популярных каналах. То есть, в переводе на нормальный язык, свободолюбивые телеграммики откровенно предлагают обсудить размещение любой (!) информации по договорной цене, которую можно использовать хоть для сведения счётов, хоть для оказания давления на конкурентов. Насколько правдива эта информация, никого не волнует, как говорится, неважно, кто бросил дохлую кошку, – важно, кто будет от неё отмываться...

ПЕРЕДОВИКИ «ИНСАЙДЕРСКОГО» ЦЕХА

Кстати, наши подозрения о существовании рынка заказных и хорошо оплаченных публикаций в Telegram подтверждает и довольно популярный в финансовой среде канал «Банкста», который недавно слегка приоткрыл кухню чёрного пиара в мессенджере: «Все банковские каналы, словно по команде, сорвались с цепи и атакуют зампреда ЦБ Чистюхина. Чего ему только не приписывают: провал реформы ОСАГО, крышевание «Росгосстраха» и покровительство разным страховым компаниям... Последний выплеск против него случился в связи с Кондратенковым, которого последние месяцы упорно и неграмотно «мочат» чёрным пиаром».

То есть сами telegram-каналы признают, что в их подпольном сумрачном мире информация – это хорошо продающийся товар, правда, не всегда хорошего качества. Сколько же стоит этот товар? Начнём со сведений о якобы прямой, «белой» рекламе (товаров, услуг и пр.).

Недавно telegram-канал «Телеблог» приоткрыл завесу: «Публикуем для вас список лидеров по количеству подписчиков в своих категориях (согласно данным TGStat.ru) и стоимость рекламных постов в каждом из них. Забегая чуть вперёд, резюмируем, что у большинства крупных каналов либо не изменился прайс, либо незначительно снизился по сравнению с началом года. Итак:

- Илья Варламов и 150 000 рублей за пост в канале;
- «10 долларов Баффетта» – самый крупный канал в категории «Криптовалюты» с рекламным ценником около 150 000 рублей;
- «Сталингулаг» – 150 000 за пост;
- Юмор и новости, которые мы заслужили: MDK и Mash. У обоих каналов более 300 000 подписчиков и похожий прайс – около 30 000 рублей за публикацию, однако от Mash можно ожидать сюрпризов (в сторону повышения, естественно).

Владельцы не скрывают, что 70% подписчиков – это иранцы. Несмотря на этот факт, такой результат заслуживает глубокого уважения. Тем более когда у тебя ценник в канале от 0,6 до 1 биткоина.

Напомним: речь «Телеблог» ведёт вроде бы о прямой рекламе, только возникает большой риторический вопрос: платятся ли с этой рекламы налоги, как это делают все легальные печатные и интернет-СМИ? Не говоря уже о том, что они рекламируют нелегальные услуги, причём зачастую без рубрики «Реклама». Например, недавно издание Daily Storm рассказало о том, как известные каналы «Сталингулаг», «Дабл Ять», «Банкста», «Двач», MDK и многие другие позорно засветились на рекламировании фальшивых онлайн-казино «Вулкан», цель которых – «заманить доверчивых пользователей и выудить из них деньги при помощи «системы гарантированного

выигрыша». А в остальном эти лидеры telegram-мнений ежедневно и, не отрывая рук от клавиатуры, ратуют за справедливость и борются против «всего плохого за всё хорошее».

Впрочем, это не наш вопрос, а дело ФНС России. И, конечно, обращает внимание замечание авторов «Телеблога» про дутую, накачанную ботами репутацию telegram-каналов, хвастающихся своим огромным чи-

слом подписчиков (оказывается, 70% из них не знают русского языка).

Если честно, меня эти цифры немного удивили – может быть, ребята из «Телеблога» слегка нагнетают и преувеличивают? Но буквально накануне выхода этого номера газеты «Совершенно секретно» наш аналитик нашёл в недрах другого известного мессенджера – ТамТам потрясающе интересную информацию на там-там-канале «Шапокляк». (В Telegram мы нашли вообще не замутнённый подписчиками дубль «Шапокляка», созданный менее месяца назад, 4 июня.)

Здесь был предан огласке прайс-лист «заказных» публикаций на политических и финансовых telegram-каналах. Это рекламное предложение по чёрному пиару скромно было озаглавлено – «Telegram. Условия сотрудничества».

СКОЛЬКО СТОИТ СЛИВ КОМПРОМАТА

Каким-то образом некоей «Шапокляк», которая ведёт свой канал под слоганом «Вся правда о чебурашках и крокодилах», попало в руки письмо чёрного пиарщика к его знакомому коллеге, представляющему, судя по всему, какую-то крупную компанию. В письме пиарщик рассказывает об условиях и преимуществах размещения платных постов в Telegram:

«Мы работаем с 28 раскрученными и влиятельными telegram-каналами. На данный момент их общая аудитория – 1 032 400 чел. Ещё с десятка каналов сейчас тестируем, смотрим, как их репостят и насколько они доходчивы до аудитории. Можешь выбирать любой канал отдельно, но практика показала, что лучше выстреливает пакетное размещение. (Для понимания: если берёшь пакет All inclusive, все 28 каналов – это 1 млн подписчиков.

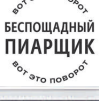

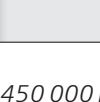
3. ПАКЕТ «ИЗБРАННОЕ»

15 каналов – 930 000 руб. Общая аудитория – 853 100 чел. Скидка за весь пакет – 20%

ТМ-КАНАЛЫ	ОПИСАНИЕ	Подписчики (чел.)	Стоимость 1 поста (руб.)
 1. «Банкста» https://t.me/banksta	Самый злой канал про банкиров.	62 100	70 000
 2. «Бойлерная» https://t.me/boilerroomchannel	Агрегатор новостей. Второе дно российской политики и бизнеса.	109 600	80 000
 3. «Беспощадный пиарщик» https://t.me/prbezposhady	Канал №1 о беспощадном пиаре в России. Общество, медиа.	33 500	60 000
 4. «Караульный» https://t.me/karaulny	Агрегатор новостей.	69 400	70 000
 5. «Кремлёвский мамковед» https://t.me/kremlin_mother_expert	Серьёзно и с юмором о российской (и не только) политике. Всё как есть.	56 400	55 000
 6. «Кстати!» https://t.me/kstati_p	Политика.	58 500	50 000
 7. «Как-то вот так» https://t.me/kaktovottak	Злим чиновников, анализируем нашу политику, даём нелестную оценку действиям власти.	35 500	40 000
 8. «Компромат 2.0» https://t.me/kompr	Компромат, корпоративные конфликты. Гарантируем конфиденциальность.	55 700	60 000
 9. Марина Юденич https://t.me/yudenich	Политика, общество. Влиятельная аудитория.	22 300	110 000
 10. «Медиатехнолог» https://t.me/mediatech_info	О самых важных новостях.	22 300	110 000
 11. «Мысли-НеМысли» https://t.me/mislinemisli	События из мира финансов и инсайды.	54 300	70 000
 12. «Мышь в овощном» https://t.me/kbrvdvkr	О политике и экономике.	26 200	60 000
 13. «ОПЕР Слил» https://t.me/operdrain	Криминальные сводки. Конфликты.	41 800	50 000
 14. «338» https://t.me/go338	Криминальные сводки, политика, контртерроризм.	28 400	50 000
 15. «Футляр от виолончели» https://t.me/rospres	Никто не забыт, ничто не забыто. Компромат, скандалы.	173 000	60 000
ВСЕГО 15 каналов		853 100	930 000

4. ПАКЕТ «ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ»

10 каналов – 580 000 руб. Общая аудитория – 284 000 чел. Скидка за весь пакет – 20%

ТМ-КАНАЛЫ	ОПИСАНИЕ	Подписчики (чел.)	Стоимость 1 поста (руб.)
	1. «Акитилоп» https://t.me/akitilop Политика с другой стороны. Изнанка околполитической тусовки.	19 600	35 000
	2. «Беспощадный пиарщик» https://t.me/prbezposhady Канал №1 о беспощадном пиаре в России. Общество, медиа.	33 500	60 000
	3. «Караульный» https://t.me/karaulny Агрегатор новостей.	69 400	70 000
	4. «Красный Сион» https://t.me/redzion История, социология, религия, культура – понятным языком.	23 200	45 000
	5. «Кремлёвский мамковед» https://t.me/kremlin_mother_expert Серьёзно и с юмором о российской (и не только) политике. Всё как есть.	56 400	55 000
	6. Кристина Потупчик https://t.me/kpotupchik Политика, общество. Влиятельная аудитория.	15 300	70 000
	7. Марина Юденич https://t.me/yudenich Политика, общество. Влиятельная аудитория.	22 300	110 000
	8. Мария Баронова https://t.me/baronova Канал обо всём на свете. Качественная аудитория.	5000	60 000
	9. «Медиатехнолог» https://t.me/mediatech_info О самых важных новостях.	26 400	45 000
	10. «Солнечный шторм» https://t.me/solarstorm Политика, общество. Качественная аудитория.	12 900	30 000
ВСЕГО 10 каналов		284 000	580 000

1 450 000 руб. Таким образом, для того чтобы достучаться до сердец и умов качественной аудитории Telegram в 1 млн человек, вы затратите всего 1,4 рубля на одного подписчика).

И далее идёт перечисление пяти пакетов, рассчитанных на все вкусы и потребности:

1. Пакет «Слив компромата и скандалов», 7 каналов – 460 000 руб. Общая аудитория – 565 900 подписчиков. Если берётся весь пакет – скидка 15%.

2. Пакет «Экономика и корпоративные конфликты», 5 каналов – 320 000 руб. Общая аудитория – 288 900 чел. Скидка за весь пакет – 15%.

3. Пакет «Избранное», 15 каналов – 930 000 руб. Общая аудитория – 853 100 чел. Скидка за весь пакет – 20%.

4. Пакет «Общественное мнение», 10 каналов – 580 000 руб. Общая аудитория – 284 000 чел. Скидка за весь пакет – 20%.

5. Пакет «Всё включено»/All inclusive, 28 каналов – 1 450 000 руб. Общая аудитория – 1 032 400 чел. Скидка за весь пакет – 20%».

А затем приводятся вордовские таблицы, где объясняется, кто из «свободолюбивых, независимых и неподкупных» телеграмщиков с какой задачей справляется лучше всего и эффективнее (указывается количество подписчиков и стоимость одной публикации).

К примеру, для того чтобы слить компромат или разрезвонить про скандал, вам надо разместить свой пост в «Бойлерной» (в описании – «Агрегатор новостей. Второе дно российской политики и бизнеса», количество подписчиков – почти 110 000, стоимость одного поста – 80 000 рублей). О чём будет публикация и насколько

она достоверна, это даже не обсуждается: любой каприз за ваши деньги. Также в этот пакет входят каналы «Банкста», культовый агрегатор новостей «Караульный», откровенный «сливной бачок» – «Компромат 2.0», «Мысли-НеМысли», «ОПЕР Слил» и самый клеветнический канал в Telegram «Футляр от виолончели», который делают анонимы из «Роспрес».

Стоит признать, что эти каналы иногда действительно публикуют очень любопытные и неожиданные вещи, за что и получили огромную аудиторию подписчиков (пусть и разбавленную на 70% трафиком из Ирана). Другое дело, чем они «кормят» своих читателей. Зачастую их «сливы» сродни выплеснутому ведру информационных помоев, где лишь на дне заблестит золотая крупинка, которая при перепроверке может оказаться правдой.

И вот теперь, когда у ребят всё так хорошо сложилось, начинается банальная монетизация заработанной в Интернете популярности. Судя по откровенным рыночным предложениям, владельцы каналов готовы разбавлять свой контент циничной «джинсой», в надежде, что читатель, посаженный на их ленту новостей, «схакает» любую «заказуху», особенно если её ещё и написать весело, дерзко, с традиционными Интернет-ужимками, матом и прибаутками.

Любопытно, что в пакетных предложениях встречаются не только анонимные каналы, но и вполне конкретные живые люди, которые действительно обладают определённым авторитетом в Сети. Таких людей принято называть «лидерами общественного мнения», или ЛОМами – на сетевом жаргоне.

(Конечно, мы ни в коем случае не хотели бы бросать тень на уважаемых и авторитетных людей – уверен, что никаких заказных материалов в своих каналах они не

ставят, а скорее всего, чёрные пиарщики используют их втёмную для поднятия собственной значимости. Чтобы потом скромно, но значительно сказать заказчику: «N.N. отказалась, у неё блок на эту тему. Ну вы понимаете...»)

Например, в пакете «Избранное» встречается писательница и общественный деятель Марина Юденич с пометкой «влиятельная аудитория» (22 300 подписчиков) и довольно внушительной оплатой – 110 000 рублей за один пост. Пометку «Влиятельная аудитория» можно встретить и против фамилии известной активистки Кристины Потупчик (15 300 подписчиков, 70 000 рублей за размещение публикации). А вот у другой гражданской активистки – Марии Бароновой число читателей поскромнее – всего 5000, зато прайс вполне убедительный – 60 000 рублей. А знаете, почему так? Дело в том, что у неё не «влиятельная аудитория», как у Потупчик и Юденич, а «качественная». И такая маркировка меня слегка озадачила: как эти удивительные составители прайса «из отдела очистки» отличают «влиятельную» от «качественной» аудитории? Вот бы взглянуть на критерии и методику анализа этой самой аудитории, учитывая, что она в основном анонимная. Но это уже, видимо, чисто маркетинговые хитрости жуликоватых авторов бизнес-предложения.

Мы, кстати, обратили внимание на то, что прайс-лист этого чёрного пиарщика актуален примерно на весну 2018 года. Определили это по количеству подписчиков. Скажем у финансового канала «Бойлерная» сейчас больше 125 000 читателей (а в прайсе указано 109 600), у «Банксты» – 72 000 (а указано 62 100 чел.) и так далее. Но суть, видимо, от этого не меняется, значит, скорее всего, просто выросли цены для заказчиков этой грязной услуги.

У ВАС «КАНАЛЫ» ЗАБИЛИСЬ, ПОРА ПРОЧИСТИТЬ...

Ну и самое обидное – все те замечательные люди, которые выступали против гонений мессенджера со стороны Роскомнадзора, постоянно уверенно апеллировали к тезису о том, что только в Telegram можно услышать неангажированный «голос правды», который не найти в официальных массмедиа. Только там, дескать, «всё по-честному и из первых рук». Однако, как мы только что с вами убедились, даже этот неформальный сегмент медиа-рынка всё-таки остаётся частью рынка, только с ещё более циничными правилами (а точнее, с полным их отсутствием). Уверен, рано или поздно читатели каналов, брезгающие откровенной «заказухой», начнут догадываться, что им банально «втюхивают» ангажированные новости, и вместо притока новых подписчиков начнётся закономерный исход.

Кстати, специалисты по этому рынку уже отметили снижение интереса к Telegram. Как утверждают аналитик Александр Асафов и другие эксперты, пользователи мессенджера стали покидать его и уходить на другие площадки. Правда, пока эти процессы связывают с трудностями, возникшими после того, как Роскомнадзор начал блокировку ресурса. Как показывают исследования АНО «Радиочастотный спектр», аудитория каналов категории «Игры и приложения» уменьшилась на 75,8%, «Продажи» – на 50,7%, «Бизнес и стартапы» – на 47,8%. Начался отток аудитории и с развлекательных каналов.

Есть ощущение, что аналогичные процессы скоро начнутся и в сфере так называемых анонимных инсайдерских каналов, причём не столько из-за блокировки Роскомнадзора, которую в принципе пока можно обойти, а элементарно из-за «мусорного контента», создаваемого в том числе и за счёт чёрного пиара. Так что, пока не поздно, владельцам популярных каналов, если они всё-таки иногда задумываются о своей репутации и думают не только о «баблосиках», стоит провести чистку своих каналов, пока они окончательно не забились от информационной грязи...

5. ПАКЕТ «ВСЁ ВКЛЮЧЕНО»/ALL INCLUSIVE

28 каналов – 1 450 000 руб. Общая аудитория – 1 032 400 чел. Скидка за весь пакет – 20%

1. «Акитилоп» – 19 600 подписчиков. (Стоимость 1 поста – 35 000 руб.)	10. «Кролик с Неглинной» – 20 100 чел. (60 000 руб.)	20. «Мышь в овощном» – 26 200 чел. (60 000 руб.)
2. «Банкста» – 62 100 чел. (70 000 руб.)	11. «Кстати!» – 58 500 чел. (50 000 руб.)	21. «Мюсли вслух» – 9600 чел. (25 000 руб.)
3. «Бойлерная» – 109 600 чел. (80 000 руб.)	12. «Как-то вот так» – 35 500 чел. (40 000 руб.)	22. «ОПЕР Слил» – 41 800 чел. (50 000 руб.)
4. «Беспощадный пиарщик» – 33 500 чел. (60 000 руб.)	13. «Кот Эльвиры» – 7300 чел. (30 000 руб.)	23. «Солнечный шторм» – 12 900 чел. (30 000 руб.)
5. YOVA MEDIA – 21 800 чел. (30 000 руб.)	14. «Компромат 2.0» – 700 чел. (60 000 руб.)	24. ИА «Стекломой» – 7200 чел. (45 000 руб.)
6. «Караульный» – 69 400 чел. (70 000 руб.)	15. Марина Юденич – 22 300 чел. (110 000 руб.)	25. «338» – 28 400 чел. (50 000 руб.)
7. «Красный Сион» – 23 200 чел. (45 000 руб.)	16. Мария Баронова – 5000 чел. (60 000 руб.)	26. «Финансовый Караульный» – 18 000 чел. (40 000 руб.)
8. «Кремлёвский мамковед» – 56 400 чел. (55 000 руб.)	17. «Товарищ майор» – 12 600 чел. (25 000 руб.)	27. «Футляр от виолончели» – 173 000 чел. (60 000 руб.)
9. Кристина Потупчик – 15 300 чел. (70 000 руб.)	18. «Медиатехнолог» – 26 400 чел. (45 000 руб.)	28. «Финансовый Говорун» – 6700 чел. (25 000 руб.)
	19. «Мысли-НеМысли» – 54 300 чел. (70 000 руб.)	

ШВЕЙЦАРСКАЯ ПИРАМИДА ЛИЛЛЕВЯЛИ

Как «потомок немецкого
рода Блумфельдтов» Герман
Лиллевяли повторил «трюк»
Мавроди в Москве
и в Европе

PHOTOPRESS

WIKIPEDIA.ORG

Сергей БОРИСОВ

Специально для «Совершенно секретно»

За границу сбежал широко известный в узких банковских кругах финансист Герман Лиллевяли, прихватив с собой 250 млн долларов, принадлежащих вкладчикам инвестиционного холдинга GL Financial Group. Его клиенты, попавшие в затруднительное положение, обращаются в суды по всей Европе, также поданы заявления о возбуждении уголовных дел в России и Швейцарии.

Если каменные пирамиды первыми построили египтяне, то первые финансовые пирамиды – уроженец Шотландии, картежник и дуэлянт Джон Ло в начале XVIII века. «Ценные» бумаги его Миссисипской, а затем Индийской компаний впервые в истории человечества способствовали появлению миллионеров, а затем разорили всю Францию.

Одну из самых эффективных пирамид в 1919 году придумал Чарльз Понци. Он создал компанию SXC и предлагал тем, кто покупал её акции, 150% прибыли через 45 дней. Жители Бостона рванулись скупать бумаги. «Схема Понци» приносила её владельцу до 250 тысяч долларов ежедневно. Но в итоге пирамида рухнула под напором ФБР.

Термином «финансовые пирамиды» мошеннические схемы стали называть позже – в Англии в 1970-х годах. Часто они маскируются под инвестиционные фонды и различные коммерческие проекты, в которые аферисты якобы вкладывают ваши денежки. Самую, пожалуй, необычную схему почти законного отъёма денег у многочисленного населения Китая придумал в 1999 году некий Ван Фэн. Его фирма предлагала всем желающим за 1500 долларов коробку с «особыми» муравьями, которых нужно было выращивать по секретной схеме. За это раз в год выплачивалась солидная премия. Муравьи якобы использовались в фармацевтике для изготовления лекарств, но это была ложь. За 2 года было собрано более 2 млрд долларов. Ван Фэн за мошенничество расстреляли.

Самой крупной финансовой пирамидой на сегодняшний день считается инвестиционный фонд Madoff Investment Securities. Всем его вкладчикам была обещана «скромная» прибыль в размере 12–13% годовых. Агрессивная реклама позволила привлечь средства от почти трёх миллионов клиентов, в числе которых зна-

чились крупные компании, знаменитости и высокопоставленные лица. После начала судебных разбирательств в 2008 году выяснилось, что фонд Бернарда Мэдоффа за 15 лет существования задолжал вкладчикам 65 млрд долларов. Приговор был суров – 150 лет тюремного заключения.

В истории России крупнейшей была финансовая пирамида, основанная Сергеем Мавроди вместе с его братом Вячеславом и супругой Мариной, – «MMM» (аббревиатура из фамилий основателей). Как многие помнят, в начале 1990-х эта контора предлагала «партнёрам» 1000% дивидендов, заманив в свои паучьи сети миллионы жителей страны. Математик и собиратель бабочек Сергей Мавроди недавно умер от сердечного приступа на автобусной остановке, как какой-то бомж. Незавидная судьба. Но последователей у него в России было хоть отбавляй: «Хопёр-Инвест», банк «Чара», эфиопский «Нефть-Алмаз-Инвест», «Властилина» Валентины Соловьёвой, «АВВА» Бориса Березовского...

Казалось бы, наш народ уже невозможно провести на мякине. Но, согласно мировой статистике, 40% уже обманутых вкладчиков готовы отдать свои кровные под небывалые проценты в новые пирамиды. И такая безумная жадность свойственна не только российским гражданам. В этом плане немецкие или английские «инвесторы» иногда превосходят отечественных. Недавно феномен одного из российских пирамидостроителей, сумевшего обвести вокруг пальца матерых западных вкладчиков, описали журналисты американского агентства «Блумберг»/Bloomberg.

«ЭТО КАК ПЛОХОЕ КИНО»

«Один из декабрьских дней 2017 года в российской столице выдался не по сезону тёплым. И вечером в ресторане Sixty на вершине одного из небоскрёбов Moscow-City, где винтажный Krug продаётся по \$1000 за бутылку, также царил довольно тёплая, приподнятая атмосфера. Сотрудники инвестиционного холдинга GL Financial Group ликовали, когда его президент Герман Лиллевяли осыпал их подарками – дебетовыми картами на 10 000 евро для шоппинга в Милане, а своего самого лучшего менеджера награждал автомобилем BMW стоимостью \$70 000».

Менее чем через полгода поводов для празднования не осталось, и Герман Лиллевяли покинул Россию. Судя по его последнему посту в Facebook,

20 апреля этого года он находился на Кипре.

Скриншот поста в Facebook, сделанного от имени Лиллевяли: «Многие инвесторы, которые вложили свои деньги в следующие мои компании, запросили возврат своих денег: AnkorInvest, GL Asset Management, GL Finance, Столичная Финансовая Группа, Financial Alliance. Я Вам обещаю, что деньги в безопасности». «Я лично их верну, нет повода для беспокойства», – гласит сообщение. Позже он заявил, что запись была сфальсифицирована.

Этот пост явно был призван успокоить европейских, американских и азиатских клиентов, пытающихся вернуть свои деньги, в то время как сотрудники GL Financial Group прекратили работу, офисы компании закрылись, а телефонные линии затихли. Однако заявление Лиллевяли о том, что пост в Facebook был сфабрикован, усугубило тайну пропажи их миллионов.

ИЗ АРХИВА АВТОРА

А среди недовольных клиентов оказались «исполнительный директор миллиардера Олега Дерипаски, топ-менеджеры швейцарского фармацевтического гиганта Novartis AG, владельцы всемирно известной джинсовой компании Levi Strauss&Co. и даже профессиональный футбольный вратарь», – рассказывают журналисты Bloomberg.

«Почему же президент фирмы GL с лицензиями на финансовую деятельность в Швейцарии и Великобритании, с филиалами в Москве, Цюрихе, Женеве, Лондоне, на Кипре и в Белизе, который по состоянию на конец прошлого года, по словам двух бывших подчинённых, управлял активами в размере не менее \$250 млн, совершил странный побег?» – задаются вопросом в своей статье в Bloomberg журналисты Ксения Галушко и Хьюго Миллер (*выдержки из неё мы приводим с небольшими сокращениями. – прим. ред.*).

Эта история неожиданного краха, которая сейчас тщательно расследуется регуляторами в Великобритании и Швейцарии, была собрана авторами Bloomberg из интервью с восемью клиентами и бывшими сотрудниками GL. Они попросили об анонимности ввиду того, что либо не хотят ставить под угрозу возможность возврата своих сбережений, либо потому, что боятся за свою личную безопасность.

«Это похоже на плохой фильм», – рассерженно комментирует ситуацию один из клиентов, которого подчинённые Германа Лиллевяли игнорируют уже в течение нескольких месяцев.

ПОКАЗАНИЯ ПОТЕРПЕВШИХ

«...Американский клиент, который работал в России с 2014 по 2017 год и в настоящее время находится в Швейцарии, сказал, что развал холдинга Лиллевяли стал сюрпризом, так как он видел устойчивую доходность около 7% в год – по крайней мере, на бумаге, – с тех пор, как менеджер по работе с клиентами GL впервые обратился к нему через LinkedIn в 2015 году.

Как и другие клиенты, он был впечатлён тем, что сеть филиалов GL, как казалось, стабильно осуществляет деятельность в Швейцарии. Руководитель офиса в Цюрихе провёл с ним видеоконференцию, а на визитных карточках представителей фирмы были указаны швейцарские мобильные номера и адреса.

Американец вложил \$100 000 в первый год, а затем ещё \$200 000. Деньги он откладывал на покупку дома и образование детей. Компания GL была внимательна и каждый год присылала подарки: сначала бронзовую статуэтку, а затем дорогой набор для каллиграфии.

Когда доброжелательный сотрудник GL в Москве посоветовал забрать свои средства, то он не смог дозвониться ни до кого из Цюриха. Когда наконец дозвонился, по

его словам, получил такой ответ: «Деньги застряли в банке». И с тех пор он ни с кем больше не смог связаться...»

«...Недовольный немецкий клиент сказал, что его тоже покорила показная швейцарская респектабельность GL. После того как брокер, которому он доверял, порекомендовал фирму в конце 2016 года, он решил вложить первые \$250 000. Хотя выразил своё несогласие с тем фактом, что его деньги будут направлены в Белиз. Но сдался после получения письма, подписанного самим Германом Лиллевыми, подтверждающим, что он сможет забрать свои средства когда угодно.

Немецкий клиент также сказал, что в декабре прошлого года менеджер по работе с клиентами в Цюрихе посоветовал ему забрать свои средства, потому что положение дел начинало выглядеть «шатким». Но при попытке это сделать возникла задержка – якобы из-за американского гражданства, которого у него и в помине не было. Через несколько месяцев, по его словам, он получил электронное письмо от Financial Alliance Ltd. (филиал GL в Белизе) о том, что его деньги будут переведены в течение 15 дней. Он всё ещё ждёт.

Голландец, пытающийся вернуть \$500 000, рассказал похожую историю...» – пишет Bloomberg.

КТО ВЫ, ГЕРР ЛИЛЛЕВЯЛИ?

На персональной странице Германа Арведовича Лиллевыли в «Википедии» утверждается, что он «потомок немецкого рода Блумфельдтов (фамилия Блумфельдт была переведена на Лиллевыли в 20-е годы XX века)». Но «лилеле» по-фински – «цветок», а «вяли» – «поле». Уже одна, на мой взгляд, нелепая попытка Германа Арведовича выдать себя за представителя старинного дворянского рода должна была бы насторожить инвесторов GL. Но нет. Ещё Лиллевыли считал себя гениальным математиком, хотя закончил Московский автомобильно-дорожный институт (МАДИ), затем работал рядовым инженером в проектно-институте «Мосэнерго».

В 1990 году, писал журнал «Компания», Лиллевыли основал кооператив «Ликомп» и взял в аренду булочную на Щёлковском шоссе, где под его началом начали выпекать новомодную пиццу. Следующим этапом стала сеть закусочных. Затем «Ликомпу» удалось выиграть тендер на открытие пункта питания в Центре международной торговли на Краснопруденской набережной (вот откуда взялись обширные международные связи будущего «финансового гуру»).

Имея небогатый опыт предпринимателя, Лиллевыли облачился в малиновый пиджак и занялся раскруткой торговых марок «Довгань» и «Смак». В 1995 году под маркой «Довгань» (фамилия довольно среднего, но распиаренного предпринимателя из Тольятти) начали производить водку и различные продукты питания.

В итоге человек-бренд Владимир Довгань выяснил, что «его компания истратила слишком много денег на нужды, не связанные с основным бизнесом», сообщал «Коммерсантъ». Партнёры рассорились. Прокуратура получила сведения о швейцарских счетах Довганя. И это был первый, но далеко не последний финансовый крах в бизнесе-карьере Лиллевыли.

В последнем сообщении в Twitter, 9 февраля, Лиллевыли призвал своих инвесторов изучать шахматы. Он неоднократно хвалился тем, что как-то раз победил бывшего чемпиона мира Анатолия Карпова. На самом деле советский гроссмейстер Анатолий Карпов некоторое время был председателем наблюдательного совета банка

«Актив», который основал в середине 1990-х Герман Лиллевыли. Проиграл, наверное, экс-чемпион из вежливости пару партий своему работодателю. Насколько известно прессе, банк этот обслуживал бизнес «Довганя» и, по утверждению журнала «Профиль», задолжал 50 млрд рублей поставщикам и производителям продукции для этого бренда, после чего благополучно лопнул, так и не рассчитавшись с долгами. Знакомая история?

Любопытно, что Лиллевыли финансировал издание в России книги «Правила инвестирования Уоррена Баффетта», автором которой является Джереми Миллер. Родоначальник самой большой в мире финансовой пирамиды, видимо, является кумиром Германа Арведовича, что говорит само за себя.

ОБМАНЧИВЫЙ ШВЕЙЦАРСКИЙ ЛОСК

«В одном из онлайн-интервью в прошлом году Герман Лиллевыли витийствовал о том, что якобы разработал «радикально новый подход» к инвестированию, основанный на искусственном интеллекте, «сложных алгоритмах» и «интегрированной обработке данных». Швейцарский веб-сайт GL Asset Management, на котором изложена эта стратегия, был недавно отключён. Но подобный бред сохранился на сайтах Forbes и даже правительственной «Российской газеты».

Однако вряд ли только эти псевдонаучные выкладки «талантливому математика» привлекали инвесторов. По словам

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Дмитрия Пронюшкина, клиента, который подал в суд на GL в Москве, «швейцарскость», которую продвигал Лиллевыли, стала ключевой во всей операции. «Они создали видимость приличной компании, швейцарских офисов, поэтому многие добросовестные люди поверили им», – сказал он.

«Корреспонденты Bloomberg, отправившись по адресу GL Asset Management в Цюрихе (Штокерштрассе, 57), нашли там лишь пустующий офис без мебели и почтовый ящик, переполненный письмами. «Офис» в Женеве оказался всего лишь пометкой «GL» на папке входящих сообщений бухгалтера, который сказал, что работал по счетам GL удалённо, и отказался вдаваться в подробности. В Москве GL Finance, новая фирма, куда всем старым российским клиентам рекомендовалось переводить свои средства, расположена в роскошном торговом центре над бутиками Brioni и Max Mara. Охранник на нижнем этаже здания показал журнал учёта, свидетельствующий, что несколько человек ещё отмечают при входе и выходе».

«Клиника антивозрастной медицины в Москве с названием GL Med, в которой круглогодичное лечение стоило \$50 000, теперь стоит тёмная и пустая. Человек, который открыл входную дверь, защищённую дизайнерской решёткой, украшенной позолоченными ручками G и L, сказал, что клиника испытывает «временные трудности».

А ГЕРМАНА ВСЁ НЕТ...

Сотрудники GL рассказали, что «когда все веселились на 62-м этаже башни «Федерация» в декабре, они не зна-

ЛИЛЛЕВАЛИ.RU

Шахматный имидж помогал Герману Лиллевыли очаровать инвесторов

ли, что за несколько месяцев до этого Герман Лиллевыли уже выбыл из реестра собственников своей основной российской машины для привлечения клиентов – «Анкор Инвест» (входит в холдинг GL). К стати, в 2016 году «Анкор Инвест» получил приз ежегодной премии «Финансовый Олимп», став «Лучшей компанией в сфере доверительного управления». В марте 2018 года российский Центробанк отозвал лицензию у «Анкор Инвеста» за «многочисленные нарушения закона о ценных бумагах».

«В свою очередь, швейцарский финансовый регулятор Finma и Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании (Britain's Financial Conduct Authority – FCA) попросили, по крайней мере, одного клиента, который подал иск на GL, предоставить больше информации, чтобы они могли провести дополнительное расследование.

Женщина, которая ответила по телефону «Анкора» (офис располагался рядом с Кремлём на ул. Никольской), сообщила корреспондентам Bloomberg, что компания знает об иске. Когда её спросили, осуществляет ли «Анкор» деятельность, несмотря на отзыв лицензии Центробанком, она сказала: «Да. Кого волнует, что у нас нет лицензии? У нас есть клиенты». И повесила трубку».

Звонки и сообщения на телефонные номера GL Financia и связанных с ней компаний долгое время оставались без ответа. Bloomberg удалось всё же связаться с самим Германом Лиллевыли по WhatsApp. Он отказался раскрывать своё нынешнее местонахождение, заявив, что не готов играть в «героя».

«Лиллевыли отклоняет любое предположение о том, что он потерял или удерживает средства клиентов. Он заявил, что наибольшая сумма, когда-либо находившаяся под его управлением, составляла около \$140 млн, и что около \$35 млн, принадлежащих примерно 30 клиентам, теперь заморожены, в основном из-за санкций. Но санкции США и Евросоюза применяются только к нескольким десяткам россиян, ни один из которых не известен как клиент GL. Лиллевыли сказал, что «большое количество» клиентов получают возмещение, хотя он и не назвал ни одного из них», – пишут журналисты Bloomberg Ксения Галушко и Хьюго Миллер.

Поиски «потомка немецкого рода Блумфельдтов» русскоподанного Германа Лиллевыли продолжаются. Найдётся ли теперь на земле такое место, где может спрятаться этот «цветок в поле»?

ИЛЬЯ ВУДРЕВИЧ/PHOTOXPRESS

Автор любимой книги Лиллевыли – гуру финансовых пирамид Генри Миллер

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЧЕРНОМЫРДИН

«В армии меня избрали «дедом».

И все правила я переломал. Если молодые приходили, никакой «прописки», никаких унижений не было»

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН

Специально для «Совершенно секретно»

Виктор Степанович Черномырдин — фигура для России знакомая. Известный хозяйственник и организатор, мастер острого и точного слова, завоевавший поистине всенародную популярность. Ему было суждено оказаться в эпицентре многих судьбоносных событий: участвовать в освоении нефтегазовых месторождений Сибири, руководить Мингазпромом СССР и создавать Концерн «Газпром», быть во главе правительства в самые кризисные для страны годы. Словом, был у всех на виду. Но так ли хорошо мы его знаем?

Представленный на июньской книжной ярмарке в Москве проект «Виктор Черномырдин — человек и политик. К 80-летию со дня рождения» (организаторы — Историко-мемориальный музей В.С. Черномырдина и Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева. — прим. ред.) ярко продемонстрировал, что вовсе нет. Трёхтомник мемуаров Виктора Черномырдина, изданный совсем крохотным тиражом, охватывает весь период его жизни начиная с родословной и детства и поражает своей откровенностью, неизвестными деталями и скрупулёзным анализом самых ключевых для России явлений. Газета «Совершенно секретно» публикует отрывки из мемуаров Виктора Черномырдина, которые он надиктовал в последние годы жизни.

(Виктор Степанович наговаривал текст на диктофон, запись расшифровывалась, проходила через редактуру, после чего гранки вычитывал Черномырдин. Он сам проходил по ним: корректировал, уточнял, дополнял... Работу над трёхтомником Виктор Степанович не успел завершить: первый том («Красный директор») он полностью подготовил к печати, второй («Народный премьер») лишь проглядел, третий («Политический тяжеловес») успел только наговорить. Воспоминания вышли уже после смерти, сейчас они являются важным документом эпохи.)

«БЫТЬ ТЕБЕ ОСОБЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, СТЕПАНЫЧ!»

Чёрный Отрог. Детство. «Когда маленькие были, брат мой, Саша, в подполе шашку дедову казацкую нашёл; дед увидел, догнал, отобрал, и потом её никто не видел, где-то в полях схоронил. А Саше крепко наказал никому не говорить. Шутка сказать — двоих дедовых братьев смертью казнили. За что? За то, что казаками были, веры православной держались, народу своему кровью служили...

Виктор Черномырдин (второй справа) во время службы в армии. Спасск-Дальний Приморского края. 1957 — 1960

Меня часто спрашивают: «Вообще в семье был страх перед репрессиями?» Был. И не в нашей семье только — вся страна так жила: в страхе! Помню, лет девять мне, сразу после войны, в школе я учился... Смастерил самолётик («галку» из газеты), пустил, тот самолётик плавно по классу пролетел и прямо на стол учительнице... Она глянула — и обомлела: сложен самолётик из газеты с портретом Сталина, и портрет тот прямо по лицу надорван. Ух она и кричала! Страшно мне было, а ей, наверное, ещё страшнее!

Сорок шестой год особенно голодный был, неурожай. Да и из села всё подчистую выгребали. Тогда эти платки вязанные и возили в Оренбург, продавали, покупали у спекулянтов хлеб — «кирпичики», везли в село обратно в больших деревянных чмодаках: хлеб из города в село запрещено было возить, а чмоданы милиционеры не досматривали. Хотя, конечно, догадывались: крестьяне свой же хлеб везут. Мясо редко бывало — это если праздник большой. За стол всей семьёй садились. Пока старшие не сядут, дети ложки не возьмут. Лучший кусок всегда отцу — мама так показывала нам, детям: тому, кто зарабатывает. Он сам нам потом всё отдавал. А яичницу мне впервые мама пожарила, когда на экзамен шёл, десятый класс заканчивал. Так вот запомнилось.

Гармонь. Семья у нас музыкальная была. Песни пели — мама особенно хорошо... В начале играл я на балалайке — русской трёхструнной. Когда первый раз взял её в руки и заиграл, не помню. Отец играл, братья играли, а себя помню уже играющим. Отец гармонь купил старшему брату, Николаю. А гармонь в деревне — это я вам скажу... И снова: сначала Николай на ней играть научился, потом Александр, средний, а потом — понемногу, понемногу — и я... Безо всяких самоучителей — да где их было взять? — на слух и по памяти мелодии подбирал: народные песни, популярные тех лет... Баян появился, когда Александр отслужил в Германии. Там купил, привёз. Я просто наглядеться не мог на это чудо.

Гармонь же та, первая, конечно, не сохранилась. Какое там! Она же была одна на всю деревню, её так тягали... Да я и сам на посиделки ходил, ещё как ходил. Гармонист же. Правда, пока маленький был, гармонь едва ли не больше меня. Два старших парня несут её, пристроившись по бокам, а я посредине, играю-наяриваю. Завлекаю, значит. Девчата как услышат гармонь, зовут. Они на посиделках обычно платки вязали, вся деревня платки вязала. Так вот, меня приглашают, пускают в дом, а этих, постарше, — нет. Тогда я упирался: или всех, или не пойду. Ну а потом уже и я в старшие вышел.

На реке. У ребят я заводилой был. Рыбачили мы часто на Сакмаре, пескарей

ловили... Пескарь поджаренный — это ж первое лакомство для нас было! Дед был там один, на переправе перевозчиком сидел, с лодкой. Всех пацанов по именам звал, а меня всегда — Степаныч!

Спросил я у него как-то:
— Чего ж вы меня не как всех?
А он улыбнулся в бороду:
— А того, что быть тебе особым человеком, Степаныч!

Люди говорят, перевозчики, они приметливые. Много повидали. Но у меня мыслей каких-то «высоких», или, как теперь говорят, «карьерных» не было. Я хотел быть военным, офицером. Родину защищать. Это мечта всех мальчишек была, а уж сельских — и подавно. Старший брат, Николай, военное училище окончил, офицером стал, а как в первый раз в отпуск приехал — курсант, в форме, — это ж какая радость родителям и нам всем — гордость! Николай у нас любимцем в семье был.

Армия. После технического училища ещё отрабатывать надо было два года, но я очень рвался в армию, ходил в военкомат, сам просился. Меня ещё брать не хотели — а я хотел, чтобы со своим годом. Служили тогда три года.

Призван был в авиацию. Сначала год в Приморском крае, в легендарном городе Спасске-Дальнем. Отлично окончил школу младших авиаспециалистов, полу-

ПОЛУЧАЕТСЯ, ГОРБАЧЁВ ОДНО ПОЛОМАЛ, ДРУГОЕ НЕ ВЫСТРОИЛ. ЕСЛИ БЫ БЕЗ ЛОМОК ЭТИХ, ДА ПО ЖИВОМУ, ПРОВЕСТИ РЕОРГАНИЗАЦИЮ — ЭТО ГДЕ БЫ МЫ СЕЙЧАС БЫЛИ!

4-й класс. Виктор Черномырдин – второй в третьем ряду. Черный Отрог. 1949

чил специальность «механик самолётов». Спортсменом был – на лыжах бегал, биатлоном занимался, научился стрелять по-настоящему. И мне предложили на выбор несколько мест дальнейшей службы.

Я выбрал Оренбургскую область, но пока ехали к месту службы, сбежал домой – на сутки опоздал в часть; тогда меня и других «таких же умных», чтобы домой не бегали, собрали – и за 100 километров от Орска, в Домбаровку...

В армии мне нравилось, да и среди бойцов я был авторитетным, хотя и одногодки все. В учебке были сержанты, которые нас встречали и нами командовали. Некоторых из них почему-то не очень любили, и когда первые выпуски уезжали, троим крепко «досталось». А меня командир вызывает и говорит:

– Боец Черномырдин! Вы поедете старшим группы. В вашей команде будет сержант Линников, за него вы несёте персональную ответственность.

Вручили мне пакет с документами на всю нашу группу. Это моего же взводного, с кем мы не всегда ладили, ещё и под мою же ответственность! Был вредный, конечно, рыжий! Но нормально доехали.

В эскадрилье, куда я попал служить, «дед» был. Я сначала даже не знал, что такое «дед». А он был небольшой такой парень, не носил никаких лычек, но на любого сержанта мог огрызнуться, спал в лучшем месте. Однако мы, вновь пришедшие, ребята здоровые, спортивные, дружные. Пытались нас прижать – мы сказали: «Нет, не будет этого!» Но и «деды» тогда в армии не как потом – не издевались над молодыми для забавы, иногда кому и перепадёт – за дело. Но мне и это не по душе было.

А когда третий год службы наступил, пришло время избирать нового «деда». Старослужащие собрались за территориальной части в воскресенье, один говорит:

– Была одна хорошая кандидатура, но он взял и вступил в партию. Мы долго думали и решили... всё-таки его избрать.

Вот так меня избрали «дедом». И все правила я переломал. Если молодые приходили – никакой «прописки», просто устраивали как бы представление в Ленинской комнате, с юмором. Никаких унижений не было. Унижать того, кто слабее, моложе, несправедливо и нечестно.

Орский завод. Валентина. В 1960 году я вернулся в Орск. Позади остались три года службы. Вернулся из армии на свой же завод, в свой цех. Работал на той же установке. Работали по сменам.

Работа работой, но и личная жизнь была. Порой прямо с завода вечером на танцы. Прямо скажу – никогда я особо робким не был, не монашествовал... Влюблялся часто, ещё в школе... Меня потом спрашивали: «А как жена, к бывшим не ревнует?» А что ревновать? Что было, то было.

С Валеи познакомились тогда же, на ноябрьские праздники в том же 1960 году у товарища моего Шипилова Ивана. Мы

с ним вместе и в училище учились, и на заводе в одной смене работали. Сложились, девушек пригласили. На Валею сразу внимание обратил – она всем распоряжалась, всё готовила, да и девушка была видная и, чувствовалось, с характером. Так получилось, за столом рядом сели... Поговорили, посмеялись, песни попели – пела она замечательно, душу трогало... А тогда до дома проводил... ну и всё.

Признаюсь, была у меня уже симпатия, тоже Валея; ещё до армии с ней встречался, она потом техникум окончила, распределилась в Домбаровку, где я служил. Часто, а иногда и в самоволки к ней бегал. И из Орска: как выходной – тоже к ней.

С Валентиной, хотя понравились мы друг другу сразу, встречались поначалу довольно редко, потом чаще... А в Домбаровку я ездил всё реже, потом всё стало ясно. Выбор был сделан. Это жизнь.

Мы с Валеи не то что встречаться часто стали – поняли: жить друг без друга не можем! Валентина Фёдоровна была из доброй семьи, рабочей, казачьей. Мама её, Анна Алексеевна Шепелева, одна четверых детей поднимала, отец ещё в войну умер. Сама Валея работала мастером по пошиву лёгкого женского платья. Она к труду приучена с детства. Сделал ей предложение. Должен вам сказать, что, пока я служил в армии, брат, Александр, взял участок земли под строительство своего дома и мне рядом, тогда это очень поощрялось, и предприятия всячески этому содействовали – для закрепления кадров. В то время вокруг Орска выросли целые посёлки индивидуальной застройки. Взял и я ссуду на заводе. Вместе с братом Александром сами и строили вечерами да в выходные, друзья-заводчане помогали. Конечно, тяжело было, но уже через год дом был готов, небольшой, но для нас тогда он был роскошный. Попросторнее хотел бы, да нельзя было: раньше ведь всё регламентировалось.

Родителей к себе перевёз. Отец в автоколонне шофёром сразу начал работать. А на Новый год и свадьбу сыграли. Мама нас старинной иконой благословила, как положено. Потом той же иконой Валея нашего сына Виталия со Светой благословляла.

ПРЕДЛАГАЕМ ПЕРЕЙТИ НА РАБОТУ В ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

«Витязь на распутье...»: три дороги. Работа в районном и тем более в городском комитете партии на ответственной должности была золотой мечтой карьерно устремлённых людей. Это была та ступенька, на которую стремились подняться очень и очень многие... Но мне это было не нужно! Чувствовал я себя именно производственным и хотел остаться работать на родном заводе. Но жизнь распорядилась иначе. Впрочем, всё по порядку. После института работал начальником нефтеперерабатывающей установки на своём же заводе. Как-то вызывает

меня главный инженер, Шевцов Дмитрий Алексеевич, и говорит:

– Виктор, ты у нас сколько работаешь, в армию от нас ушёл, вернулся, в институте по специальности учился... Всё от самых низов знаешь, производство знаешь...

И предлагает:

– Начальником цеха пойдёшь? Новый цех создаётся, нам там знающий человек нужен, молодой, энергичный.

У меня всё аж запело! Завод свой я любил, действительно знал свою работу. Начальник цеха... Это – шутка сказать! Начальниками цехов у нас такие зубры были! А мне всего 29 лет – значит, доверяют!

И тут (чуть ли не на другой день) в горком вызывают. А горком в нашем городе серьёзный был: Орск хоть и не областной центр, а больше иных был тогда, 250 тысяч населения, все крупные заводы – союзного подчинения. А вторым секретарём в городском комитете партии был Батанин Александр Данилович. Прекрасный был и руководитель, и человек. Участник Великой Отечественной войны, Сталинградской битвы. В горком КПСС его взяли с должности секретаря парткома нашего завода, а до этого он возглавлял крупный цех. Поэтому Батанин меня знал хорошо.

Прихожу в горком, а Александр Данилович мне сразу:

– Виктор, есть мнение взять тебя инструктором в горком партии. В промышленно-транспортный отдел.

Что такое инструктор? Говорю:

– Не моё это дело. На заводе хочу работать. Я же недавно только окончил институт, да и вообще...

А он мне:

– Ну не хочешь – не надо. Силком тебя тянуть не будем. Только всё сам на бюро горкома и скажешь.

На том и расстались. А буквально через неделю подходит ко мне дежурный смены, сообщает тихо:

– Степаныч, тебя в первый отдел вызывают.

Первый отдел – дело строгое. Иду. Здоровуюсь. Сидит молодой человек, не заводской, в гражданке, представляется, мол, майор такой-то. Начал, как водится, издали: «Как жизнь? Как семья? Как работа?» Не пойму, к чему клонит, спрашиваю прямо.

А он и говорит:

– Предлагаем перейти к нам на работу. В органы госбезопасности.

– Да какое у отношение к органам-то имею? Я заводской, специалист – технолог по переработке нефти и газа, у меня всё нормально, зачем я к вам пойду?

– А нам и нужны те, у которых всё нормально. Мы не всяких берём.

– И кем я буду?

– Оперативником.

– Да не умею я этого.

– Научим.

Паузу подержал эдак многозначительно:

– Не понимаю я вашего настроения, Виктор Степанович. Мы вам стране служить предлагаем, а вы, я вижу, не очень обрадованы...

Тут я вскипел:

– А на заводе я кому служу? Чужому дяде? Нашей стране! Только тут я специалист, поэтому и пользы от меня больше!

Он нажимает:

– Вот что, Виктор. От наших предложений не отказываются. Вы же коммунист.

– Коммунист. Куда партия пошлёт – там и стану работать. Только вот хочу вас спросить: «Вам сколько лет?»

– Тридцать пять.

– И что окончили?

– Училище КГБ.

– Вот видите – училище, в тридцать пять уже майор. А меня ещё обучить надо, и неизвестно, какой оперативник из меня получится, мне-то двадцать девять, так я до майора, может статься, и до пенсии не дослужусь. Понимаете, я производственный, мне нравится работа на заводе.

– Конечно, понять можно...

– Если понимаете, давайте по-хорошему разойдёмся, а вы своему начальству объясните: я не отказываюсь, просто хочу работать там, где умею, пользы больше.

Оренбургский газоперерабатывающий. Завод и люди. Один случай вспоминаю. Ехал с объекта. А семья, Валея с детьми Виталием и Андреем, ещё в Орске жила. Выезжаю к развилке: одна дорога на Орск, другая – на Оренбург. Впереди выходной. А дома я месяц не был. Звоню из машины главному инженеру:

Родители – Степан Маркович и Марфа Петровна Черномырдины. 1930

► – Слушай, ты на заводе?
– На заводе, – отвечает.
– Хочу в Орск к семье заехать, ты уж присмотри там.
– Не сомневайся, Виктор Степанович, присмотрю, всё по графику, езжай спокойно. Я с завода никуда.

Что-то мне в его голосе не показалось. Говорю водителю: на завод.

Приехали – и точно: на заводе всё нормально, работают, а главного инженера нет. Как потом выяснилось, на реку уехал, рыбалку организовали на Урале, на территории заводского водозабора. Ну скажи честно: так, мол, и так... Врать зачем? Завод – это не просто железки и механизмы, это ещё и люди. Тысячи. А если авария какая? Короче, утром он приезжает, я в кабинете, а на него приказ: на работу не допускать! Он регалиями размахивать: меня, дескать, ЦК назначал, не имеешь права... А я отстранил – и точка. Урок. И для меня, и для него. И даром не прошёл. Уже когда я председателем правительства был, обращался он ко мне, мол, помоги с работой. Помог. Что на него теперь таить? Специалист хороший, грамотный. А лукавить я его на всю жизнь отучил.

Пожар на заводе. На самом деле на заводе не всё было гладко. И не всегда. Случались и беды. Как-то вечером сижу в кабинете – а там окно громадное, весь завод как на ладони, – вижу: всплеск, дым, хлопок. Бросаюсь вниз. Люди на встречу бегут, через забор лезут, хотя ворота же открыты, но они, скорее всего, с испугу ничего не видят. Вот что такое паника!

Обошлось. Аварию быстро устранили. Во всём, конечно, присутствует человеческий фактор. Нельзя с агрессивными средами запанибрата.

А перед сдачей третьей очереди на заводе произошла серьёзнейшая авария – настоящая катастрофа. Мы в это время со специалистами были далеко от завода, примерно в 150 км, на границе Оренбургской области с Башкирией, где решали вопросы по строительству конденсатопровода Оренбург – Салават.

Возвращаемся уже ночью, километров почти за сто видно зарево над горизонтом!

– Что такое? Оренбург, что ли, горит?
Говорю водителю:
– Жми!

Ночь, зарево всё ярче, в полнеба. Слышно по радиации: «Четвёртый! Четвёртый!» – это мой позывной был. Но чёткой связи нет.

Взбираемся на возвышенность, пытаюсь связаться:

– Я четвёртый, я четвёртый, докладывайте!

Нет связи!

Едем дальше! Выскакиваем на следующую возвышенность.

– Я четвёртый! Что у вас?

Диспетчер зуммер слышит, а меня – явно нет. Но сквозь плач она мне всё равно скороговоркой:

– Взрыв у нас, пожар на заводе!

Ничего толком не понять, только снова плачет. Ну водитель выжал всё, что машина может! Подлетаем к городу, вижу: пламя вверх метров на пятьдесят, рёв! А тут переезд, поезд, шлагбаум. Проскочили перед поездом – и на завод!

Одна технологическая установка вся в пламени, словно факел громадный пылает! Всё горело: ёмкости, конденсат, сжиженный газ... Слава богу, обошлось без жертв, из людей никто сильно не пострадал.

Остановили не то что установку, где произошла авария, а весь завод! Нужно было разобраться, понять, что произошло, причины, ликвидировать аварию прежде всего. Никто лучше наших людей не может так! Никто! За государственное как за своё болели. А оно и было своё: своими руками, своим умением и умом

Виктор Степанович с сыном Виталием. Около 1966

«**Меня спрашивают: а что же вы сделали, чтобы того развала вселенского не допустить? Что я делал? Работал, несмотря ни на что!**»

«Дед» Виктор Черномырдин. Спасск-Дальний Приморского края. Конец 1950-х

выстроенное. Восстановили всё в кратчайшие сроки, дали газ потребителям.

ЛЮДИ СЕВЕРА

«Тюменьгазпром». Могу вам ещё кое-что рассказать о том, что такое Север. В самый разворот работ на Уренгое, а работа продолжалась при любых климатических условиях, мы с заместителем министра Миннефтегазстроя Шмалем Геннадием Иосифовичем наметили вылететь на строящуюся уренгойскую, самую северную, УКПГ-15. Мороз опустился до –49–51 градуса. Приезжаем в аэропорт к вертолётам. Лётчик говорит:

– При такой минусовой температуре лететь нельзя, может произойти охрупчивание металла, и тогда винт может отлететь.

А двигатели ещё не заглушены. Говорю:

– Ну у тебя же крутится винт, не отлетел же...

– Ну крутится...

– А ты сам, как считаешь? Честно?

– Можно полететь, рискнуть.

– Ну раз можно – мы и полетим.

Всё, что возможно было надеть на себя, надели. Небольшой ветерок (метр в секунду) ещё –2 градуса даёт. Прилетаем туда. Нас встретили. Там –53, а это ещё севернее Уренгоя километров на 180. Вышли на снег. Снег смёрзшийся, как асфальт. Ветер насквозь пронизывает, и такое ощущение, что ты идёшь голый. Продувает крепко. Подходим туда, где смонтирован только каркас. Как раз варили входные шлейфы. Сделано брезентовое укрытие. Выходит бригадир сварщиков в фуфайке – грудь нараспашку.

Я ему говорю:

– Ты ж сейчас заledenеешь! Давай хоть куда-то нырнём. Давай вон хоть в будку.

А он отвечает:

– Да ничего, там то же самое, это только от ветра укрывает.

И мы стоим, разговариваем. Мы одеты во всё, что на нас можно было надеть, меховое. А он нараспашку, краснющий, и у него перчатки обычные, нитяные, ну чтобы он, сварщик, мог работать. Поговорили. Он всё доложил нам с Геннадием Иосифовичем. Сели в машину, и я спрашиваю:

– Слушай, сколько же надо выпить, чтобы вот так на морозе?

А Шмаль отвечает:

– Он вообще непьющий. Этот бригадир ещё и стихи пишет.

И на его стихи песни есть. Это уникальная личность!

Или ещё могу рассказать. Как-то произошла авария на трассе. В этом месте газопровод шёл через болото. Ударил мороз. Сковало землю. А газопровод в болоте, которое не сразу промерзает. Началось движение: уровень воды понизился, опустился и газопровод, но на выходе из воды оказался намертво зажатый в намертво скованной земле. Естественно, металл не выдержал, и произошёл разрыв при давлении в газопроводе 75 атм., при взрыве выбросило трубу больше чем на 40 метров! И рвануло так, что было болото – и нет болота! Выплеснуло всё – такая силища!

«ЕСЛИ ЧТО – МЫ С НЕГО ГОЛОВУ СНИМЕМ!»

Создание «Газпрома». «Ветры» перестройки бушевали уже вовсю. Ведь что получалось? Я – министр, власть у меня огромная, а сам – как кукла на ниточке: ни начальника департамента сменить не могу, ни начальника главка – всё только с разрешения или согласования в Совмине СССР. И не за себя обидно – за дело, за людей обидно!

Я что, не видел, куда всё идёт? Заработанная валюта вся забирается, а добывающую и транспортную системы постоянно поддерживать надо, реконструировать, средства нужны, и средства громадные... Среди министерств мы были одним из самых крупных по капиталовложениям. В стране больше нас никто не осваивал средств — ни «оборонка», ни тем более «гражданка». Мы были самыми могучими по части капиталовложений. И стали понимать, что ситуация в стране складывается тупиковая.

Мы начали искать выход, что делать дальше. Надо было спасать отрасль. Думали с коллегами... и приняли решение. Вошли в Правительство России с предложением, чтобы нам дали возможность уйти из государственной министерской структуры и перейти напрямую в хозяйственную. То есть такую вот мощную министерскую структуру перевести на систему работы по Закону о предприятии — преобразовать министерство в концерн. Коллеги-министры пальцем у виска крутили: «Тебе зачем это надо? Ты же неприятностей на свою голову не оберёшься!» И ещё раз повторю: мы, газовики, энергетики, как никто, понимали: не спасём отрасль — упустим страну.

На заседании президиума докладывал я меньше часа. В мёртвой тишине. Для всех было дико: человек добровольно уходит из союзных министерств, берёт на себя и инициативу, и всю полноту ответственности за всё...

Закончил я выступление, вокруг перешёптывание, недоумение... И тут слово взяла Александра Павловна Бирюкова, зампред Совмина, курировавшая лёгкую промышленность. Она сказала примерно следующее:

— Я тут выслушала всё, что сейчас докладывал министр, и ничего не поняла. Но хочу сказать: а почему бы и не попробовать? Всё это в духе перестройки хозяйственного механизма страны, и чем рискуем? Ничем. Черномырдина все мы хорошо знаем, претензий к нему никогда никаких не было. Пусть пробует. Если что — да мы с него голову снимем! И всё вернём на свои места!

Всё как-то разрядилось сразу... Решение принято. Нас отпустили в «вольное плавание». И мы организовали на базе Министерства газовой промышленности Концерн «Газпром». Образовали правление концерна, он был стопроцентно государственным. Меня на собрании избрали председателем правления. Можно было работать дальше, без оглядки.

Распад СССР. Итог правления Горбачёва. В «Газпроме» у нас всё нормально было, а в стране в целом — по-другому. Решения не исполнялись, забалтывались, бесконечные совещания по проблемам то кустарей, то кооператоров... Союзных министров не собирали ни разу!

Перестройка провалилась из-за неспособности тогдашнего руководства СССР на деле реализовать заявленные реформы, доводить решения до практического воплощения; руководство страны одно поломало, а другое не выстроило.

Много позже, где-то в конце 1990-х, с Горбачёвым вместе в самолёте летели из Парижа, с какой-то международной конференции. Он предложил:

А что, Виктор, выпьем, за разговор?

Отвечаю:

— А вы что, пьёте?

Он улыбается.

— Не, я не буду, — говорю полушутя. — Вы нас так тогда всех напугали, что до сих пор опасуюсь.

Потом по рюмке-другой выпили, конечно. Михаил Сергеевич анекдот рассказал:

— Стоит очередь в магазин винный, что на Тверской, хвост — почти до Кремля. Один мужик час стоит, два, три... «Всё, — говорит, — не могу больше: мужики, вы мне очередь поддержите, пойду Горбачёва убью и вернусь». Приходит через час. Мужики ему: «Ну что, убил?» А он: «Как же! Там очередь желающих — больше, чем здесь!»

Рассказал, погрузнел. И разговора у нас как-то не получилось. Да разве в вине дело? В водке? Он не занимался обустройством России. При его правлении в качестве президента.

Вот у Горбачёва была перестройка. Но только люди так и не поняли, что такое эта перестройка, зачем она была... Сначала все только поняли, что что-то новое начинается, наверное, что-то произойдёт, надеялись... Но в итоге мало что изменилось.

Если бы Михаил Сергеевич Горбачёв занимался государством как следует, Советский Союз бы не развалился. Ни за что. Ещё раз напомним: когда в 1990–1991 годах СССР стало лихорадить по-крупному и в республиках правительства откровенно саботировали решения и требования союзного центра, наш концерн не потерял ни управляемости, ни работоспособности: мы надёжно контролировали свои предприятия и транспортные артерии на всей территории Союза.

Нам было трудно? Это мягко говоря... А ведь сейчас у многих сложилось мнение: «нефтянка» всегда как сыр в масле каталась. Как бы не так! «На брюхе» она лежала, когда я уже был председателем правительства, некоторые месторождения никто даром брать не хотел — слишком много нужно было вложить, слишком дорогая добыча, транспортировка, всё запущено донельзя... Ничего, выстояли.

При Горбачёве произошёл развал могучего государства. Но не один Горбачёв был — те, кто рядом с ним был в те годы, несут такую же ответственность. Однако главный виновник — это Горбачёв. Всё провалилось, по моему убеждению, из-за его неспособности на деле реализовать заявленные реформы, доводить решения до практического воплощения; пройдя в комсомоле и партии школу политического лавирования, он нигде не приобрёл опыт хозяйствен-

Во время запуска второй очереди Оренбургского газоперерабатывающего завода. 1975

Виктор Степанович и Валентина Фёдоровна. Подмосковье. 1980-е

ника. А экономика — не говорильня: вещь жёсткая и жестокая, каждое решение отражается на повседневной жизни людей, их достатке и благосостоянии. Получается, Горбачёв одно поломал, другое не выстроил. И оказался там, где оказался. ...СССР мне жалко было — такая страна, такая экономика! Если бы без ломок этих, да по живому, провести реорганизацию — это где бы мы сейчас были! Можно было всё сделать по-другому, чтобы людям не проходить через все эти страдания. Нужна была воля политическая — её не оказалось.

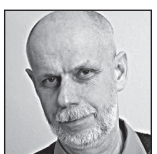
Меня спрашивают порой, мол, а что же вы, Виктор Степанович, сделали, чтобы того развала вселенского не допустить. Иногда отвечаю, иногда просто рукой махну. Я был директором очень крупного всесоюзного, но... предприятия. Мы продолжали работать, несмотря ни на что! Просто это было? Далеко не просто! Государственный газовый концерн «Газпром», добывавший более 800 млрд кубометров газа в год, занимавший первое место в мире по объёмам добычи, имевший сеть газопроводов длиной 160 тысяч километров, потерял после распада СССР треть трубопроводов, треть месторождений и четверть компрессорных станций. Но мы сохранили управляемость, мобильность, монолитность системы. Что я делал? Работал! Вот и весь мой ответ. Вы лучше школьника любого спросите: «Кто такой Ленин?» Сейчас не всякий и ответит. А спросите: «Газпром» — что такое? Скажет почти каждый: «Национальное достояние России». (Читайте продолжение в следующем номере.)

**Подготовил обозреватель
газеты «Совершенно секретно»
Андрей Колобаев**

Редакция благодарит
Историко-мемориальный музей
Виктора Степановича Черномырдина
(село Чёрный Отрог, Оренбургская
область) за предоставленные
материалы и фотографии.

«НИКОГДА НУРЕЕВ НЕ БЫЛ НУРИЕВЫМ!»

Тамара Закржевская — о балете «Нуреев» в Большом театре: «Берусь утверждать — это жуткая безвкусица»

Владимир ЖЕЛТОВ

Специально для
«Совершенно секретно»

«Тамара, очаровательная студентка, которая не пропустила ни одного моего представления», — писал в «Автобиографии» великий и легендарный танцовщик Рудольф Нуреев. И ещё — о первых часах пребывания в Париже, после того как совершил «прыжок в свободу»: «Я был один. Четыре белые стены и две двери. Два пути в две разные жизни. Для меня это уже было возвращением чувства собственного достоинства — иметь право выбора, право, о котором я мечтал больше всего, — это право самоопределения. Естественно, что мыслями своими я обратился к своим родным, к своему учителю Пушкину, в некотором роде моему второму отцу, к своим друзьям. К Тамаре, девушке, которая мне нравилась. Может быть, даже любил... Кажется, я действительно больше никогда не встречал такой...»

После того как «Автобиография» была опубликована в Лондоне в 1962 году, многих зарубежных поклонников Нуреева и журналистов заинтересовало: кто такая Тамара? Редко в какой день перед спектаклем в Ленинградском театре оперы и балета имени С.М. Кирова зрители-интуристы не досаждали сотрудников вопросом: «У Нуреева в Ленинграде была приятельница Тамара. Вы её не знаете?» — «Знаем!» — отвечали даже билетёры.

Журналист Владимир Желтов встретился с единственным другом Рудольфа Нуреева — Тамарой Закржевской, которая бережно хранит воспоминания о нём. Кстати, все лучшие фотографии ленинградского периода Нуреева, облетевшие потом газеты всего мира, сделала именно она.

«В ТЕАТР Я СЕБЯ ПРИВЕЛА САМА»

— Тамара Ивановна, прежде чем задать вам тривиальный вопрос: «Как вы познакомились с Рудольфом Нуреевым?» — скажите, пожалуйста, что вас привело в театр? Родители? Школьные культпоходы? Каким образом вы научились понимать балет? Балет — искусство очень сложное.

— Культпоходы, конечно, были. В ТЮЗ. Не в Кировский театр. В Кировский, на спектакль «Гаянэ», билет мне купила мама. Я училась в шестом или в седьмом классе. Балет произвёл на меня ошеломляющее впечатление. Мне не передать своего впечатления. Ещё меня поразило то, что зал был полупустой. Вероятно, потому, что спектакль дневной. В антракте я в фойе рассматривала фотографии на стендах, и мне захотелось ещё послушать оперу. Вернувшись домой, попросила маму: «Купи мне, пожалуйста, билет на «Травиату». На «Травиате» я просто обливалась слезами. Естественно, призвала одноклассни-

Рудольф Нуреев. Ленинград. 1960

ков: «Надо идти на «Травиату». «Травиату» слушали не один раз. Назубок знали все партии. Постоянно напевали мелодии из «Травиаты». После «Лебединого озера» невозможно было делать уроки. Так что в театр я себя привела сама. А в 13 или 14 лет у меня начался театральный психоз. Я переслушала все оперы, пересмотрела все балеты в Кировском театре. Туда я ходила как к себе домой.

Понимание балета приходит со временем. Если ты чувствуешь музыку, значит, способен почувствовать, как танцуют. Видишь одних исполнителей, видишь других в том же спектакле и понимаешь, что балет звучит не так, как в прошлый раз. Потом пришло осознание, что нужно не только смотреть, слушать, но и читать: специальную литературу, воспоминания. Это процесс самообразования.

Потом я поступила в университет, на филологический факультет, но меньше в театр ходить не стала. Девочки шли на танцы, ещё куда-то — меня это совершенно не привлекало. У меня в театре появились знакомые. В гостях у хорошей моей знакомой Валентины Михайловны Мироновой, сотрудницы Института истории искусств, бывали балетные артисты, мы знакомились. Актёр предлагал: «Я танцую в таком-то спектакле. Хотите контрамарку оставлю?» Мне стало легче ходить в Кировский театр. Раньше вся стипендия уходила на билеты.

На первом курсе мама переживала: «Тамара, ты каждый вечер в театре! Как будешь сдавать сессию?» — «Не волнуйся, сессию я обязательно сдам». Я воз-

вращалась домой из театра, ложилась спать, часа через два вставала и брала в руки учебники.

НУРЕЕВ ИЛИ НУРИЕВ?

— Теперь самое время подступить к тривиальному вопросу...

— Рудик пришёл в Кировский театр в 1958 году. И через два месяца он уже танцевал ведущую партию — Фрондосо — в балете «Лауренсия». Вывела его на сцену Наталия Михайловна Дудинская. Это трудно представить. Великая балерина, у которой в этом спектакле был постоянный партнёр — Борис Яковлевич Бреговдзе, увидела юного танцовщика и не побоялась взять в партнёры.

Что говорить, Дудинская всегда имела колоссальный успех. В «Лауренсии» успех Рудика оказался не меньший. Это был танец двух звёзд! Не чувствовалось разницы ни в возрасте (Наталия Дудинская была старше Рудольфа Нуреева на 26 лет. — прим. ред.), ни в темпераменте, ни в харизме. Энергетика Рудика через оркестровую яму всегда передавалась зрителям. Это отличало его от многих других замечательных танцовщиков.

Я видела Рудика в «Лауренсии». Видела и раньше на сцене, когда он ещё учился в Ленинградском хореографическом училище. Тогда и обратила на него внимание.

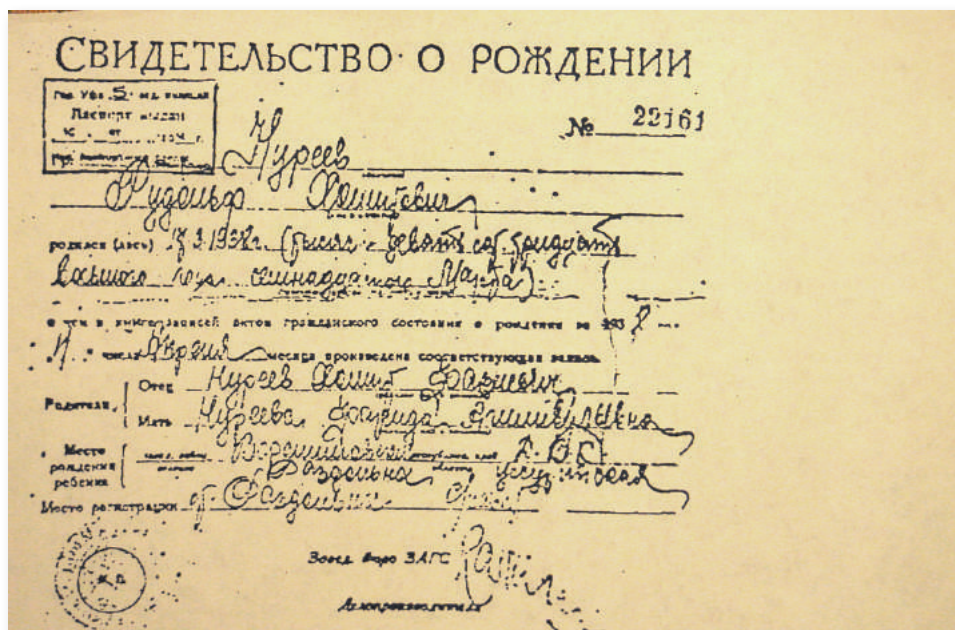
— Тамара Ивановна, давайте сразу разберёмся с разночтением фамилии: Нуреев и Нуриев. Даже в «Вики-

Тамара Закржевская после окончания Ленинградского университета преподавала в школе. В 1969 году стала сотрудником Института истории искусств, закончила трудовую деятельность в должности заместителя директора.

Муж Тамары Ивановны, Георгий Александрович Сторожук, окончил Политехнический институт и много лет проработал в институте «Ленгипроинжпроект». Их сын Александр Сторожук — специалист по китайской литературе и философии, профессор Петербургского государственного университета.

Тамара Закржевская — инициатор написания, составитель и автор книги «Рудольф Нуреев. Три года на Кировской сцене: воспоминания современников», фотоальбома «Рудольф Нуреев». Организатор многочисленных выставок, вечеров памяти Рудольфа Нуреева.

Свидетельство о рождении Рудольфа Нуреева. Он всегда был Нуреевым. «Нуриевым» и «изменником Родины» его сделали партийные органы

педии» фигурирует двойное написание фамилии, вариант через «и» подаётся как татарский.

– Никогда Рудик не был Нуриевым!

– Одна из его партнёрш мне когда-то говорила, что Нуреевым он стал в эмиграции.

– Ничего подобного! Разночтение началось после того, как в 1961 году газета «Известия» дала целый разворот про изменника Родины Рудольфа Нуриева. На выставке в Российском институте истории искусств (выставка, посвящённая 80-летию Рудольфа Нуреева, организована Тамарой Закржевской; все представленные в экспозиции документы и материалы были из её личного архива. – прим. ред.) мы специально демонстрировали копию свидетельства о рождении Рудика.

– Коль уж вы упомянули выставку, внесите, пожалуйста, ясность ещё в один вопрос. В витрине была фотография: юные Рудольф Нуреев и Марина Влади...

– А, это Рудик даёт первый в жизни автограф. А берёт его Марина Влади! Это 1958 год. В Москве проходил смотр хореографических училищ. Рудик с Аллой Сизовой танцевали па-де-де из «Корсара». Влади на смотре присутствовала в качестве зрителя. Танец Нуреева её просто потряс. Он ещё студент училища! Так получилось,

что «Колдунья» в Советском Союзе уже шла, но Нуреев картины ещё не видел. Он понятия не имел, кому даёт автограф.

– Известно, кто фотографировал?

– Московская поклонница. Другая его московская поклонница, Сильва приезжала в Ленинград на спектакли Рудика, жила у меня. «Сильва приезжает, не простишь её на пару дней?» – просил Нуреев. Она и подарила мне эту фотографию.

– Сильва знала Марину Влади – как актрису?

– Знала. Она потом сказала Рудиду.

– Вам не говорила, кто ей в той ситуации был более интересен?

– Сильву волновал только Рудик. Больше никто.

– На Западе Нуреев общался с Влади, с Высоцким?

– Не знаю. Думаю, что нет. Нигде про это не написано. И никаких фотографий нет.

«ТЫ ХОЧЕШЬ БЫТЬ БЕССМЕРТНЫМ, МИРОВЫМ?..»

– Вернёмся к вашей первой встрече. В Интернете две версии вашего знакомства с Нуреевым. Первая, как бы подтверждённая фотографией: Нуреев сидит на ступенях Вагановского училища...

– На ступенях училища я сфотографировала Рудика через год после того, как мы с ним познакомились. У меня был фотоаппарат «ФЭД», и я много фотографировала Нуреева во время наших прогулок: на набережной Фонтанки, канала Грибоедова, ну и на ступенях Вагановского училища сняла... Никаких версий быть не может. Познакомились мы осенью 1958-го в фойе Кировского театра. В антракте меня окликнула знакомая. Она стояла с молодым человеком: «Знакомьтесь. Это Рудик Нуреев, а это моя подруга...»

Передо мной стоял молодой человек, почти мальчик – Рудик не выглядел на свой возраст: ему можно было дать 16–17 лет, не больше. Был он какой-то сублинный, худенький, я бы даже сказала, тоненький, ничего общего с высоким мускулистым танцовщиком, который мне так нравился в «Корсаре», в других спектаклях. Рудик был ростом метр семьдесят шесть. По тому времени танцовщик высокий. Я даже не знаю, кто в Кировском был выше. Сергеев – ниже. Юра Соловьёв – ниже. Может быть, Слава Кузнецов? Слава танцовщиком был средним. Но он был безумно красив. В общем, я представляла себе Нуреева совершенно другим. От этого несоответствия я неожиданно для себя расхохоталась. Извинилась и ушла. Потом переживала: «Что Нуреев обо мне подумает?! Решит, что я дурочка какая-то!»

Несколько дней спустя мы с Рудиком совершенно случайно встретились в вестибюле театра, у кассы. Поздоровались, обменялись ничего не значащими фразами. Рудик спрашивает: «Почему вы, увидев меня, засмеялись?» Не зная, как объяснить моё состояние, я сказала: «Это, наверное, от нервов». Мы вышли из театра. Помню, как шли по набережной канала Грибоедова и разговаривали, разговаривали, разговаривали – не могли наговориться. Стали встречаться. Случалось, что я приходила к концу репетиций, а они заканчивались часов в 11 вечера, и мы почти до утра гуляли по нашему удивительному городу. Говорили о балете, о музыке, театре, изобразительном искусстве, литературе. Рудик обожал Баха. Любил импрессионистов, особенно Ван Гога. Я познакомила его со стихами Северянина, Гумилёва, Максимилиана Волошина. Тогда они у нас не издавались. Я приносила Нурееву сборники 1920-х годов. Когда принесла ему библиотечный томик Бальмонта, Рудик открыл для себя и его. «Это про меня!» – сказал он и прочёл: «Ты хочешь быть бессмертным, мировым?» – // Промчись, как гром, с по жаром и дождями...

«НИКТО НЕ ГОВОРИЛ НУРЕЕВУ, ЧТО ОН НОМЕР ОДИН»

– Многие из тех, кто знал юного Нуреева, говорят о его малообразованности.

– В 15 лет Рудик поступил в кордебалет Башкирского театра оперы и балета и как бы учился в школе рабочей молодёжи. Я говорю, «как бы», потому что, работая в кордебалете, учиться было некогда. Он получил аттестат, но знания его аттестату на тот момент не соответствовали. Поэтому, скажем, Рудик не любил писать письма – предпочитал телефон. Или в крайнем случае телеграммы. Рудик всецело был поглощён танцем, он день и ночь крутил пируэты – для него это было главное, а совсем не русский язык.

Конечно, можно говорить, что Нуреев приехал в Ленинград из Уфы и начал жизнь с чистого листа, но в 1961 году это был уже образованный человек, который хорошо

Рудольф Нуреев даёт автограф актрисе Марине Влади. 1958

знал музыку – мы с ним были постоянными посетителями филармонии, – много читал, учил английский, обучался игре на фортепиано. И это всё за шесть лет!

– В петербургском Доме актёра на вечере, посвящённом 80-летию Нуреева, в выступлении, кажется, Габриэлы Комлевой прозвучало, что Рудольф и хореографии-то мало учился, что у него «балетной школы не хватало»...

– Да, да: «У него всего три года школы...» Рудик три года учился в Вагановском училище, потом три года работал в театре. Но он продолжил заниматься у выдающегося балетного педагога Александра Ивановича Пушкина. Пушкин тогда давал уроки.

– Чем можно объяснить его небольшой репертуар в Кировском театре?

– Репертуар-то был большой, только танцевал он мало. Например, «Лебединое озеро» станцевал только два раза. «Спящую красавицу» – два раза. «Лауренсию» – четыре. «Баядерку» – четыре. Танцовщиков в Кировском было много. Саше Грибову давали ведущие партии. Борис Бреговдзе танцевал ту же «Лауренсию», «Дон Кихот». Слава Кузнецов, Олег Соколов. Все танцовщики стояли в одну линейку. Все танцевали – кто больше, кто меньше. Случались, конечно, замены. Рудик присылает мне телеграмму (телефона у нас дома не было, а телеграммы доставлялись в течение часа): «Срочно позвони». Я «срочно» звоню, он говорит: «Я сегодня танцую вариацию Вакха в «Фаусте».

Нуреева не выделяли. Никто ему не говорил, что он номер один. Я посчитала: за три года на сцене Кировского театра Нуреев танцевал 30 раз.

– Это сколько же получается в месяц?

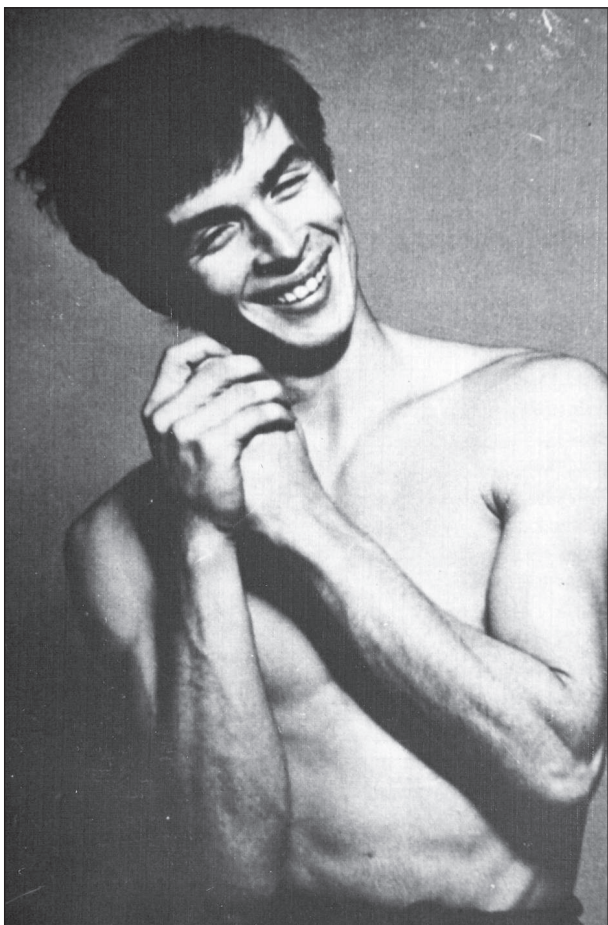
– Если вычтёшь два месяца отпуска, один спектакль. В среднем. Когда два, а когда ни одного. Потом на Западе он будет танцевать 300 спектаклей в год, вот какая разница большая. Я исключила гастрольные поездки и концертные выступления. Кстати, на все деньги, которые Рудик заработал, когда они с Нинель Кургапкиной ездили в составе концертной бригады 40 дней по Германии, он купил пианино. Привёз его в Ленинград, в ту комнату, которую ему предоставил театр на Ординарной улице, где потом поселилась его сестра Роза.

«НИКАКОГО РОМАНА НЕ БЫЛО»

– Квартира была двухкомнатная. Одну комнату предоставили Нурееву, другую – Алле Сизовой. Насколько верна версия, что руководство театра, так поступая, надеялось, что Нуреев и Сизова образуют семью?

Тамара Закржевская и Рудольф Нуреев после дневного спектакля в Театре оперы и балета им. С.М. Кирова. 1960

Рудольф Нуреев на репетиции. 1959

► – Думаю, что это фантазии. Да, Рудик с Сизовой много танцевали вместе. В Вене в 1959 году удостоились золотой медали на конкурсе артистов балета на Всемирном фестивале молодёжи и студентов. Ну и что?

– **Тамара Ивановна, когда вы познакомились с Нуреевым, ему было 20 лет. Вам меньше...**

– Не намного.

– **Возраст, когда любовь...**

– Этот вопрос мне часто задают, и я всем говорю: никакого романа у нас не было. Мы общались как мальчик с девочкой, как девочка с девочкой, как мальчик с мальчиком. Наверное, да, он мне нравился.

– **И вы ему нравились...**

– Наверное. Рудик был человеком таким: всё, что ему нравится, он считал своим. Был такой случай. На спектакле «Дон Кихот» я познакомилась с молодым человеком. Очень симпатичный мальчик. Сидели рядом. Общались в антракте. Мой новый знакомый заканчивал какое-то закрытое училище и должен был куда-то ехать по распределению. Я спросила, слушал ли он «Фауста», видел ли «Вальпургиеву ночь». Говорит: не видел. Я предлагаю: «Приходи завтра, я тебя проведу». У Рудика завтра должна была быть репетиция до 10 часов вечера, и мы договорились, что в этот день не увидимся.

Мальчик пришёл. Мы с ним прошли в бельэтаж. Перед последним актом «Вальпургиевой ночи» – антракт ещё продолжается – сидим, разговариваем, и вдруг перед мной тень: Рудик. Он знал: когда я хожу не на его спектакли, всегда сижу в бельэтаже, вторая ложа – моя. Лицо у Нуреева злое. А я – святая наивность. «Рудик, а что, у тебя уже закончилась репетиция?» – «Да, у меня уже закончилась репетиция. Я не понимаю, что ты здесь делаешь». – «Я молодого человека приобщаю...» – «Так, встала, и пошли!» – «Рудик...» – «Я сказал: встала, и пошли!» У парня глаза на лоб! Он и не понял, что это Нуреев. И я как послушная овечка... Идём, Нуреев говорит: «Зачем ты пришла?» – «Парень в каком-то закрытом училище учится, сейчас у него свободное время...» – «Какое твоё дело?! Ты что, занимаешься просветительской работой? В этом училище, может быть, сто таких парней учатся. Всех будешь просвещать?» Отношение у него было – как какой-то собственности. Потом он мне скажет: «Я человек неблагодарный. Чем лучше отношусь к людям, тем им хуже. Лучше всех на этом све-

те я отношусь к Александру Ивановичу и к тебе. Вам хуже всех».

– **Все лично знавшие Нуреева отмечают его сложный характер.**

– Рудик мог нахамить. Мог, если у него в это время было плохое настроение, бросить в кого-то чемоданом. Он был очень импульсивный. Но в то же время был преданным другом. Ценил людей, которых считал друзьями, которых он понимал и которые понимали его. Но в жизни ему с его характером было трудно. И другим с ним было трудно.

В Париж везли «Лебединое озеро». Рудик, для того чтобы поехать на гастроли, должен был танцевать «Лебединое» на сцене своего театра не меньше двух раз. И вдруг выясняется, что танцевать ему не с кем. У Аллы Осипенко болит нога. Ольга Моисеева больна. Зубковская прямо заявила, что никогда в жизни с Нуреевым больше танцевать не будет.

– **Что так?**

– В «Раймонде» балерина крутит туры, танцовщик её поддерживает. А Рудик поддерживать не стал. Зубковская, конечно, не докрутила туры. Я потом его спросила почему. Он говорит: «А я не грузчик. Я не нанимался её крутить. Не умеет танцевать, пусть не танцует».

Нинель Кургапкина не танцевала «Лебединое озеро», ей этот спектакль совершенно не подходил – ни по физическим данным, ни по характеру, но она решила выручить Рудика. Ради двух спектаклей выучила партию. Они станцевали два раза. Больше «Лебединого» в Нелиной жизни не было никогда. Спасибо ей!

– **«РУДИК ЗАНИМАЛ ВСЮ МОЮ ЖИЗНЬ!»**

– **Даже те примеры, которые вы привели, они, наверное, не самые яркие, говорят о том, что такое поведение можно простить только любимому человеку.**

– Рудик занимал всю мою жизнь. Всё вертелось вокруг Рудика. Всё было подчинено только ему. У него кончается репетиция, смотрим на часы: успеваем в филармонию? Нет, идём на последний сеанс в кино. Или просто гуляем.

Честно вам говорю: я никогда не задумывалась над нашими отношениями. Но знакомиться с другими мальчиками у меня не было ни малейшего желания. Все моё время мой мозг был направлен на то, как Рудик, где он.

– **Вы понимали, что рядом с вами гений?**

– Я? Понимала.

– **А он как себя оценивал?**

– Рудик – я уверена, правда, он этого не говорил, – безусловно, считал себя поцелованным Богом.

– **Когда и как вы узнали, что Нуреев остался на Западе?**

– В тот же день. 16 июня 1961 года. «Голос Америки» сообщил.

– **Вы слушали антисоветские радиостанции?**

– В тот вечер я была в Кировском. Открывались гастроли «Ковент-Гарден». Кто-то мне сказал: «Тамара, там тебя Игорь Ступников спрашивает». Жена Игоря, балерина Галина Иванова, была на гастролях в Париже. Я сразу почувствовала неладное: «Игорь, что случилось с

Рудиком?» «Ты только не волнуйся, – говорит Ступников, – только что по «Голосу Америки» передали, что Нуреев попросил политического убежища». Надо признаться, что прежде я никогда не слышала этого словосочетания и что за ним стоит, не понимала. «Какая глупость! – сказала я. – Рудик вообще ничего в политике не понимает!» – «А тут и понимать ничего не надо! Надо просто попросить политического убежища в стране, в которой хочешь остаться».

Я позвонила Пушкину. Никто не брал трубку. Я позвонила Елизавете Михайловне Пажи. Рудик дружил с ней и её мужем. В трубке раздался плач. Елизавета Михайловна спрашивает: «Тамара, это правда?» – «Я не знаю». – «Тамара, приезжайте к нам. Мы с Вениамином Михайловичем вас ждём». Я не пошла на «Ундину», где танцевала Марго Фонтейн. Кстати, Марго я в 1961 году видела, она мне не понравилась. Когда она начала танцевать с Рудиком, понимающие люди стали говорить: с Марго что-то произошло.

Целый вечер мы с Елизаветой Михайловной звонили Пушкину – трубку никто не снимал. Дозвонилась я только утром следующего дня.

– **Относительно аполитичности Нуреева. Я читал, что, когда его в театре спросили, почему он не вступает в комсомол, он ответил: у меня есть дела поважнее. Так в те годы мог сказать либо человек, бросающий вызов государству, либо, извините, ненормальный. Нуреев не мог не понимать, что таким заявлением он может поставить точку не только в зарубежных гастрольных поездках, но и в профессиональной деятельности.**

– Я не уверена, что в Кировском театре кто-то предлагал Рудиду вступать в ком-

Нуреев в балете «Канаты времени». 1970

сомол. В комсомол принимали с 14 лет. В это время Рудик уже учился в вечерней школе. Там не спрашивали, комсомолец ты или не комсомолец. Я не знаю, что и как было в Башкирии, в Кировском театре его, 20-летнего, никто не звал ни в какой комсомол. Во всяком случае мне он ничего такого не говорил.

Его и без этого было за что проработывать. Например, за то, что он Сергееву сказал: «Константин Михайлович, дверь из зала закрывается с той стороны». За то, что старенького репетитора Михаила Михайловича Михайлова, который делал ему какие-то замечания на репетиции «Дон Кихота», Рудик взял под локотки и выставил из зала. На гастроли Нуреев ездил. Не могу сказать, во все, но ездил. В Вену, как я уже говорила, в Германию. В Болгарию,

Прима-балерина Королевского балета (Великобритания) Марго Фонтейн встретила с Нуреевым, когда ей было 42, ему – 23. Балет «Потерянный рай» в «Ковент-Гарден» они танцевали с большим успехом. 1967

в Египет. Гастроли в Париже и в Лондоне 1961 года – это был его первый выезд в капстраны. И он, конечно, безумно хотел поехать. Но у него в мыслях совершенно не было остаться. Париж – это была его мечта. И моя тоже. Как сказал Эренбург, увидеть Париж и умереть. Но мы с мужем долгие годы были невыездные.

НЕВЫЕЗДНАЯ

– Кто бы сомневался! На вас наверняка было заведено дело...

– Конечно, на меня было заведено дело. Когда мне прислали приглашение из ГДР (это уже Бог знает сколько времени прошло после 1961 года!), мой «куратор» сказал, что «они» не видят необходимости мне ехать в Германскую Демократическую Республику. А чтобы я и в дальнейшем не трепыхалась, «куратор» объяснил, что на моём личном деле поставлен красный крест. Это значит, невыездная. В 1973-м мужу предложили поехать на три года на работу в Чехословакию – там строили электростанцию, поехать с семьёй. «Едем в Чехословакию!» – радостно объявил он мне. «Жора, мы с тобой никуда не едем! Я тебе больше скажу. Даже если ты со мной разведёшься, тебя всё равно не выпустят!» – «Да брось ты...» Вскоре мужу вежливо объяснили: «Извините, Георгий Александрович, необходимость в командировке специалиста вашего профиля отпала».

Первый раз мы смогли выехать за рубеж в 1990 году, в Болгарию. Годом позже – по приглашению – поехали в Англию. И только когда появилась возможность свободно приобретать туристические путёвки, отправились в Париж. Четыре раза мы были в Париже. Четыре раза ездили к Рудiku на кладбище. Четыре раза привозили горсть российской земли. Всегда привозили лампадку и гвоздики. Всегда – немножечко коньяка. Выпивали по глоточку и глоточек выливали на могилу.

– Репрессии к близким Нурееву людям последовали сразу после 16 июня?

– Нет. Все как работали, так и продолжали работать. Даже Пушкина не тронули. Только меня турнули из университета. Я никак понять не могу: зачем меня-то надо было выгонять?

– Наверное, хотели быть впереди паровоза. Я понимаю, что вы не делали тайны из дружеских отношений с Нуреевым...

– Я занималась на спецкурсе по литературе 1920-х годов у профессора Евгения Ивановича Наумова. Рудик сказал, что ему это очень интересно, спросил: «Можно я буду с тобой ходить? Когда у меня не будет репетиций». Я спросила у профессора Наумова, моего научного руководителя – он вёл этот спецкурс. Евгений Иванович сказал: «Я попрошу разрешения в деканате. Это же не частные уроки». В деканате не возражали. Рудика знал профессор Наумов, знал профессор Виктор Андроникович Мануйлов, знали мои сокурсники. Кто только его не знал!

– Но официально Нуреев в университете, что называется, в списках не значился; значит, там не обязаны были реагировать...

– Могли, конечно. Но не проигнорировали.

– За что вас исключили?

– Меня отчислили за неуспеваемость. Какая неуспеваемость?! У меня был не сдан только один экзамен. 17-го, в субботу, я должна была сдавать последний экзамен – диамат. Рудик остался в Париже 16 июня, это была пятница. На экзамен я не явилась. Потому что вообще про него забыла. Я целый день находилась рядом с балетным педагогом Руди-

ка Александром Ивановичем Пушкиным. Ему было плохо, у него зашкаливало давление. Несколько раз вызывали скорую.

– А где была Ксения Иосифовна?

– В Эстонии. Она приехала только в воскресенье. В понедельник я пришла в университет в полной уверенности, что, поскольку сессия длится целый месяц, июнь, мне разрешат сдать экзамен с другой группой. В деканате объясняют: «Я не могла прийти в субботу по семейным обстоятельствам...» – «Вы не читали приказ?» – «Какой приказ?» – «Вы отчислены». Я принялась говорить, что по существующим правилам студент имеет право пересдать два экзамена даже осенью, а у меня один, и я готова сдать его прямо сейчас. Меня послали к секретарю партийной организации университета. Парторг сказал: «При чём здесь ваша неуспеваемость? Вы должны были получить диплом, в котором написано: «Филолог. Учитель русского языка и литературы». Как мы можем

знать. А какое отношение это имеет к нашему разговору?

– Я читал, что ваш папа уничтожил все фотографии Нуреева. Сталинские репрессии коснулись вашей семьи?

– И мама, и отец – из дворянского рода. Когда сталинские приспешники начали подбираться к дворянам, хороший папин знакомый предупредил: «Иван, за тобой могут прийти в любое время...» И отец устроился рабочим на Кировский завод. Кировский завод – большой, да и к рабочим отношение было другое. И мама устроилась на Кировский завод. Потом началась война, отец ушёл на фронт, а после победы дворян уже не отлавливали.

– Но страх людей не покидал.

– Да, отец боялся, что придут с обыском. Со всех сторон только и было слышно: «Нуреев – враг народа! Изменник Родины».

На набережной Фонтанки. Нуреев любил фотографироваться и умел позировать. 1960

вам доверить детей, если вы рядом с собой не разглядели врага?» Мой курс написал письмо ректору, 50 человек подписались – никакой реакции не последовало.

Я осталась без университета. В состоянии полной прострации. Не могла ничего делать, не хотела никуда идти, никого видеть, ни с кем говорить. Моим восстановлением в университете занялся папа. Он пошёл по инстанциям, ходил в Смольный и везде получал отказ. Евгений Иванович сказал папе: вам надо ехать в Москву. И папа поехал в Москву и добился приёма у министра высшего и среднего образования. Тот одним телефонным звонком решил проблему. По вертушке он при папе набрал ректора университета Александра: «Что вы там творите?! В какое время живёте?! Сейчас на календаре, между прочим, 1961 год».

Через два дня ко мне домой пришёл курьер с письмом: «Ректорат пересмотрел своё решение, в университете вы восстановлены, вам надлежит в десятидневный срок сдать диалектический материализм и приступить к занятиям».

– Кто-нибудь из тех, кто вас исключал, понёс хоть какое-то наказание?

– Нет. Никто. Никакого.

– Где и кем работал ваш отец в то время?

– Папа работал в Московском райисполкоме. Какую должность занимал, не

«НО ГДЕ-ТО ЕСТЬ ДУША ОДНА...»

– Теперь мы знаем, как сложилась судьба Нуреева на Западе. А тогда не только для него, но и для вас была полная неизвестность.

– Конечно, конечно. Во-первых, мы понимали, что с ним могут сделать всё что угодно. Сбить машиной, толкнуть под машину, сделать смертельный укол... Я более или менее успокоилась, когда узнала, что Нуреев в Париже.

– Откуда узнали?

– Прочитала в «Юманите».

– Вы регулярно просматривали эту газету?

– Да. Я постоянно ходила в гостиницу «Европейская» – там продавались зарубежные газеты, французская – только одна: «Юманите». Про Рудика – ничего. А однажды купила, открыла газету, читаю: Рудольф Нуреев танцует в театре на Елисейских Полях! «Рудик жив!» Мне стало легче жить. Потом я от Рудика узнала: его не хотел брать ни один государственный театр. Никто не хотел ссориться с Советским Союзом. С Советским Союзом не забалуешь. Но был в Париже частный театр – Балетная труппа маркиза де Куэваса, туда его и пригласили. Там он танцевал в одном-единственном спектакле – «Спящая красавица».

После того как Нуреев остался в Париже, самая гнусная статья была знаете чья? Лифаря! (Серж Лифарь – выдающийся танцовщик, балетмейстер, эмигрант «первой волны». – прим. ред.) Рудик, когда уже был болен, говорил: «Только не хороните рядом с Лифарем». Но обстоятельства сложились так, что они лежат очень близко, на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Думаю, что на том свете они уже помирились.

– Что Лифаря побудило взяться за перо? Его же никто не принуждал это делать.

– По зову души написал. Наверное, хотел угодить советской власти. В Советский Союз его пускали, здесь его чтили. А возможно, причиной к написанию пасквиля послужила элементарная зависть. Рудольф Нуреев был признан лучшим танцовщиком мира 1961 года. Диплом ему вручал... Серж Лифарь!

– Как дальше развивались события – здесь, в Ленинграде?

– В конце июня Пушкину позвонили из компетентных органов и велели написать Рудiku письмо. «И Тамара пусть напишет». Пушкин прислал мне телеграмму: «Позвоните срочно». Я звоню, он говорит: «Я должен написать письмо, и вы должны написать письмо, положить в конверт и не запечатывать». Мы написали.

– Вам предлагали склонить Нуреева к возвращению в Советский Союз?

– Нет, просто написать письмо.

– Никаких рекомендаций, что писать, не было?

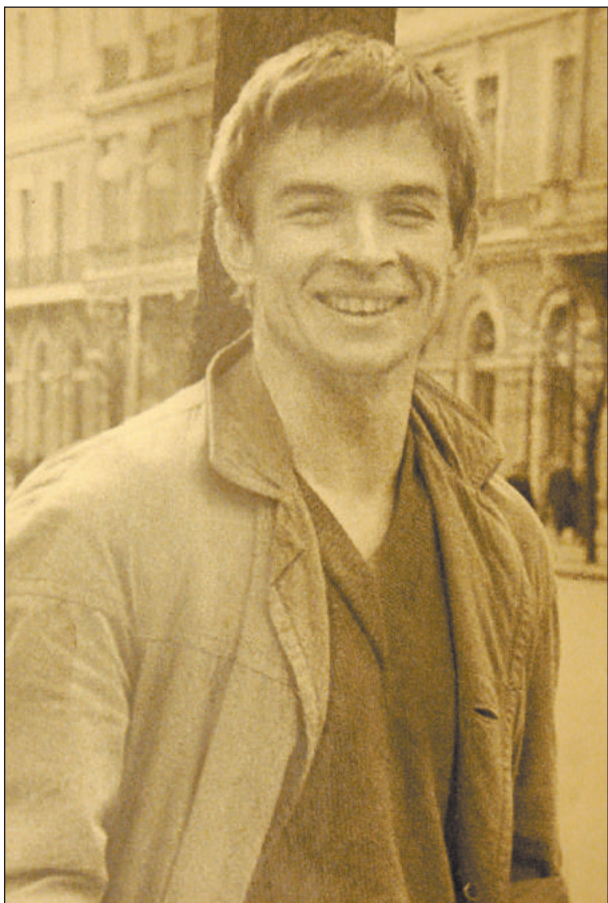
– Нет. По всей видимости, они надеялись, что мы напишем: «Рудик, возвращайся...» Я не знаю, что написал Пушкин. Я написала: «Увы! Утешится жена, // И друга лучший друг забудет, // Но где-то есть душа одна – // Она до гроба помнит будет!..» (Это Некрасов.) И всё.

– Ни «здравствуй!», ни «до свидания!»

– Ничего! А кто мне сказал, что я Рудiku пишу письмо?!

– Была надежда, что узнает по почерку?

– Конечно, узнал. Рудик позвонил Пушкину и сказал: «Александр Иванович, я

ТАМАРА ЗАКРЖЕВСКАЯ

Рудольф Нуреев. Ленинград. 1959

► вас прошу не писать таких писем, и скажите Тамаре, чтобы она тоже таких писем не писала».

Я знала, что Рудик не дурак и прекрасно понимает: если он, попросив политического убежища во Франции, сюда вернётся, жизнь его закончится. Даже если не посадят. Потому что для него жизнь без танца – не жизнь.

«СТАТЬЯ БЫЛА РАССТРЕЛЬНОЙ»

– В Интернете я наткнулся на такую фразу: «В городском суде Ленинграда в условиях полной секретности слушалось дело «О предательстве Родины артистом балета Рудольфом Нуреевым». Относительно «полной секретности» всё верно?

– Судили Нуреева, заочно судили, 2 апреля 1962 года. Суд был закрытый, но не знаю, можно ли говорить о «полной секретности». Александр Иванович Пушкин нанял адвоката, и адвокат выставил меня в качестве свидетеля. Но ни адвоката, ни меня на заседание не пустили. Аллу Осипенко тоже вызывали как свидетеля, но и её в зал не пустили. Мы стояли в коридоре, приоткрыли чуть-чуть дверь и весь суд прослушали. Побег был признан непреднамеренным.

– Благодаря кому или чему суд признал, что побег был непреднамеренным? Это заслуга адвоката?

– Это заслуга всех. Выступал директор театра Георгий Коркин, выступали актёры, выступали рабочие театра, что были на лётном поле по время побега. Коркин говорил, что Нуреев ничего плохого не сделал, что он очень много танцевал, что он не роптал на то, что у него утром и вечером спектакли. Что у него абсолютно не было свободного времени. Вся его вина заключалась в том, что после спектакля он не садился вместе со всеми в автобус и не ехал в гостиницу, а уходил гулять. И если он гулял ночью по Парижу, то только потому, что хотел посмотреть город. Коркин говорил, что французская пресса сравнивала Нуреева с первым космонавтом планеты – газеты пестрели заголовками: «Кировский балет привёз своего Гагарина!» И только сопровождающий – сотрудник КГБ – Стрижевский говорил, что Нуреев «с самого начала» был несоветским человеком, в Париже искал знакомств, чтобы зацепиться и остаться там.

– Как вы восприняли приговор?

– С чувством полного удовлетворения. Статья УК РСФСР, по которой Рудика судили,

была расстрельной. Ему же дали семь лет с отбыванием срока в колонии строгого режима и с конфискацией имущества. Минимальный срок. Больше всего я боялась, что ему присудят «вышку» и, выполняя решение суда, постараются ликвидировать там, на Западе.

– Имущество было конфисковано?

– Всё его имущество, как выяснилось, составляло пианино, которое Рудик купил на гастролях в Германии. Его родственники каким-то образом успели пианино переправить в Уфу и там, по всей вероятности, продали. Сейчас оно стоит в фойе Уфимского театра оперы и балета.

– Мемориальная табличка есть?

– Нет.

– Рядовые зрители не знают, что это пианино Нуреева?

– Рядовые зрители не знают.

– Тамара Ивановна, судом побег был признан непреднамеренным. Но на вечере в Доме актёра зять Инны Зубковской (извините, запоматовал его имя) утверждал, со слов тещи, что в аэропорту Нуреев появился без чемодана, на что сопровождавший гастрольную группу сотрудник КГБ не обратил внимания.

– Я этому человеку при всех сказала: «Не надо говорить то, чего вы не знаете».

– «Я это знаю со слов Инны Борисовны», – заявил он.

– Зубковской уже нет, у неё не спросишь, что она говорила или что имела в виду. Всё, что говорю я, я знаю от Рудика. Чемодан Нуреева слетал в Лондон и оттуда был доставлен в Ленинград. Справедливости ради, надо сказать, что Константин Михайлович Сергеев, художественный руководитель балета Кировского театра, и Коркин делали всё, что могли, чтобы остановить игру, затеянную КГБ. Они ходили в посольство, они писали в министерства. Но, к сожалению, к ним в КГБ не прислушались.

Нуреев ничего не знал. Никто ночью ему ничего не говорил. Ему, как и всем, выдали билет на самолёт в Лондон – гастроль Кировского театра должны были продолжиться в столице Великобритании. В аэропорт Рудик пришёл с билетом. У Рудика отобрали билет, когда он одним из последних направлялся на посадку. Большая часть труппы уже была на борту. На поле оставались Рудик, администратор и два рабочих сцены, которые летели не в Лондон, а в Ленинград. И оставался Стрижевский. Сергеев сказал Рудика, что он летит в Москву танцевать в правительственном концерте. Труппа смотрела из самолёта, и никто не мог понять, что происходит. Алла Осипенко рассказывает, что Нуреев показал ей вот так (скрещенные «решёткой») пальцы. Самолёт начал разгон по взлётной полосе, когда к Рудика подошёл Стрижевский.

Стрижевский заламывает ему руку и говорит: «Ну, сволочь, сейчас я тебе покажу!» Рудик вырывается и бежит. Где-то вдалеке стоит полицейский. Рудик бежит и кричит: «Помогите! Помогите! Помогите!» Стрижевский бежит следом. Рудик добежал до полицейского. Стрижевский тоже. «Это гражданин Советского Союза, он должен идти со мной», – говорит Стрижевский. Полицейский: «Нет, этот гражданин находится во Франции и просит у нас помощи. Мы его не можем вам

отдать. Я его обязан сопровождать в полицейский участок». Как дело было дальше, знают, кажется, все.

Если бы Нуреев знал, что произойдёт, наверное, нашёл бы более удобное место и время, чтобы остаться в Париже.

И в обморок он не падал. Не надо придумывать сказки! Плакал – да, плакал.

Совсем недавно Цискаридзе, выступая по телевизору, сказал, что Нуреев, когда к нему пропадавал интерес, садился в самолёт, забирался в туалет и кричал: «КГБ! КГБ! КГБ!» Никакого КГБ для него давно уже не существовало! Я не знаю, когда к Нурееву пропадавал интерес. В 1989 году он удостоился высшей награды Франции – стал кавалером ордена Почётного легиона.

– Судимость с Нуреева сняли?

– Да.

– С какой формулировкой?

– Точно не помню. Что-то вроде: «В связи с изменением политической ситуации». Если мне память не изменяет, судимость была снята в 1998 году.

– Это как посмертная реабилитация жертв сталинских репрессий... Получается, что, когда Нуреев в 1989-м приезжал в Советский Союз, когда он танцевал в Мариинском театре, судимость ещё не была снята и его в любой момент могли...

– Могли. Но, думаю, при оформлении визы было оговорено, что никаких глупостей не будет...

«БЫЛ ПРИКАЗ ЗАКРЫТЬ ВСЁ!»

– В 1987 году Нуреев приезжал в Советский Союз, чтобы проститься с умирающей матерью. Вы тогда не виделись?

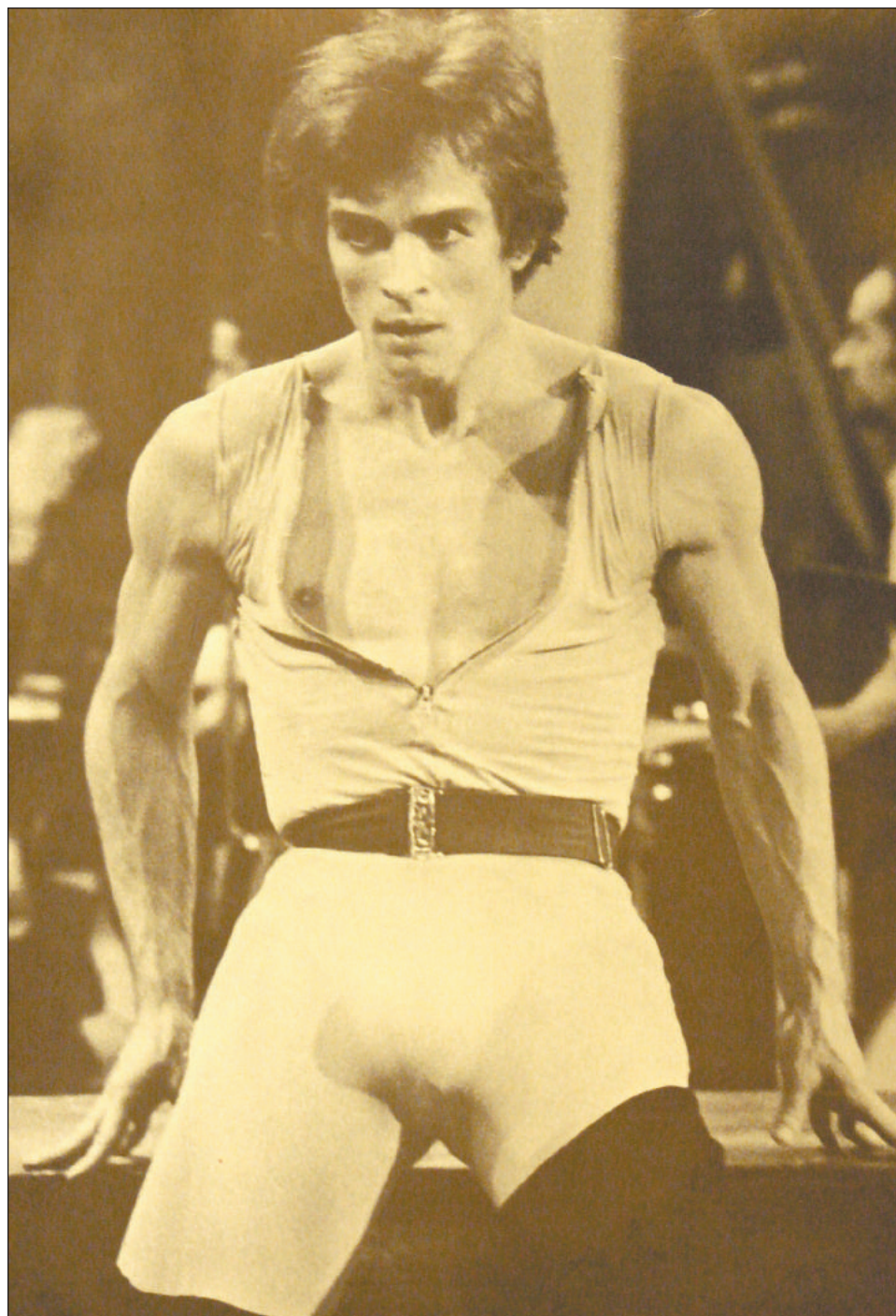
– Нет. Рудик получил разрешение на въезд в СССР на 72 часа. Когда он прилетел в Уфу, мать уже была без сознания. Ей говорят: «Фарида Аглиулловна, это Рудик», а она показывает на фотографию: «Вот Рудик». Отец его умер двумя годами раньше. Он был военный человек, политрук. Хамит Фазлеевич хотел, чтобы единственный сын стал инженером. Профессия танцовщика ему казалась унижительной. Ему даже стыдно было говорить, что у него сын танцует. С отцом у Рудика отношения не сложились.

Он не пробыл 72 часов в Советском Союзе. Хотел зайти в хореографическое училище – оно оказалось закрытым. Хотел зайти в театр – театр оказался закрытым. Был приказ закрыть всё. Его никуда не пустили. Это в 1987-то году! Перестройка в самом разгаре. Могли бы и пустить. Это сейчас везде мемориальные доски. И он очень быстро улетел в Москву, а оттуда – в Париж.

– В 1989 году Рудольф Нуреев наконец смог приехать в Советский Союз и даже станцевать «Сильфиду» на сцене Кировского театра.

– Я его встречала в Пулково. Не знаю, за кого меня приняла охрана аэропорта, но меня спокойно пропустили за загородку, в зону прилёта, куда встречающих не пускают. Алла Осипенко пошла за мной, ей кричат: «А вы, женщина, куда?» Я поворачиваюсь и говорю: «Она со мной».

Ожидание багажа Нуреева затянулось надолго. Пассажиры трёх самолётов, прилетевших позже, покинули аэропорт. А мы всё стояли и ждали, пока проверят его багаж. Багажа было много. «Рудик, что ты привёз?» – «Мне сказали, что у вас нет воды, хлеба – я всё взял с собой». Он привёз хлеб! Представляете? Конечно, таможенники всё распаковывали, хлеб разламывали, потом всё запаковывали, а

ИЗ АРХИВА АВТОРА

На репетиции спектакля «Песни странствующего подмастерья». 1971

как восстанавливали целостность хлеба, я что-то у Рудика не спросила.

С ним прилетела киногруппа, которая должна были снимать его пребывание в СССР, – с момента прилёта, спектакль, ну и так далее. Киногруппа поснимала в аэропорту и уехала в гостиницу. Снимали его и репортёры нашего телевидения. Задавали банальные вопросы: что вы чувствуете после такого длительного отсутствия на родине? Рудик стал выпендриваться – он отвечал, растягивая слова: «Я рад, что приехал сюда, рад, что меня встречают мои друзья. Вот Тамара меня встречает». Про Осипенко – ни слова. Рудик разговаривал со мной, повернувшись к Алла спиной. На то была причина. Когда Нуреев был директором балетной труппы «Гранд-опера», он пригласил Осипенко в качестве репетитора. Представляя труппе, говорил: великая балерина. Но Алла очень недолго продержалась... И он вынужден был её уволить.

Прилетел самолёт из Лондона. Мимо нас идут пассажиры этого рейса. Идёт Виноградов.

– Случайное совпадение?

– Абсолютно случайное. С Виноградовым мы, конечно, были знакомы, но на уровне: «Здрасте». – «Здрасте». Дальше этого не шло. А тут Олег Михайлович подходит ко мне. (Рудик стоит рядом. Он его как будто не видит!) «Здрасте, Тамара! Как живёте? Как дела?» (У Рудика – глаза на лоб! Но он ничего не сказал.) Виноградов ушёл.

– Виноградов ушёл, не заметив Нуреева?

– Вот именно.

– Он его как бы не узнал.

– Я не знаю, как бы что, поэтому комментировать не буду. Виноградов рассказывает, как он «пробивал» приезд Нуреева, выступление его в Мариинском. Наверное, всё так и было. Но Олег Михайлович ещё говорит, что они «так долго» с Рудиком советовались, какой спектакль привезти – «Жизель» либо «Сильфиду».

Нуреев прилетел в субботу, а первая репетиция у него была уже на следующий день, в воскресенье. Зал пустой. Одна я.

Рудольф Нуреев и Наталия Дудинская. «Он оправдал все мои ожидания», – говорила Наталия Михайловна, вспоминая своего юного партнёра в первом их совместном балете «Лауренсия». Ноябрь 1989

Спрашиваю после репетиции: «Рудик, почему ты выбрал «Сильфиду»?» – «У меня был выбор: либо «Сильфида», либо «Жизель», либо ничего».

– То, что предложил Олег Михайлович?

– Да. «Я хотел привезти свой новый спектакль «Шинель». Его ещё никто не видел, там немного действующих лиц, но Олег сказал: «Нет».

В любом случае мы должны быть благодарны Олегу Виноградову за то, что Рудик приехал и станцевал на родной сцене. К сожалению, и из уст таких воспоминателей, как Олег Михайлович, иногда можно услышать неправду. В Доме актёра Виноградов сказал: «Когда я встречался с Рудиком, он всегда спрашивал: «Как там Никита Долгушин?» А Рудик вычеркнул из своей памяти и вообще из своих знакомых Никиту Долгушина!

Не знаю, какой это был год. Может быть, 1964-й. До 1965-го точно. Олег Виноградов был балетмейстером Новосибирского театра оперы и балета, а Никита Долгушин – ведущим солистом. Театр гастролировал в Австралии. И Рудик в это время был в Австралии. Они с Никитой когда-то при-

ятельствовали. Долгушин жил один в номере. Рудик позвонил Долгушину в номер: «Никита, это я, Рудик». Никита сказал: «Я не знаю никаких Рудиков. Пожалуйста, больше не звоните в мой номер. У меня таких знакомых нет...» Я говорю не дословно, но смысл такой: «Пожалуйста, больше меня не беспокойте». Нужно знать Рудика. Он вычеркнул из своей жизни и никогда больше не вспоминал Долгушина. Ни плохо, ни хорошо – никак! Никита для него больше не существовал.

Вернёмся в Пулково. Пришли вещи Рудика. Всего было очень много, каких-то пакетиков... И было два очень больших чемодана. А я приехала с мужем, а муж мой – там, за загородкой. Я открыла дверь и, не обращая внимания на милиционеров, говорю: «Жора, иди сюда». Если бы не мой муж, Рудик со всем этим имуществом было бы не справиться.

Когда прилетела Наташа Макарова – это было раньше, ей Ира Колпакова – тогда она была депутатом – устроила пресс-конференцию прямо в аэропорту. Когда прилетел Нуреев, его встречал один только администратор Мариинского театра Александр Сергеевич, который должен был сопроводить в гостиницу. Теперь все говорят: «Мы дружили! Мы так дружили!» Почему из них в аэропорту никого не было? Только телевизионщики. И толпа поклонников.

«ЕГО ЗВЁЗДНАЯ КОЛЫБЕЛЬ ОСТАНЕТСЯ ПУСТОЙ»

– Вы знали, что он болен?

– Самое смешное: все знали, кроме меня.

– Видели, что он не в форме?

– Он был не в форме... После первой репетиции я спросила: «Рудик, ты здоров?» Он так на меня обиделся! «Я здоров!» – «Я имею в виду ноги». – «С ногами всё в порядке». Но я-то видела, что он болен, что у него нет дыхания, что ему трудно. Рудик, который раньше вставал на высокие пальцы и крутил туры, сколько нужно, три пируэта свертит – и всё, больше не может. Потом мне показалось странным ещё вот что. У Нуреева были густые роскошные волосы. В 1989 году волосы были жидкие, и очень мало. В молодости, когда Рудик танцевал Зигфрида в «Лебедином озере», он решил из себя сделать немца и напаялил белый парик, сделал гуммозный нос. «Ну как?» – «Ужасно! Кукла. Не надо тебе этого всего!» Парик снял, нос снял. Я думала, что на «Сильфиду» он наденет парик. В то время уже были очень хорошие парики. Не захотел! Танцевал со своими волосами.

В Париже у Рудика были замечательные костюмы к «Сильфиде». Не привёз! Танцевал в наших, ужасных. Колет был в обтяжку, юбка – выше колен. Колени несколько раз прооперированные, их сов-

сем не надо было показывать. Я ему кое-что сказала, и он снова на меня очень сильно обиделся. Сказал: «Это всё тебе придётся пережить». – «Конечно, Рудик, я всё переживу, как пережила всё то, что случилось в 1961 году. Я просто тебе говорю...» Мы говорили о разном.

Потом я поняла: Нуреев не хотел привозить свои костюмы, потому что он всю жизнь ощущал себя танцовщиком Кировского театра, Кировского балета и хотел в этой труппе танцевать не как гастролёр, а как человек, который вернулся на свою сцену, вернулся в свою труппу и танцует в костюмах своего театра. У него всю жизнь была тоска по Ленинграду – я знаю: он очень-очень любил этот город. Здесь он получил путёвку в жизнь, профессию, здесь имел первый успех, здесь имел настоящих поклонников, которые понимали в балете, и настоящую критику. Он всегда позиционировал себя как русский танцовщик. Считал, что русскую классику нужно оберегать, нужно продвигать, и много для этого сделал.

Рудольф Нуреев был не просто звездой балета – он поднял балет на какой-то совершенно другой уровень. Он был танцовщиком, от которого невозможно было оторвать глаз. К сожалению, никакие фильмы, никакие плёнки этого не передают.

Когда Рудик умер, руководитель балетной труппы «Гранд-опера» Патрик Дюпон говорил: «Нуреев был первой величиной. И хотим мы того или не хотим, его звёздная колыбель останется пустой. Надолго ли? Может, надолго. Может, навсегда. Гении рождаются пару раз за несколько столетий».

– Тамара Ивановна, память Рудольфа Нуреева увековечена и в бронзе, и в граните. Его именем назван один из репетиционных балетных залов Парижской оперы. В Уфе имя Нуреева носят одна из улиц и Башкирский хореографический колледж. В Башкирском театре оперы и балета создан Музей Нуреева. Мемориальные доски установлены в столице Башкортостана, в Иркутске, в Париже, в Лондоне. О нём снят не один документальный фильм. В прошлом году в Большом театре был поставлен балетный спектакль Кирилла Серебренникова «Нуреев»...

– Никакой это не балет! И не спектакль о балетном танцовщике. Я не могу определить жанр постановки. Берусь утверждать: это жуткая безвкусица. Но это ещё и незнание, что такое балет, непонимание, кто такой Нуреев. Нуреев своим танцем, своей хореографией и своей педагогической деятельностью поднял мужской танец до таких высот, которых до него он не достигал. Это есть в постановке Серебренникова? Там есть величие России, но Нуреева нет. А если и есть, то как фигура незначимая. Это постановка о чём угодно, но только не о Нурееве.

Как может браться за такие постановки человек, который сам никогда не танцевал, не знает (повторюсь), что такое балет, не знает его, не понимает, что такое для балета, для мирового балета Нуреев?!

– Давайте предположим, что за подобную постановку берётся гениальный балетмейстер...

– Не возьмётся!

– Давайте предположим. Возможно ли в таком случае кому-то станцевать Нуреева?

– Это нереально. И не нужно этого делать. Если, предположим, ставить спектакль о Марии Каллас. Играть её может актриса, но в записи должен звучать голос Марии. Не может же за Каллас петь другая певица, какой бы одарённой она ни была. С балетом такие варианты не проходят. Поэтому пусть Рудольф Нуреев остаётся человеком-легендой. Он это заслужил всей своей жизнью.

Беседовал Владимир Желтов

Фото из архива Тамары Закржевской

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
103793 ГСП, Москва,
ул. Б. Дмитровка, 15а

31 07.98 № 13/1723-98

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гр.	<u>Нуреев Рудольф Хамитович</u>
Год и место рождения	<u>1938 г. ст.Раздольная Приморского края</u>
Место жительства до ареста	<u>гор.Ленинград</u>
Место работы и должность (род занятий) до ареста	<u>Ленинградский академический театр оперы и балета имени С.М.Кирова, артист</u>
Когда и каким органом осужден (репрессирован)	<u>2.04.1962 года Судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского городского суда</u>
Квалификация содеянного и мера наказания (основная и дополнительная)	<u>по ст.64 "а" УК РСФСР (измена Родине) с применением ст.43 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества</u>

На основании п."а"ст.3 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"

НУРЕЕВ Рудольф Хамитович реабилитирован

Старший помощник Генерального прокурора Российской Федерации
государственный советник
юстиции 2 класса

Г.Ф.Весновская

Рудольфа Хамитовича Нуреева реабилитировали через пять лет после его смерти – как жертву политических репрессий

САГА О РУССКОМ ВИКИНГЕ

Как актёра Олега Видова «выдавили» из СССР

**Андрей
КОЛОБАЕВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

В мае прошлого года в Уэстлейк Виллидж, штат Калифорния, США, от рака костного мозга скончался советский и голливудский актёр Олег Видов. В этом году 11 июня ему бы исполнилось 75 лет. А в 1960–1970-е годы прошлого века его имя в Советском Союзе гремело – вот уж кому идеально подходили подражательные сегодня определения «звезда» и «секс-символ». Неотразимый белокурый красавец с голубыми глазами, высокий, фактурный, пластичный – мало кто мог с ним конкурировать, когда нужно было сыграть благородного героя и явить собой настоящий мужской идеал.

Прекрасно помню те времена, когда толпы девочек скупали билеты на все сеансы подряд, если на афише значилась фамилия Видов. Его роскошный князь Гвидон из «Сказки о царе Салтане» и особенно мустангер Морис Джеральд из «Всадника без головы» реально заставляли учащённо биться сердца и лишали сна прекрасную половину человечества. Актёр с успехом снимался в крупных международных проектах – «Саге о викинге», «Битве на Неретве», «Ватерлоо», «Москва, любовь моя», его, можно сказать, рвали на части режиссёры с мировым именем. Да и сам он с отличием окончил режиссёрский факультет ВГИКа. Был удачлив и в личной жизни – женился на первой красавице Москвы, «названной сестре» дочери генсека ЦК КПСС Галины Леонидовны Брежневой. Словом, с какой стороны ни посмотри, везунчик, любимчик фортуны.

Однако в 1985-м Видов отказался возвращаться в СССР, тайно пересёк австрийскую границу и попросил политического убежища на Западе. Поступок по тем временам – из ряда вон выходящий. Так что же толкнуло его на этот шаг? Об этом – в историческом исследовании газеты «Совершенно секретно».

ИЗ-ЗА СЪЁМОК ВЫШИБЛИ ИЗ ВГИКА

Из его ролей мне первой почему-то вспоминается знаменитая сцена в такси из «Джентльменов удачи», где «таксист», он же старший лейтенант милиции Славин, которого играл Видов, спрашивает: «Сидит?» «Кто?» – изумляется рецидивист Косой в исполнении Савелия Крамарова. «Ну мужик этот твой» – «Ха-ха-ха! О, деревня, а?! Ну ты даёшь! Кто ж его посадит? Он же памятник!» Кто бы мог подумать, что оба актёра потом встретятся в Голливуде и даже вместе сыграют в последнем фильме Крамарова.

...Олег Видов появился на свет в подмосковной деревне Филимонки 11 июня 1943 года. Актёр рассказывал семейную

Олег Видов в роли Мориса Джеральда на съёмках картины «Всадник без головы». «Ленфильм». 1973

историю: его мама, Варвара Ивановна Видова, была красавицей, отец, Борис Николаевич Гарневич, в неё влюбился с первого взгляда. Но пылала война, молодые люди не успели расписаться и «потерялись на годы». Впервые с отцом Олег встретился в восемь лет, когда у того уже была другая семья. Но общались и дружили они потом всю жизнь.

«Меня воспитали две бесстрашные и прекрасные женщины – мама и тётя Нюта», – говорил Видов. Варвара Ивановна была великолепной наездницей, гимнасткой, лыжницей, прекрасно пела – обладала удивительным голосом. И девушкой была отчаянной. Когда осенью 1941-го фашисты подошли к Москве, 18-летняя Варя вступила в партию и пошла воевать в партизанский отряд. После войны выучилась, стала учительницей. Как отличного специалиста её отправляли в длительные заграничные командировки – в Монголию, Германию, Румынию, Китай.

Так что почти всё своё детство Олег провёл за границей. Два года – в Монголии, где мама преподавала в школе для детей советских специалистов: «Помню, как мимо дома проходили пленные японские солдаты, помню их заунывные песни, песчаные бури и пожар на реке Орхон». Следующие два года – в Германии, в Лейпциге. Олег Борисович рассказывал, как вместе с другими мальчишками «в поисках оружия и кладов с несметными сокровищами» лазил по развалинам домов, но самые яркие воспоминания связаны с их с мамой походами в музеи – в Веймаре, Галле, Дрездене. Особенно его потрясла церковь, где когда-то играл Иоганн Себастьян Бах... Варвара Ивановна старалась дать образование сыну по максимуму. У него был педагог по немецкому языку и учительница музыки. По признанию актёра, именно годы, про-

ведённые в Германии, научили его самодисциплине и пунктуальности.

В школу он пошёл советскую, в Барвихе, но проучился в ней недолго. Маму откомандировали в Китай, и три года Олег жил «в доме-мазанке у тёти Нюты в Алма-Ате». Тётя руководила местным самодельным театром, и именно она приобщила племянника «к сказочному и загадочному миру искусства». Он мгновенно влюбился в кино, его любимыми были романтические советские ленты «Пятнадцатилетний капитан», «Золушка», «Дети капитана Гранта» и американские – «Тарзан», «Великолепная семёрка». По словам Олега Видова, мечта стать актёром зародилась почти сразу, но показалась уж слишком нереальной и недостижимой. Тем более что реальность диктовала свои жёсткие условия.

В 40 с небольшим лет Варвара Ивановна тяжело заболела – сказалась бурная военная юность и работа на износ, не щадя себя. Ей дали инвалидность и пенсию... 31 рубль. Кстати, Видов потом вспоминал, что эта несправедливость его сильно задела: «У мамы была труднейшая жизнь: девочка из деревни, была партизанкой, учительницей, директором школы... А когда не смогла больше работать, ей дали 31 рубль. За всё! Поэтому для меня было ясно всё ещё тогда!»

Понятно, что на эти деньги прожить вдвоём невозможно, и в 14 лет Олег пошёл работать. Сначала – помощником повара, потом трудился на строительстве Останкинской телебашни. «Начал с грузчика, кладовщика, таскал кирпичи, мешал раствор, тогда в башне было всего 6 метров. Затем меня перевели в электрики по обогреву бетона». Параллельно учился в школе рабочей молодёжи. В трудовой книжке Видова есть ещё одна запись: «Санитар приёмного покоя 29-й Городской клинической больницы имени Баумана».

Именно там в 1960 году симпатичного паренька заметил ассистент режиссёра с «Мосфильма» и позвал сниматься в кинодраме «Друг мой, Колька!..» Алексея Салтыкова и Александра Митты. 17-летний Видов сыграл в небольшом эпизоде, который в окончательный вариант фильма не вошёл. Но, как говорят в таких случаях, «баццлла кинематографа его заразила»!

Во-первых, пообщавшись со взрослыми и начинающими актёрами, он понял, что «там» ничего невозможного нет. А во-вторых, киношники чётко дали понять: его лицо «просто создано для большого экрана». После завершения съёмок по рекомендации директора картины Олег устроился на студию научно-популярных фильмов осветителем, начал усиленно готовиться к поступлению во ВГИК, на актёрский. И в 1962-м поступил на курс Якова Сегеля и Юрия Победоносцева. Причём с первой попытки.

Уже на первом курсе Видов сыграл несколько небольших киноролей, в том числе юношу с зонтом на велосипеде – в лирической комедии Георгия Данелии «Я шагаю по Москве». Это был эпизод – всего несколько секунд в кадре! Но этого оказалось достаточно, чтобы на стройного красавца блондина обратил внимание Владимир Басов. Как раз в это время он собирался экранизировать пушкинскую «Метель» и искал актёра на роль прапорщика Владимира. Он предложил её студенту Видову.

Главная роль в картине по Пушкину – об этом Олег даже не мечтал! Его не остановил даже категорический запрет руководства вуза – «либо съёмки, либо учёба», и Видова «с треском вышибли» из ВГИКа. Правда, потом одумались и восстановили. Этому поспособствовали и успех «Метели», и две прекрасно сыгранные главные роли: Медведя в «Обыкновенном чуде» Эраста Гарина и князя Гвидона в «Сказке о царе Салтане» Александра Птушко.

НАСТОЯЩИЙ ВИКИНГ

Конец 1950-х и 1960-е годы в каком-то смысле стали ренессансом для советского кино. Хрущёвская оттепель сняла многие запреты, чуть-чуть приоткрыла «железный занавес». Советские делегации стали ездить с лучшими отечественными фильмами по всему миру, пропагандируя «светлый образ строителя коммунизма». В 1957-м картина Григория Чухрая «Сорок первый» получила специальный приз Каннского кинофестиваля, через год там же калатозовской драме «Летят журавли» дали высшую награду – «Золотую пальмовую ветвь». В 1960-м состоялся ещё один прорыв – впервые советский актёр Сергей Бондарчук снялся в западной ленте (в драме «В Риме была ночь» Роберто Росселлини). Ещё через четыре года Лев Прыгунов сыграл итальянца в итальянской картине «Они шли на Восток».

Конечно, для СССР подобные «прорывы» были скорее исключением из правил – одним из элементов политической игры

В 1972-м у ОЛЕГА ВИДОВА И НАТАЛЬИ ФЕДОТОВОЙ РОДИЛСЯ СЫН ВЯЧЕСЛАВ. ГАЛИНА БРЕЖНЕВА НАСТОЯЛА НА ТОМ, ЧТОБЫ ЕГО КРЕСТИЛИ, И СТАЛА КРЁСТНОЙ МАТЕРЬЮ.

и пропаганды. ЦК и Госкино на такие эксперименты шли со скрипом, тщательно отбирая достойных — надёжных и лояльных власти актёров и режиссёров с незапятнанной по меркам советской идеологии репутацией. Одновременно это был и кнут, и пряник (который обязательно нужно было отрабатывать). Стоило кому-то из них потерять доверие, он неминуемо попадал в чёрный список, что фактически означало конец карьеры. Но уж таковы в тогдашнем СССР были «правила игры».

В 1966 году датский режиссёр Габриэль Аксель предложил Олегу Видову сыграть принца Хагбарда в фильме «Сага о викингах» (в советском прокате — «Красная мантия») по мотивам древних скандинавских преданий. Главная роль, партнёрша — 20-летняя блондинка Гитте Хеннинг, три месяца съёмок в Скандинавии...

Актёр вспоминал: «В те годы участие советских актёров в съёмках за границей воспринимались как что-то невообразимое. А тут предложение от Габриэля Акселя, который получил «Оскар» за фильм «Пир Бабетты» и был в Европе страшно популярен. Помню, для разговора с режиссёром и с чиновниками из Госкино я приехал из барака, где тогда жил, в стареньком изношенном пальто... Посмотрев на меня, Аксель воскликнул: «Это герой моего фильма. Настоящий викинг!» Но самое невероятное, что меня вдруг отпустили!»

Видов не знал, что тогда на самом вершине (на уровне ЦК) «провернули» взаимовыгодную комбинацию: он едет в Данию, а заработанная им валюта пойдёт на выплату гонорара французской кинозвезде Анни Жирардо, приглашённой сниматься в фильме Сергея Герасимова «Журналист». Нечто вроде обмена, не обременительного для бюджета страны.

Перед выездом «компетентные органы» актёра инструктировали как следует: мол, должен соответствовать гордому званию советского гражданина — «в одиночку не ходить, с иностранцами в контакты не вступать». А главное, «будь начеку — западные спецслужбы могут тебя завербовать». Видов потом признавался, что, приехав в Данию, всё время озирался, ждал, когда начнут вербовать, но «ни одна собака не подошла»: «Хотя за меня можно было не опасаться. Я был абсолютно советским человеком и сам осознавал, какая ответственность на меня возложена».

Каждый съёмочный день был для него как олимпийское испытание: он скакал на лошади, дрался, прыгал с высоты, плыл по горной реке. Все трюки старался делать сам — благо в юности серьёзно занимался акробатикой, был пластичен, смел, да и физически крепок. Жил в Скандинавии на суточные — они были небольшие, но их хватило даже на подарки родным. А по завершении съёмок весь свой гонорар отнёс в советское посольство.

«Сага о викингах» — красивая и трагическая история любви Хагбарда и Сигне, вдохновившая Шекспира на «Ромео

и Джульетту», — была номинирована на «Золотую пальмовую ветвь», успешно прошла на Западе, но в СССР её мало кто видел. Дело в том, что картина вышла в прокат ограниченным тиражом и сильно искромсанная цензорами — все сцены с малейшим намёком на эротику были беспощадно вырезаны.

Тем не менее кинокарьера Олега Видова набирала обороты. В 1968 году он сыграл отважного партизана в военной драме Велько Булайича «Битва на Неретве». Проект был уникальный: невиданный для Югославии бюджет — 70 миллионов долларов, снимались Орсон Уэллс, Юл Бриннер, Франко Неро и другие голливудские и европейские звёзды. Картину патронировал сам Иосип Броз Тито, рекламный плакат нарисовал Пабло Пикассо, а музыку написал любимый композитор Хичкока — Бернанд Херрманн. В результате — номинация на «Оскар»...

Ещё через год Видов сыграл Томлинсона в масштабной исторической драме «Ватерлоо» (советско-итальянский совместный проект, режиссёр Сергей Бондарчук), куда его пригласил знаменитый итало-американский продюсер Дино Де Лаурентис. Тогда же у актёра появился реальный шанс выйти на новый уровень. Дино Де Лаурентис предложил ему шикарный семилетний контракт — сниматься в двух фильмах в год в Италии и Голли-

Олег Видов в роли Медведя и Нелли Максимова в роли Принцессы в фильме-сказке Эраста Гарины и Хеси Локшиной «Обыкновенное чудо». Киностудия имени М. Горького. 1964

Галина Брежнева и молодожёны Олег Видов с Натальей Федотовой

«Заработанная Видовым валюта за съёмки в фильме «Сага о викингах» пошла на выплату гонорара Анни Жирардо, приглашённой сниматься в фильме «Журналист»»

к раскрепощённым людям. Мол, они будут летать по белу свету, сниматься в западном кино, и потом им рот не заткнёшь. Лучше держать их под каблуком!»

Больше Видов сниматься в капстраны не ездил.

ПОД КРЫЛОМ ГАЛИНЫ БРЕЖНЕВОЙ

К началу 1970-х в личной жизни актёра произошло событие, во многом повлиявшее на его будущее. Дело в том, что его студенческий брак с художницей Мариной не выдержал испытаний популярностью, искушениями и распался. Марина была его первой большой и очень сильной любовью, но... «Любить артиста тяжело, — объяснял он причины расставания, — и если женщина ревнивая, то начинаются проблемы».

Видов уже был популярен в СССР, у него появились поклонницы — открытки с его изображением в киосках «Союзпечати» раскупались мгновенно. Им интересовались не только режиссёры, но и, например, Галина Леонидовна Брежнева. Дочь генсека ЦК

Итальянская актриса Джина Лоллобриджида, Олег Видов и Вячеслав Тихонов в кулуарах Московского международного кинофестиваля. Москва. 1973

вуде. Но киношные начальники сказали: «Нам в Советском Союзе западные звёзды не нужны!» И не пустили.

За год до этого британский режиссёр Карел Рейш утвердил его на роль Сергея Есенина в картине «Любовники Айседоры». Видов очень хотел сыграть русского поэта-скандалиста, тем более что Айседора — Ванесса Редгрейв... Рейш лично поехал за ним в Москву, но в Госкино развели руками: «Видов тяжело болен — сниматься не может». В итоге Есенина сыграл хорват Звонимир Црнко, изобразив поэта пьяню и полусумасшедшим.

«Было очень обидно, — вспоминал Олег Борисович. — Я был в самом расцвете сил — уходили лучшие годы... Но такова была реальность. Лучших наших актёров не выпускали сниматься за границу, многим судьбы сломали. И Татьяна Самойловой, и Владимиру Ивашову... Думаю, у партийных боссов были не только идеологические причины, но ещё и элемент зависти

КПСС приблизил актёра к себе и всячески опекала. Однажды она «срежиссировала» встречу Олега Видова на вечеринке в гостинице «Интурист» со своей ближайшей подругой, «названной младшей сестрой» Натальей Федотовой. Дочь профессора истории (близкого друга Брежнева ещё по Днепрпетровску), она была хороша собой, умна — считалась первой красавицей тусовок столичной золотой молодёжи, то есть детей советской партийной номенклатуры и деятелей культуры. По Москве ходили слухи, что к ней сватались сыновья знаменитых авиаконструкторов Ильюшина и Туполева, композитора Дмитрия Шостаковича и членов Политбюро Виктора Гришина и Андрея Кириленко. Ещё поговаривали, будто бы у неё бурный роман с шахом Ирана Реза Пехлеви, а команданте Фидель Кастро под видом важных переговоров с советским руководством на самом деле прилетает к Наталье Федотовой — для тайных встреч на подмосковной даче.

АЛЕКСЕЙ АНТОНОВ/ТАСС

Олег Видов – гость XVIII Московского МКФ. 1993

АЛЕКСАНДР КОНЬКОВ/ТАСС

С немецкой актрисой Карин Дор во время работы IX Московского международного кинофестиваля. 1975

► Увидев Наталью на той вечеринке в «Интуристе», Видов влюбился с первого взгляда и в тот же день предложил ей руку и сердце. На что девушка посмеялась: нищий актёршкa «в рваных ботинках» – какая он ей пара? Наутро рассказала о забавном незнакомце-блондине Галине Брежневой. Однако подруга отреагировала серьёзно: «Я его знаю! Отнесись к нему благосклонно, он неплохой парень!» Именно её стараниями был заключён этот странный брак. «Странный» – потому что жених был ослеплён и влюблён, а невеста даже в загс поехала, по её словам, «в полной уверенности, что это розыгрыш».

Видов и Федотова расписались через две недели после знакомства и поселились в пятикомнатной квартире её родителей на Котельнической набережной. Год спустя они гуляли на свадьбе Галины Брежневой и Юрия Чурбанова. В 1972-м у Олега и Натальи родился сын Вячеслав, и Галина Леонидовна настояла на том, чтобы его крестили, и стала его крёстной матерью. Именно тогда в киношных кругах пошли разговоры, что «Видов – актёр средненький», а самые выигрышные роли получает благодаря жене и покровительству дочери генсека.

Так это или нет, легко проследить по фильмам, в которых снимался Видов в период брака – с 1970-го по 1976-й. Всего их девять, в том числе один из самых известных – культовая комедия Александра Серого «Джентльмены удачи» (1971 год). Но по-настоящему «лакомых» ролей две – благородный мустангер Морис Джеральд в советско-кубинском вестерне Владимира Вайнштока «Всадник без головы» (1973) и влюблённый скульптор в советско-японской мелодраме Александра Митты и Кэндзи Ёсида «Москва, любовь моя» (1974).

В первом случае предыстория такова. Видов и Вайншток были знакомы с 1968 года, со времён съёмок «Битвы на Неретве». И изначально на главную роль в экранизации романа Майн Рида было два кан-

дидата: звезда советского экрана тех лет Олег Стриженов и Олег Видов. Однако Стриженов сниматься отказался, сказав: «Я привык играть героев с головой». А Видов согласился. Роль Мориса Джеральда стала его звёздным часом – слава на актёра обрушилась невиданная. Достаточно привести цифры: только в 1973 году «Всадника...» посмотрели 69 миллионов зрителей – первое место в советском прокате. Да и сегодня, в 2018-м, эта лента прочно входит в десятку самых любимых за всю (!) историю СССР. Можно ли этого добиться, получив роль по блату? Вряд ли.

В фильме «Москва, любовь моя» режиссёр Митта в главной роли хотел снимать Олега Даля. Но планировались поездки в Токио и Нагасаки, а Даль был невыездной. Пригласили Видова – его пробы понравились Кэндзи Ёсида. Могла ли, скажем, Галина Брежнева замолвить за мужа подруги словечко? Теоретически – да. А в реально-

«Знаменитый продюсер Дино Де Лаурентис предложил Видову семилетний контракт – сниматься в двух фильмах в год в Италии и Голливуде. Но Госкино сказало «нет»»

сти... Какие рычаги она могла использовать против японской стороны, если бы он провалил пробы? Острова отдать? А Видов с ролью справился прекрасно.

Эти две работы – как бы ответ недоброжелателям, упрекавшим актёра в посредственности, отсутствии темперамента. У Олега Видова был бесспорный дар, который признавали все: красота, мужская фактура, воздействовавшие на зрителей (особенно зрительниц!) просто магически. И режиссёры успешно использовали этот редкий талант на полную катушку.

РЕЖИССЁРЫ ВСТРЕЧАЛИ КРЫСИНОЙ УЛЫБКОЙ

В чуть ли не единственном своём интервью, данном незадолго до своей смерти в июле в 2007-го, Наталья Федотова откровенничала: «К моим ногам падали такие мужчины, о которых можно было только мечтать». Называла конкретные имена: Президент Франции Франсуа Миттеран, король Афганистана Мухаммед Захир шах, король Эфиопии Хайле Селассие I, которые, по её словам, «осыпали подарками, драгоценностями и золотыми украшениями». «Шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви предлагал мне стать его женой, но я ему отказала – не хотелось становиться восточной женщиной». На вопрос: «Почему расстались с Видовым?» – уклончиво ответила: «Видимо, что-то не сложилось».

Почему же их брак распался? По мнению другой близкой подруги Галины

Брежневой, Виктории Лазич, «Наталья, особенно поначалу, жутко ревновала Олега. Скандалы, разборки с его поклонницами, письма от которых мешками приходили... Когда она выходила за Олега замуж, то считала, что делает ему великое одолжение, мол, будет около неё сидеть, как бобик, и не рыпаться. А он красавец, в зените кинокарьеры. После рождения сына страсть и вовсе ушла... Спустя год она увлеклась Фиделем Кастро».

Сам Видов озвучивал другую версию: жена упорно желала, чтобы он вступил в КПСС, поступил в Высшую партийную школу и делал карьеру по партийной линии. А ещё – «чесал» с творческими поездками по стране, «лицом» зарабатывал деньги для семьи. «Наталья была очень амбициозная, властная, – рассказывал актёр, – её интересовали власть, партия, «верха»... Со временем мы оказались совершенно разными людьми. Зачем мне карьера партийного деятеля? Я же актёр, у меня другая судьба».

В 1976 году Видов подал на развод. Галина Леонидовна, узнав об этом, метала громы и молнии, призывала его «одуматься, иначе пожалеет». Наталья Федотова прямо в лицо грозила сломать ему карьеру, в красках рассказывала, «как убивают неугодных людей». Но актёр на разводе стоял. И вскоре на себе почувствовал, что это были не пустые угрозы. Бывшая жена запретила видеться с сыном. Во ВГИКе, ссылаясь «на указание сверху», вдруг отказались выдавать режиссёрский диплом и «прикрыли» его дипломную работу – короткометражный фильм «Переезд».

Но самое главное – Видова практически перестали снимать. Ещё недавно режиссёры искали с ним встречи, зазывали в свои фильмы, а теперь никто не хотел с ним связываться: мало ли что? За следующие семь лет (!) он мог занести себе в актив лишь роль Альфреда в «Летучей мыши» и поручика в «Благочестивой Марте». Да и то потому, что режиссёр этих лент Ян Фрид был самостоятельной и независимой фигурой. Всё остальное – сплошь второстепенные проходные роли, и впереди полная беспросветность. Годы шли, а вокруг – сплошной вакуум.

«Мне не то что не давали сниматься, – вспоминал о том времени актёр. – Не давали сниматься и раньше. Когда я развёлся, от меня многие стали шарахаться, считая, что я в опале. Некоторые кинорежиссёры встречали крысиной улыбкой и не здоровались... Я понял, что прежней жизни у меня не будет. Меня просто вытеснили из СССР».

Известный организатор кинопроизводства Борис Криштул, знакомый с Ви-

довым ещё по фильму «Друг мой, Колька!..», рассказывал: «Я вторую жену Олега Наталью знал. Много горя она ему принесла, настоящая стерва – это на её совести его отъезд в США. Олег часто срывался в алкогольный шторм перед отъездом».

Понимая, что требуются кардинальные перемены, в феврале 1983-го Видов пошёл ва-банк. Заключив фиктивный брак с гражданкой Югославии Веричей Йованович, он оформил гостевую визу на 72 дня и отправился к жене в Белград. И «вдруг» востребованным там оказался фантастически! За два года актёр снялся в четырёх полнометражных фильмах, двух телесериалах. Югославские режиссёры хотели его снимать и дальше, но... Летом 1985-го Видова вызвали в местную милицию и поставили перед фактом: в 72 часа он обязан вернуться в СССР.

«Я задумался. Ничего хорошего от советских властей я не ожидал. И принял решение не возвращаться. По сути, у меня тогда другого выхода не было. Я не гнался за деньгами или за карьерой, к деньгам всегда относился равнодушно. Просто больше не хотел жить в клетке, хотел жить, чтобы никто мне не приказывал, не говорил, что мне делать».

Потом многие писали, что Видов бежал по сценарию полковника КГБ Олега Гордиевского, то есть был вывезен за границу в багажнике машины. На самом деле это не так. У него первоначально был план: в полночь пешком через лес перейти границу. Но взявшийся помогать друг, австрийский актёр Мариан Сринк, его отговорил. Они пошли в австрийское посольство, получили въездную визу. Потом сели в машину и через два часа были в Австрии. Повезло – пограничники не обратили внимание, что Видов покидал Югославию нелегально, ведь выездной визы у него не было. Актёр потом рассказывал, как всё это время беснулось сердце. Особенно утром, когда по австрийскому телевидению показывали сюжет: той же ночью какой-то югослав перебежал австрийскую границу и... был убит выстрелом в затылок.

«АМЕРИКА МЕНЯ СПАСЛА!»

Как только стало известно, что Олег Видов объявился в Австрии и попросил политического убежища, в СССР перестали показывать фильмы с его участием. Советская пресса о нём вообще ничего не писала – просто «пропал без вести». Сгинул! А после того как о побеге сообщили по «Голосу Америки», пошли слухи: «Видов сбежал», «Променял родину на красивую жизнь и шмотки».

МУСТАФИН К. / ТАСС

Продюсер Е. Кристенсен, исполнитель главной роли Олег Видов и режиссёр Габриэль Аксель на премьере датской картины «Красная мантия» в кинотеатре «Ударник». Москва. 1967

ГАЛИНА КИМИТ/РИА НОВОСТИ

Встреча в аэропорту гостей и участников VIII Московского МКФ. Слева направо: итальянский продюсер Карло Понти, актёры Олег Видов, Ричард Бартон и Вячеслав Тихонов. Москва. 1973

Вскоре он перебрался в Италию. Там в американском посольстве с формулировкой «как известному актёру и особо талантливому человеку» Видов получил вид на жительство в Америке. В Италии же произошла судьбоносная встреча: осенью 1985-го в доме американо-итальянского актёра Ричарда Харрисона он познакомился со своей будущей женой – журналисткой Джоан Борстен, работавшей в Риме корреспондентом газеты «Лос-Анджелес таймс». «Я увидел умного, внимательного, отзывчивого человека, – рассказывал об этой встрече Олег Борисович. – От неё веяло таким теплом... Как увидел её, так больше мы и не расставались».

Когда в конце 1985-го Олег Видов прилетел в Лос-Анджелес, он иллюзий не питал и прекрасно понимал, что его актёрской карьере конец. Какой Голливуд? Ему 42 года. Английского языка он не знал, из знакомых – только Джоан. Но он не собирался сидеть на её шее. Сначала работал на стройке – за 3,5 доллара в час, затем на фабрике – за 5 баксов. Первым делом подтянул язык – вскоре он говорил почти без акцента. Для звезды советского кино на пятом десятке лет начинать жизнь заново было непросто, но Видов не боялся трудностей, смотрел на ситуацию философски. Главное, что он свободен, а рядом – любимая женщина, с которой они понимают друг друга с полувзгляда.

Там, в Штатах, он на себе прочувствовал, что такое сильнейшая ностальгия – Олег дико скучал по родным, друзьям. Особенно угнетало, что не было абсолютно никакой связи с мамой. Звонить он не мог – понимал, что её телефон прослушивается, и «не хотел, чтобы КГБ её трогал». Через знакомых передавал письма и деньги... От мыслей, что никогда не вернётся и больше не увидит родных, он отвлекался поэтическим творчеством – почти все его стихи, написанные за годы эмиграции, пронизаны острыми ностальгическими мотивами и болью от утраты родины. Когда у них с Джоан появился свой дом в престижном районе Лос-Анджелеса, он первым делом посадил на своём участке русскую берёзку.

А потом... В Лос-Анджелесе он встретил Савелия Крамарова, с которым снимался в «Джентльменах удачи». Савва к тому времени уже освоился в Америке и снимался в голливудском кино. С его подачи Видов начал ходить на пробы. И вскоре режиссёр и сценарист Уолтер Хилл предложил ему роль в криминальном боевике «Красная жара».

Олег Борисович вспоминал: «Сделали несколько моих проб на «плохого человека». Я подготовился, делал всё, что надо: стрелял, падал, прыгал. Режиссёр посмотрел и гово-

ANNIE WELLS/GETTY IMAGES

Со своей женой – американской журналисткой Джоан Борстен. Лос-Анджелес. 1990-е

рит: «Ты актёр хороший, но у тебя глаза добрые! А нам нужен человек, которого люди просто увидели и сразу возненавидели». И дал мне роль вполне приличного советского милиционера Юрия Огаркова – партнёра капитана Ивана Данко, которого играл Арнольд Шварценеггер».

Там случилась забавная история. Часть «Красной жары» должны были снимать в Будапеште, а Видов опасался ехать в Венгрию – всё-таки страна соцлагеря, его могли, как он считал, арестовать и вернуть в СССР. Поэтому в самолёте напялил бейсбольную кепку, надел тёмные очки. Спускается по трапу, навстречу – девочка-венгерка: «Олег Видов, дайте мне автограф!» Первая мысль была: совсем плохо дело! Но никто его не арестовал, наоборот, сотрудники правоохранительных органов дружелюбно улыбались и приветствовали. Тогда он понял, что перестройка, начатая в СССР, не пустой звук и уже даёт реальные плоды. Потом ему передавали, что, когда «Красную жару» стали крутить в советских видеосалонах, удивлению киноманов не было предела: «А Видов-то, оказывается, жив! Он – в Голливуде!»

После «Красной жары» актёру предложили ещё несколько работ. Он выбрал роль Отто в эротической мелодраме «Дикая орхидея» Залмана Кинга («Девять с половиной недель»). Во-первых, картину должны были снимать в Бразилии, на берегу океана. А во-вторых, там его партнёром должен быть Микки Рурк! Рурк его не разочаровал. «С Микки было интересно. Он – человек особой судьбы, своеобразный, с хорошим юмором. Талантливый, неожиданный. Сделавший сам себя. И он очень тепло ко мне относился».

Съёмки в «Дикой орхидее» едва не стоили Видову жизни. Однажды он догонял Рурка на мотоцикле. Когда тот заложил крутой вираж, Видов вдруг поймал себя на том, что он не видит дороги. Очнулся в траве, на обочине шоссе... Вокруг – вся съёмочная группа. «Стали расспрашивать, что случилось, а я и сам понять не могу. Вот с того времени стал замечать в себе какие-то странные вещи. Словом, понял я, что заболел».

Обследование показало: у актёра опухоль мозга в области мозжечка – именно она давила на зрительный нерв и стала причиной внезапной потери зрения. К счастью, доброкачественная. Операция прошла успешно, но, как потом признался Олег Борисович, «вдруг пропала былая энергия, тот напор, с которым я когда-то работал». «И ещё я понял одну вещь: если бы я остался в СССР, я бы просто умер – в Советском Союзе не делали таких операций. Америка меня спасла!»

НЕ ИГРАЛ «ПЛОХИХ РУССКИХ»

После лечения Видов сыграл ещё в целом ряде голливудских фильмов: «Пленник времени», «Бессмертные», «Моя Антония», «Отравленная кровь»... В 1991 году

он прилетел в Москву на съёмки драмы «Три августовских дня» Яна Юнга (об августовском путче в России) и наконец смог увидеть маму – через год Варвары Ивановны не стало. В 1994-м поработал с Савелием Крамаровым в его последнем американском фильме «Любовная история».

Да, это были далеко не главные роли, но обязательно заметные. Их могло быть значительно больше, но Видов категорически отказывался играть так называемых плохих русских – откровенных злодеев, придурков и моральных уродов. Говорил: «У меня лицо не такое, а изображать дурака я не собирался». Хотя в качестве «плохого русского» при желании наверняка мог бы сделать карьеру поярче. Однажды, выступая по американскому телевидению, он прямо сказал, что Россия совсем не такая, как её показывают в американских боевиках, и русские люди – другие. Потом на вопрос, как на это его заявление отреагировали в США, рассмеялся: «У меня стало меньше работы. Ну, это Голливуд, они не любят, когда им в чём-то противоречат».

Разумеется, полноценной звездой Голливуда масштаба Де Ниро или Киану Ривза Видов не стал, да и не мог стать (такая амбиций и не было), но то, что он там снялся в 20 картинах, был реально востребован, – факт. Кто из наших актёров добился в Америке большего?

Когда не было работы в кино, они с Джоан не сидели сложа руки и много чем занимались. Самый известный проект получился самым скандальным. В 1992 году их фирма Films by Jove купила у «Союзмультфильма» права на

прокат (только на прокат!) по всему миру старых, добрых советских мультяшек. У Олега с Джоан была идея – «продемонстрировать лучезарную доброту русской культуры». Вложив немалые личные средства, они отреставрировали находящиеся в запущенном состоянии плёнки, переозвучили героев голосами известных голливудских и европейских актёров.

На эту работу ушло 10 лет! Мультфильмы показали в 55 странах мира на 35 языках. Но как только они превратились в курицу, способную нести золотые яйца, то есть могли приносить деньги, российские чиновники заявили, что Видов не имеет на фильмах прав. И хотя после шестилетних судебных разбирательств Видов выиграл процесс, он не любил вспоминать эту историю – слишком много нервов и крови ему испортили.

В 1998 году пришла новая беда – у актёра обнаружили опухоль на гипофизе уже в четвёртой стадии. И вновь операция прошла блестяще – она подарила ему ещё 19 лет полноценной жизни. Все эти годы Олег с Джоан как истинные трудоголики проявляли недюжинную активность. Сначала возили грузы в разные точки планеты – цветы, фрукты, однажды даже страусов из Южной Африки. Пункты назначения порой были самые экзотические: Камбоджа, Сомали... Сотрудничали с международными благотворительными организациями, возили гуманитарную помощь. Позже занялись медициной – открыли в Лос-Анджелесе наркоклинику, центр восстановления для алкоголиков и наркоманов.

Лариса Ивановна Голубкина рассказывала о своей встрече с Видовым в Америке в начале нулевых: «Когда-то мы вместе снимались с Олегом в «Сказке о царе Салтане, я играла царицу, а он – царевича Гвидона. Меня поразило, что, несмотря на всю свою необыкновенную красоту и органику, Олег, даже годы спустя, остался таким же скромным и позитивным человеком».

В 2006-м актёр сыграл влюблённого капитана на пенсии в российском сериале «Заколдованный участок». Был счастлив, что приехал на родину, оказался в Тарусе, где снимался фильм, пообщался с людьми, полюбовался русской природой. Уже тогда признался: «Мне уже трудно приезжать в Россию. Возраст и силы не те».

Олег Борисович перевёз в США из Одессы своего внебрачного сына Сергея, о существовании которого долгие годы не знал, дал ему хорошее образование, успел стать дедом. Они все дружно жили под одной крышей и даже старший сын Вячеслав бывал наездами. Двери их с Джоан дома в Малибу были по-прежнему нараспашку. Когда собиралась душевная компания, Видов любил сесть за пианино и петь русские романсы.

Смертельный диагноз – рак костного мозга – ему поставили в 2010-м. Но актёр не сдавался и вида не показывал, о болезни ничего не знали даже многолетние друзья. Правда, на этот раз недуг взялся за него по-настоящему...

Последний фильм с его участием – «6 дней темноты» (Канада, Сербия) – вышел в 2014 году. Незадолго до этого актёр последний раз прилетел в Москву – по приглашению Первого канала участвовал в ток-шоу в честь своего 70-летия. После эфира он, как будто навеки прощаясь, допоздна гулял по московским улицам. Перед отлётом приехал к зданию родного ВГИКа, сел у подножия памятника Тарковскому, Шпаликову и Шукшину. И заплакал.

15 мая 2017 года Олег Видов скончался. «Мой удивительный муж и родственная душа, которого я встретила почти 32 года назад в Риме в доме Ричарда и Франчески Харрисон, умер прошлой ночью мирно и с достоинством, – написала Джоан Борстен на своей страничке в «Фейсбуке». – Каждый день мы сидели вместе и смотрели его фильмы. Вчера это были «Тринадцать дней» и «Сказка о царе Салтане».

ВОТ ЭТО НОМЕР!

О «МОЛах», «флагах», «трёх Ольгах», «трёх Аннах», «синьке», АМР, ЕКХ и госномере «Ю. Никулину 75»

**Алексей
БОГОМОВ**

«Совершенно секретно»

Как правило, автовладельцы считают государственный регистрационный знак, установленный на их машине, её составной частью. Ещё Антон Павлович Чехов заметил, что «в человеке всё должно быть прекрасно». В автомобиле – тоже. Вот и стали наши граждане с определённых времён стремиться к тому, чтобы их «железные кони» получили «красивые» номера. И желательно не просто имеющие симпатичное сочетание букв и цифр, но и дающие какие-либо преимущества (официальные либо нет) перед другими, менее удачливыми участниками движения.

Сегодняшние реалии таковы, что особо интересные, с точки зрения автовладельцев, номерные знаки могут стоить на чёрном рынке дороже автомобилей, на которых они установлены. В СМИ и на различных интернет-сайтах время от времени появляются статьи о том, как те или иные жёстянки становились ценными, какие они давали преимущества перед другими водителями, каким ведомствам, организациям и частным лицам принадлежат. Есть и многочисленные таблицы, которые якобы расшифровывают истинную принадлежность той или иной «секретной» или «специальной» серии. На самом деле разбираться в десятках тысяч «интересных» номеров – задача неблагодарная и трудновыполнимая.

Цель этой статьи – попробовать в разрезе новой и новейшей истории нашей страны исследовать вопрос о том, как магия цифр (и букв тоже) влияла на организацию дорожного движения, какие номера были самыми модными и желанными и откуда вообще появлялись «спецсерии» и «спецзнаки». Повторяю, написать обо всех интересных для читателя сериях и номерах – задача неподъёмная, но некоторые правдивые истории о вожделенных номерных знаках мы вам расскажем.

У ЦАРЯ «БЛАТНЫХ» НОМЕРОВ НЕ БЫЛО

Первые автомобильные номера появились в России ещё в начале прошлого века. Они представляли собой жёсткую табличку с трёхзначным номером. Выдавались они городской управой строго в порядке очереди, а если быть более точным, то по мере регистрации новых автомобилей. А затем таблички ежегодно менялись. Номеров вполне хватало, поскольку легковых авто было немного, да и регистрировались они лишь в крупных городах. К 1914 году в нашей стране официально передвигалось более 2000 машин. Среди них был и «Роллс-ройс», на котором впоследствии ездил основатель ленинизма. Его регистрационный номер был 236.

Автомобили Его Императорского Величества гаража в 1911 году получили первые спецзнаки – синюю табличку формата А4 с силуэтом короны. Но на сам автомобиль государя такие знаки не устанавливались.

Потом пришли большевики. В 1920 году Ленин подписал декрет «О номер-

«Мерседес» Президента Российской Федерации Бориса Ельцина

Не номер красит владельца, а владелец – номер. «Запорожец» Президента России Владимира Путина

ных знаках». Передний номер надлежало прикреплять на левом крыле, а задний на специальной стойке не выше аршина от земли. Машин стало больше, и числа, соответственно, использовались четырёх- и пятизначные. А в 1931–1932 годах к ним добавились и буквы. На белом фоне чёрные символы типа Г-00-01. Правда, по какой-то причине новшество не прижилось, и уже через пару лет появились номера с названием региона выдачи. Если слово «Москва» на знаке умещалось полностью, то другим названиям

городов везло меньше. Например, ленинградский номер выглядел так: сверху цифры, скажем, 2-44-00, а снизу надпись: Лен-град». Но и эти номера очень быстро поменяли, и в 1936 году регион впервые зашифровали в сочетании букв. Грузия, например, получила буквы ГА, а Москва – номера, начинавшиеся с буквы М. Частных машин в столице то время было немного, и их номера начинались на МИ. Остаётся добавить, что номера стали чёрными, символы – белыми, а количество цифр равнялось четырём.

Первые серии специальных номеров в СССР появились ещё в довоенные времена. Например, в 1939–1941 годах автомобили Красной Армии получили номера с буквой А и пятью цифрами. А номера правительственных автомобилей начинались с букв МА. Естественно, ни о каких регистрационных действиях с установкой правительственных номеров на частные машины и речи быть не могло. Равно как и в 1946–1959 годах, когда автомобили высокопоставленных чиновников получали московские номе-

РИА НОВОСТИ

СЕРГЕЙ ГИЗЕВ / РИА НОВОСТИ

ра серий МА, МЩ и ЭО. Интересно, что если выдача армейских регистрационных знаков регламентировалась приказом наркома обороны, то «спецсерии» в сталинские времена формировались без всяких письменных документов. Во всяком случае, до настоящего времени о таких документах ничего не известно.

В 1946 году началась настоящая «номерная реформа». Во время войны многие регистрационные знаки, равно как и документы, были утеряны, к тому же нужно было легализовать многотысячный парк трофейных автомобилей. И тогда появились новые номера жёлтого цвета с чёрными символами и чёрные номера с белыми буквами и цифрами для служебного транспорта. В Москве, кстати, до середины 1950-х разрешалось иметь только один, задний номер. На самом деле же некоторые правительственные автомобили имели только один задний номер вплоть до горбачёвской перестройки. Я вырос в центре Москвы, на Смоленской площади, и много раз видел в арбатских переулках, особенно на Сивцевом Вражке, где была расположена поликлиника 4-го Главного управления при Минздраве СССР, или в Плотниковом переулке, где была построена гостиница ЦК КПСС «Октябрьская», автомобили «Чайка» ГАЗ-13 с одним задним номером. Несколько лет назад, не доверяя собственной памяти (а вдруг?), я спросил у бывшего начальника Гаража особого назначения Юрия Павловича Ланина, существовала ли такая практика, и он подтвердил мне, что «Чайки» с «голым бампером» разъезжали в Москве вплоть до середины 1980-х годов.

А чёрными в конце 1950-х стали все номера, за исключением тракторных, оставшихся жёлтыми. Кстати, пару недель назад, проезжая по Садовому кольцу, я заметил «Волгу» ГАЗ-21 с чёрными номерами. Автомобили с такими номерными знаками, если кто не помнит, имели четыре цифры и три буквы.

Очередная «знаковая реформа» была проведена в начале 1980-х годов. Летом 1980 года в столице появились многочисленные автобусы с белыми номерами серии ОЛМ и автомобили такси салатного цвета с белыми же номерами серии МEB и надписью «Подольск» на передних дверцах. После Московской Олимпиады все номера были заменены на обычные, но через год началась массовая замена чёрных жестянок на новые, белые. При этом частные автомобили получали номера, начинавшиеся с букв (например, а0001МО), а государственные – с цифр типа 0001 МОК. И наконец, 30 июля 1993 года вышел приказ министра внутренних дел России Виктора Ерина о введении современных номеров, которые, кстати, производились по французскому образцу.

И ещё одна небольшая деталь: до середины 1990-х годов все номерные знаки изготавливались заклёпочными. В упомянутом приказе Ерина есть такой пункт: «Главному управлению исполнения наказаний (Калинину Ю.И.) обеспечить перориентацию подведомственных учреждений, осуществляющих производство регистрационных знаков, на выпуск данной продукции в соответствии с требованиями ГОСТ Р 50577-93, получение соответствующих лицензий и утверждение образцов-эталонов».

С 1960-х годов появились новые серии номеров, которые давали возможность достаточно чётко определить статус автомобиля, на котором они устанавливались. Например, Гараж особого назначения (ГОН), обслуживавший первых лиц государства и других высокопоставленных персон, получил в своё распоряжение самую известную серию МОЛ. И в чёрном, и в белом варианте эти номера, в брежневские времена имевшие шутиливую расшивку «Мы охраняем Лёню», было невозможно ни купить, ни установить на частные автомобили. Равно как и

правительственные номера серии МОС, про которые в народе даже сочинили одностороннюю, одновременно служившую инструкцией для сотрудников ГАИ: «В машину МОС не суй свой нос!»

Но машины первых лиц государства и большинства охраняемых лиц, что показательно, в те времена вообще не имели каких-то специальных номеров. Мы беседовали на эту тему с уже упомянутым Юрием Ланиным, в прошлом начальником Гаража особого назначения, служившим в органах госохраны с 1963 по 1992 год. Он рассказал, что серия МОЛ в основном стояла на «Волгах», которые обслуживали руководство 9-го управления КГБ и семьи охраняемых лиц. Представители сановных семейств считали престижным получить номер с нулями впереди. И получали. Руководство «девятки» тоже использовало номера с первыми цифрами 00, но начиная с 00-30 и дальше. На личные автомобили эта серия в то время не устанавливалась.

Если кто-то помнит художественный фильм 1992 года «Серые волки», посвящённый свержению Хрущёва, то в нём есть несколько киноляпов. Например, сын Хрущёва Сергей разъезжает в 1964 году на «Волге» с государственным регистрационным знаком серии МОЛ. Такого быть, судя по рассказу начальника ГОНа, просто не могло. Машина могла быть только с водителем из спецгаража. В этом фильме, кстати, не один «автомобильный» ляп. В сцене встречи Хрущёва по возвращении из Пизунды, в его кортеже показаны несколько «Волг» ГАЗ-24. В октябре 1964 года их просто не было! ГАЗ-24 в действительности начали выпускать лишь через пять лет после показанных в фильме событий.

Что же касается серии МОС, то она, по словам Ланина, была распределена по различным ведомствам. Чёрные номера образца 1959 года были и в ЦК КПСС, и в Совете Министров СССР. Их цифровая комбинация давала знающим людям понять, чья машина едет... А вот когда я спросил Юрия Павловича о том, какие номера использовались на машинах первых лиц и оперативном транспорте, он ответил следующее: «На этих машинах были самые незапоминающиеся, путанные номера, без всяких нулей или одинаковых цифр. Сначала, правда, они использовались только из «наших» серий типа ММА. Мы между собой называли их «кривые». Всё это, конечно, относилось к сфере обеспечения безопасности. А по большому счёту мы могли использовать любые номерные знаки...»

МИЛИЦИЯ, КОСМОНАВТЫ И ХОККЕИСТЫ

В 1960-е – 1970-е годы появились и другие спецсерии. Например, московская милиция использовала номера серии МКМ, что расшифровывалось как «Московская краснознамённая милиция», ММЖ и другие, а в КГБ использовались несколько серий типа ММА, ММБ, ММВ, ММГ, ММС и др.

Но именно в те времена появились, так называемые блатные номера на частных машинах. Они, правда, крайне редко выдавались из спецсерий (я помню только «Волгу» нашего знаменитого хоккеиста Александра Якушева с буквами из «милицейской серии», и автомобильные номера некоторых других игроков сборной СССР). Хоккеисты, которые в те времена были настоящими национальными героями, как правило, получали регистрационные знаки, символизирующие номер, под которым они выходили на лёд. У Александра Мальцева в середине 1970-х на серой «Волге» был чёрный номер 00-10 МОИ, у Валерия Харламова 00-17 ММБ, у Александра Рагулина 00-05, а вот молодому Владиславу Третьяку получить «двадцатку» поначалу не удалось, и его первая «Волга» была с чёрным номером 00-52 (по аналогии с 1952 годом – годом его рождения). На

Юрий Никулин не верил в приметы, но «Волгу» с «космонавтским» номером у него всё-таки угнали

Валерий Харламов и администратор хоккейной команды ЦСКА около того самого автомобиля, на котором в августе 1981 года разбился великий хоккеист

«Волге» с чёрным номером 00-17 ММБ Валерий Харламов и разбился в августе 1981 года.

После введения новых номерных знаков в 1981 году буквенные сочетания спецсерий в основном сохранились. Никаких специальных инструкций и тем более законодательных актов на эту тему не издавалось. Просто «государственные» серии МОЛ, МОС, ММД, ММГ, МКМ и некоторые другие не выдавались теперь частникам.

Исключением были космонавты, специально для личных автомобилей которых была выделена особая «подмосковная» серия ММО, по виду напоминавшая номера не частных, а государственных автомобилей. Номер, как правило, соответствовал порядковому номеру полёта. После пребывания на орбите они, как правило, получали в подарок «Волги» вместе с номерами. А потом их перевешивали на следующие машины. У Валентины Терешковой, к примеру, был белый «Мерседес» с номером 0006 ММО, у Алексея Леонова –

машина с номером 0011, сначала «Волга», а потом «Мерседесы» Е- и S-класса, у Евгения Хрунова – «Волга» с номером 0015 и так далее.

Несколько лет назад, паркуясь около здания Совета Федерации, я видел чёрный «Мерседес» W 221 с белыми номерами 0011 ММО образца 1981 года, и у меня были самые серьёзные подозрения относительно того, что это был автомобиль Алексея Архиповича... Единственным «некосмонавтом», который обладал в 1970-е годы «космическим» номером, был Юрий Никулин, который выбрал номер 0013 ММО (его звёздные «братья и сёстры» не хотели брать из суеверия). Несуверный Никулин был «наказан» судьбой – в 1982 году его «Волгу» угнали, причём так и не нашли.

В 1980-е годы стало легче определять принадлежность автомобилей с номерами спецсерии МОС. К примеру, с цифр 04 начинались номера машин фельдъегерской службы, обслуживавших ЦК КПСС, с пятёрки – инструкторов ЦК, с 11 – министерские автомобили, с 16 –

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ / «РИА НОВОСТИ»

Первая «Волга» Владислава Третьяка. Номер 00-20 ему получить не удалось, поэтому он выбрал цифры, созвучные его году рождения (1952)

► машины 4-го Главного управления при Минздраве. Даже редакции популярных газет получили такие номера. Например, за «Московским комсомольцем», в котором мне довелось работать, были закреплены машины 1430, 1431 и 1432 МОС.

В смутные времена начала 1990-х годов появилась настоятельная необходимость в очередной реформе. В первую очередь это было вызвано тем, что произошёл распад СССР, и поэтому единая система регистрации автотранспорта приказала долго жить. Сначала постепенно была изъята серия МОС, как связанная с ЦК КПСС, но «комитетовские» и «милицейские» серии оставались. Правда, они постепенно стали переключиваться и на частные автомобили либо автомобили, принадлежавшие коммерческим структурам: банкам, различным ООО и пр. Например, только вышедший из тюрьмы зять Брежнева Юрий Чурбанов, с которым мы дружили много лет, ездил в 1996 году на «Вольво» с номером серии МОЛ, который был оформлен на фирму «Росштерн». Что уж говорить о менее известных, но более состоятельных гражданах.

О «ФЛАГАХ», АМР И ЕКХ

Но настоящий период расцвета специальные, околоспециальные, «блатные» и просто «красивые» номера стали переживать с 1994 года, когда система регистрации в очередной раз была реформирована. Вот тогда и появились у нас первые официальные «не такие, как у всех» государственные регистрационные знаки. Думаю, что наши читатели ещё помнят множество автомобилей, у которых вместо номера региона красовался большой флаг Российской Федерации. В приказе министра внутренних дел специально оговаривался порядок выдачи этих номеров: «Выдача регистрационных знаков... с изображением вместо кода региона регистрации и надписи RUS Государственного Флага Российской Федерации осуществляется только аппаратом Главного управления ГАИ МВД России по особому распоряжению».

Поначалу все благие намерения реформаторов соблюдались. Первая партия спецномеров была распределена следующим образом: серия А***АА была закреплена за Главным управлением охраны РФ, серия В***АА – за президентской администрацией, А***АВ – за правительством, а серия Р***АА – за региональными структурами.

Сотрудники Госавтоинспекции поначалу необдуманно и опрометчиво останавливали «флаговые» автомобили за нарушения и просто для проверок. Пришлось новому министру внутренних дел Куликову издать в марте 1997 года приказ МВД № 138, который прямо предписывал сотрудникам ГАИ «оказывать содействие в

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Начальник Гаража особого назначения Юрий Ланин на фоне ЗИЛа М.С. Горбачёва (справа) и спецавтомобиля «Скорпион». Бонн, 1989

безопасном передвижении автомобилей с особыми государственными регистрационными знаками». Отныне даже без мигалок эти машины становились «неостанавливаемыми», хотя формального указания на это в приказе не было. Пять лет спустя, когда началась очередная кампания по борьбе с мигалками и спецномерами, новый министр внутренних дел Борис Грызлов отменил упомянутый приказ. После этого за центральным аппаратом МВД, кстати, была закреплена серия А***МР77. А космонавтам в это время начали выдавать вместо номеров серии ММО новые знаки Т***МР77.

Но вернёмся к «флагам». В январе 1996 года вышло постановление российского правительства № 3 «Об упорядочении использования специальных сигналов и особых государственных регистрационных знаков на автотранспорте». Изменения в него вносились иногда по несколько раз в месяц, например 4 февраля, 14 февраля, 1 марта, 15 марта, 7 мая, 28 августа, 29 декабря 1997 года, 10 августа 1998 года... В результате количество спецномеров стало расти. Появились новые серии А***АТ, Т***ТТ «флаг». Особенно популярной у состоятельных и известных людей стала «резервная» серия особых государственных знаков К***РР. Её даже прозвали «коммерческим резервом России». Первая сотня, правда, была выдана государственным структурам. Хотя с номером К033РР неоднократно видели машину Никиты Михалкова. А вот начиная с двухсотого... особые регистрационные знаки получили «Газпром» и «Лукойл», Сбербанк и Внешторгбанк, Группа «МОСТ», частные охранные предприятия и владельцы структур, управлявших Черкизовским рынком.

Были введены «депутатские» серии, новые серии для регионов. Депутаты Госдумы и члены Совета Федерации имели право оформить номера с «флагом» на свой личный автомобиль. Некоторые из них «покупали» автомобиль у страждущего бизнесмена, устанавливали на него

спецномер, а этот самый бизнесмен за каких-то 30–40 тысяч долларов в год ездил на такой машине по доверенности. И всё это безобразие продолжалось до 1 февраля 2007 года, когда все «флаги» были отменены. Бывший начальник ГОНА Юрий Ланин, кстати, оценивал за тею с выдачей «флаговых» номеров как противоречащую нормам обеспечения безопасности: «Номера охраняемых лиц должны быть самыми неприметными, – сказал он, – правильно, что все эти «флажки» изъяли и порезали!»

Было запрещено также использовать на машинах без цветографической окраски синие милицейские номера. Помню две истории с синими номерами. Ранней весной 1999 года, когда они только-только появились у руководящего состава МВД, еду я по Симферопольскому шоссе в районе Подольска. Меня обгоняет машина замминистра внутренних дел России Владимира Борисовича Рушайло, с которым мы за год до этого

вместе работали у председателя Совета Федерации Егора Семёновича Строева. Машина Рушайло с новенькими синими номерами передвигалась почему-то без сопровождения. Проходит пара минут, и я вижу картину: автомобиль замминистра стоит, а перед ним милицейские «Жигули» с работающими спецсигналами. И бравого вида гаишник с решительным видом направляется к машине высокого начальника. Я не стал останавливаться и проехал дальше, представляя себе, на какие неприятности нарвался сотрудник, остановивший автомобиль будущего министра внутренних дел...

Другая история из того же 1999 года связана с известным в Москве мошенником Михаилом Давидовичем (он же Эркин Джумалиев). Знаю о нём не понаслышке, поскольку Давидович на заработанные в ходе своих афер деньги одно время частично финансировал хоккейный клуб МГУ, в котором я был вице-президентом. Миша всегда приезжал на «Мерседесе» или «Ауди» с «флаговыми» номерами. Я, заподозрив неладное, «пробил» эти автомобили. Один из них был «приписан» к Управлению делами президента, другой – к Администрации президента. Выяснилось, что Миша просто нелегально арендовал их, из расчёта 200–300 долларов за поездку. А потом, когда его деятельность в хоккейном клубе МГУ закончилась, он много раз звонил мне и просил «посодействовать» в получении синих номеров. «Мечта у меня такая, – говорил он, – едешь, и никто не имеет права тебя тормознуть...»

Самое любопытное – то, что Миша чуть-чуть не успел попасть в «струю», когда за приличные деньги можно было через службу вневедомственной охраны раскрасить свой джип в милицейские цвета, повесить синие номера и спецсигналы (совершенно официально, за 30–40 тысяч долларов в год) и ездить куда угодно и как угодно. Не успел потому, что попал под следствие и был осуждён.

Кстати, у него нашли множество качественно подделанных удостоверений госструктур, а также предписания на транспортные средства, дававшие право беспрепятственного проезда (тоже фальшивые). Выйдя из тюрьмы Миша пересел на скромный «Мерседес» с номерами московской серии ООО (по старой схеме в важных случаях арендовал и «Мерседес» с номерами АМР и мигалкой), снял офис около Минобороны и стал, в зависимости от ситуации, выдавать себя то за генерала СВР, то за советника вице-премьера российского правительства Виктора Зубкова, то за фээсбэшного куратора депутата Николая Валучева (предъявляя качественно сделанные удостоверения, конечно). Очередной виток его похождения закончился в 2011 году четвёртой судимостью.

О судьбе «флагов» и «синек» сегодня знают уже все: первые были уничтожены, а вторые запрещены к коммерческому использованию и вообще к использованию на автомобилях без специальной цветографической окраски.

Пришлось возвращаться к старому забытому подзаконному методу: спецсерий нет, а номера есть! Первыми сориентировались депутаты Госдумы. Прямо в здании на Охотном Ряду начался обмен «флаговых» номеров на номера новой серии Е***РЕ. Журналисты тут же «расшифровали» их как «Единая Россия» едет». Московская милиция получила серии А***КР177 и им подобные. Правда, эта замена номеров стала достоянием гласности, и пришлось регистрационным подразделениям начать выдавать милиции наряду с КР и обычные номера.

Но такой порядок не касался по крайней мере одной серии номеров, которая распределена по различным государственным структурам. Автомобили с номерами серии А***МР97 принадлежат совершенно разным организациям. Некоторые из них прикреплены к своим «хозяевам» и обслуживают только их. Больше всего номеров этой серии – две с лишним сотни – у Федеральной службы безопасности. Более ста номеров у Министерства внутренних дел, примерно столько же у Генеральной прокуратуры и Следственного комитета. По несколько десятков таких номерных знаков на машинах ФСО, Минобороны, фельдшерской службы. Есть автомобили с этими госномерами в Министерстве иностранных дел, у руководства судебной власти, других чиновников высокого ранга. По два номера отдаются в регионы – губернаторам и руководителям законодательных органов. Есть такие машины в Госдуме, Совете Федерации, у министров, руководителей аппарата правительства и Администрации президента. Несколько машин были закреплены за руководителями телерадиокомпаний и крупных госкорпораций. Сейчас это практически единственная «неприкасаемая» серия номерных знаков, используемая разными структурами.

Забавная история произошла несколько лет назад, когда по недосмотру (в чём я сильно сомневаюсь) «ушёл» на сторону номер А082МР97. Житель Подмосквы Олег Быченков выставил на продажу десятилетний автомобиль «Ауди А8», который он выкупил у Министерства туризма за 600 тысяч рублей. Вместе с автомобилем мужчине достались и номера А082МР 97. Решив продать автомобиль, владелец иномарки оценил товар в 10 миллионов рублей, однако из-за проявленного к блатному госзнаку интереса цена выросла до 15 миллионов. Я считаю, неплохой бизнес – заплатить за машину с номерами 600 тысяч рублей и получить прибыль в 14 с половиной миллионов...

Ещё есть серия номеров, которые формально не дают никаких преимуществ в передвижении (если едут без спецсигналов, конечно). Но автомобили с этими номерами московского региона сотрудники полиции могут остановить лишь в редчайших случаях. Сначала появились номера Е***КХ77. Сейчас они полностью

изъяты и заменены на регионы 97, 197, 177. Люди несведущие утверждают, что все эти номера закреплены за Федеральной службой охраны. Открою страшную тайну: это не так, номерами этих серий пользуются и другие организации. Но никто и никогда не подтвердит вам официально, к какому ведомству приписана та или иная машина. На автомобилях частных лиц данных номеров нет.

Номера эти никогда никому не продаются, их водители обычно тщательно соблюдают правила, и за всем служебным транспортом установлен строжайший контроль. Лет десять назад была одна история о том, как раскрыли банду, изготовлявшую спецномера-двойники и документы к ним. Граждане создавали копии государственных регистрационных знаков реально существующей машины, готовили «пакет документов», начиная с разрешения на спецсигналы и заканчивая поддельным служебным удостоверением реально существующего чиновника. Затем всё это хозяйство продавали по цене от 30 до 100 тысяч долларов. Оставалось только подобрать модель машины и спокойно ездить, не обращая внимания на гаишников. И всё сходило бандитам с рук, пока они не изготовили «двойника» автомобиля ФСО. Не буду раскрывать все секреты спецслужб, но их совместными усилиями машина была вычислена, задержана, а потом были выявлены, пойманы и осуждены несколько десятков участников преступной группы.

Любопытно, но во многих регионах номера Е***КХ спецслужбы также используют на вполне официальных началах. В апреле нынешнего года я, отдыхая в санатории Управления делами Президента РФ «Сочи», лично видел въезжающий в ворота правительственной резиденции автомобиль «Ауди» с мигалкой и номерами Е***КХ 23 региона (Краснодарский край)...

«ТРИ ОЛЬГИ», «ТРИ АННЫ» И ТАК ДАЛЕЕ...

А теперь о сериях «околоспециальных». Скорее всего, инициатором их появления в 1994 году стал начальник управления ГАИ МВД РФ Владимир Фёдоров. Во всяком случае, в годы его руководства главным гаишным ведомством, в Москве, как утверждают, была запланирована выдача номеров серии О***ОУ77 для машин одной из спецслужб. Но чекисты решили, что лучше иметь неприметные серии, и «три Ольги» (так их зовут гаишники) «зависли». После некоторого раздумья Главное управление ГАИ МВД стало выдавать эти номера «особо приближённым» к власти.

Сам Фёдоров получил на собственную «Ниву» номер О0700077, а на «Жигули» — О1000077. Любопытна судьба номера О07000, который перекочевал сначала на «Гелендваген» Фёдорова, а затем на «Бентли» некой дамы... Начальник Уголовного розыска Владимир Колесников в те времена поставил на личную «Волгу» номер О0030077, а Президент России Борис Ельцин скромно зарегистрировал БМВ 750 (серый, как у Джеймса Бонда) с номером О0650077. Такие номера получили члены общественно-го совета ГАИ, в том числе их установил на две свои машины мой тогдашний коллега, в то время генеральный директор газеты «Совершенно секретно» Пётр Гладков. Другой мой приятель, Эдик, руководивший овощной базой, а потом торговавший цементом, тоже получил на свою БМВ 730 «три Ольги» и заламинированную картонку, свидетельствующую о близости к ГАИ. В общем, идея выделить «псевдоспецномера» нашла в массах широкий отклик. Такие номера были и у певца Александра Малинина, и на «Бентли» Максима Галкина.

На мой взгляд, самыми «крутыми» и самыми заслуженными были единственные в своём роде номера, которые начальник Госавтоинспекции генерал Фёдоров подарил на день рождения Юрию

Космонавт Алексей Архипович Леонов пользовался номером 0011 MMO и тогда, когда практически все номера этого стандарта были изъяты

Никулину, официально зарегистрировав их. Номера были достаточно информативными — «Ю. Никулину 75». В 1997 году несколько раз видел «Мерседес» W 126 Юрия Владимировича с этими номерными знаками на Большой Бронной, около его дома. За рулём, правда, сидел не великий актёр, а его водитель.

Но вернёмся к пресловутым «трём Ольгам». В провинции, кстати, они пользовались авторитетом не везде. Как-то раз в 1996 году я вёз на своём «Мерседесе» моего большого друга, тогдашнего начальника УВД Орловской области Илью Петровича Савченко. И вдруг на Кутузовском проспекте он видит такую картину: следующий впереди нас БМВ разворачивается через две сплошные линии на глазах у гаишника, а тот — ноль внимания. Илья Петрович спрашивает меня: «Что это у вас за сотрудники такие?» Я ему отвечаю: «А ты номера на БМВ видел, серии ООУ?» Потом милицкий генерал долго расспрашивал меня про эти номера, вспоминал, что видел КамАЗ орловского региона с номером О00100. Спросил меня и о том, какое сочетание цифр нравится мне. Я сказал: 007. Через пару недель меня пригласил начальник орловской ГАИ и, забрав мои «жестянки», вручил мне региональные номера О00700, которыми, кстати, я пользуюсь уже больше 20 лет...

Не могли остаться в стороне от процесса «нумеризации» и московские власти. Правительство Москвы получило доступ к серии А***МО с кодами региона 77 и 99. Несколько сотен таких номеров были закреплены за мэрией, остальные установили на личные машины друзья и родственники Юрия Лужкова и другие руководители города. Некоторые серии, которые поначалу принадлежали силовикам и службам спецсвязи, такие как «три Семёна» или «три Анны», со временем стали доступными для известных или очень состоятельных граждан. Например, номер А001АА77 был закреплён за БМВ бывшего президента Адыгеи Хазрета Совмена, табличка с сочетанием А001АА97 стояла на «пульмане» Аллы Пугачёвой, а её бывший супруг Филипп Киркоров получил в своё время регистрационный знак А777АА97...

В каждом регионе есть свои «неприкасаемые» номера. Где-то они похожи на московские, где-то власти придерживаются придумывают свои местные «суперсерии». Я помню, как на посту ГИБДД в Тульской области видел (дело было в середине 1990-х) висевший на стене список местных номеров, машины с которыми не рекомендовалось останавливать. Но сейчас и «спецсерий», и «списков» постепенно становится всё меньше. Впрочем, количество «интересных» номеров не уменьшается, только они «в случайном порядке» изредка начинают попадать обычным гражданам. Летом 2008 года были внесены изменения в прави-

ла регистрации транспортных средств. Ими запрещено резервирование отдельных серий или сочетаний символов. Всё это направлено на то, чтобы искоренить коррупцию в милицеских рядах. Ну а побочным эффектом, как считают разрабчики изменений, может стать снижение значимости «красивых» номеров.

Эти безусловно замечательные идеи напомнили мне, однако, попытки борьбы с «блатными» номерами в конце 1980-х годов, когда в Москве все номера, начинавшиеся с трёх нулей, устанавливали на машины инвалидов, как правило, «Запорожцы» с ручным управлением. В других регионах они ставились на мусоровозы, ассенизаторские машины и прочую спецтехнику. Но потом «красавцы с нулями» с пугающим постоянством постепенно перекочёвывали на автомобили владельцев коммерческих киосков, бандитов и прочих желавших выделиться граждан. Кто-то из древних мудрецов заметил, что вода всегда найдёт себе дорогу, даже камень она точит. А человек, он ведь при желании может вообще горы свернуть. Особенно человек со связями, деньгами и живущий у нас в России...

Небольшой экскурс в историю показывает, насколько непроработанным в те времена было законодательство и сколь вольную трактовку допускали подзаконные акты. Любопытно, что сокращение количества привилегированных автомо-

билей (в данном случае критерием было наличие мигалки) вроде бы никак не должно было повлиять на выдачу номерных знаков. Но оно косвенным образом осложнило работу спецслужб.

После выхода правительственных постановлений 2001–2002 годов число мигалок резко пошло на убыль и более-менее стабилизировалось в 2009 году. Странное дело, именно тогда началась кампания по «охоте за мигалками». Одна известная радиостанция призвала всех посылать фото машин со спецсигналами на свой сайт, и довольно быстро выяснила, что таких автомобилей даже в столице значительно больше, чем официально объявленная тысяча. Выходит, дурило правительство нашего брата?

Скажу вам как специалист — наши ошибки часто происходят из-за элементарного незнания. Объясню, что я имею в виду. Не буду детализировать нынешний (ещё более строгий) порядок, но в своё время, когда оперативным службам выдавались так называемые предписания на транспортное средство (в просторечии спецталоны), в них указывалась информация только о марке и модели автомобиля, его цвете, годе выпуска и идентификационном номере. Для получения права использования мигалок на предписании ставился специальный штамп. Государственный регистрационный знак мог быть любым. И вот представьте себе картину: автомобиль «под прикрытием» с мигалкой и «кривым» номером с самым обычным сочетанием букв и цифр едет по Кутузовскому. Его фотографируют и размещают фото в Интернете. Авто засвечено. На следующее утро «опубликованный» в Сети номер либо откладывается, либо утилизируется, а машина выезжает из гаража с другим номерным знаком...

Чистая правда, что у спецслужб, решающих иногда очень сложные задачи, и сегодня есть не только оружие и средства связи, но и различные документы прикрытия, автомобили для решения особых задач и прочие необходимые для работы аксессуары. И использование специальных сигналов и различных номеров, как выглядящих «особыми», так и самых обычных, в данном случае просто часть их работы...

Бывший начальник ГОНа Юрий Павлович Ланин с автором на выставке, посвящённой юбилею Гаража особого назначения

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ЛЕНИН НА ПРЯМОМ ПРОВОДЕ

Газета «Совершенно секретно» впервые публикует выдержки из «Аппаратного журнала записей переговоров по прямому проводу переговорной станции Кремля» за апрель – июль 1918 года. В этом журнале, который хранится сейчас в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), зафиксированы абоненты, дата и время переговоров. Это своего рода «биллинг» начала XX века, который может позволить историкам сделать дополнительные выводы об участии руководителей Советского государства Владимира Ульянова-Ленина и Якова Свердлова в организации расстрела царской семьи.

100 лет назад, в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, в Екатеринбурге, в подвале дома инженера Ипатьева бессудно была казнена семья бывшего императора Николая II и их слуги: сам Николай и его супруга Александра Фёдоровна, 13-летний сын Алексей и дочери – 22-летняя Ольга, 21-летняя Татьяна, 19-летняя Мария, 17-летняя Анастасия, лейб-медик Евгений Боткин, повар Иван Харитонов, горничная Анна Демидова и камердинер Алексей Трупп. Можно сказать, что именно истребление царской семьи вывело большевистский террор на совершенно новый и масштабный уровень.

Через девять дней после расстрела, 25 июля 1918 года, части Чехословацкого корпуса и Сибирской армии Колчака вошли в Екатеринбург, а уже 30 июля началось судебное расследование этого убийства. Сначала его возглавил судебный следователь по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда Намёткин. Который вскоре от дела отказался, а сменивший его член суда Сергеев тоже рвения не проявил. Со второй половины января и до 7 февраля 1919 года комиссию по расследованию возглавлял генерал Михаил Дитерихс, затем Колчак поручил вести дело следователю по особо важным делам Омского окружного суда Соколову. Николай Соколов стал первым, кто в высшей степени профессионально установил обстоятельства расправы. А по сути, и единственным: все прочие исследователи опираются на материалы прежде всего именно его расследования.

Дело казалось безнадёжным: ни тел, ни улик, ни свидетелей. Но Соколов справился. Как он пишет в своей книге «Следственные материалы об убийстве Российской императорской семьи», изданной в Париже в 1924 году на французском языке, «большевики – люди, и, как все люди, они подвержены всем людским слабостям и ошибкам. Я отдаю им должное. Они совершили преступление, особенно вторую его часть: уничтожение трупов так тщательно, как могли. Они лгали, отдаю им должное, умело. Но они иногда переоценивают самих себя и свою осторожность». Так, когда «большевики в панике трусливо бежали из Екатеринбурга», то они «оставили на телеграфе и свои подлинные телеграммы, и свои подлинные телеграфные ленты», ставшие огромным подспорьем для следствия. Отыскались и свидетели, стали обнаруживаться вещественные улики, удалось установить имена организаторов и непосредственных исполнителей, постепенно вырисовалась и картина убийства.

Как красные вожди уничтожали улики, свидетельствующие об их причастности к организации расстрела царской семьи

Император Николай II и его семья

Так следователь выяснил, что едва ли не ключевым организатором расстрела «на месте» был Филипп Голощёкин, один из руководителей екатеринбургских большевиков, партийный функционер с огромным дореволюционным стажем, хорошо знакомый с Лениным и Свердловым. Вторым номером шёл председатель исполкома Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Александр Белобородов, тоже ветеран-большевик. А непосредственным исполнителем был Яков Юровский, комендант Ипатьевского дома, близкий приятель Свердлова, боевик аж с 1905 года. Ему и поручили возглавить расстрельную команду, организовав последующее уничтожение тел и улик.

Но это непосредственные участники убийства в Екатеринбурге, а кто конкретно направлял их действия из Кремля?

В 1993 году, после обнаружения захоронения, Генпрокуратура возбудила уголовное дело, вёл которое прокурор-криминалист, а впоследствии следователь по особо важным делам Следственного комитета России Владимир Соловьёв. Спустя 18 лет, в январе 2011 года, когда дело было прекращено, следователь сказал в интервью «Известиям»: «Я могу с полной уверенностью заявить, что на сегодня нет ни одного достоверного документа, который бы доказывал инициативу Ленина и Свердлова. ... Если и были устные договорённости, они нигде не зафиксированы, и мы соответствующими документами не располагаем. Расстрел

был проведён по решению Президиума Уральского облсовета».

Вот этот вывод следователя Соловьёва о «всесилии и самоуправстве» областного Совета комиссаров Урала вызывает у историков много вопросов. Казалось бы, прошло 100 лет, а учёные подозревают, что российские госархивы до сих пор скрывают огромный массив документов того периода. Как в воду канул важнейший пласт источников о принятии ключевых решений с апреля по октябрь 1918 года: «не сохранился» ряд протоколов ЦК РКП(б) – с 20-х чисел мая по 16 сентября 1918 года; до сих пор не опубликованы протоколы заседаний СНК – с марта 1918 года. «Не сохранились» протоколы заседаний так называемого Президиума ВЧК (руководящий орган ВЧК до ноября 1918 года) за всю вторую половину 1918 года, во что трудно поверить.

СДЕЛАЙТЕ ЭТО АРХИКОНСПИРАТИВНО И АРХИСЕКРЕТНО

Оборотная сторона этого – хождение откровенно бредовых концепций: ритуальное убийство, заговор инородцев и масонов и пр. Продолжается и спектакль сваливания ответственности за злодеяние на Уралоблсовет: уральские большевики – они такие самостоятельные, даже Ленина не слушались. Ленин? А где его подпись на приказе о расстреле?

Но тов. Ленин имел обыкновение не брать на себя прямо инициативу важнейших политических решений и не подписывать острейших директив.

Сохранившиеся записки Ленина того периода буквально пестрят примечаниями: сделайте это архиконспиративно, архинадёжно, архисекретно, шифром, тайно, вернуть мне это письмо «тотчас, сняв копию без имён» или «копий не снимать...» И ведь это, казалось бы, послания главы правительства – не подпольного или в изгнании!

Ленин понимал, что такое Суд Истории, знал историю всех европейских революций, особенно Французской – с её массовым террором, пожравшим и жизни прямых его инициаторов, и их посмертные репутации. Потому на поверхности истории «Великой русской революции», как предписано именовать Катастрофу России начала XX века, всё ещё сохраняется представление о добром Ленине и его злых соратниках, которых он пытался (переубедить, исправить – нужное подчеркнуть). Но не смог. Или, словами одного из персонажей Фазиля Искандера, «хотел доброго, но не успел». До сего дня даже в трудах некоторых профессиональных, казалось бы, знатоков прошлого нередко противопоставления мудрого и гуманного вождя революции, основателя и первого главы Советского государства его соратникам. Вот они, мол, во всех злодеяниях и были виноваты – никак не Ильич!

В последнее время в исторической литературе возникла зловещая фигура Якова Свердлова, чей истинный облик вовсе не «верного ученика и соратника», а, напротив, коварного и злобного ненавистника вождя «открылся» (на деле – лишь приоткрылся) сравнительно недавно. Но сразу сделали вывод: именно он и виновен во всех самых великих зверствах – вплоть до отдачи распоряжения о казни последнего русского царя с женой и детишками... А Ленин – что Ленин?

Чтобы уяснить, как большевистские вожди принимали «острые» решения в 1918 году, надо понимать главное: Владимир Ульянов-Ленин не был единоличным правителем большевистской России, к чему нас приучили советские учебники. Россией тогда правил триумвират: Ленин, Свердлов, Троцкий. Сложился же этот синклит во время Октябрьской революции. Ключевой фигурой, собственно, Октября, безусловно, был Троцкий: фактически именно он являлся главой антиправительственного переворота, но как осторожный политик Лев Давидович уступил, как ему думалось, ненадолго, дорогу Ленину. Но как раз последний, накопивший в эмиграции гигантский опыт подкованных интриг, со временем переиграл и Троцкого, и Свердлова.

Как и все известные истории триумвираты, этот союз был конструкцией кратковременной, поскольку был вынужденным. Но вплоть до физического превращения в дуумвират (в результате скоропостижной смерти Свердлова, очень странным и подозрительным образом «сгоревшего на работе» от «загадочной испанки»), а затем и отстранения от всех важных дел Троцкого – эти трое вождей революции просто не могли не принимать все важнейшие решения иначе, нежели совместно.

До начала июня 1918 года триумвиры работали ещё более или менее вместе. Ленин возглавлял медленно захватываемый и медленно же налаживаемый госаппарат – Совет народных комиссаров (СНК); Свердлов – председатель Всероссийского центрально-

Яков Юровский – один из непосредственных организаторов и исполнителей убийства царской семьи

го исполнительного комитета (ВЦИК) – фактически захватил центральный партийный аппарат, обеспечив себе контроль над назначенцами в партийные и советские органы, в том числе и руководство местными организациями РКП(б); Троцкий же – председатель Высшего военного совета – лихорадочно пытался создавать вооружённые силы, подчинённые только и лично ему. К концу июня стало ясно, что троим в одной лодке уже не ужиться... И наиболее острым было тайное противостояние Ленина со Свердловым, который уже в апреле 1918 года стал именовать себя (при живом вожде большевиков!) «Председателем ЦК РКП(б)».

«БАГАЖ» ИЗ ТОБОЛЬСКА

Из биографической хроники Ленина следует, что с марта по июль 1918 года он занимается абсолютно всем, вплоть до откровенной чепухи. Например, постоянно доставал ряд наркоматов запросами, отчего в Москве не начаты «работы по снятию памятников царям, установке памятников и бюстов великим революционерам и подготовке революционных надписей на общественных зданиях», почему нет прогресса «в деле подготовки революционных надписей на общественных зданиях Петрограда и Москвы». В перерывах же между памятниками решает не менее острые вопросы революционной борьбы – типа нехватки бумаги для кремлёвских туалетов. Но при этом, согласно хронике, совершенно не интересуется таким мелким вопросом, как царь и его семья...

Всё это – классический, до мелочей отработанный Лениным приём «отсекания хвостов». Недопущение документирования следов реальной де-

ятельности. Нарочито тщательно и подробно документируется всякая мелочь, не относящаяся к сути главных целей, самое же важное, напротив, осуществляется бездокументно. И формально как бы нет ничего, что может быть использовано в качестве улики!

Но, как отметилследователь Соколов, «большевики – тоже люди». Например, были уничтожены такие важнейшие улики, как записи переговоров по прямому проводу (на сей счёт у тов. Ленина была разработана особая процедура), но упустили из вида, что останутся записи о самом факте таких переговоров.

Абоненты (кто с кем переписывался по телеграфу), дата и время – всё это фиксировалось в хронящемся ныне РГАСПИ и обнаруженном нами «Аппаратном журнале записей переговоров по прямому проводу переговорной станции Кремля». Впрочем, порой и в официальной биохронике Ленина, предельно скупой, подчищенной, тоже можно отыскать «интересности» о причастности Ильича к планированию убийства царской семьи.

В Кремлёвском журнале записей переговоров зафиксировано:

28 апреля 1918 г. 18.00 – 18.50. 50 минут Ленин ведёт переговоры по прямому проводу с Екатеринбургом.

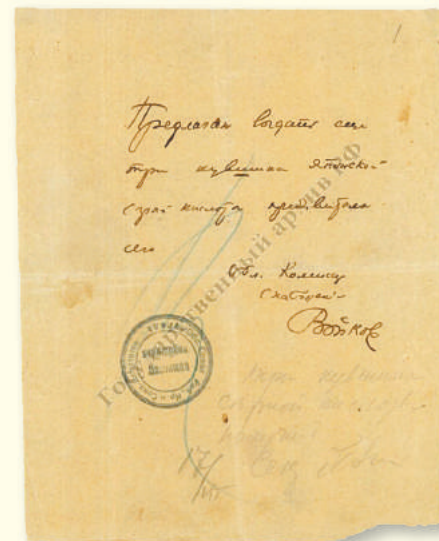
28 апреля 1918 г. 21.30 – 23.50. Ленин снова переписывается с Екатеринбургом целых 2 ½ часа, но уже вместе со Свердловым.

В журнале не обозначено, с кем именно в Екатеринбурге и о чём конкретно тогда говорили Ленин и Свердлов, но это несложно вычислить: с руководителями Уральского облсовета и областного комитета большевиков, Белобородовым, Сафаровым, Голощёкиным. Зачем Ленину понадобилось присутствие Свердлова при втором сеансе связи? Уральцы не хотели говорить с председателем СНК без председателя ВЦИК? А может, это как раз осторожному и склонному к недомолвкам Ленину было желательно, чтобы некие указания недвусмысленного характера исходили как бы не от него, а от его соправителя по триумвирату?

Тогда Ленину со Свердловым пришлось разруливать острый конфликт, возникший из-за перевозки Николая II (в документах его обозначали кодовыми словами «багаж») из Тобольска в Тюмень, откуда поезд с царём и его супругой двинулся в Омск, но прибыл... в Екатеринбург. Именно 28 апреля екатеринбургские товарищи предприняли попытку уничтожить «багаж», но у Кремля на этот ценный «груз» были свои планы, уральцев осадили.

Револьверные и пистолетные пули, извлечённые из стен расстрельного подвала

Записка Войкова о выдаче кислоты для уничтожения тел членов царской семьи

И вот 30 апреля 1918 года чрезвычайный комиссар ВЦИК Василий Яковлев, старинный приятель Свердлова, его личный порученец и по совместительству опытный боевик-экспроприатор (он же Константин Мячин, он же Стоянович) доставил бывшего императора с семьёй в Екатеринбург, сдав их под расписку исполкому Уральского облсовета. Председатель которого Белобородов в тот же день телеграфировал председателю СНК Ленину и председателю ВЦИК Свердлову о принятии от комиссара Яковлева «бывшего царя» Николая II, «бывшей царицы» Александры Фёдоровны и их дочери Марии Николаевны и о помещении всех в особняк под охрану караула.

А 2 мая 1918 года на заседании СНК под председательством Ленина среди прочих вопросов четвёртым пунктом было заслушано внеочередное заявление Свердлова. Постановили: дать в печать сообщение о переводе бывшего царя Николая Романова из Тобольска в более надёжный пункт.

19 мая 1918 года Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б). Один из пунктов повестки: «О Николае Романове». Примечателен и последний: «О расстрелах»... На том заседании Свердлов сообщил ЦК, «что в Президиуме [ВЦИК] стоит вопрос о дальнейшей участи Николая, тот же вопрос ставят и уральцы, и [левые] с.-р. Необходимо решить, что делать с Ник[олаем]. Принимается решение не предпринимать пока ничего по отношению к Николаю, озаботившись лишь принятием необходимых мер предосторожности. Переговорить об этом с уральцами поручается Свердлову» [РГАСПИ, фонд 17, опись 2, дело 1, лист 16].

Как следует из «Аппаратного журнала записей переговоров по прямому проводу переговорной станции Кремля», имели место «Переговоры с Екатеринбургом т. Свердлова» [РГАСПИ, ф. 71, оп. 34, д. 520, л. 62]. Свердлов тогда общался с Екатеринбургом только по одному вопросу.

В записи дневника Николая II, сделанной через два дня после этого сеанса связи, отмечено: отношение к узникам вдруг резко переменялось, «тюремщики стараются не говорить с нами, как будто им не по себе, и чув-

ствуется как бы тревога или опасение чего-то у них! Непонятно!» Ещё через три дня, 13 июня 1918 года, бывший император зафиксировал в дневнике, что ему неожиданно вдруг предложили приготовиться к срочному отбытию: «Пришёл Авдеев... По его словам, он и областной совет опасаются выступлений анархистов и поэтому, может быть, нам предстоит скорый отъезд, вероятно, в Москву! Он просил подготовиться к отбытию. Начали немедленно укладываться, но тихо, чтобы не привлекать внимания чинов караула, по особой просьбе Авдеева...» Но около 23 часов отъезд был отложен, а затем и вовсе отменён: «после ужина Авдеев, слегка навеселе, объявил Боткину, что анархисты схвачены и что опасность миновала и наш отъезд отменён!»

Что это было? В ночь с 12 на 13 июня 1918 года в Перми были убиты великий князь Михаил Александрович и его секретарь Николай Джонсон. Организатор убийства – член ВЦИК и зампред Пермской губЧК Гавриил Мясников. Официально тогда объявили, что Михаил Александрович то ли похищен, то ли бежал. Похоже, что это была генеральная репетиция и в следующую ночь то же самое планировали сделать и в Екатеринбурге: вывезти под предлогом «анархистской опасности» и убить – при «попытке бегства». Но что-то не срослось, и Москва дала отбой.

На следующий же день, 14 июня, как записано в «Аппаратном журнале записей переговоров по прямому проводу переговорной станции Кремля», «по поручению Свердлова разговаривал Аванесов с Екатеринбургом» [Там же, л. 67].

Варлаам Аванесов – один из самых доверенных людей Свердлова, можно сказать, его правая рука, организатор исполнения самых щекотливых поручений председателя ВЦИК. Ещё напомним, что это тот самый Аванесов, который в самом начале сентября 1918 года передал коменданту Кремля приказ Свердлова срочно, без суда и следствия, расстрелять Фанни Каплан, уничтожив затем без следа её останки. Так что сей товарищ с Екатеринбургом обсуждать мог вопросы исключительно острые. Но то ли обстановка была ещё не настолько остра, то ли в Москве решили пока не спешить – ещё велось заигрывание с Антантой, и в этой игре царская семья могла на время сгодиться.

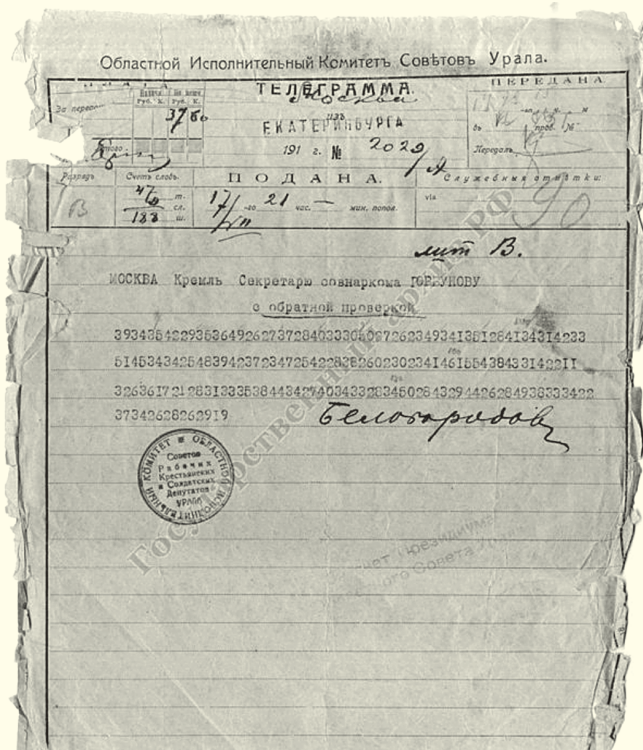
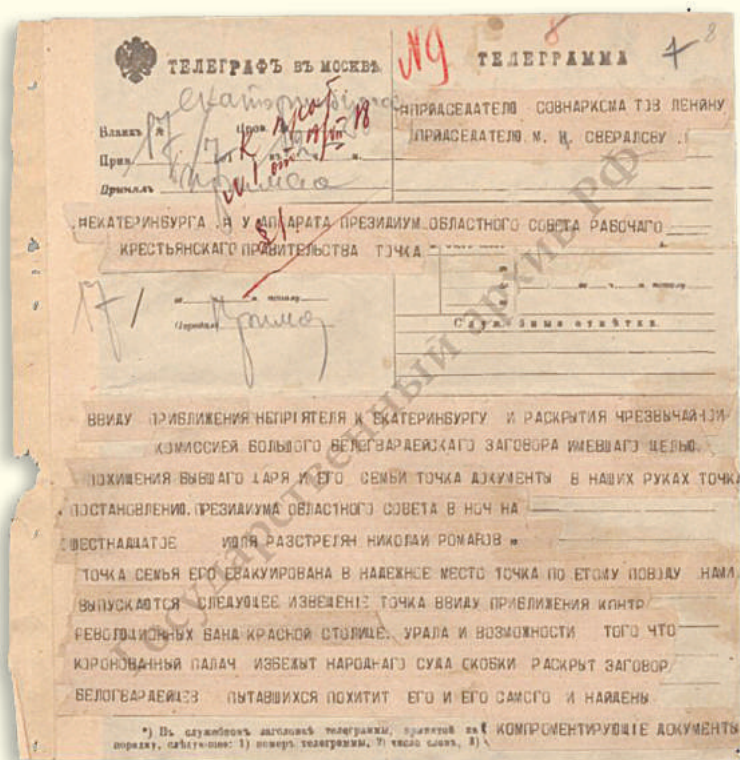
Но вопрос «багажа» продолжали обсуждать, в связи с походом белочехов и Колчака он становился всё острее. Задokumentировано, что вечером 28 июня 1918 года Ленин прочёл телеграмму из Екатеринбурга от Белобородова «с просьбой о разговоре по прямому проводу ввиду чрезвычайной важности дел». И хотя запись разговора уничтожена, так ли уж сложно понять, какого рода дела «чрезвычайной важности» заботили тогда обоих абонентов?

ДЕКРЕТ О КОНФИСКАЦИИ «В КУСТАХ»

2 июля 1918 года Совнарком же на своём вечернем заседании решил вне-

Подвальная комната дома Ипатьева, где была расстреляна царская семья

Президиума Уральского областного совета и принята в Кремле в 12 часов дня:

«Председателю Совнаркома тов. Ленину. Председателю ВЦИК Свердлову. У аппарата Президиум Областного Совета рабочего крестьянского правительства. Точка. Ввиду приближения неприятеля к Екатеринбург и раскрытия Чрезвычайной комиссией большого белогвардейского заговора, имевшего целью похищение бывшего царя и его семьи. Точка. Документы в наших руках. Точка. По постановлению Президиума Областного Совета в ночь на шестнадцатое июля (так в документе. — прим. авт.) расстрелян Николай Романов. Семья его эвакуирована в надёжное место. По этому поводу нами выпускается следующее извещение. Точка. Ввиду приближения контрреволюционных банд [к] красной столице Урала и возможности того, что коронованный палач избежит народного суда (раскрыт заговор белогвардейцев, пытавшихся похитить его, и найдены компрометирующие документы, будут опубликованы), Президиум Областного Совета, исполняя волю революции, постановил расстрелять бывшего царя Николая Романова, виновного в бесчисленных кровавых насилиях против русского народа. В ночь на 16 июля 1918 г. приговор этот приведён в исполнение. Семья Романова, содержащаяся вместе с ним под стражей [в] интересах охраны общественной безопасности, эвакуирована (так в документе. — прим. авт.) из города Екатеринбурга. Президиум Областного Совета. Просим Ваших санкций редакции данного [извещения]. Документы заговора высылаются срочно курьером Совнаркому и ИЦК [ВЦИК]. Извещения ожидаем у аппарата. Просим дать ответ экстренно. Ждём у аппарата».

В тот же день за подписью Белобородова из Екатеринбурга в Кремль ушла и шифровка, адресованная секретарю Совнаркома Николаю Горбунову: «Передайте Свердлову, что всё семейство постигла та же участь, что и главу. Официально семья погибнет при эвакуации».

Принятая в Кремле шифровка хранится в ГАРФе (фонд 1837, опись 1, дело 51, лист 1), а вот оригинал телеграммы захвачен в Екатеринбурге, расшифрован и опубликован в книге следователя Николая Соколова. Примечательно, что, хотя в шифровке и говорится «передайте Свердлову», адресована она Горбунову — правой руке Ленина по Совнаркому и по совместительству ещё и его личному секретарю. Сложно и просто невозможно подозревать Горбунова в том, что он прежде всего не представил расшифровку Ленину! А вот тот уже мог и

«Троцкий: «В судебном порядке расправа над семьёй была бы, конечно, невозможна. Царская семья была жертвой того принципа, который составляет ось монархии: династической наследственности»»

сти на следующий день в повестку дня заседания Малого СНК вопрос по декрету о конфискации имущества бывшего царя. Значит, вопрос о судьбе узников Ипатьевского дома в Кремле считали практически решённым.

Тогда же в Екатеринбурге завершается и чекистская провокация: оформляется последнее письмо «офицера» Николаю. Речь идёт о тайно переданных низложенному монарху письмах, написанных по-французски — якобы от имени группы офицеров-монархистов, обещавших выволить Николая и его семью из заточения. Как прекрасно доказал писатель Эдвард Радзинский, организатором и основным исполнителем этой провокации был комиссар Пётр Войков. Хорошо владея французским, Войков сам писать их не стал, дабы не оставлять следов своего непосредственного участия — он надиктовывал эти письма чекисту с хорошим почерком. Именно эта переписка стала поводом для обоснования убийства...

4 июля смещается комендант Ипатьевского дома Авдеев — на смену ему прислан Юровский, заменён и внутренний караул: подготовка к «окончательному решению» завершена.

А днём 7 июля 1918 года Владимир Ульянов-Ленин отдаёт распоряжение: предоставить председателю Уралоблсовета Белобородову возможность связаться из Екатеринбурга по прямому проводу с Кремлём. И в тот же день в Екатеринбурге прошло заседание Уралоблсовета, на котором Белобородов предложил отправить в Москву Голощёкина: надо получить решение ЦК РКП (б) и ВЦИК, так как Уралоблсовет не может самостоятельно решить судьбу Романовых.

И вот Голощёкин командирован в Москву для «проведения консультаций» с ЦК РКП(б), читай: с Лениным и председателем ВЦИК Свердловым. Вернулся он, по всей видимости, 12 июля 1918 года: тогда Уральский областной совет и вынес решение о расстреле.

Последнюю точку в судьбе царя и его семьи поставили 13 июля 1918 года, в ходе переговоров Кремля с Екатеринбургом по прямому проводу. В «Аппаратном журнале записей переговоров по прямому проводу переговорной станции Кремля» зафиксировано: «11.30. Требование провода для пе-

реговоров т. Свердлова с Белобородовым» [Там же. Л. 86].

Тем же днём Ленин подписал и «Декрет о конфискации имущества низложенного российского императора и членов императорского дома»: то есть судьба царской семьи решена окончательно и бесповоротно. Кстати, официально этот декрет опубликуют лишь после расстрела, 19 июля 1918 года...

«ЕСЛИ ВАШИ МНЕНИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНЫ, СЕЙЧАС ЖЕ СООБЩИТЕ»

14 июля 1918 года Филипп Голощёкин на заседании революционного трибунала сделал доклад о своей поездке и о переговорах по поводу Романовых: ВЦИК не желал, чтобы царь и его семья были доставлены в Москву, так что уральские товарищи должны сами решить, что с ними делать. Но ведь они уже решили, о чём Москве сообщили — и условленными фразами по прямому проводу, и устно — через специально командированного в столицу Голощёкина. Москва ответила: делайте, как договорено, но как бы сами.

16 июля 1918 года зафиксировано получение в Кремле телеграммы из Екатеринбурга, направленной Ленину и Свердлову почему-то через Григория Зиновьева, председателя Петроградского совета. Текст вполне недвусмысленный:

«В Москву. Кремль. Свердлову. Копия Ленину. Из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: Сообщите в Москву, что условленного с Филипповым суда по военным обстоятельствам не терпит отлагательства. Ждать не можем. Если Ваши мнения противоположны, сейчас же вне всякой очереди сообщите. Голощёкин. Сафаров. Снесите по этому поводу сами с Екатеринбург. Зиновьев» (впервые опубликовал этот документ Эдвард Радзинский).

Суть понятна: сегодня исполняем, как и договаривались, но, если вдруг концепция поменялась, срочно уведомите. Направлена телеграмма как-то странно: через Петроград и Зиновьева. Но если учесть, что Зиновьев — любимец и вернейший клевет Ильича, всё станет ясно: дублируя отправку через Зиновьева, можно было быть уверенным, что послание точно окажется у Ленина.

В журналах кремлёвской аппаратной ответа на это послание не зафиксировано. Что означало лишь одно: действуйте, Кремль согласен!

И вот 17 июля 1918 года в журнале зафиксирован уже документ о состоявшемся расстреле: «секретно, т. Ленину из Екатеринбурга, копия — т. Свердлову (документ в Институте Ленина)». [Там же. Л. 90] Пометка в журнале про «Институт Ленина» означает, что документ попал в это учреждение до 1928 года — тогда Институт Ленина объединили с Истпартом, а затем сформировали там Центральный партийный архив. Ныне это РГАСПИ. Но это лишь конверт Управления делами СНК, на котором от руки написано: «Секретно. тов. Ленину из Екатеринбурга. 12 дня». Ниже приписка: «Для Свердлова копия получена 13-10. 17/VII». Сбоку — характерная узнаваемая расписка: «Получил. Ленин». Сам конверт пуст: после прочтения документ Ленин уничтожил.

Зато в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) сохранилась телеграмма, посланная 17 июля 1918 года Ленину и Свердлову членами

Ленин и Свердлов пока ещё вместе. Весна 1918

подумать, стоит ли это передавать Якову Михайловичу.

Знал ли о таком раскладе (как и о резком обострении отношений между Лениным и Свердловым) Белобородов, формально адресуя шифровку секретарю Совнаркома? Безусловно, как и то, что председатель СНК полностью в курсе, но как бы и ни причём, для того, собственно, и шлют ему телеграммы окольными путями – то через Зиновьева, то через Горбунова. Очень неглупая страховка на тот случай, если захотят сделать крайним.

Впрочем, Ильич ещё и дополнительно страховался. 16 июля 1918 года он вдруг решил самолично дать ответ на телеграфный запрос копенгагенской газеты National Tidende, сделавшей такой запрос: «Здесь ходят слухи, что бывший царь убит. Пожалуйста, телеграфируйте факты». Ленин на английском языке пишет: «Слух неверен. Бывший царь в безопасности. Все слухи только ложь капиталистической прессы» (*дословный перевод с фотокопии оригинала документа. – прим. авт.*).

Примечательно, что если текст телеграммы из Копенгагена – с рукописным ответом на ней – хранится в одном архиве (РГАСПИ), то в другом (ГАРФ) – уже только ленинский ответ датским интересантам, но тоже рукописный, на каком-то клочке бумажки с печатью. И с любопытной пометкой сотрудника ленинского секретариата: «Вернули с телеграфа. Не имеют связи!»

Интересно, как Ленин гневно всё опроверг, но не отправил: телеграф не принял, почта плохо работала, почтмейстер проспал, курьер грипповал, велосипед сломался, дождик шёл... – выберите нужное на свой вкус. Зато никто не сможет обвинить во лжи! И, главное, осталась лежать себе в архиве (и, как выясняется, не одним!) бумажка, на которую можно при случае сослаться: «Вот же свидетельство, ведь и знать не знал и ведать не ведал!»

Обратим внимание на важнейшее обстоятельство: ключевые документы относительно подготовки, исполнения, а затем и сокрытия царевубийства всегда адресованы Ленину и Свердлову, а не одному лишь Свердлову. Так что «добрый Ильич» полностью был в курсе абсолютно всех деталей и перипетий этого дела, с начала и вплоть до самого конца, ничего не делалось через его голову или за его спиной. Другое дело, что документов этих совсем немного, но и тут удивляться нечему: будучи политиком изощрённым, Ленин всегда старался не оставлять компрометирующих его материалов, не говоря уж про прямые улики. И при этом Ильич мудро оставил ту часть бумаг, которая указывала бы и на самостоятельность уральских товарищей, и на роль Свердлова.

Судя по доступным документам и свидетельствам очевидцев, 18 июля 1918 года сообщение Свердлова на заседании Президиума ВЦИК о расстреле семьи Романовых было встречено бурными аплодисментами. Тут же приняли и резолюцию: признать решение Уралоблсовета правильным. Затем Свердлов отправился на заседание СНК, где сделал «внеочередное» заявление «о казни бывшего царя Николая II». На сей раз бурных аплодисментов не было, постановили: «принять к сведению». После чего и перешли к постатейному чтению проекта декрета о Наркомздраве... Ленин при этом молчал, в чём некоторые публицисты умудрились усмотреть даже осуждение. Но согласимся с Эдвардом Радзинским, что «Ленина можно обвинять во многом – только не в том, что вождь был способен смолчать, если был с чем-то не согласен».

К слову, в ночь на 18 июля 1918 года пришёл черёд и «алапаевских мучеников» – группы членов дома Романовых, в том числе великой княгини Елизаветы Фёдоровны, великого князя Сергея Михайловича, князей императорской крови... Схема отработанная: имитация по-

хищения, убийство, сброшенные в шахту тела. Какая уж тут местная самостоятельность и несогласованность: шло целенаправленное и методичное истребление абсолютно всех представителей царствующей династии, под корень.

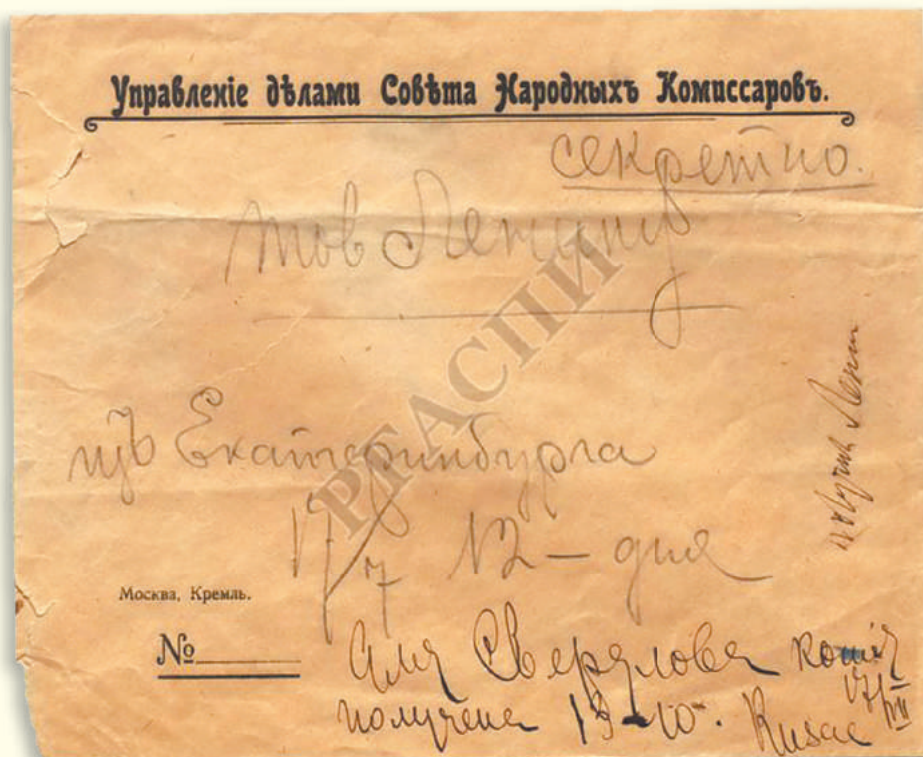
ПРЯМОЙ ПРОВОД

Выражение «по прямому проводу» в документах той эпохи встречается часто. Чисто техническая ремарка: все переговоры по так называемому прямому проводу велись исключительно по телеграфным линиям с применением телеграфных буквопечатных аппаратов. А иначе никак: по телефону серьёзные переговоры тогда не вели – и линии легкодоступны для прослушивания, и качество звука просто отвратно. Отсюда и возможность искажения полученных по телефону указаний: мы, мол, так услышали. Телеграфная же лента – документ печатный, остающийся на руках у обеих сторон переговорного процесса, тут уже никак не сослаться, что не услышал или расслышал не так. Потому значительная часть сохранившихся документов Гражданской войны – отрезки телеграфных лент, наклеенные на использованные листы бумаги и бланки.

Основные телеграфные аппараты того времени, применявшиеся как для отправки телеграмм, так и для переговоров по прямому проводу, – это буквопечатные аппараты Юза, Бодо или Уитстона. Наибольшее распространение имели аппараты Юза, оснащённые передатчиком с клавиатурой типа рояля – 28 клавиш, белых и чёрных, с нанесёнными на них буквами и цифрами. Аппарат имел колесо непрерывного вращения с выгравированными по окружности знаками, которые печатались на бумажной ленте со скоростью 40 слов в минуту, само же вращение колеса обеспечивал гиревой привод с центробежным регулятором скорости продвижения телеграфной ленты. Тяжёлую гирию надо было каждые 5–7 минут поднимать вручную, чтобы заводить движущий механизм аппарата, обеспечив стандартные 120 оборотов в минуту типового колеса.

При использовании аппаратов Юза, в отличие от обычного телеграфа, обмен информацией по прямому проводу производился только между двумя абонентами. Процедура организации переговоров по прямому проводу была непроста: сначала одна сторона сообщала другой о необходимости организации такой линии, абоненты (или их представители) договаривались о времени начала сеанса связи. И к определённое времени телеграфная линия, скажем, между Москвой и Екатеринбургом, полностью освобождалась от любых передач по ней других сообщений, держалась свободной и не могла быть никем занята.

Понятно, что это был крайне дорогой вид связи, доступный очень немногим. Во время Первой мировой войны пользоваться прямым проводом было разрешено исключительно Ставке. В первые месяцы власти большевиков право предоставления прямого провода вообще было только у наркома почт и телеграфов и оформлялось специальным мандатом. По сути, это аналог правительственной ВЧ-связи, разве лишь телеграфной, а не голосовой. Львиную долю переговоров по прямому проводу вели как раз Ленин, Свердлов и Троцкий – километры телеграфных лент! Но по интересующей нас теме их нет вообще, хотя Ленин и Свердлов общались с Екатеринбургом по прямому проводу постоянно, и порознь, и вместе. Что, повторим, зафиксировал «Аппаратный журнал записей переговоров по прямому проводу переговорной станции Кремля». А вот самих телеграфных лент-записей нет: от этих улик избавлялись незамедлительно.

Секретный пакет, в котором Ленину доставили донесения о расстреле царской семьи. Сам документ Ленин уничтожил

Как это делалось, описал Эдвард Радзинский. Он привёл рассказ некоего охранника Акимова, который летом 1918 года стоял часовым на посту у приёмной Ленина и его кабинета. Выполнял и другие поручения. Например, отвозил на радиостанцию или телеграф особо важные ленинские телеграммы. И затем увозил обратно и подлинник телеграммы, и телеграфную ленту. Когда после передачи одной из таких ленинских телеграмм телеграфист заявил, что ленту он не отдаст, а будет хранить у себя (таков вообще-то и был порядок: отправленный текст должен был оставаться на телеграфе), то Акимов, исполняя недвусмысленное распоряжение Ленина («забрать!»), вынул пистолет и «убедил» телеграфиста вернуть ему ленту.

Радзинский приводит и другое воспоминание Акимова, в котором тот прямо говорит, что, когда решили «расстрелять семью Николая, Совнарком и ВЦИК написали телеграмму с утверждением этого решения. Я.М. Свердлов послал меня отнести эту телеграмму на телеграф, который помещался тогда на Мясницкой улице. И сказал – поосторожней отправляй. Это значило, что обратно надо было принести не только копию телеграммы, но и ленту!» И вот Акимов потребовал от телеграфиста и копию, и ленту, но «ленту он мне не отдавал. Тогда я вынул револьвер и стал угрожать телеграфисту. Получив от него ленту, я ушёл». Коммен-

тарии излишни, разве лишь в одной версии Акимов вспоминал, как, угрожая оружием, изъяснял ленинскую ленту, в другом – ленту Свердлова как раз о расстреле Николая и его семьи!

Но всё это лишь косвенные улики. Именно поэтому в официальной историографии до сих пор превалирует тезис, что Ленин не знал...

Даже следователь Владимир Соловьёв, ведший расследование целых 18 лет и закрывший дело о расстреле царской семьи семь лет назад, отвечая на вопрос, значит ли это, что вины Ленина и Свердлова в расстреле нет, ответил: «Я считаю, безусловно, она есть. 18 июля 1918 года, узнав, что убита вся семья, они официально одобрили расстрел, ни один из организаторов и участников расстрела не понёс никакого наказания». Ключевая фраза – «узнав, что убита вся семья». А то они не знали.

Так, может быть, всё-таки пора государственным архивистам основательнее изучить свои фонды и выяснить, почему «не сохранились» ряд протоколов ЦК РКП (б) – с 20-х чисел мая по 16 сентября 1918 года? Почему не опубликованы протоколы заседаний СНК – с марта 1918 года? И почему «не сохранились» протоколы заседаний Президиума ВЧК за второе полугодие 1918 года? Или надо этого ждать ещё 100 лет?

Материал подготовили Владимир Воронов и Сергей Войтиков

Картина И.Э. Грабаря «Ленин у прямого провода». Именно так и велись переговоры по прямому проводу

ИНДЕКС КАРТОФЕЛЯ

В 1928 году на среднюю зарплату в 69 рублей можно было купить 920 кг картошки, а в 1938 году при средней зарплате в 289 рублей — 482 кг

Мы продолжаем цикл публикаций экономиста Никиты Кричевского, посвящённых немифологизированной истории коллективизации в СССР.

См. «Ликвидировать путём заключения в концлагеря» («Совершенно секретно» № 4/405, апрель 2018 г.); «Неестественная убыль населения» (№5/406, май 2018 г.); «Внешнеторговые кошмары» (№6/407, июнь 2018 г.).

Никита КРИЧЕВСКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» наставлял, что целью коллективизации была ликвидация «самого многочисленного эксплуататорского класса, класса кулаков, оплота реставрации капитализма». Способы осуществления коллективизации также известны: от силовых (репрессии, конфискации) и лицемерных (пропаганда, статистические подтасовки) до сугубо экономических (налоги, сборы, принудительные займы). В последнем случае речь шла о взимании «дани».

9 июля 1928 года Сталин, выступая на Пленуме ЦК ВКП(б) с докладом «Об индустриализации и хлебной проблеме», говорил о вынужденной необходимости временно обложить деревню дополнительными налогами, хотя крестьянство и так «платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно ещё переплачивает на сравнительно высоких ценах на товары промышленности — это во-первых, и более или менее недополучает на ценах на сельскохозяйственные продукты — это во-вторых... Это есть нечто вроде «дани», нечто вроде сверхналога, который мы вынуждены брать временно для того, чтобы сохранить и развить дальше нынешний темп развития индустрии, обеспечить индустрию для всей страны, поднять дальше благосостояние деревни и потом уничтожить вовсе этот добавочный налог, эти «ножницы» между городом и деревней».

Были реализованы эти благие намерения? Вопрос риторический: нет ничего более постоянного, чем временное. Дань — это не только разовые отступные, но также регулярные налоги, доля которых в расходах крестьян была в разы выше в сравнении с сегодняшним днём. Последнее адресовано нынешним фанатам коллективизации и индустриализации, уверовавшим, что население СССР жило припеваючи, а все тоталитарные достижения появлялись из воздуха.

Сколько в совокупности платили крестьяне? Ответ на этот вопрос может быть лишь приблизительным, так как вряд ли можно найти два идентичных крестьянских хозяйства. Но даже по прикидкам удельный вес ежегодных прямых налогов и сборов в общем доходе крестьянских хозяйств вырос с «десятины» (10,6%) в 1930 году до 43,1% в 1935-м. И это не считая принудительных займов.

А теперь сравните с текущими 13% НДФЛ (обязательные страховые взносы за работников уплачивают работодатели) — ну как, эйфории поубавилось?

В конце 1920-х — начале 1930-х годов, как подсчитала историк экономики Елена Буртина, с крестьян взимали: 1) единый сельскохозяйственный налог (в дальнейшем — сельхозналог); 2) сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в сельских районах (далее — культжилсбор); 3) единовременный налог и 4) обязательное окладное страхование. Слово «страхование» смущать не должно: страховой «взнос» был тем же налогом со своими ставками, сроками и штрафными санкциями. Хотя дифференцированные по классовому признаку выплаты всё же были предусмотрены.

СЕЛЬХОЗНАЛОГ. БЫЛО ВРЕМЯ — НАЛОГИ СНИЖАЛИ

Сельхозналог был введён ещё в 1923 году взамен единого натурального налога, трудгужналога, подворно-денежного налога, единовременного налога на восстановление сельского хозяйства и местных налогов за исключением волостных и сельских сборов. Размер рассчитывался на основе норм доходности, исходя из площади пашни, сенокоса, сада, огорода, числа едоков, количества скота и разряда по урожайности (нормативно определённого количества рублей с 1 га пашни, сада, сенокоса, с головы лошади или скота, делённого на число едоков за вычетом фиксированной денежной величины).

Вне обложения оставались лишь доходы и активы лиц, совершенно не связанных с сельским хозяйством, а также торговля и промышленные предприятия, облагаемые промысловым налогом.

Льготы предусматривались для пострадавших от различных бедствий, переселенцев, участников коллективных и кооперативных товариществ, учащихся совпартшкол и вузов, инвалидов, красноармейцев, милиционеров, бедноты.

В 1923–1927 годах сборы сельхозналога неуклонно снижались: то была осознанная политика правительства, наивно выстраивавшего комфортную налоговую среду. Удельный вес поступлений в консолидированном бюджете также год от года падал: если в 1923–1924 годах он составлял 18%, то в 1925–1927 годах — по 5,3%. С другой стороны, государственные ассигнования селу постоянно увеличивались: если в 1923–1924 годах соотношение ассигнований к сельхозналогу составляло 24%, то в 1925–1926 годах — почти 68%. Субсидирование промышленности в лучшем случае шло вровень.

Далёкие от классовой борьбы намерения правительственных «мечтателей» вряд ли могли прийти по нраву озабоченному удержанием власти высшему руководству страны. И не потому, что не хватало денег, а потому, что село, оправившееся от военных потерь, вновь начало подавать не особенно приятный партийной верхушке голос. Власть вынужденно шла на налоговые уступки деревне, далеко не всегда одобрявшей действия большевиков.

С 1929 года, когда начало воплощаться указание Сталина о «дани», налоговая база и ставка сельхозналога росли каждый год: по РСФСР в 1929–1935-м годах норма доходности по зерновым увеличилась в два раза, по огородам — в четыре с половиной раза, по рабочему скоту — в шесть, по крупному рогатому скоту — почти в семь раз. Вначале это не привело к ущемлению кулачества: все

платили по одинаковым ставкам, кулаки отчисляли больше, потому что владели более значительным имуществом. Но в 1930 году порядок исчисления налога с колхозов, колхозников, с одной стороны, и кулаков — с другой, был изменён.

К примеру, в 1931 году общие поступления сельхозналога распределялись так: колхозы и колхозники (59% хозяйств) выплатили около четверти всех поступлений, рядовые единоличники (40% хозяйств) — 60%, а чудом оставшиеся кулаки, облагавшиеся в индивидуальном порядке (менее 1% всех хозяйств), — более 15% всех сборов.

В 1932 году нормативы дополнительно увеличились более чем в два раза, что стало одной из предпосылок массового голода 1932–1933 годов: всё, «под метёлку», было отдано государству рабочих и крестьян. Неудивительно, что в 1933 году ставки были значительно снижены — повторения голода власть большевиков могла не пережить.

САМООБЛОЖЕНИЕ. БАНЯ ЗА СВОЙ СЧЁТ

Под красивым общинным словом «самообложение» скрывался ещё один налог, который соответствующими постановлениями увеличивали год от года. Хотя в первых пунктах нормативных документов всегда подчёркивались добровольность и необязательность этого мероприятия. В документах подробно расписывалось, кто и сколько должен внести: например, по постановлению ЦИК и СНК СССР от 3 августа 1931 года «О самообложении сельского населения» на колхозников, имевших облагаемые сельхозналогом необобществлённые доходы, навешивалось от 6 до 12 рублей, а на кулацкие хозяйства и граждан, не ведущих сельского хозяйства,

но облагаемых подходным налогом, – 100% от сельхозналога текущего года.

Но главное даже не в ставках, а в том, что с 1933 года средства, собранные по самообложению, поступали «в сельские и районные бюджеты и расходовались на культурные и хозяйственные мероприятия», а с 1937 года – расходовались «сельским советом сверх его бюджета на проведение и ремонт дорог, на постройку и ремонт школ, мостов, колодцев, общественных бань, на ремонт больниц, изб-читален и других культурных учреждений». То есть тратились на выполнение государственных функций.

«ЕДИНОВРЕМЕННЫЙ» КУЛЬТЖИЛБОР

В 1931 году СНК СССР постановил провести «единовременный сбор на нужды хозяйственного и культурного строительства в сельских районах», просуществовавший уже без ставшего ненужным прилагательного «единовременный» до самого начала войны. Как позднее писал советский экономист Григорий Марьяхин, «несмотря на целевой характер, культсбор в процессе его дальнейшего проведения превратился в постоянный источник доходов бюджета без закрепления поступающих по нему средств за определёнными видами бюджетных расходов». Культжилсбор высчитывался на базе сельхозналога предыдущего, а не нынешнего, как при самообложении, года.

Культжилсбор проводился не только в деревне, но и в городе: рабочие и служащие платили, исходя из величины месячного заработка. Так что дань ровным слоем взималась со всего народа, а не только с крестьянства. Если будете восторгаться довоенными зданиями и сооружениями, имейте в виду, что возведены они, скорее всего, не на государственные, а на собранные с полунищих и голодных людей деньги.

НАЛОГ НА ЕДИНОЛИЧНИКОВ – НОВЫЕ «КУЛАЦКИЕ» ПРИЗНАКИ

В 1932 и 1934 году дважды вводился «единовременный налог на единоличников». «Единоличник нас здорово надует (по всем заготовкам, по подписке на заём, на рынке и т.д.), – писал в ноябре 1932 года в записке в Политбюро ЦК ВКП(б) Вячеслав Молотов. – На колхозы мы нажимаем, единоличник здорово выкручивается. Предлагаю, помимо других мер, немедленно (ещё в 1932 г.) провести закон о спецналоге для единоличников в размере 300 млн руб. Разработать и провести это дело можно быстро».

Уже 16 ноября 1932 года, когда голод брал за горло всю страну, «инновационное» предложение Молотова было оперативно принято. Ставки единовременного налога для хозяйств, облагавшихся сельхозналогом в твёрдых ставках, составляли от 15 до 20 рублей; для хозяйств, облагавшихся сельхозналогом по прогрессивным ставкам, – от 100 до 175% сельхозналога; для кулацких хозяйств – 200% сельхозналога.

Поскольку к тому времени кулацких хозяйств как таковых уже не было, а идеологическая необходимость нуждалась в постоянной подпитке, в 1933 году Политбюро ЦК ВКП(б) определило новые «кулацкие» признаки:

«...а) хозяйства, занимающиеся систематической спекуляцией (скупка, продажа) и наживающиеся на этом за счёт рабочих и крестьян (к тому времени такая торговля была уголовно наказуема. – прим. авт.);

б) хозяйства, злостно не выполняющие заданных им планов посева и других установленных законом государственных обязательств, если они не относятся к определённо бедняцким хозяйствам» (под статус кулацкого хозяйства мог попасть любой середняк на усмо-

трение, очень часто предвзятое, местных властей. – прим. авт.).

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ОКЛАДНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Обязательное окладное страхование, под которое подпадали дома, постройки, скот, посевы и прочее крестьянское имущество, формально налогом не было. Однако по сути характеристик ещё одного налога в нём предостаточно.

Во-первых, страхование было принудительным, а создаваемый за счёт «взносов» страховой фонд полностью контролировался государством и расходовался, как тому было нужно. Во-вторых, невыплаченные в срок платежи взыскивались так же, как и недоимки по налогам, вплоть до привлечения уклонистов к уголовной ответственности. В-третьих, страховое возмещение в случае наступления рисков событий (пожар, наводнение, гибель скота или

посевов) всё же выплачивалось, но с классовым подходом: единоличники и кулаки, уплачивая более высокие взносы, компенсации получали в меньших размерах. Например, выплаты за сгоревший дом у колхозников составляли 100%, у единоличников – 85%, у тех, кого относили к кулакам, – половину страховой суммы. В совокупности страхование составляло до половины ставки сельхозналога на текущий год.

ДОБРОВОЛЬНО-ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ЗАЙМЫ

Сталинскую дань в корне неверно представлять как простое, пусть и повышенное налогообложение. Не меньшее, если не большее значение в ту эпоху имели принудительные внутренние займы. Они были сродни налогам, поскольку отдавать их власть не собиралась.

К слову, явные и скрытые внутренние заимствования были важными частями финансовых стратегий практически всех российских и советских правителей. Так, в 1613 году, первый царь из династии Романовых Михаил Фёдорович подписал высочайшую грамоту с требованием одолжить государству деньгами и припасами: «В кою пору в государстве казне деньгами и хлебом скудно, и вам бы в те поры государю послужити займы деньгами и хлебом и всякими запасы государя судити и тем ратных людей пополнити».

В советский период было найдено более «продвинутое» решение проблемы благопристойности одолжений у населения – выпуск добровольно-принудительных лотерейно-беспроигрышных займов, подписка на которые сопровождалась мощнейшей идеологической обработкой (впрочем, лотерейные займы не были сталинским изобретением, а появились ещё при Александре II).

В первые годы советской власти займы осуществлялись как в денежной, так и в натуральной формах. Первый советский заём «натурой» на 10 млн пудов ржи и

Экспроприация зерна у кулака. Ноябрь 1932

под лозунгом «Месячный заработок – в заём!». В кассах предприятий согласия не спрашивали: просто выдавали вместо денег облигации и всё.

Насколько обесценились «одолженные» деньги? Вопрос больше теоретический, поскольку львиная доля облигаций осталась непогашенной, превратившись в бумажки, как недавно – ваучеры или приобретённые на них «акции» чековых фондов.

И всё же для ответа возьмём «индекс картофеля», показывающий, сколько картофеля на одну среднемесячную зарплату могли купить советские люди в 1928 и 1938 году. В 1928 году на среднюю зарплату в 69 рублей можно было купить 920 кг картофеля, а в 1938 году при средней зарплате в 289 рублей – 482 кг. Таким образом, за 1928–1938 годы деньги, вынужденно вложенные в займы, обесценились (без учёта начисленных процентов) на 48%.

Много ли государство тратило на погашение обязательств перед населением? Ответить на этот вопрос поможет краткая бюджетная роспись за 1940 год. В том бюджете на погашение всех без исключения займов предусматривалось всего 2,5 млрд рублей или 1,4% расходов (6,3% от всех займов на тот момент). Необременительно, особенно если учесть, что большинство займов так и осталось непогашенными.

Наконец, главное. Краткий анализ предвоенных сталинских займов был бы познавательной, но совершенно ненужной информацией, если бы не одно «но». Если пересчитать ежегодные суммы займов по официальному обменному курсу, получится огромная сумма – более 14 млрд долларов, «тех» долларов. Понятно, что тот курс был ориентирован на безналичные операции, а не на обмен запрещённой к хождению валюты. Если же перевести общую сумму займов (33 млрд рублей) в золотые рубли по курсу 1936 года (1 : 28) получится 1,2 млрд золотых рублей, или 785 млн долларов в мировых ценах золота тех лет.

Механизм перевода заёмных советских рублей в золото будет представлен в следующей публикации. Тогда же мы окончательно убедимся в том, что финансировали индустриализацию не государство, не иностранные кредиторы и даже не крестьянство, а весь народ, причём не добровольно, а насильственно. Народ, в XX веке ограбленный дважды: в 1930-е, когда были построены гиганты советской индустрии, и в 1990-е, когда эти гиганты были преступно приватизированы.

Об авторе:

Кричевский Никита Александрович – доктор экономических наук, профессор. Автор книг «Антикрепа» и «Наследие противоречий» об эволюции русского экономического характера.

КАК ЗАРОЧЕНЦЕВ ЗАМОРОЗИЛ АМЕРИКУ

Процесс «Z», разработанный русским инженером, лёг в основу современной технологии быстрой заморозки продуктов

Виктор МИШЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

Этот юбилей, скорее всего, пройдёт незамеченным. Но ровно 130 лет тому назад в России была построена первая холодильная установка. А в будущем году исполнится 140 лет со дня рождения того, кто заложил основы отечественного холодильного дела.

Его следовало бы называть «первый холодильщик России», но Михаил Трофимович Зароченцев стал «главным холодильщиком Америки». Он начинал как педагог, позже получил диплом инженера-путейца и ещё до 1917 года приобрёл репутацию крупнейшего авторитета в области холодильного дела. Создатель процесса быстрого замораживания, легендарного процесса «Z», лёгшего в основу современной технологии шоковой заморозки продуктов, Михаил Зароченцев был вынужден покинуть Россию, сделал блестящую карьеру в США и вошёл в историю не только как выдающийся инженер и успешный бизнесмен, но и как мыслитель, публицист и философ.

Ещё во времена Римской империи скоропортящиеся продукты хранили в пещерах, как в природных, так и в вырытых специально, оснащённых сложной системой вентиляции. Чистый лёд был очень дорог. Для императора Нерона его доставляли с Альпийских гор, и «великий артист» мог в ложе Колизея насладиться фруктовым соком с мелко толчённым льдом. Никто больше не осмеливался использовать лёд, так как подобное считалось посягательством на божественную императорскую власть. Почти две тысячи лет для хранения продуктов сооружали погреба или специально оборудованные ледники. Искусственный лёд был впервые получен в 1850 году. Его, с помощью технологии компрессионного цикла (то есть создания посредством компрессора разности давления, из-за чего хладагент переносит тепло от испарителя к конденсатору), получил американский врач Джон Гори.

СРУБ С ОДУШЛИНАМИ

На Руси отдельно расположенные «холодильники» представляли собой врытые в землю срубы с вентиляционными отверстиями – одушлинами. При низкой влажности продукты начинают сохнуть, при высокой – разлагаться, и одушлины были необходимы для регулирования влажности: в нужное время открытые или закрытые одушлины позволяли получить разную влажность для разных продуктов.

Сруб-холодильник заполнялся льдом, а сверху, на лёд, ставились продукты. Исследователи традиционных методов хранения пищевых продуктов, отмечали, что русские срубы-холодильники во многом похожи на хранилища северо-

американских индейцев. Правда, индейцы учитывали то, как происходит процесс воздухообмена. Поэтому они помещали продукты снизу, лёд, на специальных подпорках, сверху. Во-первых, так было удобнее менять начавший таять лёд на свежий, во-вторых, образовывалась замкнутая система охлаждения: охладившийся возле льда воздух шёл вниз, на продукты, тёплый воздух шёл вверх, вновь охлаждался и снова опускался вниз. Но как бы ни старались и индейцы, и жители Руси, в таких «холодильниках» не удавалось добиться температуры ниже четырёх градусов по Цельсию.

ВЫГОДНАЯ ЗАМОРОЗКА

Первые машины искусственного охлаждения были сложны в обслуживании, громоздки, шумны и, главное, дороги. Используя изобретение Гори, в 1857 году австралиец Джеймс Харрисон применил холодильную компрессорную камеру на пивоваренном заводе. Индивидуальным же потребителям пришлось ждать наступления эры бытовых холодильников почти 100 лет. Зато промышленное холодильное дело бурно развивалось.

В России первым использовал холодильную установку рыбопромышленник Ступак в Астрахани. В 1888 году по заказу Ступака была построена рефрижераторная баржа для перевозки рыбы с двумя компрессорными холодильными машинами. Ступак же построил и первый в России морозильный цех, в котором за счёт работы холодильной установки достигалась температура около –10 градусов по Цельсию. Воодушевлённый рыбопромышленник заключил выгодные контракты на поставки мороженой рыбы для армии и флота, но выполнить их не смог. Конструктивные недоработки установок, а также то, что при охлаждении и последующем хранении были большие потери от усушки, в конечном итоге привели купца к финансовому краху.

Тем не менее 1888 год можно считать годом начала использования искусственного охлаждения в российской пищевой промышленности. Другие предприниматели начали закупать холодильное оборудование – преимущественно зарубежного, английского и немецкого производства. Оно уже в те годы позволяло добиться удивительно низких температур. Так, в 1895 году в Порт-Петровске, нынешней Махачкале, был построен хо-

лодильный цех, в котором, в результате сжатия сернистого газа, в холодильной камере достигалась температура –18 градусов, что позволяло очень быстро заморозить рыбу. Другое дело, что оборудование оставалось крайне громоздким, очень дорогостоящим, а главное – не было рефрижераторов, которые могли бы обеспечить доставку охлаждённой до такой низкой температуры рыбы до потребителя.

АССИСТЕНТ ПРОФЕССОРА БАХМЕТЬЕВА

Когда купец Ступак подсчитывал будущие барыши от использования холодильных установок, Михаилу Трофимовичу Зароченцеву было неполных девять лет. Поразительно, но о ранних годах этого выдающегося человека, о его семье, родителях данные отрывочные и мало достоверные. Известно лишь, что Михаил родился 17 сентября 1879 года в Ставрополе, в 1900 году окончил Тифлисский педагогический институт и затем некоторое время работал педагогом. Судя по его дальнейшей жизни, в особенности по тем интересам и занятиям, которые стали близки ему на склоне лет, Михаил Трофимович должен был быть хорошим учителем. Тем не менее Зароченцев решил оставить педагогическое поприще. В 1903 году он поступил в Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения, который окончил в 1907 году. Техника была главным призванием Зароченцева. И не просто техника, а то её направление, которое было в значительной степени востребовано в начале XX века. Зароченцев занялся проблемой создания надёжных передвижных холодильных установок, а именно – железнодорожных вагонов-рефрижераторов.

Переехав после института в Москву, Михаил Зароченцев начал работать под руководством профессора Дмитрия Головинина, с которым вместе организовывал Комитет по холодильному делу при Московском обществе сельского хозяйства. Одновременно Зароченцев получил приглашение стать ассистентом профессора Московского и Софийского университетов Порфирия Бахметьева. Одно это говорит о многом. Бахметьев был лауреатом премии Томсона за исследования термоэлектричества, но особую известность ему принесли работы о явлениях анабиоза. В частности, Бахметьев, первым вызвав анабиоз у млекопитающих, показал, что выход из этого состояния возможен только в том случае, если тканевые жидкости находятся в переохлаждённом, но всё ещё жидком состоянии.

КОМИТЕТ ПО ХОЛОДУ

Отставание отечественного холодильного дела от общемирового уровня стало для Зароченцева особенно очевидным после того, как он побывал в 1908 году на Первом международном конгрессе по

холоду в Париже. Он и прежде понимал, что российское холодильное дело никак не соответствовало нуждам производителей и потребителей. Катастрофическим было отставание технологическое. В России имелось мало мощностей для производства холодильного оборудования, оно изготовлялось по зарубежным лицензиям, причём на него сохранялись очень высокие цены. Предприниматели предпочитали покупать почти отработавшие ресурс холодильные установки в других странах или уже использовавшиеся долгие годы рефрижераторные суда. Например, английские, которые прежде перевозили мясную продукцию в метрополию из Австралии или Аргентины.

Стараниями Зароченцева и профессора Головнина был создан постоянно действующий Комитет по холодильному делу при Министерстве торговли и промышленности. Комитет начал работу под председательством видного предпринимателя и политического деятеля, соратника Петра Столыпина, члена Государственного совета Василия Денисова. Однако продолжал работу и Комитет при Московском обществе сельского хозяйства, а с 1912 года Михаил Трофимович стал редактором издаваемого Комитетом журнала «Холодильное дело».

Таким образом, Михаил Зароченцев гармонично соединил несколько ипостасей. Он вёл редакторскую работу, научные исследования по физике и биофизике холода, был в курсе всех передовых инженерных решений и сам проектировал холодильные установки, активно исполнял административные обязанности — два года, начиная с 1911-го, Зароченцев занимал вроде бы скромную должность заведующего холодильным складом на Московско-Казанской железной дороге. Это давало ему возможность должным образом организовать дело, а также активно внедрять новые технологии. Более того, Зароченцев, зная несколько иностранных языков, выстраивал и контакты с иностранными холодильщиками. Так, в 1912 году он побывал в длительной командировке, в частности в Германии и США.

По возвращении Михаил Зароченцев предложил две принципиально новые холодильные установки, так называемые лёдосоляные холодильники. Первая установка работала благодаря самоциркулирующему соляному раствору (инженером были использованы термпары, одна из разработок профессора Бахметьева). Другая установка позволяла заморозить продукты до -10 градусов Цельсия воздухом, предварительно продутым сквозь смесь льда и соли. Установки Зароченцева были компактными, что позволяло использовать их на маленьких железнодорожных станциях, и во время начавшейся вскоре Мировой войны его хладогенераторы помогли в снабжении Действующей армии.

ХОЛОД НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Обобщая российский опыт в холодильном деле во время войны, Зароченцев с печалью признавал, что преодолеть отставание России в этой области не удалось. Тем не менее Михаил Трофимович пытался в меру своих возможностей поспособствовать снабжению Действующей армии и тыловых частей замороженными продуктами, а лазаретов и госпиталей — искусственным льдом. В основном же снабжение велось, как в прежние времена: уже получившие за свою продукцию плату поставщики, по сути, не были заинтересованы в холодильных установках, и обычно на фронт отправлялся живой скот, а не замороженное или сильно охлаждённое мясо, как предлагал Зароченцев. Только через полтора года после начала войны инициативы Зароченцева были восприня-

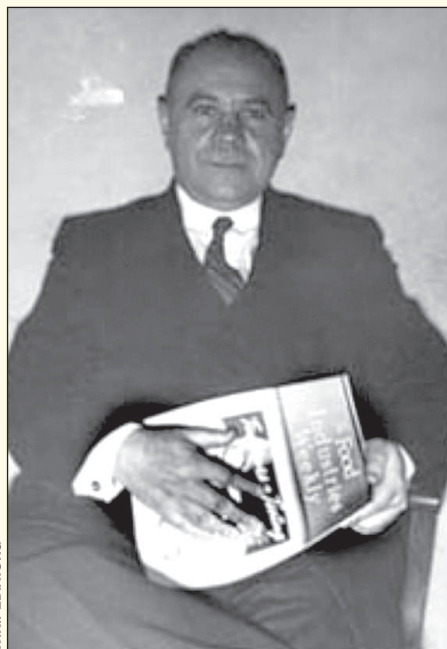
ты, началась постройка скотобоев, оснащённых холодильными установками его конструкции. Также, несмотря на общую нехватку вагонов, было построено около 1000 вагонов-ледников. Однако этого было явно недостаточно. Зароченцев не оставлял усилий, приглашал и военных, и гражданских интендантов на демонстрации возможностей его холодильной установки. Так, на одном из испытаний его хладогенератор позволил получить температуру воздуха -18 градусов при очень невысокой влажности, что открывало перед изобретением Зароченцева широкие горизонты.

ПРОЦЕСС «Z»

Когда к власти пришли большевики, Михаил Зароченцев примкнул к Белому движению. После краха белых Зароченцев оказался в Эстонии, где почти пять лет был директором мясокомбината в Таллине. Потом вместе с женой Верой Александровной и сыном Владимиром уехал в Италию, потом в Англию. Везде, где бы ни работал Зароченцев, он пытался с разной степенью успеха внедрить свою систему хладогенераторов, которую он всячески усовершенствовал, понимая, что его процесс быстрой заморозки, логично названный процессом «Z», имеет большое будущее. Вот только в послевоенной Европе найти средства для широкого промышленного внедрения этого процесса было непросто.

Непросто было найти их и в США, тем более что там уже появился инициативный предприниматель, предлагавший свой процесс быстрой заморозки. Это был естествоиспытатель Кларенс Бёрдси, которого к мысли о процессе быстрой заморозки подтолкнуло наблюдение за рыбаками с полуострова Лабрадор. Там использовали специально построенные хранилища, где холодный воздух циркулировал так, что свежая рыба замораживалась не в течение одного-двух дней, а за несколько часов. Бёрдси провёл исследования, позволившие выяснить, что при медленном замораживании образуются крупные кристаллы льда, разрушающие клеточную структуру продукта и делающие после разморозки продукт малопригодным к употреблению. Зато быстрое замораживание даёт мелкие кристаллы, сохраняющие клеточную структуру, и после размораживания вкус продукта, в частности рыбы, остаётся практически неотличимым от изначального.

Бёрдси основал собственную компанию, запатентовал изобретение по заморозке продуктов на конвейере. В се-

Инженер Михаил Трофимович Зароченцев

редине 1930-х годов компания Бёрдси General Foods стала активным игроком на рынке замороженных продуктов.

В этих условиях Зароченцев, перебравшийся в США в 1932 году, сумел найти инвесторов для своего метода быстрой заморозки, процесса «Z». За него говорил огромный опыт, в том числе административный, а также то, что в США Михаил Трофимович получил около 200 патентов. Зароченцев не стремился занять высшие посты в компаниях, которые использовали его изобретения, или в тех, которые основывал сам, например Z-pack и American Z Corporation.

Наибольшего успеха Зароченцев добился с компанией National Frosted Foods, в которой занимал пост вице-президента вплоть до ухода на пенсию в начале 1950-х годов. Удивительная карьера в новой стране, создание процесса, определившего развитие целого сектора пищевой промышленности, по праву принесли Михаилу Зароченцеву неофициальный, но почётный титул «главный холодильщик Америки».

СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ АЛЬТРУИСТ

Ещё находясь в Европе, Зароченцев совмещал свою инженерную и предпринимательскую деятельность с работой над публицистическими статьями. Оказавшись в США, он начал сотрудничать с выходившей в Сан-Франциско русской газетой «Новая заря», где публиковал также главы из своей книги «Между двумя океа-

нами». В США Михаил Трофимович налаживал контакты с выдающимся социологом и философом Питиримом Сорокиным, высланным из РСФСР в 1922 году на печально известном «философском пароходе». Кроме того, он подружился с Игорем Сикорским, также много времени и энергии уделявшим философским и религиозным исследованиям.

Зароченцев, особенно после выхода на пенсию, включился в работу созданного Сорокиным при Гарвардском университете Центра по изучению созидательного альтруизма. Авторитет Сорокина и гуманистическая направленность его исследований привлекли к работе центра выдающихся учёных самых разных специальностей, среди которых выделялись биолог Людвиг фон Берталанфи, психологи и философы Абрахам Маслоу и Эрих Фромм, историк Арнольд Тойнби, философ и теолог Жак Маритен. Большой интерес к центру проявлял и Альберт Эйнштейн, бывший, кстати, владельцем, совместно со своим учеником Лео Сцилардом, патента на один из вариантов абсорбционного холодильника, в котором циркуляция хладагента происходит за счёт его растворения, то есть абсорбции в жидкости. Из русских учёных, помимо Зароченцева, в работе центра принимал участие и Игорь Сикорский.

Питирим Сорокин, называвший альтруизм «позитивной девиацией», высоко оценивал усилия Зароченцева по организации Музея русской культуры в Сан-Франциско. Правда, в письмах к Зароченцеву Сорокин сетовал на то, что русская эмиграция мало знакома с его работами. Михаил Зароченцев, в свою очередь, привлёк Сорокина к сотрудничеству с калифорнийским русским журналом «Согласие», в котором Сорокин выступил с обширной информацией о работе центра.

В конце жизни здоровье Михаила Зароченцева, всегда бодрого и инициативного, пошатнулось. В письмах к Сорокину он жаловался на болезнь руки, не дающую ему возможности писать и вынуждающую прибегать к диктовке. Тем не менее Зароченцев продолжал активно участвовать в общественной жизни русской эмиграции, с гордостью сообщая Сорокину, что все его дела, в первую очередь «холодильные», теперь ведёт сын, Владимир Михайлович Зароченцев. В феврале 1964 года «главный холодильщик Америки», выдающийся русский инженер и изобретатель скончался.

Так заготавливали лёд в Москве ещё в 1920-е годы

«ПРОГЛЯДЕЛИ» ПОДЛЕЦА, НЕГОДЯЯ И АВАНТЮРИСТА

«Берия очень крепко впился своими грязными лапами в душу товарища Сталина»

1 июля 1918 – Владимир Ленин подписал оповещение СНК об объявлении врагом народа и «вне закона» председателя Мурманского краевого Совета рабочих и солдатских депутатов Алексея Юрьева – как «перешедшего на сторону англо-французских империалистов».

2 июля 1937 – Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об антисоветских элементах», ставшее сигналом к новому витку массовых репрессий: секретарям обкомов, крайкомов и ЦК компартий национальных республик предписано «в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу...».

3 июля 1918 – по указанию Ленина в Москве началась спецоперация по захвату и закрытию «буржуазных» газет.

4 июля 1928 – начал работу пленум ЦК ВКП(б), на котором Иосиф Сталин выдвинул тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму.

5 июля 1978 – КГБ при Совете Министров СССР преобразован в центральный орган государственного управления, избавившись от формальной приставки «при Совете Министров».

6 июля 1928 – боевики Русского Общевоинского союза Георгий Радкевич и Дмитрий Мономахов бросили бомбу в бюро пропусков ОГПУ на Лубянке.

7 июля 1932 – вышло постановление ЦК ВКП(б) «Об организации хлебозаготовок в кампании 1932 г.», потребовавшее сломить сопротивление «кулацких элементов» и во что бы то ни стало выполнить план. Прямым результатом выполнения этого постановления стал ужасающий массовый голод 1932–1933 годов в СССР, унесший до десяти миллионов человеческих жизней.

8 июля (26 июня по ст. ст.) 1833 – на азиатском берегу Босфора в местечке Ункар-Искелеси близ Константинополя заключён Русско-турецкий союзный оборонительный договор.

9 июля 1487 – после многодневной осады московские войска вошли в Казань, правивший там хан Ильхам выдан московским воеводам и позже сослан в Вологду.

10 июля 1934 – постановлением ЦИК СССР образован НКВД СССР, стержнем которого стало бывшее ОГПУ.

11 июля 1918 – Ленин подписал радиogramму «Всем, всем, всем», в которой объявил главноком Восточного фронта Михаила Муравьёва врагом народа и изменником и призвал «немедленно застрелить его».

12 июля 1951 – арестован министр госбезопасности генерал-полковник Виктор Абакумов, обвинённый в государственной измене, «смазывании террористических намерений» в «деле врачей», и в «сионистском заговоре» в МГБ.

13 июля 1923 – 95 лет назад в костромской деревне Рамешки родился известный советский и российский актёр Михаил Пуговкин (умер десять лет назад – 25 июля 2008 года).

14 июля 1968 – 50 лет назад скончался классик русской литературы писатель Константин Паустовский.

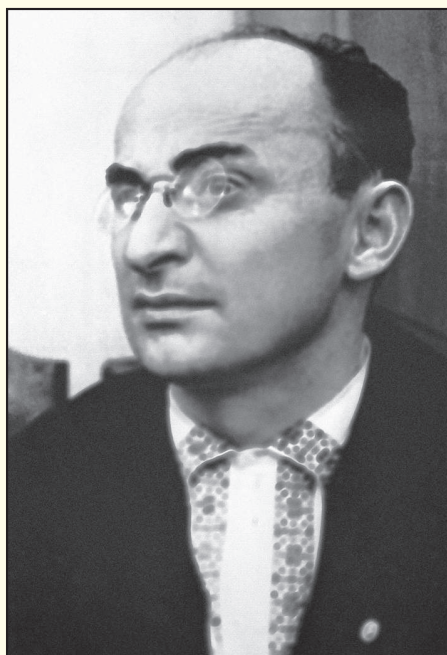
15 июля 1940 – СНК СССР утвердил «Постановление о дисциплинарном батальоне Красной Армии», куда попадали даже за небольшие провинности.

2–7 июля 1953 года в Москве состоялся пленум ЦК КПСС, в повестке дня которого фактически был единственный вопрос: «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия». Лаврентий Павлович, арестованный своими «товарищами по партии» ещё 26 июня 1953 года, был назван авантюристом, британским шпионом, моральным разложением и врагом социализма, хотевшим реставрировать буржуазно-помещичий строй. И вот на специально созванном пленуме ЦК руководству партии предстояло получить формальное утверждение своих действий и легитимизировать предстоящую расправу над Берией.

Согласно традиционному сценарию, в пылом и гневном обличении вновь образовавшегося врага народа приняли активнейшее участие прежде всего самые близкие и доверенные люди, десятилетиями работавшие бок о бок с Берией, обязанные ему своей карьерой, пресмыкавшиеся перед ним и славившие его ещё буквально несколько дней назад. Дирижировал спектаклем Никита Хрущёв, хотя формально первое место в номенклатурной иерархии занимал Георгий Маленков. Он и произнёс установочную речь, перечислив бериевские грехи. И хотя затем, разумеется, последовали бурные продолжительные аплодисменты, в воздухе незримо витал вопрос: как такой матёрый враг мог втеяться в доверие к товарищу Сталину и десятилетиями работать с ним?!

Совсем уж замолчать эту тему было невозможно. И тогда Никита Хрущёв объяснил: да, мы тоже виноваты – знали, но боялись. «Мы знаем Берия много лет. Я его лет двадцать знаю по пленумам ЦК, общался с ним непосредственно по работе. ...Ещё при жизни товарища Сталина мы видели, что Берия является большим интриганом. Это коварный человек, ловкий карьерист. Он очень крепко впился своими грязными лапами в душу товарища Сталина, он умел навязывать своё мнение товарищу Сталину». В горячке обличения Хрущёв даже проговорился, как в канун смерти Сталина его ближайшие соратники затеяли натуральный заговор. Но затем поправился: «Мне могут сказать: хотя вы говорили между собой, а всё-таки Берия стал министром внутренних дел. ...Я вам скажу, товарищи, почему так получилось. ...Когда умер товарищ Сталин, все считали, что нам нужно ещё больше сплотиться. В этих условиях я считал, что при обсуждении вопроса о составе Правительства выступить и сказать своё мнение о Берия было бы несвоевременным. Такое выступление могло быть неправильно понято. ...В то время, когда перед нами было ещё не остывшее тело товарища Сталина, нельзя было поднимать этот вопрос... Берия мог ловко использовать это обстоятельство, а ты был бы в дураках, да ещё в каких!»

Невольно проговорился Хрущёв и о том, что высшее партийное руководство вовсе не было столь уж дружно и сразу настроено против Берии: «Единодушного решения Президиума ЦК о Берия надо было до-

Лаврентий Берия в 1930-е

биться... Некоторые говорили: как же так, Маленков часто под руку ходит с Берией... А другим, наверное, говорили, что Хрущёв с ним также ходит... Ходили, и я ходил. Вячеслав Михайлович Молотов как-то даже сказал: «Вы ходите и что-то всё время обсуждаете». ...Я считаю, что до поры до времени это хождение нам пользу приносило и было нужно».

После чего Никита Сергеевич выдал краткий спич о пользе вероломства в политике: «Товарищи, с таким вероломным человеком только так надо было поступить. Если бы мы ему сказали хоть немного раньше, что он негодяй, то я убеждён, что он расправился бы с нами. Он это умеет. ...Он способен подлить отраву, он способен на все гнусности. Мы имели дело не с членом партии, с которым надо партийными методами бороться, а с заговорщиком, провокатором, а поэтому нельзя было раскрывать себя».

Концепция же Вячеслава Молотова была принципиально иная: «В течение ряда лет мы, члены Президиума ЦК, близко стояли к Берия, часто имели с ним дело. Но только теперь нам стало ясно, насколько он чужой нам человек и насколько это грязный, аморальный тип. Теперь ясно, что он причинил немало вреда нашей партии и Советскому государству, что это большой преступник и опасный авантюрист. ...Берия забрался в наш боевой штаб и долго сидел там, притаившись».

То есть десятки лет бок о бок трудились и веселились, но только сейчас узнали, что он враг?

«Как случилось, что такой матёрый враг, как Берия, мог попасть в нашу партию и в её руководящий орган? – продолжал Молотов. И тут же перевёл стрелки на Сталина: «...Это результат недостаточной бдительности нашего ЦК, в том числе и тов. Сталина. Берия нашёл некоторые человеческие слабости и у И.В. Сталина, а у кого их нет? Он ловко их эксплуатировал, и это удавалось ему в течение целого ряда лет». «Товарищ Сталин – великий человек, но такую слабость имел – доверчивость», – вторил Молотову зампред Совмина Андрей Андреев.

«Берия – этот хамелеон, злейший враг нашей партии, нашего народа – был настолько хитёр и ловок, что я лично, зная его на протяжении тридцати с лишним лет, до разоблачения Президиумом Центрального Комитета не мог его раскусить, выявить его настоящее вражеское нутро, – каялся с высокой трибуны Мир Джафар Багиров, один из самых близких к Берии людей, 20 лет правивший Азербайджаном и прозванный «азербайджанским Берией» (председатель Совмина Азербайджанской ССР, до того первый секретарь ЦК компартии Азербайджана). – Не могу иначе объяснить это, как моей излишней доверчивостью и притуплением партийной, коммунистической бдительности у себя к этому двурушнику и подлецу. Это будет и для меня серьёзным уроком».

Покаяние Багирова не спасло: вскоре, в мае 1956 года, он был расстрелян.

Хитрый Анастас Микоян тоже рассказал о слабостях Сталина: «Некоторые могут сказать нам, почему вы не обнаружили вовремя этого мерзавца. Я объясняю для себя это дело так: доверие, которым он пользовался у товарища Сталина, его высокое положение в руководстве партии создавали слишком большие затруднения, чтобы в короткий срок без Сталина всё распознать». И добавил: существовала некая «разобщённость» между членами Президиума ЦК, «которая исключала возможность обмена мнениями, как это принято среди большевиков, чтобы дать полную оценку тому или иному факту». Любопытное признание!

Но какие, собственно, конкретные претензии высказаны в адрес Берии на пленуме? Вчитавшись в стенограмму, удивлением обнаружим, что по существу – никаких! Хрущёв, например, всё время твердил, что все провалы в сельском хозяйстве – происки Берии, хотя тот к этой отрасли экономики отношения не имел: «...Берия сеял сомнения... тормозил вопросы, которые вносились по сельскому хозяйству, чтобы подрывать колхозы. ...В результате многие отрасли сельского хозяйства находятся в запущенном состоянии: молока мало, мяса мало. А какой же коммунизм, если нет лепёшек и масла? ...Картофеля мало. ...Это был провокатор, крупный провокатор».

Вот-вот, добавил Каганович, «например, я был на Урале. Там замечательные заводы ...а рабочих набирать нельзя, потому что часть имеющихся не имеет жилья, а некоторые живут ещё в полуземлянках». «Или взять улов сельдей. Улов у нас в два раза больше, а в продаже сельдей меньше, чем при царе...» – нанёс свой решающий удар по авантюристу и агенту мирового империализма Микоян.

Не то чтобы товарищам в Кремле совсем уже нечего было рассказать о преступлениях Берии, вполне реальных и кровавых, просто все они прекрасно понимали: тема эта столь склизкая, что всё то же самое можно предъявить им самим – они точно так же по колено в крови невинных людей, как и тот, кого клеймят. А потому – лучше уж про картошку и селёдку...

«К ВОЙНЕ НЕ ГОТОВЫ!»

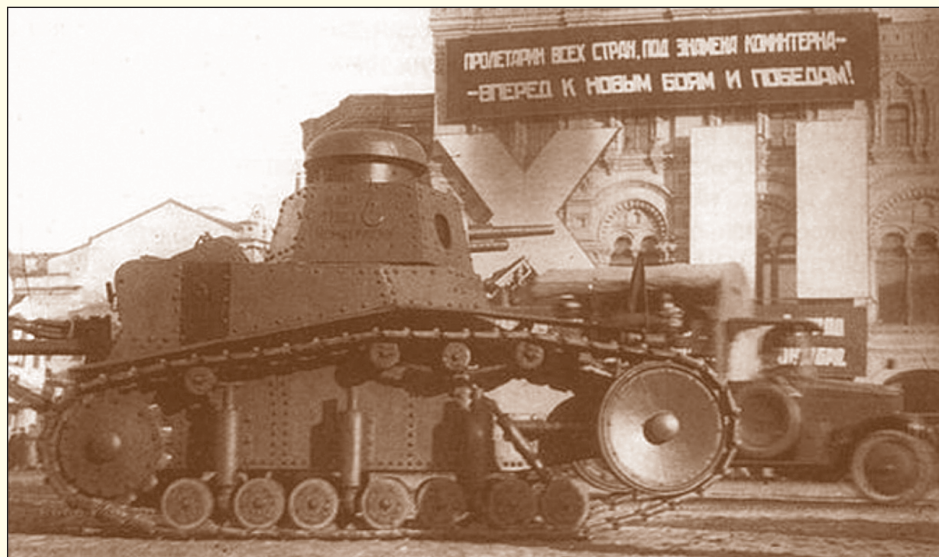
Как в небоеспособности Красной Армии и отставании военной промышленности обвинили «касту старых специалистов царской России»

15 июля 1929 года, в один и тот же день, Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило сразу два постановления: «О состоянии обороны СССР» и «О военной промышленности». Кардинальную важность документов подчёркивало то, что оба были снабжены личной пометой вождя: «Ввиду его особой секретности оно должно храниться на правах шифра. И. Сталин».

Краткое содержание постановления о военной промышленности можно изложить словами героя комедии «Бриллиантовая рука»: «Шеф, всё пропало, всё пропало!» По сути, так и сформулировано: «Военная промышленность... не подготовлена к выполнению возложенных на неё задач», «положение с подготовкой её к обороне находится в неудовлетворительном состоянии». Далее шло обильное перечисление всех провалов: мобилизационные мощности заводов военной промышленности ничтожны, а сроки их мобразвёртывания огромны – от 1 до 1,5 года. Но это «приводит к необходимости иметь крупные мобзапасы, непосильные для государства». Пороховое производство «не обеспечено кислотами, а производство порохов в свою очередь не обеспечивает количество заданных выстрелов». Ничуть не лучше и с производством орудий, пулемётов и винтовок: оно «не обеспечено соответствующим количеством специальных сталей». Не говоря уже о том, что большинство заводов вообще «не обеспечено электроэнергией, а военно-химические заводы – и паросиловыми установками». Ну и мелкой россыпью про технологическую отсталость, негодность значительной части станков и пр.

Виновников «торжества» сталинское Политбюро нашло в момент: старые специалисты, которые все оказались вредителями и контрреволюционерами! «Всё развитие военной промышленности и подготовка её к войне, – говорится в документе, – базировались целиком на касте старых специалистов царской России». Именно это и «привело к тому, что в настоящее время, когда установлена принадлежность большинства старых специалистов к контрреволюционной организации, военная промышленность в отношении технического руководства очутилась в критическом положении». (Как раз тогда и раздувалось выдуманное в недрах ОГПУ дело о «контрреволюционной организации в военной промышленности», якобы созданной ещё во время Гражданской войны. – прим. ред.) Попутно бдительное ОГПУ установило, что действительное положение в военной промышленности оказалось «ни в какой мере не соответствующим тому оптимистическому освещению, которое вошло в систему оценки военной промышленности в докладах ЦК ВКП(б) и правительству со стороны руководителей военной промышленности». Проще говоря, руководители ВПК безудержно лгали о блистательном состоянии военпрома и выполнении гособоронзаказа!

Курс лечения военпрома консилиум Политбюро назначил традиционный: лечащий врач – ОГПУ, лекарства тоже

Танк Т-18 (МС-1) – «вершина» тогдашнего советского танкостроения на параде 7 ноября 1929

из «аптечки чекиста» – чистка, аресты, расстрелы, лагеря... Начались массовые аресты руководителей военной промышленности. Результат «лечения» не замедлил сказаться: система управления военной промышленностью оказалась в состоянии коллапса...

Другое постановление Политбюро, о состоянии обороны, не менее «оптимистично». После дежурных дифирамбов о «непрерывном росте боеспособности Красной Армии», её успехах в боевой подготовке и устойчивом политико-моральном состоянии – сухая констатация: в реальности всё плохо. Техническая база вооружённых сил очень слаба и отстаёт от техники зарубежных армий, материальное обеспечение «неудовлетворительно», материальные резервы обороны «совершенно недостаточны», а про промышленность мы уже знаем.

Потому «Красная Армия значительно отстаёт в артиллерийском и танковом вооружении», «медленное исполнение промышленностью опытных образцов нового оружия... приводит к срыву плана технического перевооружения армии», а «совершенно недопустимо медленный темп перехода на массовое производство принятых на вооружение образцов... приводит к задержкам на годы внедрения в армию нового оружия».

Прекрасно, говорит документ, что у нас наконец появился Красный воздушный флот, только вот он крайне отсталый и совершенно небоеспособен! И своего авиамоторостроения у нас тоже нет.

В сухом остатке: армия небоеспособна. Что делать-то? Для начала, как водится, помечтать – наметить планы и рубежи. Например, постановить: не меняя численности РККА (643,7 тыс. человек), довести возможности её мобилизации до 3 млн человек, увеличить количество самолётов до 2 тыс. («против имеющихся налицо 1032»), «довести число запасных самолётов до 1 тыс. шт.». Также «произвести решительное усиление артиллерийских средств» – до 9348 орудий «в лёгкой, тяжёлой и зенитной (среднего калибра) артиллерии» и до 3394 орудий – «в мелкокалиберной артиллерии». Ну, конечно, и танки: «иметь к концу пятилетия в армии мирного времени в строю 1,5 тыс. танков; создать

резерв, вступающий в строй с началом войны, в 1,5–2 тыс. танков; иметь запас в 1,5–2 тыс. танков», да ещё предполагалось «иметь в мобилизованной армии к концу пятилетия не менее 150–160 тыс. автомашин». То есть, не меняя численности личного состава, техническое оснащение хотели увеличить гиперболически!

Ноги всех этих постановлений растут прямо из «военной тревоги» 1927 года. Тогда просчитали, что против армий только лишь стран «санитарного кордона» (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Румыния) общей численностью 2,5 млн человек (5746 полевых орудий, 1157 боевых самолётов, 483 танка) Советский Союз в состоянии выставить всего лишь 610 тыс. человек (5640 орудий, 698 самолётов, 60 танков, 99 броневых автомобилей, 42 бронепоезда). Но ещё 26 декабря 1926 года заместитель наркома по военным и морским делам Михаил Тухачевский представил Совету труда и обороны (СТО) доклад, в котором говорилось: вероятные противники имеют силы, многократно превышающие Вооружённые силы СССР, а «наших скудных материальных боевых мобилизационных запасов едва хватит на первый период войны». Его вывод: «Ни Красная Армия, ни страна к войне не готовы».

Это при том, что в 1927 году расходы на оборону составляли 15,4% по отношению к сумме общегосударственных расходов – страна просто задыхалась от бремени военных расходов! В бюджете на 1928 год военные расходы возросли до 17,3%. Но и этого оказалось мало, потому в 1929 году вновь поднят вопрос об резком увеличении военных ассигнований – но за счёт чего?! Товарищ Сталин пока и сам не знал, как и откуда ему добыть средства на техническое перевооружение армии и кардинальную реконструкцию военной промышленности. Но вскоре он найдёт магический, как ему будет казаться, выход из заколдованного круга и начнёт ломать и корёжить под это всю страну – истребляя и моря голодом миллионы людей.

Материалы подготовил
Владимир Воронов, обозреватель
«Совершенно секретно»

16 июля 1937 – город Сулимов (ранее Баталпашинск) в честь наркома внутренних дел Николая Ежова переименован в Ежово-Черкесск. Но после ареста Ежова в 1939 году город стал «просто» Черкесском.

17 июля 1990 – указом Президиума Верховного Совета РСФСР возвращено историческое имя городу Тверь (с 1931 года назывался Калинин).

18 июля 1929 – Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О контрреволюционной организации в военной промышленности». Постановление гласило: «Предредить расстрел руководителей контрреволюционной организации вредителей в военной промышленности, а сам расстрел отложить до нового решения ЦК о моменте расстрела».

19 (8 по ст. ст.) июля 1790 – В Керченском проливе состоялось морское сражение между турецким и российским флотами, закончившееся победой русских моряков.

20 (8 по ст. ст.) июля 1898 – 120 лет назад родился выдающийся конструктор советской ракетной техники Георгий Лангемак, расстрелянный чекистами по ложному обвинению в 1938 году.

21 июля 1918 – советские части завершили разгром антибольшевистского восстания в Ярославле.

22 июля 1918 – СНК принял декрет о борьбе со спекуляцией.

23 (11 по ст. ст.) июля 1877 – в ходе почти пятичасового сражения российский вооружённый пароход «Веста», крейсировавший у западного побережья Чёрного моря, успешно отбил от турецкого броненосца «Фетх-и Буленд».

24 июля 1471 – по приказу великого князя Московского Ивана III обезглавлен новгородский степенный посадник и глава новгородского ополчения Дмитрий Борецкий.

25 июля 1932 – в Москве подписан польско-советский договор о ненападении.

26 июля 1938 – бывший полпред СССР в Болгарии Фёдор Раскольников, отказавшийся вернуться в СССР, опубликовал в парижской русской эмигрантской газете «Последние новости» письмо «Как меня сделали «врагом народа»».

27 июля 1952 – официально введён в строй Волго-Донской канал, построенный руками в основном нескольких сотен тысяч немецких военнопленных и советских заключённых.

28 (16 по ст. ст.) 1828 – 190 лет назад родился российский генерал-фельдмаршал Иосиф Гурко, выдающийся военачальник, герой Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

29 июля 1918 – 100 лет назад родился писатель Владимир Дудинцев, автор знаменитого романа «Белые одежды».

30 июля 1918 – в Киеве левый эсер Борис Донской бросил бомбу в главнокомандующего германской группой армий «Киев» генерал-фельдмаршала Германа фон Эйхгорна, убив его вместе с адъютантом.

31 (20 по ст. ст.) июля 1768 – 250 лет назад родилась Прасковья Ковалёва-Жемчугова – крепостная актриса Шереметевых, в конце своей жизни ставшая законной супругой графа Николая Шереметева.

КАК ЭТО БЫЛО В ИЮЛЕ 1918-ГО

«СЛЫШАЛА НОЧЬЮ ТРИ РЕВОЛЬВЕРНЫХ ВЫСТРЕЛА»

Из дневников императрицы Александры Фёдоровны:

(Даты приведены по новому стилю, в оригинале они даны по старому стилю.)

«4 июля. Во время обеда пришёл пред<седатель> обл<астного> ком<итета> с какими-то людьми, Авдеева сменили, и у нас теперь новый комендант (который однажды приходил и осматривал ногу Бэби, а в другой раз – проверял наши комнаты) с молодым помощником, который выглядит прилично, в то время как другие – вульгарные и неприятные. Вся наша внутренняя охрана уехала (возможно, выяснилось, что они воровали наши вещи из сарая). Оба они заставили нас показать им все наши драгоценности, которые были надеты на нас, и младший из них подробно переписал всё, и их взяли у нас (куда, на какое время, зачем?? не знаю), только оставили мне два браслета от д<яди> Лео, которые не снимаются у меня, и по одному браслету у детей, которые мы им подарили и которые не снимаются, как не снимаются и обручальные кольца Н<иколая>...

5 июля. Коменд<ант> пришёл с нашими драгоценностями, запечатал их при нас и оставил их на нашем столе; будет приходиться каждый день и проверять, не распечатали ли мы пакет.

6 июля. Коменд<ант> принёс Н<иколаю> его часы в кожаном футляре, который он нашёл в комнате для слуг, выкраденный из чемодана Н<иколая>. ...Коменд<анта> зовут Юровский...

11 июля. 10 ½ [часа]. Снаружи появились рабочие и укрепили стальную решётку на наше единственное открытое окно. Несомненно, всё время боятся, что мы вылезем наружу или установим контакт с караулом. Сильные боли не стихают...

12 июля. Постоянно слышу в продолжение двух недель, как проходят мимо артиллерия, пехота и дважды – кавалерия. Также дважды войска маршировали с музыкой. Кажется, это были австрийские военнопленные, которые выступают против чехов (также бывших наших военнопленных), которые вместе с войсками проходят через Сибирь и уже находятся недалеко отсюда. Раненые ежедневно прибывают в город.

13 июля. В 6 ½ [часа] впервые после Тобольска Бэби принял ванну. Он сумел в одиночестве залезть и вылезти из неё, также самостоятельно взбирается на постель и слезает с неё, но до сих пор на ногах может только стоять. В 9 ¼ [часа] я снова легла в постель. Ночью шёл дождь. Слышала ночью три револьверных выстрела.

14 июля. 10 ½ [часа]. Имела радость от слушания обедницы – молодой священник отслужил во 2-й раз.

15 июля. Слышала разрыв артиллерийского снаряда ночью и несколько револьверных выстрелов.

16 июля. Вторник. Пасмурное утро, позже – хорошая солнечная погода. У Бэби лёгкая простуда. ...Играла в безик с Н<иколаем>.

10 ½ [часа]. Легла в постель. +15 градусов».

Это последняя запись в дневнике Александры Фёдоровны.

(Последние дневники императрицы Александры Фёдоровны Романовой: Февр. 1917 г. – 16 июля 1918 г. – Новосибирск, 1999.)

«ЭТОТ ТИП НАМ НРАВИТСЯ ВСЁ МЕНЕЕ!»

Из дневника бывшего императора Николая II:

«4 июля. Сегодня произошла смена комендантов – во время обеда пришли Белобородов и др. и объявили, что вместо Авдеева назначается тот, кот. мы прини-

V Всероссийский съезд Советов

мали за доктора, – Юровский. Днём до чая он с своим помощником составляли опись золотым вещам – нашим и детей; большую часть (кольца, браслеты и пр.) они взяли с собой. Объяснили тем, что случилась неприятная история в нашем доме, упомянули о пропаже наших предметов.

6 июля. Вчера комендант Ю[ровский] принёс ящик со всеми взятыми драгоценностями, просил проверить содержимое и при нас запечатал его, оставив у нас на хранение.

8 июля. Наша жизнь совершенно не изменилась при Ю[ровском]. Он приходит в спальню проверять целостность печати на коробке и заглядывает в открытое окно. Сегодня всё утро и до 4 час. проверяли и исправляли электр. освещение. Внутри дома на часах стоят нов. латыши, а снаружи остались те же – частью солдаты, частью рабочие! По слухам, некоторые из авдеевцев сидят уже под арестом! Дверь в сарай с нашим багажом запечатана. Если бы это было сделано месяц тому назад!

11 июля. Утром около 10 ½ час. к открытому окну подошли трое рабочих, подняли тяжёлую решётку и прикрепили её снаружи рамы – без предупреждения со стороны Ю[ровского]. Этот тип нам нравится всё менее! Начал читать VIII том Салтыкова[-Щедрина].

13 июля. Алексей принял первую ванну после Тобольска; колено его поправляется, но совершенно разогнуть его он не может. Погода тёплая и приятная. Вестей извне никаких не имеем».

Это последняя запись Николая в дневнике.

(Дневники императора Николая II. – М., 1991.)

СЕГОДНЯ ПРИШЛО ИЗВЕСТИЕ, ЧТО ЦАРЬ И ЕГО СЕМЬЯ РАССТРЕЛЯНЫ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Из дневниковых записей сотрудника германского посольства в Москве барона Карла фон Ботмера:

«1 июля. Взвешивая вероятность возможного дальнейшего продвижения наших войск, нужно учитывать, что взятие Петербурга поставит нас перед неразрешимой проблемой снабжения населения продовольствием. Я могу понять большую осторожность при принятии новых решений в отноше-

нии проводимой политики. Мне только не ясно, как можно верить тому, что это правительство действительно намерено выполнять условия Брестского мира, что оно готово гарантировать нам экономические преимущества. На словах оно будет обещать всё, на деле же своей подспудной деятельностью будет всюду чинить нам препятствия, не остановится в своих устремлениях распространить революцию на Центральную Европу, которая позже должна будет играть роль моста для мировой революции.

Поэтому я не могу понять необходимость поддержки существования такого правительства.

...Вопрос о хлебе всё больше беспокоит правительство, что нашло своё отражение в речи Ленина на конференции фабрично-заводских комитетов. Многогоречивое описание всеобщей нужды, желание свалить нужду на «других» показывают, насколько осознана опасность в связи с тем, что пролетариат разочаровался в своих надеждах. Для стороннего наблюдателя нет сомнения, что причина голода кроется прежде всего в отсутствии должной организации, в ежедневно нарастающем развале средств связи, отсутствии доверия крестьян к средствам платежа. Речь Ленина – наглядный пример того, как неправда Министерство иностранных дел Германии, рассчитывающее на лояльность правительства Советов и полагающее, что только оно способно гарантировать мир и сырьё.

2 июля. 4 июля в Большом театре открывается 5-й Всероссийский съезд Советов. Среди примерно 400 уже прибывших делегатов около 200 большевиков и 160 левых эсеров. Такое значительное правящее большинство во все не свидетельствует о популярности советской власти, поскольку правом голоса обладает только революционно-организованное население. Эсеровская пресса полна ненависти к Германии и подстрекательств против Мирбаха. Недавно Троцкий открыто говорил о «действиях всякого рода врагов – немцев, чехословаков, японцев и англичан». Звон должен был раздаваться в ушах сидящих на Вильгельмштрассе от таких слов военного министра страны, с которой мы живём в «корректных и хороших отношениях».

6 июля. Истокающая ненависть, похожая на полусумасшедшую Спиридонова. Заседание съезда началось. Эсеры уже выступили с бурными речами против Германии, потребовали даже объявления войны. Требование было отклонено большинством голосов. ...В некоторых речах на съезде звучали угрозы в адрес графа Мирбаха; в адрес логи, предоставленной нашей дипломатической миссии, раздавались оскорбления, сопровождавшие угрожающей жестикულიцией.

7 июля (воскресенье). Убит граф Мирбах. Это для всех нас трагическое событие, политические последствия которого для Германии и России оценить пока невозможно; произошло это вчера в 3 часа (местного времени). ...Вчера наш начальник был убит рукой трусливого убийцы, но его смерть можно рассматривать, как если бы он пал, находясь во главе эскадрона вестфальских кирасиров, к которым он принадлежал. Здесь, как и там, – героическая смерть перед лицом врага.

14 июля. В Москве жара. «Чрезвычайка» со дня убийства 6 июля работает с большим рвением. Сидя по вечерам часто за полночь в саду, мы слышим винтовочные выстрелы, только с их помощью в Советской России можно вести и защитить свободу и равенство. Обычно роль палача достаётся красному полку китайцев. Правительство утверждает, что расстреляно уже несколько соучастников убийства Мирбаха. Действительно ли это так, действительно ли расстрелянные были причастны к убийству, проверить нельзя, да и не представляет интереса. Убийцы надёжно укрыты, так же как действительные инспираторы. Многие, конечно же, спокойно остались в Москве, так как знают – ворон ворону глаз не выклюет.

15 июля. 10 июля 5-й Всероссийский съезд Советов принял основной закон республики, содержание которого отражает дух этой коммунистической государственности. Свободен только тот, кто стоит на той же почве, что и правящий класс, все остальные граждане не имеют прав и должны быть наказаны или насильно обращены в другую веру – вот основные идеи этого документа свободы.

...Руководящие лица и их палачи, прежде всего члены «Чрезвычайки», почти все без исключения полны жаждой безграничной власти и, главным образом, безудержной мести по отношению к бывшим правящим кругам и тем, кто был «наверху».

...Отдельные руководители латышских частей в последние недели прощупывают возможность установления контактов, что может иметь важное значение. Эти действия свидетельствуют также о том, что эта лейб-гвардия советской власти уже не верит в её нерушимость. Латыши хотят заручиться гарантией, что они будут отпущены домой и не поплатятся за свои действия здесь.

19 июля. Сегодня пришло известие, что царь и, наверное, его семья расстреляны в Екатеринбурге. В сегодняшней газете «Известия» было сообщение, что по распоряжению местного Совета, учитывая вероятность победы и возможности похищения чехословаками, бывший царь расстрелян 16 июля; этот шаг одобрен Центральным исполнительным комитетом.

В более жестокой и бездушной форме известить общественность об убийстве, пожалуй, невозможно. В широких кругах уже давно высказывалось предположение, что никого из императорской семьи уже нет в живых. Но, видимо, нельзя сомневаться в том, что правительственное сообщение соответствует действительности.

...Грубость и жестокость характеризуют ответ Троцкого примерно две недели назад на заданный одним из нас вопрос, насколько соответствуют действительности слухи об убийстве царя: «Я не знаю, и это меня совсем не интересует. Меня, действительно, не может интересовать жизнь каждого отдельного русского гражданина».

20 июля. Народ воспринял убийство царя с тупым равнодушием. Люди приличные и порядочные, привыкшие к ужасам, слишком озабочены собственными нуждами, чтобы испытать что-то особенное. ...То, что мы являемся свидетелями продолжающегося кровавого террора, известие об убийстве царя, беспокойство по поводу наших военных и гражданских пленных – всё это вызывает у нас нарастающее чувство отвращения к сотрудничеству с советским правительством, которое хотя и не должно распространяться на практические дела, но тем не менее отражается на том, что общение становится всё более формальным, переговоры проходят всё более обострённо.

22 июля. Подробности убийства царя, которые постепенно становятся известны – ужасные. Теперь уже, пожалуй, нет сомнения, что чудовищно убиты также царица и дети царя, что распоряжение было дано здешним центральным правительством, а полномочия по выбору времени и формы исполнения были переданы Екатеринбургскому совету.

...Победа по всей линии, включая Ярославль, над внутренним врагом придаст правительству новые силы. За последние две недели нашло подтверждение представление о том, что только поддержка извне может вызвать перелом в ходе событий. Контрреволюция способна свергнуть коммунистов только в том случае, если будет единство всех их противников. Спорят вокруг горящего дома и дают ему разрушиться, так как не могут договориться о способах его тушения. Здесь мог бы помочь только диктатор, поддерживаемый внешней силой, он не должен зависеть от партии, его девизом должно стать: «Установление порядка и права, а всё остальное решается конституционным собранием

под защитой диктатуры, за которой сохраняется исполнительная власть». Наша позиция о необходимости отступить от большевиков не находит поддержки у Министерства иностранных дел на Вильгельмштрассе.

26 июля. Берлин отклонил идею отмежевания от Ленина и товарищей, таким образом, мы останемся здесь, о чём мы чисто по-человечески никак не сожалеем, жизнь здесь столь же приятна, как и интересна.

30 июля. Тем временем из Берлина пришло подтверждение того, что, согласно Дополнительным договорам, за выплату от 6 до 7 миллиардов рублей даётся право национализировать немецкое имущество, здесь по праву расценивается такое решение как слабость и намерение в дальнейшем тесно сотрудничать с коммунистической диктатурой. Как же представляют на Вильгельмштрассе будущее использование немецкого духа предпринимательства, немецкого капитала в России? Откуда возьмётся смелость у немецкого торговца или промышленника, если он не уверен, что Германия защитит его? Как выдержит он конкуренцию представителей других государств? Надежда была на совершенно противоположное; на всестороннюю защиту наших интересов, на категорический протест против любого насилия по отношению к немецким предпринимательствам...»

(К. фон. Ботмер. С графом Мирбахом в Москве: Дневниковые записи и документы за период с 19 апр. по 24 авг. 1918 г. – М., 1997.)

«ЗАТО ОТМЕЧЕНО В ЛИКУЮЩИХ ВЫРАЖЕНИЯХ ПОДЕШЕВЛЕНИЕ КЛУБНИКИ...»

Из дневника москвича Никиты Окунева:

«**3 июля.** Вчера в Москве опять страшный пожар со взрывами и на десятки млн руб. убытками. Горели в Симонове товарные склады Казанской ж.д. и нефтяные Нобеля и О-ва «Ока». Сгорела масса зданий, вагонов, шпал, нефти, керосина, хлопка и всяких продовольственных продуктов.

6 июля. Все спрашивают друг друга (и меня спрашивали так, и я спрашивал многих) – «Да когда же всё это кончится?» Но вот вчера на съезде Советов Ленин «приблизительно» отвечает на такой запрос: «Советской власти необходимо только продержаться ещё полтора-два месяца до нового урожая, а там ей на помощь придёт мировой пролетариат, мировая революция, которая сметёт без остатка все планы и расчёты международного империализма».

7 июля. Ночью слышались пушечные и ружейные выстрелы, а рано утром и пулемётные. ...Такие дела происходи-

ли под громовые раскаты и шум необыкновенно сильного дождя и града, продолжавшегося вчера начиная с 5 ч дня до самого позднего вечера и затопившего низменные места города. Так что никто не мешал – все обыватели попрятались по квартирам.

Сейчас, 3 ч дня, пушечные и пулемётные выстрелы, хотя не часто, а слышатся довольно грозно, но народ у нас уже «обстрелянный» – окна открыты настежь, на улицах масса гуляющих, и даже трамваи ходят...

13 июля. Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией продолжает свои застеночные победы и в сегодняшних казённых газетах сообщает о расстрелах... Каждый день кому-нибудь †, каждый день новые сиrotы, новые вдовы, новые панихиды или гражданские похороны. Действительно, революция – это ужас. Стоят ли результаты её таких неисчислимых жертв? Вечная им всем, вечная память!

19 июля. Холера охватила всю Россию, мрут от неё в Петрограде, Москве, Нижнем, Царицыне и везде, где развевается новый флаг с буквами «Ресепесере», – мрут сотнями в день. Но в советских известиях обо всех этих всенародных бедствиях самые безучастные, сжатые сведения. Зато отмечено в ликующих выражениях подешевление клубники...

††† Но самое скверное, самое страшное сообщено сегодня о том, что болезненно ожидалось целый год, – Императора Николая II расстреляли...

24 июля. Ярославль «пал», т.е. советские войска полуразрушили его и заставили «белогвардейцев» бежать или рассеяться. ...По городу красноармейцы били из бронированного поезда морскими орудиями. Спасский монастырь разрушен. Над городом реяли аэропланы и сбрасывали бомбы...

25 июля. Вчера и сегодня в Москве совершенно не давали населению хлеба. ...Продовольственный орган хвалится, что «продовольственные отряды реквизируют и сохранили от красноармейских и немецких банд 2 045 215 пудов.

26 июля. В церкви на М. Спиридонке батюшка отслужил панихиду по убиенному Царе, и его за это арестовали.

30 июля. Екатеринбург – «столица красного Урала» (как величают его большевики), взят чехословаками и, видно, чрез это, – вчера в соединённом заседании ВЦИК и московск. совета приняты «без прений» резолюции: ...советская власть должна обеспечить свой тыл, взяв под надзор буржуазию, проводя на практике массовый террор против неё. ...Скорее бы уж, что ли, «придушили» нас, как это обещается Лениным и Троцким. Жизнь стала совсем невозможной, но

Германский посол в Советской России Вильгельм фон Мирбах

«караула» кричать нельзя – неровен час попадёшь на Лубянку № 11 (историческое место; застенки; там заседает Чрезвычайная комиссия, своего рода «совет десяти», отсюда ежедневно выносятся десяткам несчастных или преступных людей быстрые и безапелляционные смертные приговоры)». (Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917–1920. Кн. 1. – М., 1997.)

ПОЛОЖЕНИЕ СОВСЕМ ПЛОХОЕ

Из статей, записок и телеграмм В.И. Ленина:

12 июля. Из статьи «К питерским рабочим»: «Сидеть в Питере, голодать, торчать около пустых фабрик, забавляться нелепой мечтой восстановить питерскую промышленность или отстоять Питер, это – глупо и преступно. Это – гибель всей нашей революции. Питерские рабочие должны порвать с этой глупостью, прогнать в шею дураков, защищающих её, и десятками тысяч двинуться на Урал, на Волгу, на Юг, где много хлеба, где можно прокормить себя и семьи, где должно помочь организации бедноты, где необходим питерский рабочий, как организатор, руководитель, вождь».

(Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд., Т. 36. – М., 1974.)

20 июля. «Необходимо двинуть тахитим рабочих из Питера:

(1) «вождей» несколько десятков (à la Каюров)
(2) тысячи «рядовых».

Иначе мы слетим, ибо положение с чехословаками из рук вон плохо...»

(Из записки Г.Е. Зиновьеву, М.М. Лашевичу и Е.Д. Стасовой.)

24 июля. Из записки разговора по прямому проводу с И.В. Сталиным: «...о продовольствии должен сказать, что сегодня вовсе не выдают ни в Питере, ни в Москве. Положение совсем плохое. Сообщите, можете ли принять экстренные меры, ибо, кроме как от Вас, добыть неоткуда. В Ярославле восстание белых подавлено. Симбирск взят белыми или чехами. Жду ответа. ...Посылайте рыбу, мясо, овощи, вообще все продукты, какие только можно и как можно больше. Ленин».

(Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд., Т. 50. – М., 1970.)

10 июля. Из шифровки И.В. Сталина В.И. Ленину: «...Если не дадите нам аэропланов с лётчиками, броневых автомобилей, шестидюймовых орудий, Царицынский фронт долго не устоит, и железную дорогу потеряем надолго».

(Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. – М., 1947.)

Рыночная торговля. Москва, 1918

ЛИНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ РУССКОЙ МАРИНИСТИКИ

Сегодня у нас дебют. Специально для вас мы прямо-таки за руку привели в фантастику известного писателя-реалиста, да не простого, а особенного.

Если спросить читателей, чем прославился Эдуард Овечкин, типичный ответ будет: «Это парень, который очень смешно пишет про подводные лодки!» Реальность сложнее и интереснее. Субмарина в рассказах Овечкина только одна, зато всё, что творится внутри неё и вокруг неё, – подлинный народный эпос. Лодка грандиозна. Экипаж – титаны духа и боги войны. Пейзаж суров и неуютен. Морские сюжеты поистине героические. Дни на берегу – сплошные приключения. Отдать концы в буквальном смысле трудно, там заржавело; зато в переносном – только в путь. Я это всё серьёзно.

Жизнь атомного флота лихих 90-х можно было описать чёрными красками и подать как сплошной ужас. Но

Овечкин настолько добр к своим героям и тотально ироничен, что самая дикая история в его изложении становится уморительной. И непременно – поучительной. Всё начиналось вполне невинно, как юмористические мемуары о службе на тяжёлом ракетном подводном крейсере ТК-20 проекта «Акула». А вышло четыре тома рассказов под общим названием «Акулы из стали». Книга за книгой видно, как автор растёт, совершенствуя технику письма, осваивая новые темы и постепенно выходя на такой уровень обобщений, когда одно движение – и ты уже шагнул из побасенок в «большую литературу». Туда Эдуарду и дорога.

Некоторые его тексты более чем серьёзны, а то и подчёркнуто трагичны. Но для читателей он в первую очередь юморист. Это неслучайно. В современной российской прозе Овечкин продолжает линию классической

русской маринистики, немыслимой без любви и уважения к морю и моряку, каковы бы те ни были. Добрый и светлый юмор, ирония и авторская самоирония для этого жанра совершенно органичны.

Естественно, свой «творческий багаж» Овечкин принёс в фантастику. Я подозревал, что Эдуард напишет про заклёпки, борьбу за живучесть и борьбу с идиотизмом, без которой нет смысла бороться за живучесть – всё равно ведь утонем. Это его фирменный стиль. Но вдобавок мы получили едкую политическую сатиру и тот самый уровень обобщений, о котором уже сказано. Хороший уровень. Глубокий. Предлагаю нырнуть.

Олег Дивов, писатель, редактор-составитель Библиотеки современной фантастики для газеты «Совершенно секретно»

Эдуард ОВЕЧКИН

Специально для «Совершенно секретно»

СВЕТ НОВОЙ ЗАРИ

Поисково-ремонтный робот ПР-12/185 (в просторечье – Проходимец) обнаружил течь по заклёпке №12638976. Чтобы убедиться (а на самом деле просто отработывая алгоритм), что вода действительно забортная, Проходимец высушил заклёпку, немного подождал и, когда вода снова появилась, сделал анализ. Сомнений не оставалось (хотя у роботов их вообще не бывает) – вода забортная, никаким конденсатом тут и не пахнет. Так как в иерархии роботов Проходимец был предпоследним, то за дальнейшими инструкциями он обратился к главной управляющей станции ГУС-01/214 М (в просторечье – Гусь) и, получив их, пошелестел гусеницами в направлении основного ангара искусственных интеллектов (он же – мастерские). Гусь, убедившись, что инструкции получены, переключился на другие задачи, выведя на экран сообщение о течи в помещении хранилища семян модуля гидропоники (заклёпка находилась именно там), да и забыл о ней. Вернее, не забыл – роботы же ничего не забывают, а просто выключил из оперативных задач.

Техник второго класса Петрович опоздал (с технической точки зрения) на вахту, и в былые времена ему, конечно, влетело бы не то что по самые помидоры, а много глубже. Но былые времена проходят, а новые накрывают с головой, как ты ни прячься, – и отдел обслуживания нежилых модулей продержался дольше всего: о них просто не сразу вспомнили. А как вспомнили, так сразу, в соответствии с новой доктриной станции, призвали в ряды военного ополчения, присвоили всем воинские звания (Петровичу достался «старший мичман») и поручили немедленно поменять таблички со старым названием станции «Аквамарин» на новые – «Свет новой зари».

– А где их взять?
– Ну вы же техники – сделайте!
– А из чего?
– Ну вы же военные техники – придумайте!
– А когда? Нас же всего семеро, и у нас вахты...

– Что значит «когда»? Станция в опасности! Немедленно менять таблички!
В какой опасности станция, откуда она взялась, эта самая опасность, от кого исходит и чем грозит, толком объяснить никто не мог.

– Вы говорите, как отщепенцы! Вы что, Родину не любите? Вы не верите нашему Лидеру? А может, вас в карцер?
– А у нас есть карцер?
– Теперь есть! Хотите, покажем?
– Не-не-не. Мы верим на слово...

Табличек оказалось неожиданно много, и сначала делать, а потом менять их

пришлось всем сразу с короткими перерывами на сон. Хорошо, Гусь умный, если что, и сам справится.

Пославшись в жилых модулях и на самой верхушке станции, в модулях управления, техники отдела обслуживания нежилых модулей узнали, что они проспали на этот раз: пять лет назад, на очередных выборах главы совета станции «Аквамарин», неожиданно для всех победил не учёный, как было обычно до того, а маргинальный человек из остатков давно упразднённого за ненадобностью отдела контроля внутреннего порядка. И началось.

Сначала, как-то исподволь и незаметно, испортились отношения с другими станциями – «Аделаида», «Маренго» и «Шарлах», – было объявлено, что они отошли от истинного пути колонистов и у станции «Аквамарин» свой, особый путь, по которому идти трудно, и сделать это могут только смелые люди, и будет тяжело, зато потом... ну неважно, это детали, что будет потом и когда оно будет, но будет точно намного лучше. А раньше? Помните, как мы раньше?... О-го-го же, а они? А они зажирили там и не выказывают должного почтения. Доколе это терпеть? Не будем более!

Дальше – больше. Восстановили отдел контроля внутреннего порядка, и так как заняться ему было нечем (потому-то его и упразднили), начали вводить ограничения и правила, для того чтоб люди могли их нарушать, а отдел – работать.

Чуть погодя, открыли карцер в одной из освободившихся станций наблюдения за внешней средой: а за чем там наблюдать? Ну вода, ну инопланетные формы жизни плавают, так они там 300 лет уже плавают, и что за ними наблюдать? Вот форпосты, для наблюдения за врагом – это да, это требование времени! За каким врагом, возразили остатки учёных; а за любым, отрезали в новой администрации и взялись за упразднение учёных, больно умные, ишь, вопросы задают. В такое-то время! Основываясь на этой же причине, отметили выборы следующего главы совета и выдали нынешнему звание Лидера – он лучше знает, ему и решать, а что могут решить люди, ведь не все из них даже

достаточно образованны. Люди удивлялись, хмыкали, но, привыкшие за много поколений к спокойной жизни, что делать не знали. Да и отделу внутреннего порядка дубинки вон выдали.

С остальными станциями всяческие сношения прекратили год назад (а-а-а, сказали техники, так вот почему пропали нормальный кофе и сигареты! И немедленно отправили своего старшего налаживать контрабандные каналы, а то на этой местной бурде долго не протянешь), начали набор в вооружённое военное ополчение и подготовку к войне, вернее, к отражению агрессии со стороны остальных станций (о которой соседи и не подозревали, как донесли потом по контрабандным каналам со станции «Маренго» вместе с кофе и сигаретами). Станцию решено было переименовать в «Свет новой зари» и курс развернуть с исследования и освоения планеты на возвращение к корням. И начинать было решено, естественно, с табличек.

Всё свободное от приборов и мебели пространство отдела обслуживания скрывал полумрак – техники давно уже не спали на всю катушку, и яркий свет резал им глаза, а Гусю свет и вовсе не нужен. Заварив чашку контрабандного кофе (в аккурат вторая партия подошла) и заложив за ухо контрабандную сигаретку (вообще на станции запрещено было курить почти везде, но кто тут знает-то? Обычные люди сюда давно не ходят – роботов боятся), Петрович погрузился в кресло вахтенного, немного поёрзал, разгоняя бугорки обивки под свою анатомию, и приготовился. «Сначала кофе, покурю потом и спать. Спать, спать, спать...» – уже от одних этих мыслей становилось сладко.

– Ну что там у нас? – спросил он Гуся и отхлебнул первый, ещё слишком горячий, но самый важный глоток. Гусь вывел всю информацию на экран: разговаривать он уже не мог, раньше-то он всё рассказывал по степени важности, но ремонтные модули, на которых специализировалась станция «Аделаида», давно перестали поступать, ровно с того момента, как новое руководство открыло людям глаза на то, что слишком много за них решают и делают роботы, а вот раньше их

деды, нет, пожалуй, чуть дальше раньше, вот, например, прапрадеды...

Отхлёбывая из чашки, Петрович листал строчки и читал всё по своему обычному алгоритму: то, что зелёным – не читаем (раз зелёный – значит, всё в порядке), то, что жёлтым – не читаем тоже (оно же ещё не красное), а красного давненько уже не попадалось.

– Так, что тут у нас: зелёное, зелёное, зелёное, жёлтое, зелёное, красное, жёлтое... стоп. Ёж твою мать! Течь!

Петрович был опытным бойцом: окончив курсы к 17 годам, всю жизнь работал в отделе обслуживания и что-то, а основное правило «никогда не паниковать» усвоил твёрдо. Но одно дело – усвоить, а другое дело – что делать-то?

Ладно, думал Петрович, не паникуем. Кто мы прежде всего – прежде всего мы фундамент, так сказать, всей этой пирамиды по поддержанию жизнедеятельности, а для фундамента главное что – а для фундамента главное – вовремя доложить! Ну покурить-то я успею? Ну покурить-то да, заодно и доклад сформулирую.

Петрович не спеша (но всё-таки несколько тревожно) допил кофе, закурил и перечитал сообщение Гуся несколько раз: «Обнаружена течь в обшивке хранилища семян». Прикинул так и этак свой доклад старшему технику, Семёну Горенкову (которого избрали старшим на собрании техников единогласно – Семён был на больничном и на собрании не присутствовал). Подобрал наиболее подходящую формулировку и позвонил.

– Докладывает дежурный техник!
– Ну.
– Обнаружена течь в хранилище семян модуля гидропоники.

– А, ну ладно, доклад принял. Отбой.
«Тоже давно не спал», – подумал Петрович и докурив. На пульте замигала тревожная лампочка.

– Да всё нормально, это я! – крикнул Петрович (хоть говорить Гусь уже не мог, но всё ещё слышал).

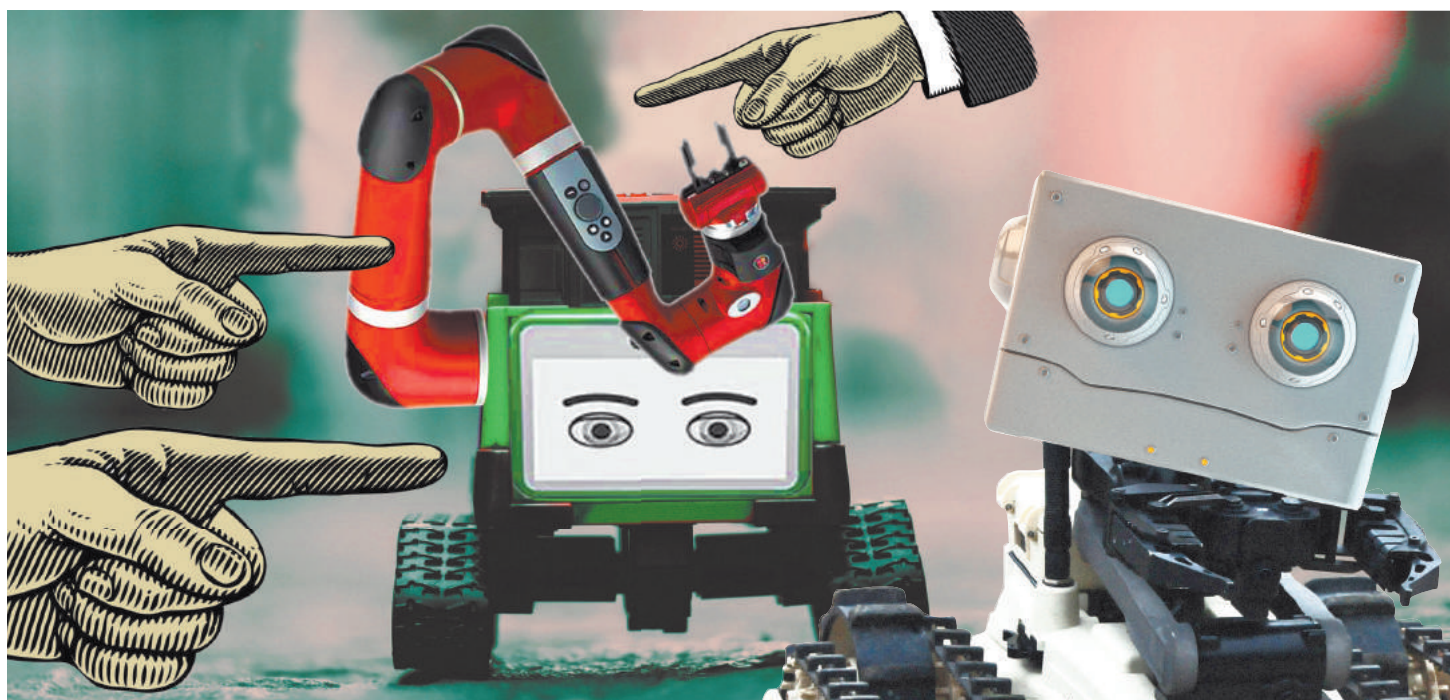
Лампочка погасла. Зазвонил телефон.
– Подожди, Петрович! Что ты сейчас сказал?

– Я?
– Ну ты, да.

Проходимец обнаружил течь в помещении хранилища семян модуля гидропоники и за дальнейшими инструкциями обратился к Гусю

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

– Течь в хранилище семян. Обнаружена.

– В смысле – течь?

–

– Что ты имел в виду?

– Забортная вода поступает внутрь прочного корпуса.

– То есть ты именно это имел в виду? И как там? Сильно течёт?

– Пока нет. Капельно.

– А точно течёт?

– Точнее точного.

– А что делать-то будем?

– Я инструкцию ищу, так-то и не скажу, с ходу, что делать...

– А ты сам-то проверял?

– Что?

– Ну течь эту, что.

– Да нет. Откуда я знаю, где это хранилище, там роботы у нас... ну раньше... мы туда и не ходили никогда.

– Ну это серьёзно, да?

– Ну а то! Затонем все, как пить дать, если мер не примем!

– Придётся докладывать... эх, ладно, ищи пока инструкцию и со связи не уходи!

– А куда я с неё уйду, она же тут везде... Но в трубке уже пикало.

Проходимец приехал в ангар искусственных интеллектов и, сверившись со схемой на входе, направился к стеллажу с моделями УГ-РМБ (в просторечье – Угар). Левая его гусеница периодически подбуксовывала и потом с визгом догоняла правую, и казалось, что Проходимец хромает, как раненый солдат.

Угары стояли в ряд на втором уровне, и первый вообще не включился. Второй дошёл только до середины самотестирования, а с третьим повезло, но пока он не поехал – один из его манипуляторов упал на палубу и волочился, цепляясь за всё подряд. Проходимец что-то проморгал лампочками Угару и поменял его манипулятор, взяв на замену с первого, – и теперь всё было отлично, не считая того, что первый Угар был зелёный, а третий – красный. Но роботы на такие мелочи обычно внимания не обращают.

До уровня управления весть о течи шла долго: каждый из восьми начальников в цепочке брал себе паузу на подумать, как доложить наверх, что что-то случилось, но виноват точно не он, а он – наоборот: доложил и не стал умалывать фактов, а честно и открыто, и всё вот это вот. В итоге, конечно, некоторые слова были опущены, некоторые заменены, а некоторые и добавлены. «Модуль гидропоники грозит затопление из-за течи в хранилище семян» – вот что дошло до верхушки. И верхушка приняла единственно верное решение – созвала экстренное совещание совета. Так как совещание было экстренным, то собирали его быстро – всего пару часов, но слухи по станции расползли быстрее: в жи-

лых модулях даже наблюдалась некоторая агитация жителей на тему «Мы все умрём», и наконец-то пригодились дубинки как самый эффективный способ успокоения волнующихся народных масс.

За это время Угар с Проходимцем как раз доехали (по пути подзарядившись и укомплектовавшись) до хранилища и начали демонтаж стеллажей в районе текущей заклёпки.

– Мы собрались в непростое время, – открыл заседание Лидер, – и по непростому поводу, но мы с вами знали, что это должно было произойти, что наши враги не успокоятся и не оставят нас в покое! Не все! Не все готовы принять наш особый путь и признать нашу особую роль в освоении планеты, но нас так просто не запугать! Слово предоставляется...

Семён Горенков мысленно съёжился над чашкой местного кофе, который можно было пить разве что внутривенно и под наркозом, но все делали вид, что ничего, ну нормальный же кофе и зато свой, исконный.

–...начальнику штаба вооружённых сил!

Семён удивился, но расслабился, странно, конечно, он-то думал, что его позвали на совещание обсуждать, как бороться с течью.

– Кх-кх-кх, – начал свою речь начальник штаба, перебирая стопку бумаг. – По данному вопросу могу доложить следующее. За халатность при исполнении служебных обязанностей мы уволили начальника отряда самообороны, объявили взыскания командирам отделений и поставили на вид рядовым. Новый начальник отряда самообороны провёл служебную проверку по данному вопросу и готов доложить высокоуважаемым членам совета.

– Хорошо, – подбодрил Лидер, – докладывайте.

Начальник отряда самообороны (пять часов в должности) густо покраснел и вскочил.

– Сидите, сидите, – помахал рукой Лидер.

Начальник отряда самообороны сел и покраснел ещё гуще, даже дотронулся до своего уха: видно, проверял, не дымит ли. Выпил воды. Поправил галстук. Промокнул лоб платком.

– Значит, это. Так. По результатам расследования удалось выяснить, что... не удалось выяснить, когда была совершена провокация и какими конкретно силами. Все станции наблюдения работают исправно и проникновений посторонних объектов ни на одной не фиксировалось. Крайний раз, когда...

– Что вы сказали, простите? – уточнил Лидер.

– Э... когда?

– Ну вот последняя ваша фраза.

– А. Крайний раз...

– Так, пошёл вон отсюда! Назначьте нормального кого-нибудь, что тут у нас за лингвистический критинизм на станции!

После небольшой суеты совещание продолжилось.

Угар с Проходимцем между тем рассчитали себе пространство, пропылесосили поверхности, обезжирили швы и принялись за установку мобильного шлюза.

–...и вот, исходя из вышеуказанного, при полном затоплении модуля гидропоники, при нынешних нормах выдачи еды у нас останется примерно на 11 месяцев. Доклад окончил.

– Хорошо, а на сколько людей вы рассчитывали?

– На всех.

– Ну зачем же на всех? Если начнутся боевые действия, то потери неизбежны! Я думаю, что прогноз ваш более оптимистичен, чем кажется! Да, начальник штаба обороны, что вы хотели?

– Я хотел... вот что. Знаете. Мы не уступим – вот что я хотел сказать! Ни пяди, понимаете? Мы сплотимся! Есть меньше будем! Намного меньше! Но вот за это вот всё! Затянем! Подтянем! Мобилизуемся! И все как один!

– Похвально! Похвально! Садитесь. А вы, товарищи, берите пример – вот как надо относиться ко временным трудностям!

Произвели перемену блюд и налили свежего кофе. Семён, от безнадёги, попробовал хлебнуть, но нет – всё ещё не лезло. Петрович уже доложил ему, что, судя по схемам, отдел гидропоники затопливается не придётся – герметичные переборки были как раз на хранилище семян, и нужно, по сути, просто перенести семена в другое место, пока их не затопило. Но слово до Семёна не доходило, а самому вызваться не хватало духа. Тем более что он давненько уже не был в верхах, и всё происходящее вокруг казалось ему каким-то сюрреалистическим сном.

Проходимец в шлюзе подал сигнал Угару, что готов. Угар выравнял давление в шлюзе с забортным и пискнул Проходимцу – тот высверлил заклёпку, поставил новую и подмигнул Угару. Угар начал медленно сдвигать давление, а Проходимец следил за герметичностью заклёпки. Разобрав шлюз, они придвинули обратно стеллажи и сложили на них

семена. Ещё раз проверили заклёпку – было сухо, как в пустыне Сахара, но роботы не знали, что такое пустыня, и эта аллегория не пришла к ним в головы (это метафора про головы – вы же понимаете?). Послав доклад Гусю, что проблема устранена, оба они покатались обратно: Проходимец с пробуксовывающей левой гусеницей и красный Угар с зелёной клешней.

– Что у нас с оперативной обстановкой? Доложите, начальник службы по чрезвычайным ситуациям!

– Нарастает паника, люди растеряны и не знают, то делать. Если мы не успокоим их в ближайшее время, то боюсь, что миграция усилится и...

– Что значит миграция, не понял?

– Э... ну... люди переселяются на другие станции...

– Как это?!

– Ну у нас не запрещено перемещение, а просто ограничено: оформил визу – и вперёд, а потом не возвращаются...

– Как это не запрещено? До сих пор? Это... возмутительно!

И Лидер обвёл строгим взглядом подчинённых – все опустили глаза в стол, за исключением одного.

– Так. А вы у нас кто?

– Старший техник отдела обслуживания искусственных интел-

лектов, Семё...

– А, так вы у нас за всё это отвечаете?

– Нууу... формально – нет...

– К чёрту формальности! Что можете доложить?

– Течь устранена.

– ...

– Полностью.

– В смысле?

– Мы устранили течь, опасность минувала, приборы и механизмы работают в штатном режиме.

Над залом повис вздох облегчения – всем хотелось поскорее разойтись, чтоб, во-первых, не быть на глазах у Лидера, а во-вторых, быстрее хлебнуть контрабандного кофе и перебить во рту оскомину от местного.

– Вот как. Хм. Надо же. Учитесь, товарищи! Вот как надо работать! Кто непосредственно руководил операцией?

– Техник второго класса, старший мичман...

– Отставить «старший мичман»! С этого момента – лейтенант! И кавалер ордена! Что вы кашляете, начальник штаба?

– Но у нас нет орденов...

– Нет орденов? Да вы с ума тут все посходили? Мне что, самому всё делать надо? Вот этими вот руками?! А как вы собирались воевать без орденов? Учредить ордена! Немедленно! И наградить старшего мичмана... отставить – лейтенанта! Все свободны.

Петрович наконец сменился с вахты. Он сидел на палубе в ангаре искусственных интеллектов и курил, стряхивая пепел между ног.

– Ты это... ну как сказать... не думай тут чего. Молодец ты, что. Спас нас всех, тут такое началось, брат, о-о-о, Семён мне рассказал. Я тебе гусеницу почию, посплю сейчас пару часов, приду и почию, шестерёнку поменять надо, я смотрел в ведомости, есть у нас такие в запасе. И ещё, я тебе масла заказал нормального, со следующей партией кофе пришлют. На днях. Нормальное масло тебе залью, а то что ты... на этом... правильно?

Проходимец ожидаемо молчал и аккуратно собирал маленьким пылесосиком хлопья сигаретного пепла с ребристой палубы. Роботы, они порядок любят, вернее, не любят, ну вы поняли, короче, что я как с детьми с вами, в самом-то деле.

ОБ АВТОРЕ:

Автор, публикующийся под псевдонимом П. Ка, увлекается написанием коротких детективов. Приведённый ниже рассказ был представлен на Национальный интернет конкурс (осень 2018 года).

П. Ка

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО ИНСПЕКТОРА В ОТСТАВКЕ

Инспектор пребывал в полном неистовстве после серии звонков мобильного телефона, но он отличался привычкой всегда отвечать на призывы, которые звучат столь решительно. Ох уж эти новые технологии, которые отслеживают вас и сканируют, без малейших колебаний вырывая из должным образом заработанной отставки! И вот теперь он пробирался по тому, что всё меньше и меньше напоминало прямой путь, по грязи, что прилипла к его тёплым домашним туфлям, превращая их в вязкие и тяжёлые глыбы, которые всё труднее было извлечь для следующего шага. Из отверстий, оставшихся после него, исходил сероватый пар с малоприятным запахом навоза. Что-то местное сельское хозяйство выглядело совсем не так, как это представляли на почтовых открытках. Да ещё этот туман, что придавал округе совершенно патологическую привлекательность и свидетельствовал о том, что запустение было характерно для этих мест уже на протяжении многих веков, и оно оживляется лишь криками ворон, извивающимися земляными червями да каким-то подобием растительности. Сквозь грязь кое-где пробивалась трава, а ещё рядом росли ореховые деревья, тёмные и истощённые, обозначавшие конец борозды и больше похожие на когти бесчисленных демонов. Одиночество этих казавшихся живыми существ, искусственно посаженных рядами друг за другом, приводило в отчаяние и напоминало инспектору о людской массе крупного мегаполиса. У него даже на миг возникло ощущение, что он шагает по битуму, а точнее – по аллее давно не приводившегося в порядок кладбища. На самом же деле это был очередной банальный выезд на место преступления за счёт налогоплательщиков.

В том месте, где кончались деревья, капитан жандармерии встретил его с обходительностью, вполне заслуженной, если исходить из сложившейся среди коллег репутации инспектора. Несколько человек стояли рядом и перешёптывались. Никто при этом не подумался приготовить кофе. Капитан несколько раз извинился, что инспектора побеспокоили в такое время, тем более что он больше не был официально действующим сотрудником. Далее последовали ещё какие-то затасканные и избитые слова, общим фантом которых была благодарность. Признательность и смущение – бедняга буквально разрывался между этими двумя чувствами, и это в конечном итоге начало раздражать инспектора. Капитан говорил с акцентом, характерным для земли его предков, да плюс ещё его слова тонули в слишком густых усах. И всё это превращало тот минимум рационального, что шёл от него, в некий невразумительный хрип. В конце концов усилия капитана увенчались успехом, и он всё же сумел сообщить, что нужно посмотреть вверх. Потом он опустил голову, а инспектор, бросив взгляд в указанном направлении, увидел труп – покачивающийся, нависающий над группой изрядно замёрзших жандармов.

Примерно в двадцати метрах над грязью висело на толстой ветке человеческое тело, сложенное пополам. Инспектор в отставке задумался, и ему пришло в голову сравнение с его полотенцами, развешенными на верёвке для просушки и покачиваемыми ветром. До чего же порой поразительно бывает сходство предметов и мертвецов... На человеке были выцветшие на лодыжках и протёртые на задку джинсы – единственное яркое пятно в утренней бледности. Человек и его джинсы были словно повешены кем-то на ветку, и это выглядело достаточно дико. Плюс всё тело, по крайней мере то, что можно было увидеть, было покрыто татуировками в готическом стиле и гематомами. Лица не было видно.

– Кто это?

– Мы не уверены, глядя отсюда, но, похоже, что жертва – это местная достопримечательность, известная нашим службам под именем Тюб.

Тюб... Труба... Откуда может происходить подобное прозвище? А тем временем сотрудник жандармерии начал перечислять преступления, в которых было замешано человеческое тело, виляющее теперь на ветке, но в более благоприятных для него обстоятельствах. Инспектор снова поднял голову и посмотрел на загадочного Тюба. Есть же у некоторых преступников такой поэтический дар, что может объяснить любой абсурд.

– У него спущены штаны, – шёпотом заметил представитель жандармерии.

– Мне тоже так показалось, – равнодушно ответил инспектор.

– Мы не уверены, кто это, потому что никто ещё не подошёл туда, поближе...

– А вот я сказал бы, что вполне уверен, – возразил молодой жандарм, который, как казалось, едва закончил школу. – Я практически уверен в том, кто это, из-за его татуировок.

– Татуировок, что у него на задку? – спросил инспектор, поднимая бровь.

Салага жандарм ответил утвердительным кивком. Инспектор не настаивал, но был удивлён, что служитель общественного порядка разбирается в ангелах и демонах, покрывавших нижнюю часть спины закоренелого преступника. Без сомнения, это уже какое-то другое поколение. В этом смысле сообщённая информация показалась ему вполне надёжной.

– С чего мы будем начинать? – спросил капитан.

В этот момент первые предположения уже пришли в голову семидесятилетнего инспектора. Винтики машины, специально предназначенной для кримнологии, уже пришли в движение,

уже начали что-то производить, сортировать и выводить на поверхность первые выводы. Первоначальная цельна возможностей уже прокрутилась во всех направлениях, и кое-что уже стало выстраиваться в определённом порядке. Не ответив на поставленный вопрос, старик инспектор отошёл в сторону в поисках спокойствия, более способствующего окончательному разрешению этого дела. Его ум всегда работал более свободно на некотором расстоянии от коллег, словно их близость могла повредить его возможностям. Или просто человеческая простота могла оказаться для инспектора заразной.

Пока машина в голове инспектора работала, открылась дискуссия между жандармами. Как спустить труп с его насеста? И коллективный разум пришёл к выводу, что невозможно доставить в это болото люльку, разве что попробовать буксировать тело с помощью трактора. Перебрали различные модели и различные типы двигателей, но, разумеется, быстро поняли, что это в любом случае не будет выглядеть развлечением. Высокий блондин предложил прикрепить к телу верёвку, а потом спустить его вниз, как это делают альпинисты. Спустить вниз мёртвого альпиниста с неприкрытым задом. Идея, похоже, пришлась по душе большинству. Во всяком случае, не последовало никаких чётко сформулированных возражений. Не хватало только лестницы и верёвки. Тут нужна была особая логистика.

– Как вам эта идея, инспектор?.. Инспектор?

Капитан жандармерии решился в несколько прыжков преодолеть расстояние, что отделяло его от собеседника.

– Итак, инспектор, что вы думаете обо всём этом?

– Я считаю, что можно было бы попробовать соскоблить грязь с моих домашних туфель и ещё найти открытую кондитерскую. Я без ума от местного торта с кремом.

– Но у вас уже есть какие-нибудь идеи?

– Дело тут деликатное... Они находятся в таком состоянии... Может быть, стоит попробовать отбеливатель, но я боюсь, что испачканная замша не ототрётся.

– Нет, я хочу сказать, идеи относительно трупа. Это сведение счетов?

– Ах, да, прошу прощения...

– Сведение счетов, в этом же тут дело, – сказал капитан, кипя внутри от мысли, что подобный случай может сказаться на его карьере. Торговля наркотиками, которая по какой-то причине пошла плохо. Тюб должен был послужить кому-то примером.

– Тюб, – повторил за ним инспектор с улыбкой на губах.

А тем временем прибыла лестница из ближайшего сарая, её принесли на плечах два жандарма. Туман начал постепенно рассеиваться, и всё вокруг приобретало первоначальный вид. Два жандарма героически размахивали своим трофеем, а всё остальное племя принялось плясать вокруг, пытаясь определить, какой современный Тесей отправится обматывать верёвку вокруг талии мертвеца. Высокий блондин, явно выступающий главным стратегом группы, заявил, что страдает головокружениями и отсутствием гибкости. После некоторых колебаний наконец-то согласился жандарм, знающий толк в татуировках, и вскоре он полез вверх по алюминиевым ступеням.

– Вы ошибаетесь, капитан, – прошептал инспектор. – Если это дело и касается наркотиков, то совсем не под таким углом зрения.

– У него имелись враги в этой среде.

– Они тут ни при чём.

– Но, в конце концов, Тюб же не свалился с неба!

– А вот тут-то можно было бы посмотреть и с такой точки зрения, – немного злобно ответил инспектор.

Остальные полицейские тем временем собрались вокруг инспектора. Каждый переминался с ноги на ногу и подталкивал соседа локтем, чтобы встать как можно ближе и услышать продолжение разговора. Инспектор прочистил горло. Как комедиант, который без устали тянет за старые верёвки. Занавес поднят, даже мухи притихли.

– Ковбой, – начал он, делая длительные паузы между словами, – не сам взобрался на свою лошадь. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто посмотреть на его сапоги и на нашу обувь.

Все головы синхронно повернулись туда-обратно – от своих ног до дерева. Хореография была выполнена с безупречной красотой, вызывавшей желание взвинтить темп с каждым новым движением подбородков. И пусть эта история с ковбоем на лошади внесла немного разлада в умы, но каждый в конечном итоге констатировал, в своём, естественно, темпе, что на трупе – пара новых кроссовок, белых, словно саван перед погребением. Из чего неизбежно следовало, что этот человек не ходил по полю, прежде чем оказаться там, где он был сейчас.

– Сведение счетов, – продолжал шептать капитан.

– Никаких следов от машины. Я полагаю, – продолжал инспектор, – что его туда и не тащили. А вот это заключение

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

менее окончательное, но, скажем так... Им следовало бы провести всю эту операцию без малейшего контакта с землёй...

Несколько ухмылок, выражающих согласие, стали ответом на этот последний вывод. Мужчины смотрели друг на друга, задаваясь одним вопросом – к чему это всё приведёт. До них хорошо дошёл довод с грязью, но потом всё стало каким-то странным. Инспектор же дал своей аудитории время, оставляя её в неведении и смакуя про себя вид приоткрытых ртов, а потом нанёс смертельный удар.

– Таким образом имеется только одно возможное объяснение: человек упал с неба.

Эти слова произвели требовавший-ся эффект. И на лицах появилось такое выражение, словно пошло выделение желудочного сока на обеде у родственников, словно старик впал в маразм или решил поиздеваться надо всеми. Даже капитан, чьё восхищение старым инспектором и его карьерой могло сравниться лишь с простотой его натуры, почувствовал, как трещит по швам его уверенность, имевшая место до произнесения подобного приговора.

– Если у вас есть возможность сделать обход деревьев, – продолжил инспектор, – я думаю, вы найдёте там кое-что интересное. Первое, что мне приходит в голову, это девушка, но после истории с татуировками, я, конечно же, не могу быть уверен.

– То есть должны быть две жертвы, упавшие с неба? – спросил капитан.

– В конце сада имеется изгородь из известняка и каких-то полуразрушенных пород, покрытых колючками. Наклон выводит точно на старую дорогу местного значения на уровне довольно сложной шпильки. Там поворот резко заканчивается и переходит в добрый километр дороги вниз по прямой линии. Я знаю, что это тут – маршрут, которым пользуются, чтобы избежать проверки на содержание алкоголя в крови, проводимой вашими коллегами на другой стороне. Скорее всего, тормоза отказали при спуске или же водителю стало плохо за рулём

его кабриолета. По крайней мере, злоупотребление психотропными веществами ему позволило увидеть вход в туннель. А там – поди узнай... Единственное, что представляется очевидным, – в момент, когда кабриолет врезался в скалу, тела пассажиров, даже если они сидели в задней части автомобиля, подбросило вверх, и лишь потом одно из них оказалось в саду, почти в ста метрах от места вылета.

Последняя фраза снимала в конечном счёте покров тайны, но тем же движением тянула занавес на сцене. Никаких отзывов, никаких признаков согласия. Зрители по-прежнему ломали головы, молча пробегая всю эту историю с самого начала или же уже подыскивая несоответствия в сценарии. Капитан же вдруг понял, что дело переходит от ликвидации международного наркотрафика в архив обычных дорожно-транспортных происшествий. Недоумение уступило место перевариванию сказанного. Чьи-то ноги в воздухе, смятый корпус автомобиля, марионетки, жестикулирующие словно летящие альбатросы...

– Одно объясняет другое, – сказал капитан, не найдя ничего более подходящего.

Инспектор угадал определённое разочарование в реакции своей аудитории. Ему никогда ещё не удавалось указать пальцем на преступника, приходя на помощь, чтобы каждый мог лишь испустить крик удивления, посмотрев на того или на ту, о ком невозможно было подумать и на миг. И кого тут было обвинять? Теперь, когда водитель кабриолета должен был быть зажат между фрагментами двигателя и кузова, кому было надевать наручники? Тому, кто завис над пустотой? С этой целью, конечно же, юный жандарм, разбиравшийся в татуировках, не унывая, несмотря на очевидные трудности, пытался ослабить спутанные верёвки. Было хорошо видно, что он прижался к лестнице и что ему не по себе на такой высоте от земли. Движения его свободной руки выглядели неуклюжими. Колени дрожали, отбивая ритм, словно кастаньеты. И вдруг, ког-

да большая часть аудитории уже забыла о его миссии, он закричал, при этом чуть не опрокинувшись назад.

– Капитан, есть проблемы!

– Что происходит?

– Похоже, что мёртвый жив!

– Не понял!

– Я говорю, что тот, кого мы посчитали мёртвым, жив!

– Я слышал, но то, что вы говорите, не имеет никакого смысла. Возьмите себя в руки наконец и проташите эту проклятую верёвку вокруг трупа и позади!

– Но он моргает! А разве мёртвый может моргать? Это ненормально, капитан!

Начальник жандармерии повернулся к инспектору, последний же лишь пожал плечами для того, чтобы показать, что это ему кажется вполне возможным – в любом случае, у живых такое частенько случается. А там, на высоте, судорога пробежала по членам человеческого тела. Ангелы и демоны дрогнули на его плоти. Вернув себе эластичность, тело заскользило вдоль ветки в мягком и непрерывном движении. Потом вся эта масса грохнулась вниз, вздохнула и вытянулась во всю длину в грязи. После продолжительного молчания последовал сдержанный хрип, обычно обозначающий конец похмелья. Тюб был жив и здоров, даже если и казалось маловероятным, что он сможет выдать мало-мальски достоверное свидетельство о своём последнем путешествии. Бородатый мужчина, покрытый землёй и синяками, выпрямился, и инспектору пришлось признать, что его вид не лучше снизу, чем был сверху.

– Всё же что-то холодно в это время года, – бросил капитан, пытаясь отогнать от себя какие-то мысли. – Чтобы вытворить такое, знаете ли, он должен был чертовски постараться...

– Моя профессия не вынуждает меня объяснять пороки моих сограждан, я их просто констатирую, и этого вполне достаточно для моей скромной компетенции. Однако у меня есть ещё одна версия на ваше рассмотрение.

– Я вас слушаю.

– Есть вероятность того, что Тюб – это не совсем точное прозвище этого отвра-

тительного каскадёра за рулём. Какими бы странными ни были эти криминальные личности, обычная проза жизни нередко побеждает в их манере общения.

– Вы говорите про Тюба?

– Так или иначе, но я думаю, что его зовут не Тюб, а Тёб.

– Тёб?

– Это такой жаргонный термин, не имеющий хождения в столице.

Полицейские, не зная, как реагировать на эту новую информацию, пришедшую в дополнение ко всем мыслям, которые и без того уже достаточно озадачили их, вдруг увидели кучу грязи, медленно поднимающуюся с земли. Момент выдающийся, такое не каждый день увидишь. Лихорадка жизни, рождение или возрождение того, кого считали умершим, – всё подтверждало человеческую готовность страдать до последнего вздоха. Тёб поднялся, потянув за ещё спущенные джинсы. Люди осознали как величие этого жеста, так и его быстротечность. Не имея возможности ответа, каждый задавался вопросом о том, чем будет для него время, проведённое здесь, внизу, – милостью или наказанием. А инспектор, уже думавший о своём любимом торте с кремом, посвистывая, исчез в тумане. Всякие там формальности – это теперь была не его юрисдикция. Он уносил с собой горькое впечатление о том, что удачно выбрался из чужого кошмара, но при этом не решился обернуться, боясь увидеть демона в ветвях деревьев. На его пути всё было покрыто пареообразной мантией, которой, казалось, не было конца. Свет окутывал влажный силуэт инспектора, и стояла такая тишина, будто весь мир исчез, и остались только туман и этот мужской силуэт, лишённый чёткого контура. В конце концов, для него в его нынешнем положении важно было сохранение спокойствия... На остальную часть сегодняшнего дня, по крайней мере.

Перевод с французского
Сергея НЕЧАЕВА

ЖИЗНЬ

на всю оставшуюся жизнь

Поддерживая хосписы,
вы помогаете неизлечимо
больным людям прожить
последние дни с достоинством
и без боли

Отправьте сообщение
с суммой пожертвования
на номер 9333

фонд помощи
хосписам

Вера

www.fond-vera.ru